

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

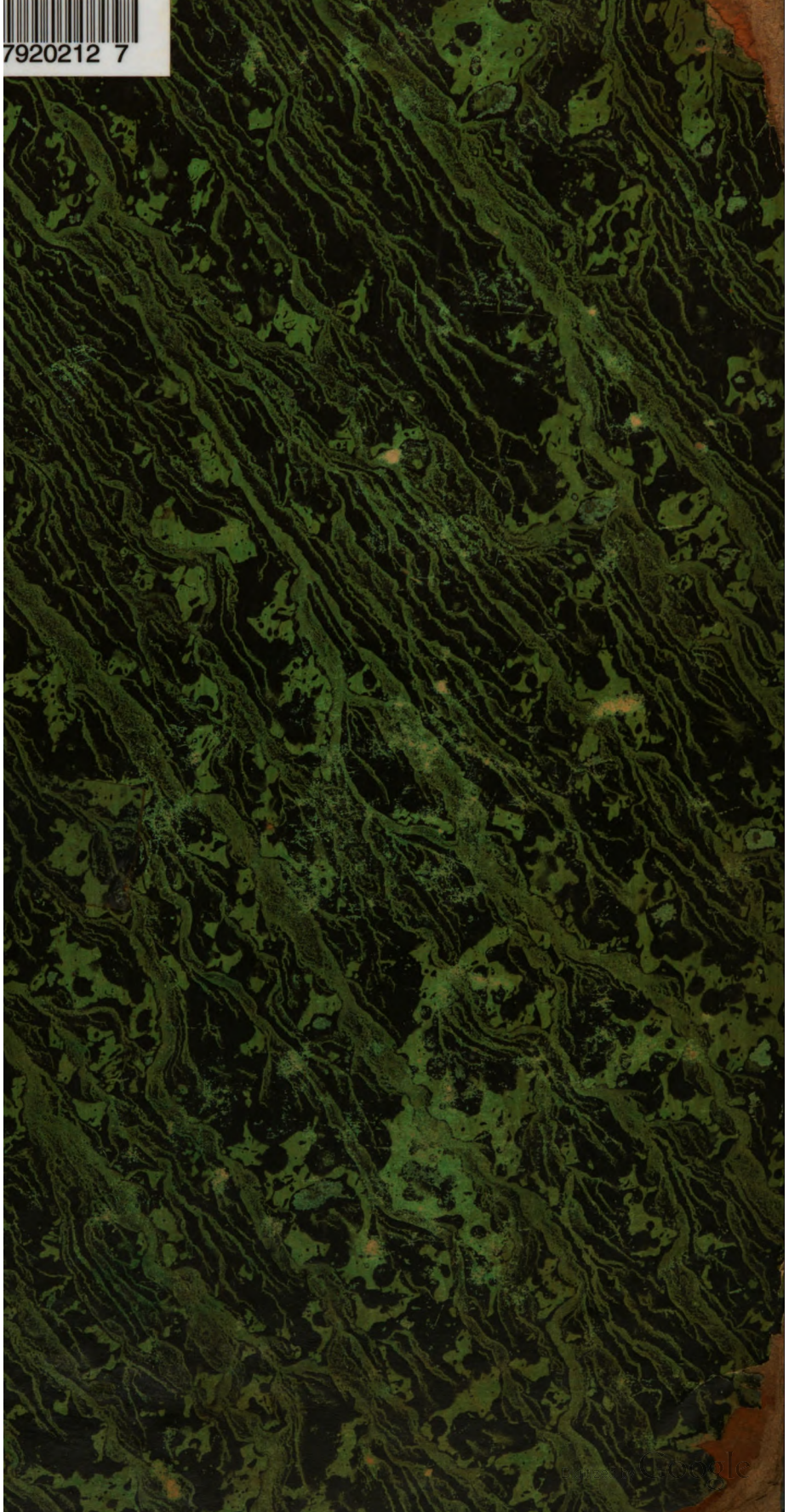
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

7920212 7

~~13~~
172676

11

*QCA

Ravoslav

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОВЕЩАНИЕ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

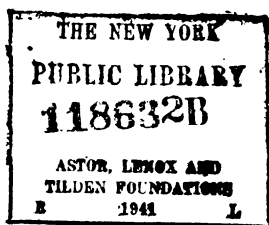
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1864.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 3 мая 1864 года.

Цензоръ, протоіерей *А. Іорданскій.*

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

«Братія! Господь и Спаситель нашъ во гробъ. Будемъ плакать и молиться!»

Слова преп. Антонія великаго.

Вотъ что сказалъ нѣкогда братія своей о Господь преподобный Антоній великій, когда она, очами вѣры созерцая Господа лежащимъ во гробъ, ожидала отъ него, учителя своего, слова назиданія. Не то же ли самое подобаетъ и намъ, имѣющимъ благодать учительнаго слова, сказать вамъ, братія наши о Господь, очами вѣры же зрящимъ святія страданія того же Господа — Спасителя, а сердцемъ ожидающимъ отъ насъ слова назиданія? Братія! Господь и Спаситель нашъ созерцается теперь нами преданнымъ въ руки чловѣковъ грѣшниковъ на поруганіе и бие, на судъ и осужденіе, на несеніе креста и на вознесеніе на крестъ, предающимъ духъ свой

посредѣ двухъ разбойниковъ и снемлемымъ со креста для положенія во гробъ. Будемъ же плакать и молиться!

Вѣруемъ сердцемъ въ правду, устами же исповѣдуемъ во спасеніе (Римл. 10, 10), что Господь Іисусъ Христосъ есть Пророкъ пророковъ (Втор. 18, 15), Царь велій по всей земль (Псал. 46, 3) и Первосвященникъ на вѣкъ по чину Мелхиседека (Евр. 6, 20); но какъ Онъ, въ позоръ ангеламъ и чelовѣкамъ, униженъ и избіенъ, истощенъ и истерзанъ! Какъ Пророкъ пророковъ, Онъ возвѣщаль людямъ то, что слышалъ отъ Отца небеснаго (Іоан. 15, 15), ходя посреди людей льно (Іоан. 11, 54), училъ и благовѣствовалъ при нихъ и въ церкви (Матѣ. 26, 55. Лук. 20, 1) и въ синагогъ (Марк. 6, 2) и въ другихъ мѣстахъ, тайно же ничего не говорилъ (Іоан. 18, 20); а что говорить, чему училъ и что благовѣствовалъ, то все было истинно, какъ слово Лица, на то и родившагося и на то и пришедшаго въ мiръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ (Іоан. 18, 37): между тѣмъ, около полуночи Его схватываютъ въ вертоградъ геосиманскомъ измѣннически (Матѣ. 26, 36. 47, 50), связываютъ какъ какого нибудь разбойника (Іоан. 18, 12. Матѣ. 26, 55); ведутъ къ первосвященникамъ іудейскимъ въ собраніе злобныхъ книжниковъ и старѣйшинъ (Іоан. 18, 13. Матѣ. 26, 57), отыскиваютъ для обвиненія Его лжесвидѣтелей (Матѣ. 26, 59), выдаютъ Его за чelовѣ-

ка дерзкаго, хвастливаго, неуважительнаго къ святынѣ (Матѣ. 26, 61), мятежнаго, въ отноше-
 ніи къ людямъ—возмутительнаго, въ отноше-
 ніи къ властямъ—враждебнаго (Марк. 14, 57. 58.
 Лук. 23, 2). Какъ Царь велій по всей землѣ,
 Господь Иисусъ Христосъ повсюду, гдѣ только,
 уча и благовѣствуя, встрѣчалъ въру (Марк. 6, 5),
 совершалъ въ виду народа дивныя знаменія сво-
 его божественнаго посольства (Лук. 4, 18), цар-
 ственнаго владычества (Іоан. 9, 1—7) и всемош-
 ной силы, чѣмъ и засвидѣтельствовалъ, что Онъ
 могъ даровать имѣвшимъ увѣровать въ Него
 жизнь вѣчную (Іоан. 11, 21—27. 43. 44): между
 тѣмъ, надъ Нимъ издѣваются съ крайнимъ пре-
 зрѣніемъ и ненавистію, одѣваютъ Его въ клами-
 ду червленую (Матѣ. 27, 28), возлагаютъ на
 главу Его вѣнецъ терновый (Марк. 15, 17), да-
 ютъ Ему въ десницу трость (Матѣ. 27, 29), ко-
 торую берутъ обратно и бьютъ Его ею по го-
 ловѣ (Марк. 15, 19), плчуютъ на Него (Матѣ. 27,
 30), закрывая Ему глаза, ударяютъ Его по ли-
 цу и спрашиваютъ Его: прорекли, кто ударилъ
 тебя (Лук. 22, 64)?, становясь предъ Нимъ на
 колѣна, кланяются Ему (Марк. 15, 19), ругаясь
 и говоря: радуйся, царь іудейскій (Матѣ. 27,
 29), и много иныхъ хуленій проносятся про-
 тивъ Него (Лук. 22, 65). Какъ Первосвящен-
 никъ по чину Мелхиседека на вѣкъ, Господь И-
 сусъ Христосъ уничтожилъ Себя самого, принявъ
 образъ раба и смирилъ Себя, бывъ послушнымъ

даже до смерти и смерти крестной (Фил. 2, 7; 8), чтобы для всѣхъ послушныхъ Ему быть виновникомъ вѣчнаго спасенія (Евр. 5, 9) и всегда ходатайствовать за нихъ предъ Отцемъ небеснымъ (Евр. 7, 25) и потому во дни плоти своей (Евр. 5, 7) всѣмъ благотворилъ, всѣхъ принималъ, никто не пренебрегалъ, никого не отменялъ, за всѣхъ, за близкихъ и дальнихъ (Ефес. 2, 17), за друзей и враговъ (Иоан. 17, 20. Лук. 23, 34), приносилъ молитвы и моленія къ Отцу небесному съ сильнымъ воплемъ и со слезами (Евр. 5, 7): между тѣмъ, Его злословятъ, кивая головами и говоря: разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси себя самого. Если ты Сынъ Божій, сойди со креста (Матѣ. 27; 39. 40). Другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти? Христосъ, царь израилевъ, пусть сойдетъ теперь со креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ (Марк. 15, 31. 32). Уповалъ на Бога; пусть теперь избавить его, если онъ угоденъ Ему; ибо онъ сказалъ: я Божій Сынъ (Матѣ. 27, 43). Вотъ какое страшное и преславное таинство днесъ дѣйствуемо зрится предъ очами вѣры нашей! Неосязаемый удерживается, Разрушающій Адама отъ клятвы вяжется, Испытуяй сердца и утробы несправедно испытывается, бездну Завторивый — въ темницѣ затворяется, Ему же съ трепетомъ предстоятъ небесныя силы, предстоятъ Пилату, иже созданія Создатель заушается рукою созданія, Судяй живымъ и мертвымъ на

древо осуждается ⁽¹⁾. Что же сіе бысть, еже о насъ таянство? За что такъ страждеть и терпѣть красный добротю паче сыновъ человѣческихъ (Псал. 44, 3), помазанный елеемъ радости паче причастниковъ своихъ (Псал. 44, 8), держащій все словомъ силы своей (Евр. 1, 3), благословенный во вѣкъ (Псал. 44, 3), вочеловѣчившійся Сынъ Божій? За что преславное имя Его, предъ которымъ должно преклоняться всякое колено небесныхъ, земныхъ и пресподнихъ (Фил. 2, 10), такъ жестоко хулитъя посреди неба и земли? За что пренепорочная душа Его скорбитъ и тужить смертельно (Матѣ. 26, 38), а каждый членъ пресвятой плоти Его претерпѣваетъ безчестіе: глава — терніе, лице — оплеванія, ланиты — заушенія, уста — въ оцѣ растворенную желчь, ушеса — хуленія, плечи — бїенія, рука — трость, все тѣло — протяженіе на крестъ, членове — гвоздїа и ребра — копїе ⁽²⁾? — Братїя! будемъ плакать! Господь Іисусъ Христосъ, не сдѣлавшій никакого грѣха, такъ что не было даже лести въ устахъ Его (1 Петр. 2, 22), страдаетъ не за Себя самого. Онъ *нами грѣхи носитъ и о насъ болѣзнуетъ. Мы вмѣнихомъ Его быти въ трудъ, и въ язвь отъ Бога, и въ озлобленїи. Онъ узвѣляется за нами грѣхи, и*

⁽¹⁾ Въ свят. и вел. пяток. вечер. на стихир. самогл. и ныль.

⁽²⁾ Служб. во свят. и вел. пяток. вечер. на *Вск. дыхан.* стихир. самогл. 2.

мугится за наши беззаконія (Иса. 53, 4. 5). Содержащій въ рукъ своей всѣ концы земли (Псал. 94, 4), Онъ грядетъ на страданія по благодости своей, изволяетъ распяться на древь позора, чтобы спасти насъ, грѣшниковъ, не кровію козловъ и тельцовъ, но своею собственною, приобретаая намъ вѣчное искупленіе (Евр. 9, 12). Такъ тяжекъ грѣхъ, съ такою легкостію сдѣлываемый нами! Для изглаженія его изъ свѣтика правды Божіей потребна была не смерть какого нибудь животнаго, не могущаго уничтожить грѣхи (Евр. 10, 4), не смерть чловѣка-грѣшника, безсильнаго дать выкупъ за душу свою (Псал. 48, 8. 9), даже не смерть ангела-праведника, въ которомъ, при всей чистотѣ его, Господь усматриваетъ недостатки (Іов. 4, 18), но смерть единороднаго Сына Божія, волютившагося и вочловѣчившагося, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Не говорите: «Господь Іисусъ Христосъ, Богъ во плоти, давно уже все претерпѣлъ за грѣхи рода чловѣческаго, а потому и наши,— давно уже испилъ чашу гнѣва Божія, изъ которой долженъ пить каждый чловѣкъ, какъ грѣшный». Намъ предъ глазами предначертанъ теперь Спаситель, какъ-бы въ насъ распятый (Гал. 3, 1). Дерзнетъ ли кто изъ насъ, созерцающихъ страданія Его, приблизиться къ Нему вѣрою, вложить персть свой въ прободенныя ребра Его и сказать: я невиновенъ въ крови праведника сего

(Матѣ. 27, 24)? Не часто ли нашъ бѣдный умъ безбояненно называлъ худое добрымъ и доброе худымъ (Иса. 5, 20)? Не ежечасно ли непо-
 требное сердце наше съ услаждениемъ плѣнялось
 красотой похотей міра сего (1 Іоан. 2, 16)? Не
 ежеминутно ли дерзостная воля наша устремля-
 лась къ смертному древу грѣха, котораго не до-
 волено намъ не только вкушать, но и прика-
 саться, дотрогиваться (Кол. 2, 21)? Вспомнимъ,
 что мы — чада Отца небеснаго (Матѣ. 6, 8. 9),
 рожденные отъ воды и Духа (Іоан. 3, 5), родъ
 избранный, царственное священство, народъ свя-
 тый, люди святые въ удѣль, дабы возвыщать
 совершенства призваннаго насъ изъ тмы въ чуд-
 ный свѣтъ свой (1 Петр. 2, 9), при помощи
 Его же мощныхъ силъ, потребныхъ для жизни
 и благочестія нашего (2 Петр. 1, 3). Припамя-
 туемъ вмѣстѣ съ симъ и вѣрную и всякаго при-
 ятія достойную рѣчь св. апостола, въ которой
 онъ благовѣствуетъ, что согрѣшившіе послѣ рож-
 денія отъ воды и Духа снова распинаютъ въ се-
 бѣ Сына Божія и ругаются Ему (Евр. 6, 6).
 Тогда и уразумѣемъ, что каждый грѣхъ, со-
 дѣлываемый нами, снова причиняетъ Спасителю
 нашему муку; каждое беззаконіе, совершаемое
 нами, снова уязвляетъ Его; каждое согрѣшеніе
 и прегрѣшеніе и грѣхонадѣние, творимыя нами,
 снова заставляютъ Его скорбѣть и тужить; а мы
 пьемъ беззаконія, какъ воду, разливаемъ грѣхи
 въ костяхъ своихъ, какъ елей, не разсуждая и

не разумѣвая, что наши помышленія на злое снова уязвляютъ пречистую главу Спасителя нашего терновымъ вѣищемъ, наше воздержаніе въ словѣ снова хулить Его, наша неумырленность въ пищѣ и питіи снова напаяетъ Его оцтомъ и желчию, наше превращеніе богозданной красоты тѣла своего въ предметъ соблазна снова покрываетъ тѣло Его заплеваніями и біеніями. Какъ же намъ не сокрушаться, когда Господь нашъ бываетъ преогорчаемъ грѣхами нашими? Какъ намъ не скорбѣть, когда каждое беззаконіе наше донынѣ уязвляетъ Искупителя нашего? Какъ намъ не плакать, когда каждое согрѣшеніе, прегрѣшеніе и грѣхопаденіе наше доднесь мучитъ Спасителя нашего? Св. пророкъ Исаія, когда увидѣлъ Господа на высокомъ и превознесенномъ престолѣ славы, торжественно воспѣваемого тьмами тьмъ ангеловъ, въ ужасѣ воскликнулъ: о окаянный азъ (Иса. 6, 5)! Почему же?—Потому, говоритъ онъ, что я человекъ нечистый устами и обитаю среди народа нечистаго устами, а очи мои увидѣли Царя, Господа Саваоѳа (Иса. 6, 5). Намъ же ли не вопіять, послѣ сего, объ окаяствѣ своемъ, когда мы видимъ тогоже Господа Саваоѳа не сѣдящимъ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ славы, но снова, по не ложному и истинному слову св. апостола, распинаемымъ грѣхами нашими? Братія! будемъ плакать!

Для духа сокрушеннаго, для сердца смиреннаго, для очей, плачущихъ о вторичномъ рас-

пятн Господа грѣхами нашими, не погибла еще надежда на воспрятіе всыновленія отъ Отца небеснаго, не угасъ еще лучъ благаго упованія на всепрощающую милость Божию. Требуется только, прежде всего, чтобы, проливая слезы о грѣхахъ своихъ, мы со страхомъ и трепетомъ приступили къ благодатному престолу покаянія, и тамъ, пришедши въ себя, подобно блудному сыну воззопили къ Отцу милосердія и щедротъ отъ всей крѣпости своей: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и ужасъ нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой* (Лук. 15, 17. 18. 19). Человѣколюбецъ Богъ всегда человѣколюбивъ. Вѣрный въ обѣтованіяхъ своихъ и относительно прощенія грѣховъ человѣческихъ, отъ которыхъ и праведные несвободны, Онъ не уничтожитъ сокрушающагося и смиряющагося сердца; но, принявъ его смиреніе и самоуниженіе въ жертву благую и благоугодную, отыметъ всѣ согрѣшенія, очиститъ всѣ беззаконія, проститъ всѣ грѣхопаденія его. Неумолимо строгій къ тѣмъ, которые, исповѣдуя грѣхи свои, не трепещутъ страшнаго суднаго дня, Онъ неизреченно щедръ и милостивъ къ тѣмъ, которые искренно повѣдаютъ Ему всѣ беззаконія свои, чтобы оправдаться. Смотрите, какую любовь составляетъ къ намъ Богъ Отецъ! Богатый въ милости, Онъ такъ возлюбилъ міръ, что и единороднаго Сына своего не пощадилъ, но за всѣхъ насъ предалъ Его, сотворивъ Его, невѣдѣвшаго грѣха, жерт-

воего грѣха по насъ, да будетъ Онъ умилоствленіемъ за грѣхи всего міра, а всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную и будетъ оправданъ имъ. Вонмите и тому, какую любовь составляетъ къ намъ Сынъ Божій! Еще грѣшникамъ намъ сущимъ, Онъ, будучи образомъ Божиимъ, уничижилъ Себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человекъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной, дабы своею смертію упразднить имѣющаго державу смерти, избавить тѣхъ, кои, изъ страха смерти, подвержены были работѣ чрезъ всю жизнь, а со креста не съ кровли козловъ и тельцовъ, но съ своею собственною кровію единожды войти въ премірное святилище, предстать тамъ лицу Бога Отца для ходатайства о насъ, и, упразднивъ такимъ образомъ всѣ жертвы, оставить послѣ Себя отверстымъ для всякаго, непреступный дотоль, путь къ престолу благодати. Ужели же дерзнемъ, послѣ сего, помыслить, что Отецъ небесный не оставитъ намъ неправдъ нашихъ, если повѣдаемъ ихъ Ему со всею искренностію и со скорбію истинною, когда Онъ для того и предалъ Сына своего на смерть, чтобы Онъ былъ умилоствительною жертвою за грѣхи наши? Ужели дерзнемъ усомниться въ томъ, что и Сынъ Божій не умолитъ Отца небеснаго простить намъ согрѣшенія наши, омываемыя покаянными слезами нашими, когда

Онъ для того и благоизволилъ вознестись на крестъ, чтобы пригвоздить на немъ дерзновенный Адамовъ грѣхъ и разодрать рукописаніе согрѣшеній нашихъ? Ей, оставить! Смотрите, чтобы увѣриться въ этомъ: какая благодать, милость и челоувколюбіе окружаютъ Господа, послѣ тяжкихъ страданій вознесеннаго на крестъ! По правую и по лѣвую сторону Его стоятъ два креста, а на нихъ распяты злодѣи. Тотъ и другой злодѣй во всѣ, можетъ быть, дни жизни своей занимался только преступными дѣлами. Оба они провели, можетъ быть, жизнь свою внѣ Бога и какъ-бы безъ Бога. И что же? Одинъ изъ нихъ отъ сердца истинно сокрушеннаго и смиреннаго, предъ лицемъ цѣлаго народа, со всею искренностію, вопіетъ къ распятому Царю славы: помяни меня, Господи, когда придешь въ царствіе твое; а Господь отвѣтствуетъ ему: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со мною въ раю (Лук. 23, 42. 43). Доведенный до истощенія, Господь передаетъ духъ свой въ руки Отца небеснаго. Последний глаголъ Его: *совершишася* приводитъ въ грозное движеніе весь міръ; потрясаетъ небо и землю; но что вреднаго для грѣшниковъ производитъ цѣлый рядъ послѣдовавшихъ за тѣмъ дивныхъ знаменій? Въ минуту смерти Господа потряслась земля съ такою силою, что многія изъ каменныхъ скалъ, находившихся въ Іудей, разсылись; а убійцы Богочеловѣка, съ такимъ упорствомъ кричавшіе: распни, распни Его

(Лук. 23, 21-23), стоять на землѣ этой безопасно. Гробницы, бывшія въ скалахъ, отъ сильнаго потрясенія земли немедленно разверзлись; но они не поглощаютъ жестоковѣрныхъ іудеевъ, за убійство Мессіи достойныхъ вѣчнаго гроба. Изъ разверзшихся гробницъ возстаютъ многіе усопшіе святые, входятъ въ святой градъ и являютъ многимъ, но не для того, чтобы потребить жестокосердыхъ чадъ Авраама, а чтобы возбудить въ нихъ спасительную печаль по Богу и вѣру въ распятаго ими Господа славы. Такъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь Богъ, хотящій не смерти грѣшника, но того, чтобы онъ отсталъ отъ порочнаго пути своего и жилъ (Іез. 33, 11)! При такомъ милосердіи уже нѣтъ и быть не можетъ ни одного беззаконія, которое бы, при искреннемъ сокрушеніи сердца, не было оставлено ради единороднаго Сына Божія, поруганнаго, избитнаго и пропятаго на крестѣ въ очищеніе грѣшниковъ всего міра; нѣтъ уже и быть не можетъ никакой нечистоты, которая бы, если будетъ оплакана, не могла быть омыта въ крови пренепорочнаго Агнца Божія, Господа Іисуса Христа, взявшаго на Себя нечистоты всего рода человеческого. Если бы кто согрѣшилъ, говоритъ св. апостоль Іоаннъ, на самомъ себѣ испытавшій все богатство дивной, непостижимой, всепрощающей милости Бога Отца, всегда преклоняющейся на моленія единороднаго Сына своего, взявшаго на

Себя грѣхи міра, — если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника (1 Іоан. 2, 1). Имѣемъ ходатая Іисуса Христа. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ на самомъ себѣ не испыталъ истину притчи этого ходатая о безплодной смоковницѣ, судьба которой изображаетъ безпредѣльное величіе непостижимой любви Отца небеснаго къ грѣшникамъ; за которыхъ выну предстательствуетъ Сынъ Божій? Сколько уже лѣтъ приходилъ къ намъ Отецъ небесный, чтобы принять отъ насъ плоды царствія, внутрь насъ насажденнаго Духомъ Святымъ; но обрѣлъ ли Онъ у насъ хотя въ одно лѣто чаемый должный плодъ? Казалось бы, время уже Ему, Владыкѣ жизни и смерти, сосчитаться съ нами, дѣлателями царствія Его злыми, чтобы злѣ погубить насъ; но Онъ еще и еще медлитъ наказать насъ, не желая, да погибнемъ, но да въ покаяніе придемъ. Въ тайномъ совѣтѣ Божества Сынъ Божій молится о насъ къ Отцу небесному: оставь ихъ и се лѣто, дондеже окопаю окрестъ: можетъ быть, сотворятъ плодъ; аще ли же ни, въ грядущее лѣто посѣчеша ихъ (Лук. 13, 8. 9), — и вотъ Отецъ небесный до сего дня долготерпитъ намъ и милостиво падитъ насъ: не погубилъ насъ, но соблагоизволилъ даровать намъ время благоприятно и дни спасенія, да придемъ въ покаяніе. Будемъ только молить Господа, чтобы это время во-истину было благоприятнымъ для насъ, чтобы остающіеся дни жизни

нашей во-истину были для насъ днями спасенія, въ которые Онъ помиловалъ бы насъ по своей великой, всепрощающей милости.

Вмѣстѣ съ этимъ не забудемъ никогда, но всегда будемъ помнить, что наша увѣренность въ великомъ милосердіи Господа и наше упованіе на всепрощающую милость Его могутъ иногда посрамить насъ, хотя бы мы и проливали о грѣхахъ своихъ горькія слезы. Есть случай, когда, и сѣтуя о грѣхахъ своихъ, мы не можемъ обрѣсти благодать отпущенія ихъ въ благовремени. Такъ будетъ тогда, когда мы будемъ только слезы иногда лить, а объ исправленіи своемъ забудемъ и думать, когда мы будемъ только молить Господа о милости, но въ тоже время забывать о Его правдѣ, когда будемъ просить Его объ отпущеніи грѣховъ своихъ, а съ своей стороны не будемъ употреблять всѣхъ усилій на то, чтобы жить свято, праведно, благочестиво. Кто плачетъ о своихъ грѣхахъ, но не радитъ о прирѣсеніи плодовъ покаянія, тотъ воздвигаетъ храмину спасенія своего на песокъ, которая рушится отъ перваго искушенія со стороны правды Божіей. Только неизмѣнное покаяніе, состоящее въ отвращеніи отъ грѣховъ и въ прилепленіи къ добру, производитъ спасеніе. Помни, сказано было ангелу ефесской церкви, откуду спалъ еси, и покайся, и первыя дѣла сотвори: аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильникъ твой отъ мѣста своего (Апок. 2, 5).

«Не тотъ, научаютъ насъ и святые Божіи, не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, кто сказалъ: согрѣшилъ я, и потомъ остается во грѣхъ; но тотъ, кто, по слову псалма обрѣлъ грѣхъ свой, и возненавидѣлъ (Псал. 35, 3). Какую пользу принесетъ больному попеченіе врача, когда страждущій болѣзнію крѣпко держится того, что разрушительно для жизни? Такъ, нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ продолжающему жить распутно» (1). «Кающійся долженствуетъ не только омыть слезами свои согрѣшенія, но и какъ-бы прикрыть ихъ добрыми дѣлами, да не вмѣнитъ Господь ему грѣха» (2). Иначе и быть не можетъ. Вруаемъ, въ упованіе жизни вѣчной, что Господь Іисусъ Христосъ для дого и пострадалъ и распятъ на крестѣ, чтобы принести Отцу небесному жертву умиловленія за грѣхи рода нашего. Знаемъ также, что, кромѣ вочеловѣчившагося Сына Божія, никто не могъ принести этой жертвы. Будемъ же помнить, что жертвоприношеніе за грѣхи наши совершено на крестѣ. Вѣчная правда Отца небеснаго требовала, чтобы примиритель неба и земли удовлетворилъ ей за всѣ грѣхи челоуѣчества. Смотрите же на крестъ Господа славы и примѣчайте, съ какою точностію исполняется требованіе этой правды Распатымъ на немъ! Мы утратили по-

(1) Св. *Васил. в.* Толк. на пр. *Исаію*: твор. ч. 2. стр. 58. М. 1853.

(2) Св. *Амвр. мед.* О покаян. кн. 2. гл. 5. лис. 23. Спб. 1778.

добіе Божіе, и помрачили въ себѣ образъ Божій, по которому были сотворены: Сынъ Божій, образъ вѣпостаси Отчей (Евр. 1, 3), чтобы облечь насъ въ первобытную одежду чистоты и невинности, уничижилъ самого Себя, принявъ образъ раба, и не имѣетъ ни вида, ни красоты (Иса. 53, 2). Надъ нами тяготѣло бремя грѣха и проклятія: Агнецъ Божій, не имѣющій грѣха, взялъ на Себя грѣхи міра и вознесъ ихъ тѣломъ своимъ на древо (1 Петр. 2, 24), чтобы искупить насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (Гал. 3, 13). Чрезъ грѣхъ мы престаи быть чадами Божиими, сдѣлались врагами Божиими, ставъ по природѣ чадами гнѣва (Ефес. 2, 3): Господь Иисусъ Христосъ предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу Отцу, въ благоуханіе пріятное (Ефес. 5, 2), чтобы мы сдѣлались въ Немъ праведными предъ Богомъ (2 Кор. 5, 21), и, будучи врагами, примирились чрезъ Него, смертію Его, съ Отцемъ небеснымъ (Рим. 5, 10). Грѣхами мы удалились отъ жизни Божіей на страну далече, разлучились съ Богомъ: Сынъ Божій простеръ свои руки на крестъ, чтобы, собравъ расточенныхъ чадъ, привить ихъ къ корню жизни, отъ котораго они самовольно отторглись. Помышеніями на зло, такъ часто прилежащими намъ и еще чаще измышляемыми нами, омрачились главы наши: Сынъ Божій уязвляется во главу вѣнцемъ терновымъ. Мы употребили во зло драгоценнѣйшій даръ Божій—слово: Господь Иисусъ Христосъ повсюду какъ агнецъ без-

гласенъ для укоризнъ и хуленій. Богозданную красоту тѣла мы превратили въ предметъ чествованія: тѣло Спасителя не имѣетъ цѣлости, все въ язвъ, и трудъ, и въ озлобленіи (Иса. 53, 4). Мы радовались, совершая тотъ или другой грѣхъ: Спаситель скорбитъ и тужитъ смертельно. *Аще же въ суровъ древь сія творитъ правда Божія, въ сусъ что будетъ* (Лук. 23, 31)? Что будетъ съ христіаниномъ-грѣшникомъ, плачущимъ о своихъ грѣхахъ, но не приносящимъ плодовъ покаянія, когда Господь правдою своею назреть всѣ, уже послѣ покаянія содѣланныя имъ, беззаконія его, явныя и тайныя, вѣдомыя и невѣдомыя, яже въ словъ, яже въ дѣлъ, яже въ умъ и помышленіи? Какую вину вознепщуетъ онъ о грѣхахъ своихъ, какое оправданіе принесетъ онъ въ своей порочности въ то время, когда Господь престанетъ быть съ сѣтующими грѣшниками сѣтующимъ, съ плачущими беззаконниками плачущимъ? Времени для принесенія плодовъ покаянія, послѣ омытія ихъ слезами и разрѣшенія отъ нихъ въ благодатной врачевницѣ покаянія, было у него много. Желаніе добра и спасенія всегда было у него и при немъ. Божественная благодать, врачующая все немощное и восполняющая оскудѣвающее, всегда готова была излиться на него со всѣми силами, потребными къ жизни и благочестію. Двери милосердія Божія всегда были отверсты для него. Самъ Господь день и ночь стоялъ за стѣною души его,

говоря: приди, ближняя моя, хочу не смерти твоей, но чтобы ты обратилась и жила. Любвеобилень Господь? Но безъ всякаго сомнѣнія, Онъ гораздо болѣе, чѣмъ грѣшниковъ, любитъ единогороднаго Сына своего, не сдѣлавшаго ни единого грѣха; а, между тѣмъ, какую правду явилъ Онъ на этомъ Сынѣ, благоволившемъ только взять на себя грѣхи чловѣковъ?! Милосердѣ Отецъ небесный? Но, какую чашу скорбей и болѣзней подалъ Онъ своему возлюбленному Сыну, по требованію правды своей?! Долготерпѣливъ Онъ и многомилостивъ? Но, у Него стало долготерпѣнія на то, чтобы взирать на страданія Сына своего, не сдѣлавшаго грѣха: ужели не станеть у Него долготерпѣнія на то, чтобы взирать на страданія того, кто самъ продаетъ себя подъ грѣхъ и тѣмъ самъ обрекаетъ себя на страданія нескончаемыя, вѣчныя? О, кто дастъ главъ нашей воду и очесемъ нашимъ источникъ слезъ, да плачемся день и ночь о содѣянныхъ нами грѣхахъ (Іер. 9, 1)!

Господь-Спаситель страдаетъ за наши грѣхи въ показаніе своей любви и въ явленіе своей правды по отношенію къ грѣшникамъ. Восплачемъ же, братія-христіане, и будемъ молиться! Восплачемъ, да не будетъ часть наша съ Іудею предателемъ! Будемъ молиться, да дастъ намъ Господь въ разумъ покаянія пріити! Будемъ плакать и молиться, да утвердитъ Онъ насъ Духомъ своимъ Святымъ во всякой святынѣ съ цѣломудріемъ. Аминь.

ДОМАШНІЙ БЫТЪ

ПЕРВЕНСТВУЮЩИХЪ ХРИСТІАНЪ (¹).

Для челоѡвка благочестиваго нѣтъ дѣйствиꙋ совершенно безразличныхъ; все, что ни дѣлаетъ онъ, дѣлаетъ съ желаніемъ угодить Богу, по заповѣди апостола: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 30. 31).

Христіане не были такъ неразборчивы и неумѣренны въ пицѣ, какъ язычники.—«Мы живемъ не для того, чтобъ ѣсть, говорили христіане. Пища дана намъ для поддержанія жизни и сохраненія здоровья, а не для удовлетворенія разнымъ прихотямъ желудка обильными и изысканными яствами, пресыщеніе которыми производитъ разстройство въ душѣ и тѣлѣ» (²). Не

(¹) Начало статьи этой помѣщено въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1860 г. ч. 3. стр. 35—70.

(²) *Клим. алекс.* Paedag. I. II. c. I. p. 163.

только въ постные дни, когда положено было говѣть до извѣстнаго времени, а иногда и въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ⁽¹⁾, но и вообще, во всѣ дни, христіане тщательно избѣгали пресыщенія и изысканности въ пищу⁽²⁾. Они не любили тѣхъ искусственныхъ яствъ, которыя даже въ сытомъ человѣкѣ, какъ будто противъ воли, пробуждаютъ новый аппетитъ⁽³⁾; но употребляли въ пищу самыя простыя произведенія природы, зная, что полезное для здоровья разнообразіе въ пищу можно соблюсти и при умѣренности. «Не должно, говоритъ Климентъ александрійскій, совершенно отвергать разнообразіе въ пищу, только не должно чрезмѣрно о томъ заботиться. Развѣ при воздержности нельзя соблюсти разнообразія въ пищу? Можно употреблять лукъ, маслины, овощи, молоко, сыръ и, если угодно, мясо вареное или жареное»⁽⁴⁾. «Изъ яствъ самыя удобнѣйшія для употребленія суть тѣ, которыя приготовляются безъ помощи огня, потому что за ними менѣе хлопотъ; потомъ тѣ, которыя необременительны для желудка, а дешевы. Тѣ же, которыя составляютъ роскошь стола и бываютъ причиною болѣзней, носятъ въ себѣ демона обжорства, котораго я не колеб-

⁽¹⁾ Хрис. чт. 1825. к. 3. стр. 213.

⁽²⁾ *Клим. алекс.* Paedag. I. II. с. I. р. 164.

⁽³⁾ Тамже, р. 173.

⁽⁴⁾ Тамже, р. 173—174.

люсь назвать демономъ чрева, злѣйшимъ и пагубнѣйшимъ изъ всѣхъ демоновъ» (1).

Общеупотребительнымъ напиткомъ первенствующихъ христіанъ была вода,—самое естественное средство утоленія жажды (2). Впрочемъ и вино было у нихъ въ употребленіи. То и другое—равно дары Божіи, данные на пользу человѣку (3). Вино употреблялось и для укрѣпленія силъ тѣлесныхъ (4). Такъ какъ вино оказываетъ различныя дѣйствія, то полезныя, то вредныя, смотря по количеству приѣма, времени и разнымъ возрастамъ человѣка: то первенствующіе христіане относительно употребленія вина, притомъ винограднаго, держались слѣдующихъ правилъ: употребляли вино умѣренно (1 Тим. 5, 23), смѣшивали его съ водою (5), считали лучшимъ употреблять его во время вечерней прохлады, чѣмъ во время полуденнаго жара (6), молодымъ людямъ, по свойственной ихъ возрасту горячности, вовсе не совѣтовали употреблять его (7).

Стремившіеся къ высшему совершенству держались еще строжайшихъ правилъ относительно

(1) *Клим. алекс.* Paedag. I. II. c. I. p. 173—174.

(2) Тамже, I. II. c. II. p. 177.

(3) Тамже, p. 180.

(4) Тамже, p. 180.

(5) Тамже, p. 180.

(6) Тамже, p. 179.

(7) Тамже, p. 178.

употребленія пищи и питія. «Есть христіане, говоритъ Тертуліанъ, которые воздерживаются отъ употребленія вещей, самимъ Богомъ дозволенныхъ, какъ то: отъ мяса и вина» (1). Но это было добрымъ произволеніемъ нѣкоторыхъ возлюбившихъ постоянное воздержаніе, а не общимъ правиломъ Церкви. Въ правилахъ апостольскихъ осуждаются удаляющіеся отъ мяса и вина не по любви къ воздержанію, а по гордости. «Аще кто изъ священнаго чина удаляется отъ брака, мяса и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло..... или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ Церкви. Такожде и мірянинъ» (2).

На каждое честное и полезное занятіе первенствующіе христіане смотрѣли, какъ на дополненіе къ благочестію, которое считали они главнымъ своимъ долгомъ. Поэтому они чуждались всякаго рода дѣлъ, которыя были опасны для ихъ вѣры, или препятствовали свободному управленію христіанскихъ обязанностей.

Болѣе всего отвращались отъ занятій и дѣлъ, связанныхъ съ идолопоклонствомъ. По мнѣнію ихъ, всякое искусство, всякое занятіе, всякое торговое дѣло, относящееся къ кумирамъ и къ утвержденію ихъ владычества, подвергалось винѣ идо-

(1) Тертул. объ украш. женщ. IX. 186.

(2) Прав. апост. 51.

поклонства» (1). Къ этому роду запрещенныхъ занятій въ частности причислялись:

а) Дѣланіе идоловъ. «Богъ, говоритъ Тертуліанъ, равно запрещаетъ и дѣлать идоловъ и поклоняться имъ (2).—Но мы, говоришь ты, только дѣлаемъ ихъ, а не поклоняемся имъ. Я же скажу прямо, что ты имъ именно поклоняешься, потому что безъ тебя они и не существовали бы. Ты возжигаешь имъ не огонь жертвы, но огонь твоего ума; ты отдаешь имъ не жизнь какогонибудь скота, но собственную свою душу; ты жертвуешь имъ своимъ дарованіемъ, своимъ трудомъ; ты дѣлаешь имъ возліаніе потомъ лица твоего. Ты у ложныхъ боговъ важнѣе жреца; потому что чрезъ тебя они получаютъ жрецовъ. Трудъ твой составляетъ всю ихъ славу. Ты думаешь, что, дѣлая идоловъ, не поклоняешься имъ, а они считаютъ тебя своимъ поклонникомъ; потому что ты приносишь имъ самую богатую, самую тучную жертву, жертву твоего спасенія» (3).

б) Занятіе магіею и астрологіею, — науками, основанными на суевѣріи и обманѣ (4).

в) Преподаваніе словесныхъ наукъ въ языческихъ школахъ, не потому, что бы изученіе наукъ христіане считали совершенно бесполезнымъ, но потому, что «вѣрующій, преподавая

(1) *Тертул.* объ идолопоклонствѣ. XI. 131.

(2) Тамже, V. 120.

(3) Тамже, VI. 122.

(4) Тамже, IX. 125—126.

язычникамъ ихъ словесныя науки, наполненныя ученіемъ о ложныхъ богахъ, долженъ хвалить ихъ предъ ними; приводя въ примѣръ басни, долженъ ихъ утверждать; повѣствуя объ исторіи ложныхъ боговъ, долженъ имъ благопріятствовать и, именуя ихъ богами, долженъ нарушать законъ, повелѣвающій: не призови имени Бога твоего всуе» (1).

г) Обученіе театральному искусству. Объ одномъ христіанинѣ, обучавшемъ язычниковъ этому искусству, вотъ что пишетъ св. Кипріанъ епископу мѣстной церкви: «Если таковой ссымается на недостатокъ и нужду отъ бѣдности; то въ этой нуждѣ можно помочь ему въ числѣ тѣхъ, которые питаются отъ церкви, только бы захотѣлъ довольствоваться хотя умѣреннымъ, но за то невиннымъ содержаніемъ. Притомъ пусть онъ не думаетъ, что его надобно искупить платою, чтобы пересталъ грѣшить: въ этотъ не наша, а его польза. Потому, употреби всевозможныя мѣры къ тому, чтобы обратить его отъ занятія столь зазорнымъ и безславнымъ ремесломъ на путь невинности и упованія жизни, убѣдивъ довольствоваться содержаніемъ отъ церкви, хотя умѣреннымъ, но спасительнымъ. Если бы у васъ въ церкви не было достаточныхъ средствъ для доставленія содержанія нуждающимся, онъ можетъ перейти къ намъ, получить здѣсь необ-

(1) Тертул. объ идолопоклонствѣ. X. 128—129.

ходимое для пищи и одежды и затѣмъ учиться въ церкви одному спасительному, вмѣсто того, чтобы другимъ давать пагубные уроки въ церкви» (').

д) Исполненіе языческихъ обрядовъ и обычаевъ, соединенныхъ съ гражданскими должностями. У Тертуліана мы читаемъ: «спрашивается: въ случаѣ, если бы служитель Божій принялъ на себя исполненіе какой нибудь общественной должности, можетъ ли онъ воспользоваться милостію начальства, или даже хитростію своею, чтобы воздержаться отъ всякаго рода идолопоклонства? Отвѣтъ на это мы находимъ въ поведеніи Юсифа и Даніила, которые воздержались отъ идолопоклонства, бывъ облечены багряницею для управленія двумя великими царствами, египетскимъ и вавилонскимъ. Стало быть, намъ надобно вѣрить, что христіанинъ можетъ оставаться невиннымъ, проходя путь почестей и чиновъ, съ тѣмъ только, чтобы не приносилъ онъ жертвъ, не споспѣшествовалъ жертвоприношеніямъ, не доставлялъ къ тому животныхъ, не предлагалъ старанія къ поддержанію храмовъ ни самъ собою, ни чрезъ другихъ, не взыскивалъ доходовъ въ пользу ихъ, не давалъ игрищъ ни на свой счетъ, ни на счетъ казны, не предсѣдалъ на нихъ, не учреждалъ пиршествъ и не произ-

(') *Св. Киприан. писем. 2: твор. т. I. стр. 21. 22. Кіевъ. 1860 г.*

носишь (языческихъ) клятвъ, не издавалъ приговоровъ ни на чью жизнь, или честь (исключая действительныхъ преступниковъ), никого безвинно не судилъ, не осуждалъ, не заключалъ въ оковы и темницы, не предавалъ пыткамъ» (1).

Первенствующіе христіане не любили и такихъ занятій, которыя хотя, сами по себѣ, не-предосудительны, но, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, препятствовали имъ надлежащимъ образомъ исполнять обязанности вѣры. Къ занятіямъ этого рода принадлежала торговля въ большихъ размерахъ.

По мнѣнію первенствующихъ христіанъ (2), торговля питаетъ страсть любостяжанія; цѣль ея — обогащеніе земными благами, такъ вредными въ дѣлѣ спасенія; успешное ея производство нерѣдко соединяется съ ложью и обманами. «Мы, говоритъ Таціанъ, не желаемъ быть богатыми; не хотимъ переплывать моря для удовлетворенія ненасытнаго корыстолюбія» (3). «Составляетъ ли торговля приличное занятіе для служителя Божія?» — вопрошаетъ Тертуліанъ, и отвѣчаетъ: — «отвлѣвши сребролюбіе, пекущееся только о стяжаніяхъ всякаго рода, едвали найдете затѣмъ какіе либо предлоги къ торговлѣ» (4). Впрочемъ

(1) *Тертул.* объ идолопокл. XI. 129.

(2) Antignost. Geist des Tertull. Neander. 1849. стр. 45.

(3) *Таціан.* *agr.* cont. gent. n. II.

(4) *Тертул.* объ идолопокл. XI. 129.

торговля въ небольшихъ размѣрахъ, предпринимаемая не въ видахъ обогащенія, а по необходимости потребностямъ жизни, считалась позволительнымъ занятіемъ, и была производима у христіанъ честно, безъ обмана (1).

Чуждаясь занятій, несомвѣстнѣ съ обязанностями вѣры, первенствующіе христіане въ то же время съ любовію и ревностію занимались всеми ремеслами и искусствами честными, т. е. такими, которыя можно было совершать безъ укора совѣсти, безъ нарушенія благопристойности и безъ обиды ближнему. Изъ самыхъ апостоловъ одни были рыбаками, другіе занимались дѣланіемъ палатокъ, а иные воздвѣывали землю (2). «Домиціанъ спросилъ двухъ внуковъ Іуды, брата Господа по плоти: справедливо ли приписываютъ вамъ происхожденіе отъ Давида? — Справедливо, отвѣчали они. Потомъ на вопросъ императора: какъ велико ваше имущество, какими суммами денегъ вы владѣете? — Наше имущество, сказали они, состоитъ только въ 9,000 динаріяхъ; изъ него каждому принадлежитъ половина; но оно не въ деньгахъ, а въ цвѣтъ земли. Обработывая землю собственными руками, мы и подати вносимъ, и сами питаемся. Тутже показали они свои руки и затвердѣлыя на рукахъ мозоли, какъ сви-

(1) *Тертул.* Апол. XII. 84. Объ идолопоклонствѣ XI. 130.

(2) *Const. Apst.* I. II. c. LXIII. (Cot. I. 274).

двѣтельство трудовъ своихъ»⁽¹⁾.—Цельсь, все извращавшій и изыскивавшій всевозможные случаи унижать христіанъ, поставляетъ имъ въ укоръ, «что поденщики, сапожники, кожевники, необразованные люди принадлежатъ къ ихъ обществу»⁽²⁾. Но и тѣмъ промысламъ, которые въ рукахъ язычниковъ служили средствами постыднаго обогащенія и разврата, христіане придавали свѣтлый, благородный видъ⁽³⁾. Корчемница св. Феодота анкирскаго представляетъ прекрасный образецъ, какъ подобныя заведенія могутъ быть содержимы съ честію и пользою; гонимые христіане находили въ ней убѣжище⁽⁴⁾. Нѣкоторые изъ христіанъ занимались и такъ называемыми изящными искусствами. «Если, говоритъ Тертуліанъ, искусства роскоши необходимы: то много есть способовъ выполнять ихъ, не нарушая закона и не дѣлая идоловъ. Живописецъ, скульпторъ, или ваятель, могутъ производить разныя, принадлежащія къ ихъ искусствамъ, вещи, не столько затруднительныя, какъ дѣланіе идоловъ. Нѣтъ искусства, которому бы другое искусство не было отцомъ или матерью; вѣтвей ихъ столько же, какъ и желаній у чловѣка»⁽⁵⁾. Изъ преданія извѣстно, что св. Лука былъ живописцемъ.

⁽¹⁾ *Евсев.* Ист. к. III. гл. XX. стр. 144.

⁽²⁾ *Origen. contr. Cels.* III. 15. *Neand. Denkwürdigkeiten...* I. 21.

⁽³⁾ *Neander: Denkwürd.* I. 119—120.

⁽⁴⁾ *Passio Theodot. Ancyr. vid. Ruinart: acta primorum mart.* Amst. 1713. p. 336.—Четь-миinei, 18 мая. стр. 130.

⁽⁵⁾ *Тертул.* объ идолопкл. X. 123—125.

Вообще христіане любили трудъ, какъ средство для укрѣпленія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ ⁽¹⁾, и ненавидѣли лѣность, почитая ее величайшимъ порокомъ ⁽²⁾. Юношей заранѣе старались приучить къ труду, чтобы въ послѣдствіи они сами могли снискивать честное пропитаніе и помогать нуждающимся ⁽³⁾. И женщины чужды были изнѣженности. «Женщины, говоритъ Климентъ александрійскій, не должны быть отвлекаемы отъ тѣлеснаго труда. Не надобно однакожь внушать имъ, чтобы онѣ занимались борьбою и бѣганьемъ, но чтобъ занимались пряденіемъ шерсти и тканьемъ, и, если нужно, мололи хлѣбъ, готовили сѣвстное; нисколько нестыдно имъ работать на мельницѣ, и нѣтъ ничего неприличнаго для жены,—хозяйки дома и помощницы мужа, заниматься вареніемъ пици, чтобы это было приятно мужу» ⁽⁴⁾. Мужчины исправляли болѣе трудныя работы ⁽⁵⁾.

Но при всей любви къ труду, христіане почитали неблагоразумнымъ трудиться до изнуренія силъ. «Какъ хорошо, говоритъ Климентъ александрійскій, чтобы труды предшествовали вкушенію пици: такъ весьма худо, и тягостно, и

⁽¹⁾ *Клим. алекс. Paedag.* I. III. с. X. p. 282—285.

⁽²⁾ *Const. Apost.* I. II. с. LXIII. Cot. I. 274.

⁽³⁾ Тамже, p. 274.

⁽⁴⁾ *Клим. алекс. Paedag.* I. III. с. X. p. 283.

⁽⁵⁾ Тамже, p. 284.

вредно для здоровья трудиться сверхъ мѣры. Не должно быть празднымъ, но и не должно измурять себя трудомъ. Не должно проводить жизни въ роскоши и нѣгѣ, да и не слѣдуетъ вдаваться въ противоположную крайность; должно идти путемъ среднимъ: жить воздержно, но и въ воздержаніи соблюдать надлежащую мѣру, избѣгать двухъ недостатковъ: не предаваться роскоши и не отказывать себѣ въ необходимомъ»⁽¹⁾.

Въ такомъ духѣ первенствующіе христіане дозволяли себѣ, по временамъ, невинныя удовольствія. Такъ иногда сходились они и составляли скромныя вечера, походившія впрочемъ больше на богослуженіе, чѣмъ на пиршества. Здѣсь умеренно наслаждались они пищею и питьемъ, дружелюбно разговаривали между собою о спасительныхъ предметахъ, пѣли священные гимны. «Вы знаете, говоритъ Тертуліанъ, обращаясь къ язычникамъ, какъ наши вечера благочестивы: все, что на нихъ происходитъ, благоприлично и учреждено соотвѣтственно духу вѣры. Во время вечера мы не терпимъ никакой низости, никакой нескромности: садятся у насъ за столъ не иначе, какъ помолясь Богу; вѣдятъ столько, сколько нужно для утоленія голода; пьютъ, какъ пристойно людямъ, строго наблюдающимъ воздержаніе и трезвость; насыщаются такъ, что въ ту же ночь могутъ возносить молитвы къ Богу; бесѣдуютъ,

⁽¹⁾ *Клим. алекс. Paedag. I. III. с. X. p. 285.*

зная, что Богъ все слышитъ. По омовеніи рукъ и зажженіи свѣтильниковъ, каждый приглашается пѣть хвалебныя пѣсни Богу, извлеченныя изъ священнаго Писанія, или кѣмъ либо сочиненныя. Вечера оканчивается, какъ началась, молитвою. Идутъ домой тихо, скромно, цѣломудренно: выходятъ, лучше сказать, изъ школы добродѣтели, чѣмъ съ вечера»⁽¹⁾. — Христіане могли даже присутствовать на семейныхъ праздникахъ у язычниковъ, напр. по случаю брака или рожденія младенца, только съ условіемъ не принимать никакого участія въ языческихъ обрядахъ и вести себя скромно и умѣренно⁽²⁾. — Хотя христіане были увѣрены, что разумная пѣснь человѣка гораздо опредѣленнѣе и возвышеннѣе можетъ выражать святыя чувствованія человѣческаго сердца, чѣмъ звукъ бездушныхъ музыкальныхъ орудій: впрочемъ позволяли, кому угодно, заниматься музыкою во славу Божію⁽³⁾. — Нѣкоторые позволяли себѣ иногда и приличныя шутки, сохраняя только совершенную скромность⁽⁴⁾. — Никому не запрещалось полезное употребленіе бань⁽⁵⁾. — Молодые люди, въ свободное отъ важныхъ занятій время, могли заниматься и увеселяться благо-

⁽¹⁾ *Тертул.* Апол. XXXIX. 83.

⁽²⁾ Тамже, объ идолопокл. XVI. 139.

⁽³⁾ *Клим. алекс.* Paedag. I. II. с. IV. р. 193. 194.

⁽⁴⁾ Феонѣ къ Лукіану (Хр. чт. 1825. к. 4. стр. 146).

⁽⁵⁾ *Тертул.* Апол. XLII. 88. *Клим. алекс.* Paedag. I. III. с. IX.

пристойными играми; полезными для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ ⁽¹⁾.

Но никакъ не терпѣли первенствующіе христіане буйныхъ пиршествъ, гдѣ развивались необузданныя страсти, гдѣ раздавался громкій смѣхъ, гдѣ разговоръ сопровождался остроумнымъ злорѣчіемъ и непристойными шутками, гдѣ веселье возбуждалось виномъ, гдѣ объ умѣренности совершенно забывали, гдѣ нескромность разгорячалась сладострастными звуками музыки, соблазнительнымъ содержаніемъ пѣсенъ и безстыдными тѣлодвиженіями пляски. Они не посѣщали театровъ, гдѣ все было противно сердцу благочестивому. «Мы, говоритъ Минуцій Феликсъ, заботясь о чистотѣ нравовъ, справедливо воздерживаемся отъ вашихъ (языческихъ) преступныхъ удовольствій, отъ вашей роскоши и зрѣлищъ, о которыхъ мы знаемъ, что они происходятъ изъ рядовъ языческаго богослуженія, и которыя мы осуждаемъ потому, что онѣ вредны. Для кого не отвратителенъ безумный хохотъ народа въ циркѣ? Въ играхъ гладіаторскихъ—наука челоуѣкоубійства! Въ сценическихъ представленіяхъ не меньше гнусности, какъ и неистовства» ⁽²⁾. «Вѣроятно ли, говоритъ Тертуліанъ, что бы христіанинъ дѣйствительно помышлялъ о Богѣ въ

⁽¹⁾ *Клм. алекс. Paedag.* l. III. c. X. p. 282. 283.

⁽²⁾ *Min. Felix.* c. XXXVII. p. 364. см. св. *Кипр.* къ Донату (Хр. чт. 1825. к. 2. стр. 252—255), de spectaculis (въ соч. Киприана). *Тертул.* книги: «о зрѣлищахъ». *Ириней* l. I. c. 6.

такое время и въ такомъ мѣствѣ, гдѣ ничто не напоминаетъ ему присутствія Божія? Вѣроятно ли, что бы онъ сохранилъ спокойствіе тамъ, гдѣ можетъ пристрастно держать сторону гладіатора? Легко ли держаться правилъ цѣломудрія и стыдливости тамъ, гдѣ глаза устремлены на позорныя движенія комедіанта? Можно ли встрѣтить гдѣ болѣе соблазна, какъ на зрѣлищахъ, гдѣ въ блестящихъ украшеніяхъ смѣшанно сидятъ мужчины и женщины? При страшныхъ восклицаніяхъ актера, удобно ли внимать спасительнымъ увѣщаніямъ пророка? Удобно ли соединять пѣніе псалмовъ съ женоподобными пѣснями театральныхъ хоровъ? Смотри на двухъ атлетовъ, окровавливающихъ другъ друга кулачными ударами, удобно ли приводить себѣ на память сдѣланное намъ запрещеніе воздавать зломъ за зло? Можно ли наконецъ научиться кротости и чelовѣколюбію, услаждаясь видомъ людей, терзаемыхъ звѣрями, или видомъ двухъ гладіаторовъ, сцѣпившихся одинъ съ другимъ, и обтирающихъ кровь, изъ нихъ же льющуюся?—Боже милосердый! избавь служителей твоихъ отъ желанія участвовать въ столь гибельныхъ увеселеніяхъ» (*).

Въ замѣнъ безумныхъ радостей міра, христіане наслаждались плодами благодатнаго дѣйствія Духа Святаго на ихъ сердца; вмѣсто суетныхъ зрѣлищъ, они восхищались созерцаніемъ красотъ

(* *Тертул.* о зрѣлищахъ. XXV. 154—155.

природы и таинъ откровенія. «Если ты думаешь, говорить Тертуліанъ ⁽¹⁾, что нельзя проводить жизни сей безъ какой либо пріятности: то почему ты столько неблагодаренъ, что не хочешь ни признать, ни вкушать различныхъ удовольствій, которыя Богъ даровалъ, и которыя слишкомъ достаточны для удовлетворенія твоихъ желаній? Что лучше и счастливѣе, какъ быть примиреннымъ съ Богомъ Отцемъ и со Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Его? Что пріятнѣе, какъ познать истину, открыть свои заблужденія и получить прощеніе въ совершенныхъ прежде преступленіяхъ? Что возвышеннѣе, какъ удалиться отъ земныхъ пріятностей, презирать міръ, наслаждаться истинною свободою духа, спокойствіемъ сердца, святостію жизни и небоязнію смерти? — «Христіанинъ, говоритъ другой писатель ⁽²⁾, имѣетъ зрѣлища лучшія, удовольствія истинныя. Онъ можетъ созерцать красоты природы и удивляться имъ. Предъ его очами: восходъ солнца, закатъ, смѣна дня и ночи; кругъ луны, своимъ наращеніемъ и ущербомъ опредѣляющій теченіе времени; блескъ съ высоты мерцающихъ звѣздъ; чреды года, часы дня и ночи; равнины и горы; рѣки съ ихъ источниками; обширныя моря съ ихъ волнами и утесами; различныя перемѣны воздуха, все освѣжающаго сво-

(1) *Тертул.* о зрѣлищахъ. XXIX. 158—159.

(2) In oper. *S. Cypriani* «de spectaculis». p. 5 (ed. Iohan. Fell.).

ею прохладою, который, то сгущаясь, изливаетъ дождь изъ облаковъ, то разръжаясь, производитъ вѣдро; различные обитатели вселенной—птицы въ воздухъ, рыбы въ водъ, люди на земль. Эти, говорю, и другія дѣла Божіи, представляютъ наилучшее зрѣлище для вѣрныхъ христіанъ. Можетъ ли театръ, устроенный руками человѣческими, равняться съ этимъ зрѣлищемъ? Хотя онъ построенъ изъ громадныхъ камней, но эти камни—крошки горъ; хотя блестятъ золотомъ его арки, но блескъ звѣздъ превосходнѣе..... Пусть вѣрный христіанинъ прилежно всматривается въ свѣщ. Писаніе: тамъ найдетъ онъ зрѣлища, достойныя вѣры: — увидитъ Бога, творящаго міръ и чудно созидающаго составъ чловѣка, увидитъ разнообразныя и чудныя знаменія промышленія Божія о міръ и Церкви, и наконецъ увидитъ величественнѣйшее изъ всѣхъ зрѣлище, какъ діаволь, нѣкогда торжествовавшій надъ цѣлымъ міромъ, будетъ поверженъ къ стопамъ Христа. Какъ прекрасно, это зрѣлище! какъ пріятно! какъ необходимо! Имѣй въ виду всегда твою надежду и устремляй очи къ твоему спасенію. Это зрѣлище видно безъ свѣчей; это зрѣлище предлагаетъ не консуль или преторъ, а Тотъ, который единъ, и прежде всего, и выше всего и изъ котораго все».

Нравственныя отношенія между членами семействъ были такъ чисты, такъ святы у первенствующихъ христіанъ, что и въ кругу до-

мапней жизни они были свѣтилами посреди рода *строптивя и развращенна* (Фил. 2, 15).

Язычники вообще мало, а римляне еще меньше, чѣмъ греки, умѣли цѣнить важность семейной жизни. Тѣ и другіе слишкомъ увлекались общественною дѣятельностію. Въ ихъ глазахъ, тотъ, кто не могъ или не имѣлъ права участвовать въ дѣлахъ общественныхъ, не имѣлъ какъ-бы и человѣческаго достоинства. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого возрвнія было искаженіе естественныхъ отношеній между членами семейства и невниманіе къ домашнимъ обязанностямъ. «Въ Греціи, говоритъ одинъ ученый, хотя жизнь ея развилась не изъ патріархальнаго быта, въ первый періодъ ея существовалъ однакожъ семейный союзъ, скрѣпляемый родственною любовію, и мирная цѣль общежитія обнаружилась въ уничтоженіи разбойниковъ. Напротивъ того основатели Рима, Ромуль и Ремъ, по преданію, сами были разбойниками,—были люди, отвергнутые семействомъ, возросшіе не подъ вліяніемъ родительской любви. И женъ римляне пріобрѣли себѣ не по свободному избранію и согласію, но силою. Это начало римской жизни въ дикой грубости, съ противо-естественнымъ подавленіемъ нравственнаго чувства, заключаетъ въ себѣ одно изъ главныхъ началъ ея — жестокость въ семейныхъ отношеніяхъ, холодно-самолюбивую (эгоистическую) жестокость, которая въ послѣдствіи сдѣлалась главнымъ основаніемъ римскихъ нравовъ»

и законовъ. Такъ въ семейной жизни римлянъ мы не видимъ отношеній, основанныхъ на прекрасномъ чувствѣ любви; на мѣсто взаимнаго довѣрія, тамъ выступаетъ духъ жестокости, преобладанія и порабощенія» (¹).

Глава семейства, мужъ, былъ неограниченнымъ властелиномъ въ своемъ домѣ: жена была совершенною рабою своего мужа (²). Одного суда его, одной его прихоти было достаточно для рѣшенія ея виновности: отъ него зависѣло оправдать ее или наказать, причемъ онъ имѣлъ право произнести надъ нею смертный приговоръ, исполняя вмѣстѣ должность обвинителя, судьи и палача (³). При первоначальной грубости римскихъ нравовъ, строгой зависимости жены отъ воли мужа было достаточно для огражденія супружеской вѣрности, такъ что въ теченіе шести сотъ лѣтъ, какъ говорятъ, у нихъ не произошло ни одного развода (⁴). Но эта хорошая сторона супружескаго состоянія, какъ поддержанная только внѣшнею силою, рушилась, какъ скоро римляне, отъ соприкосновенія съ азіатскою роскошью и утонченностями образованной жизни, утратили

(¹) *Philosophie der Geschichte Hegels*. S. 349.

(²) *Aulus Gellius*: Noct. Attic. I. 6.

(³) *Dion. Halic.* I. II. p. 96. *Liv.* I. XXXIX. *Ulpian.* I. IV. 10 — 13. *Тертул.* Апол. VI. 17. *Монтескьё.* ч. 1. кн. VII. гл. X. стр. 229.

(⁴) *Dion. Halic.* I. II. p. 93. *Plutarch.* in Num. p. 141. *Valer. Maxim.* I. II. c. I. *Aulus Gellius*: IV. 3. *Тертул.* Апол. VI. 17.

первоначальную простоту нравовъ. Тогда напрасно сенатъ дѣлалъ предположенія объ улучшеніи нравовъ; напрасно императоры издавали строгія указы противъ прелюбодѣянія; разводъ сдѣлался какъ-бы потребностію и обътомъ брака; развратъ такъ распространился, что невозможно было обуздать его силою (¹).

Грозная власть главы семейства еще болѣе тяготѣла надъ дѣтьми его. Римляне думали, что семейная покорность есть самое лучшее подготовленіе къ гражданскому подчиненію. Но они зашли слишкомъ далеко. Дѣти были не только представлены власти отца, но были его собственностію, какъ рабы и домашній скотъ. Въ случаѣ нужды, или по видамъ своекорыстія, отецъ могъ продать своего сына и, если сынъ послѣ того получалъ свободу, могъ продать его въ другой и въ третій разъ; только послѣ третьяго раза сынъ освобождался отъ злоупотребленія отцовской власти. За дѣйствительную или мнимую вину отецъ могъ наказывать своего сына такъ, какъ угодно, — могъ даже убить его, не отвѣчая за то ни предъ какимъ земнымъ судилищемъ. Ни возрастъ, ни санъ не могли освободить даже знаменитаго гражданина отъ власти отцовской: потомство сына включалось въ семейство общаго прародителя;

(¹) *Dion Cass.* l. LIV. *Tacit. annal.* III. *Монтескьё* ч. 1. кн. VII. гл. XIII. p. 235 — 238. *Heineccius:* ad legem. Pap. Popp. c. 19. in Opp. t. IV. P. I. p. 323—333. *Тертул.* Апол. VI. 17. *Seneca de beneficijs.* III. 16. Lib. II. de ira. cap. 8. *Juvenal. sat.* VI. 20. *Marc.* l. V. epigram. 7. *Hieronym.* Opp. t. I. p. 90. ad. Geront.

права усыновленія были также строги, какъ и права крови (¹).

Естественное чувство любви между лицами, связанными узами крови, конечно, ослабляло дѣйствіе безчеловѣчныхъ законовъ. Но что могло облегчить горькую участь тѣхъ несчастныхъ людей, которые были соединены съ другими подъ одинъ кровъ не родствомъ или выгодами общезжитія, но тяжкою неволею? — Даже замѣчательные мыслители древняго языческаго міра учили, что рабъ есть только безмысленное орудіе своего господина, что самую природою, по волю судьбы, одни изъ людей назначены господствовать, а другіе — непрекословно служить прихотямъ любимцевъ природы и счастія (²). При такомъ образѣ мыслей, трудно предположить въ господинъ какое нибудь состраданіе къ рабу. Дѣйствительно, участь рабовъ была самая жалкая, безотрадная. — Обремененные цѣпями, они без-

(¹) «Patria potestas» vid. in Instit. (l. I. tit. IX). Pandect. (l. I. tit. VI. VII.). Codex. (l. VIII. tit. XLVII. XLVIII. XLIX). *Dion Hal.* l. II. p. 94. 95. *Gravina* (Opp. p. 286). *Papian* (in collatione legum Rom. et Mosaicarum. tit. IV. p. 204). *Ulpian* (ad Sabin. l. XXVI. in Pand. l. I. tit. IV. leg. 3). Въ нѣкоторыхъ судебныхъ случаяхъ процессъ о дѣтяхъ производился въ тойже самой формѣ, какъ и процессъ о домашнихъ животныхъ. См. Pand. l. XLVII. tit. II. leg. 14. № 13. leg. 38. № 1. Древній законъ *Jus necis* римскаго отца упоминается и оуждается Юстиніаномъ (*Just.* l. IV. tit. IX. № 7). Нѣкоторые слѣды его находятъ въ Pand. l. XLIII. tit. XXIX. leg. 3. № 4. и въ *Collat. legum Rom. et Mosaic.* tit. II. № 3. p. 189. Сынъ исключался изъ подъ отцовской власти только въ общественныхъ дѣлахъ и въ отправленіи гражданской должности. *Aulus Gell.* Noct. Attic. II. 2.

(²) *Аристотель* (Polit. 1. 2. 4. 5). См. Хр. чт. 1840. к. 2. стр. 329.

престанно работали на своего господина и въ награду ничего не получали, кромѣ скудной пищи и частыхъ ударовъ. На ночь они были запираемы въ грязные и душные подвалы. Господинъ могъ не только бить и мучить своего раба, но и убить его за малѣйшую неисправность, — изъ одной прихоти. При судебныхъ допросахъ рабъ, правъ ли онъ или виноватъ, по обычаю римскаго правосудія, неминуемо былъ порвергаемъ всемъ ужасамъ пытки. Крестная казнь грозила дерзкому рабу, осмѣливавшемуся донести на своего господина, хотя бы открытіемъ вредныхъ замысловъ своего господина рабъ дѣлалъ истинную услугу государству. Если же какой нибудь рабъ убивалъ своего господина, тогда всѣ остальные рабы его, безъ различія возраста и пола, безвинно подвергались смертной казни⁽¹⁾. Примѣры кроткаго обращенія съ рабами были рѣдкими исключеніями изъ общаго правила, и насколько не содѣйствовали къ облегченію ига, тяготѣвшаго на многочисленномъ несчастномъ словіи рабовъ. Только одна надежда — за вѣрность, честность и усердіе получить когда нибудь свободу была утѣшеніемъ рабовъ. Но и эта утѣшительная надежда для большей части изъ нихъ была несбыточною мечтою; потому что

⁽¹⁾ *Cicero* in *Verr.* с. 13. *Ammian. Marcell.* I. XIV. 6. XXVIII. 4. *Tacit. annal.* I. XIV. с. 42. См. статью: «Домашняя жизнь грековъ и римлянъ» въ «Библіотекѣ для чтенія» 1847. октяб.

слишкомъ трудно было угодить всѣмъ прихотямъ злыхъ господъ, и случаи — оказать какую нибудь особенную услугу господину, который, обладая тысячами рабовъ, многихъ изъ нихъ никогда не видѣлъ и не зналъ, были, конечно, рѣдки. А если и случалось, что господа нѣкоторымъ изъ своихъ рабовъ давали свободу, если случалось, что и вольноотпущенные дѣлались важными господами: то какъ эти новые свободные граждане, эти новые господа пользовались своею свободою и возвышеніемъ? Сочувствовали ли они участи своихъ прежнихъ собратій? старались ли сколько нибудь облегчить ее? отличались ли, по крайней мѣрѣ, кротостію и снисходительностію къ своимъ слугамъ, тягость состоянія которыхъ они испытали на себѣ самихъ? — По большей части они были еще злѣе природныхъ господъ. «Такіе люди, говоритъ Лукіанъ, сдѣлавшись господами, до того непривычны къ новому своему положенію, что, заслышавъ гдѣ нибудь свистъ кнута, останавливаются и слушаютъ, наостривъ уши; свободныхъ людей они окорбляютъ, прежнихъ товарищей съкутъ, чтобы убѣдиться въ своей власти» (1).

Естественнымъ плодомъ такихъ нестройныхъ отношеній членовъ въ языческихъ семействахъ была взаимная недовѣрчивость и раздоръ со

(1) Лукіанъ въ сочин. подъ названіемъ «Тимонъ»; см. «Современникъ» 1842. апр. от. II. стр. 58

всѣми ихъ ужасными послѣдствіями. «Въ каждомъ почти семействѣ, говоритъ Плутархъ, есть примѣры убійствъ дѣтей, матерей и жень; братоубійства безчисленны».

Не таково было состояніе семействъ христіанскихъ. Просвѣтленные благодатію единой святой вѣры, одушевляемые чистою, высокою любовію другъ къ другу, первенствующие христіане вообще составляли какъ-бы одно семейство. — Родственныя имена и лобзанія мира не были пустымъ обычаемъ или знаками холодной вѣжливости, но были выраженіемъ искренней любви, такъ непонятной, удивительной для язычниковъ. Впрочемъ, христіанская обязанность любить всѣхъ людей не исключаетъ потребности человѣческаго сердца питать особенное расположеніе къ лицамъ, которыя болѣе близки къ намъ по родству, или по какимъ нибудь другимъ житейскимъ отношеніямъ. И дѣйствительно, общая взаимная любовь первенствующихъ христіанъ не только не разрушала, но еще болѣе скрѣпляла и освящала семейныя узы. Христіанскія семейства состояли или изъ однихъ только вѣрующихъ, или же—изъ христіанъ и невѣрныхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ жизнь первенствующихъ христіанъ представляетъ особенныя, но равно поучительныя явленія.

Жизнь чисто-христіанскихъ семействъ, когда не была возмущаема бурей гоненій отъ язычниковъ, представляла прекрасную картину семей-

наго счастія. Бракъ, по понятію христіанъ, не есть только обрядъ, узаконяющій чувственную потребность человѣка, одобряемую и разумомъ, какъ средство для продолженія человѣческаго рода, но имѣетъ значеніе священное: есть образъ великой тайны вѣры—союза Христа съ Церковію (Ефес. 5, 32). Какъ таинственное священнодѣйствіе, бракъ искони былъ совершаемъ въ церкви священникомъ, законнымъ строителемъ тайнъ Божіихъ. Въ святилищѣ вѣры, предъ алтаремъ Божиимъ, предъ которымъ новобрачные даютъ другъ другу торжественный обѣтъ взаимной любви и неизмѣнной вѣрности, должны умолкать всѣ человѣческія страсти. Поэтому христіанскій бракъ, по словамъ святаго Игнатія богоносца, долженъ быть заключаемъ *«о Господь, а не по страсти»*. Это значитъ, что христіанскій бракъ долженъ быть плодомъ любви чистой, возвышенной и священной, которая ничего общаго не имѣетъ съ порочными страстями. Въ основаніи любви страстной, какъ бы возвышенною и благородною она ни казалась, всегда лежитъ самолюбіе, — стремленіе, во что бы то ни стало, овладѣть предметомъ, не для высшихъ, божественныхъ цѣлей, а единственно для себя, для утоленія волненій собственной страсти, для ограниченнаго, въ тѣсномъ кругѣ собственнаго семейнаго быта замкнутаго, счастія. Такое самолюбивое стремленіе, при которомъ человѣкъ обманываетъ и самого себя, преувеличивая совершенства любимаго пред-

мета, и бываетъ несправедливъ къ другимъ, потому что всѣмъ готовъ пожертвовать своему идолу, — не есть потребность духовной, здоровой природы челоуѣка, но болѣзнь сердца; ея плоды: то мучительная ревность, то горькое раскаяніе въ самообольщеніи, — бѣдственныя состоянія духа, бывающія причинами частыхъ семейныхъ несогласій, разрушающихъ спокойствіе и благосостояніе семействъ. Другая преступная страсть, которая часто увлекаетъ сердца вступающихъ въ бракъ, есть корыстолюбіе, желаніе обогатиться на счетъ другаго посредствомъ брачнаго съ нимъ союза, — это постыдный торгъ священными обязанностями! «Всѣ эти суеты, говоритъ Тертуліанъ, несообразны съ духомъ Христовымъ. Христіанской ли женѣ обижаться и оскорбляться тѣмъ, что вступаетъ она въ бракъ съ челоуѣкомъ безъ состоянія, который можетъ обогатить ее своею бѣдностію» (1)?—У благочестивыхъ христіанъ перстующей Церкви бракъ былъ заключаемъ не по пустымъ только чувственнымъ побужденіямъ и не по земнымъ корыстнымъ расчетамъ, но съ чисто-нравственною цѣлію — рождать и воспитывать членовъ Церкви, помогать другъ другу въ житейскихъ трудахъ и въ служеніи Господу. Бракъ, заключавшійся на такихъ возвышенныхъ условіяхъ, былъ оградой цѣломудрія, вѣрности, любви, согласія и счастья христіанскихъ супруговъ.

(1) Тертул. къ женѣ. ч. II. гл. VIII. стр. 223.

Цѣломудріе было драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ души и украшеніемъ жизни первенствующихъ христіанъ. По любви къ цѣломудрію многіе изъ нихъ отказались отъ супружества и до конца жизни сохраняли дѣвство; другіе же находили болѣе легкое, хоть и менѣе славное, средство противъ похоти плоти въ честномъ бракѣ (1 Кор. 7, 2). Дорожа цѣломудріемъ, первенствующие христіане не откладывали времени вступленія въ бракъ до поздняго возраста, но вступали въ бракъ въ лѣтахъ юности. Въ *Апостольскихъ постановленіяхъ* дается такой совѣтъ родителямъ: «когда ваши дѣти достигнутъ возраста, способнаго къ супружеству, старайтесь обязать ихъ бракомъ, чтобы, отъ свойственной этому возрасту горячности, они не вдались въ порочную жизнь и васъ не подвергли за то отвѣтственности предъ Господомъ Богомъ въ день суда»⁽¹⁾. И супружеская жизнь у первенствующихъ христіанъ отличалась воздержаніемъ и чистотою. «Мы женимся по своимъ законамъ,—говоритъ Аѳинагоръ,—для того, чтобъ имѣть дѣтей. Какъ земледѣлецъ, ввѣривъ землѣ сѣмяна, ожидаетъ жатвы и не набрасываетъ на нихъ новыхъ сѣмянъ: такъ у насъ дѣторожденіе бываетъ мѣрою удовольствій. Не думайте, что мы одно говоримъ, а другое дѣлаемъ: наша жизнь

(¹) Const. Apost. I. V. c. XI. (Cot. I. 304).

оправдываетъ наши слова» (1). Чтобы не подать кому нибудь соблазна, христіанскіе супруги не только при постороннихъ (2), но даже наединѣ вели себя скромно и благопристойно, памятуя, что Богъ все и вездѣ видитъ, что и во мракѣ ночи въ душѣ человѣка всегда долженъ горѣть свѣтильникъ разума (3). — Чувству христіанскаго цѣломудрія было противно не только многоженство, но и неоднократное повтореніе брака. Конечно, вступать вторично въ бракъ послѣ долгаго сожитія съ первою женою, есть признакъ невоздержанія. Но бывають въ жизни человѣческой несчастные случаи, когда одно изъ лицъ, соединенныхъ узами брака, оставляетъ другое вдовымъ во цвѣтъ лѣтъ и силы. Что же дѣлать оставшемуся? — по апостолу: *лучше же женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9). *Хочу убо юнымъ вдовицамъ посягати; гада разждати, домъ строити* (1 Тим. 5, 14). *Жена привязана закономъ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хочетъ посягнути: тогю о Господь* (1 Кор. 7, 39). Ерма спрашивалъ явившагося ему ангела: «если мужъ или жена умретъ, и одинъ изъ нихъ вступитъ въ бракъ, — согрѣшаетъ ли вступающій въ бракъ? — Не согрѣша-

(1) *Авинаг.* (Хр. чт. 1843. кн. 2. стр. 253.

(2) *Clem. Alex. Paedag.* l. III. с. XII.

(3) Тамже, l. II. с. X. р. 228. *Min. Felix.* с. XXXI р. 337. *Тертул.* къ женѣ. ч. II. гл. III. стр. 217.

еть, сказалъ ангель: но если останется самъ по себѣ, то приобрѣтаетъ себѣ большую славу у Господа» (¹). Только тѣмъ, которые обязаны были представлять собою образецъ высшей нравственной чистоты, — священнослужителямъ былъ воспрещенъ второй бракъ (²). Для мирянъ же этотъ бракъ былъ дозволенъ и почитался честнымъ, съ чѣмъ не соглашались только еретики, какъ то: монтанисты и новатіане, которые, въ духовной гордости, считали себя совершенными въ святости жизни (³). Что же касается до выражений некоторыхъ отцевъ и учителей Церкви, которые не одобряли второй бракъ и называли его иногда незаконнымъ прелюбодѣніемъ (⁴), то эти выраженія относятся къ тому двубрачію, по которому кто нибудь, незаконно разведшись съ одною женою, бралъ другую (⁵). Такой бракъ самъ Иисусъ Христосъ назвалъ прелюбодѣніемъ (Матѣ. 19, 9).

Нарушеніе обѣта супружеской вѣрности, данного предъ алтаремъ всевидящаго Бога, есть не только вѣроломство по отношенію къ ближнему, но и клятвопреступленіе. Поэтому прелюбодѣніе почиталось первенствующими христіанами ужаснѣйшимъ грѣхомъ, — скверною, которую нельзя

(¹) *Ерм.* Пастыр. кн. 2. зап. 4. п. IV. стр. 260. Москва. 1860 г.

(²) Прав. апост. 17.

(³) I ник. собора прав. 8.

(⁴) *Just. M. Apol.* II. p. 62. *Athenagor.* in legat. pro christ. p. 33.

(⁵) *Sviceri Thesaurus ecclesiasticus.* t. I. p. 895.

омыть волнами цѣлаго моря ('). Отвергши свою жену и вступивши въ связь съ другою подлежа церковному отлученію. Всякій, грѣшный въ нарушеніи супружеской вѣрности, не могъ быть въ числѣ священнаго клира (²). Впрочемъ примѣры такого грѣха были чрезвычайно рѣдки въ первыя времена христіанства (³). Замѣчательно, какъ въ такихъ случаяхъ духъ христіанской любви, нисколько не ослабляя правилъ цѣломудрія, снисходилъ къ виновнымъ. «Если кто набудь, спрашивалъ Ерма явившагося ему ангела, будетъ имѣть жену вѣрную въ Господь, и найдетъ ее въ прелюбодѣянніи, то грѣшитъ ли мужъ, если живетъ съ нею? И онъ сказалъ мнѣ: доколь не знаетъ грѣха ея, мужъ не грѣшитъ, если живетъ съ нею. Если же узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, и она не покается, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣянніи, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею, и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣйствѣ. Что же дѣлать, — сказалъ я, — если жена будетъ оставаться въ своемъ пороки? И онъ сказалъ: пусть мужъ отпуститъ ее, а самъ остается одинъ. Если же, отпустивши свою жену, возьметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ. Что же, господинъ, — говорю, — если жена отпущенная покается и пожелаетъ возвратиться къ мужу своему, то

(¹) *Herm.* l. II. mand. IV. Cot. I. p. 360. *Const. Apost.* l. IV. c. XXIX. Cot. I. 360.

(²) *Прав. апост.* 48. 61.

(³) *Хр. чт.* 1825. к. 4. стр. 141.

не должна ли быть принята мужем ея? И онъ сказалъ мнѣ: даже если не приметъ ее мужъ, онъ грѣшитъ и допускаетъ себѣ грѣхъ великій; должно принять грѣшницу, которая раскаивается, но не много разъ»⁽¹⁾. То есть, супругъ, оскорбленный невѣрностію своей жены, долженъ былъ не мстить ей, не преслѣдовать ее жестокостію, не платить за безчестіе безчестіемъ, но, терпливо дождавшись искренняго ея раскаянія, примириться съ нею.

Кромѣ вѣрности супружескимъ обътамъ, не можетъ быть взаимной любви между супругами тамъ, гдѣ нѣтъ взаимнаго уваженія, гдѣ одинъ изъ нихъ стѣсняетъ права другаго. Христіанство вывело женщину изъ ея прежняго уничиженнаго положенія, возвысило, такъ что представляетъ ее сотворенною по образу Божію, и въ царствѣ Христовомъ и въ благодати спасенія не полагаютъ различія между мужскимъ и женскимъ поломъ (Гал. 3, 25), особенно же превознесло женщину въ лицѣ Богоматери. Поэтому христіанскій мужъ не можетъ не чувствовать глубокаго уваженія къ своей женѣ (1 Петр. 3, 17). «При видимомъ различіи, не различную природу имѣютъ мужъ и жена, говоритъ Климентъ александрійскій, но одну и ту же; почему одинаково назначены для добродѣтели. И способность мыслить дана женщинамъ, равно какъ и мужчинамъ, хотя

⁽¹⁾ Ерм. Пастыр. кн. 2. зап. 4. п. 1. стр. 257 — 258. Москва. 1860 г.

мущины и превосходятъ первыхъ, если только сами не ослабѣютъ и не сдѣлаются женоподобными. Итакъ всему роду человѣческому необходимы наука и добродѣтель» (1). И дѣйствительно, въ первыя времена христіанства жены соревновали мужьямъ, не уступали имъ, а иногда и превосходили ихъ въ благочестіи и разумнѣи истиннѣ спасительнаго ученія. Но такъ какъ естественныя силы и кругъ дѣятельности мужа и жены не одинаковы: то между ними не должно быть совершеннаго равенства. Силы мужчины крѣпче, кругъ его дѣятельности обширнѣе; потому онъ естественно глава семейства (1 Кор. 11, 3); онъ входитъ въ разнообразныя общественныя отношенія; назначеніе же женщины — дѣйствовать въ домашнемъ кругу, въ зависимости отъ мужа (2). Супружеская любовь, по понятію первенствующихъ христіанъ, должна была выражаться: со стороны жены — въ повиновеніи мужу, со стороны мужа — въ сердечной заботливости о своей женѣ. *Жены, говоритъ апостоль, повинуйтесь своимъ мужемъ, якоже подобаетъ о Господѣ. Мужіе, любите жены своя, и не огорчайтесь къ нимъ* (Кол. 3, 18. 19). Въ *Постановленіяхъ апостольскихъ* говорится: «жены, будьте покорны своимъ мужьямъ, почитайте

(1) *Clem. alex. Strom. IV. Pott. p. 590. 592.*

(2) *Clem. rom. ad Corinth. I. c. I. Cot. I. 147. Clem. alex. Str. IV. p. 591. Златоустъ въ XII бесѣдѣ на Мате.*

ихъ и служите имъ со страхомъ и любовію. Равнымъ образомъ, мужи, любите женъ своихъ, какъ собственные члены, какъ подругъ жизни, какъ помощницъ въ рожденіи дѣтей» (¹). Въ этомъ ограниченіи правъ жены въ ея зависимости отъ мужа нѣтъ ничего неестественнаго, стѣснительнаго и унижительнаго для женщины. Устраненіемъ ея отъ прямого участія въ дѣлахъ общественныхъ ей только указывается свойственный ея силамъ и приличный ей полу кругъ (домашней) дѣятельности. Для благой женщины не можетъ казаться тяжкимъ подчиненіе мужу; потому что менѣе сильному весьма естественно съ покорностію отдаваться подъ покровительство и защиту болѣе сильнаго. Опытъ первенствующихъ христіанъ ясно показываетъ, какъ разумное подчиненіе жены мужу не походитъ на рабство. Они обращались съ своими женами, не какъ съ рабынями, но какъ съ помощницами на пути жизни и подругами въ служеніи Господу (²). Ихъ супружеская жизнь была чужда тѣхъ семейныхъ нестроений, какія неизбѣжны тамъ, гдѣ въ обычаѣ или угнетеніе женъ, или неестественное преобладаніе женъ надъ мужьями, или споры о безусловномъ равенствѣ правъ того и другаго пола. Христіанскіе супруги проводили дни свои въ мирномъ довольствѣ другъ другомъ по плоти

(¹) Const. Apost. I. VI. с. XXIX. p. 360.

(²) Тертул. къ женѣ. гл. I.

и по духу ⁽¹⁾. Плодомъ такого супружескаго согласія было семейное счастье, которое превосходно описалъ Тертуліанъ.

«Какъ описать, говорить онъ, счастье брака, опредѣляемаго Церковію, освящаемаго ея молитвами, написываемаго ангелами на небесахъ, благословляемаго Богомъ Отцемъ! Извѣстно, что чада Божіи не вступаютъ въ бракъ безъ согласія Отца своего. Какъ же пріятны должны быть узы, соединяющія два сердца въ единой надеждѣ, въ единой вѣрѣ, въ единомъ законѣ! Они, какъ дѣти одного Отца, какъ рабы одного Господа: нѣтъ между ними никакого раздора или раздѣленія ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ. Они два въ единой плоти: гдѣ плоть едина, тамъ и душа едина. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ припадаютъ на колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно ободряютъ и руководятъ другъ друга. Они равны въ Церкви и въ общеніи съ Богомъ, равно даютъ бѣдность и обиліе, ничего одинъ отъ другаго скрытнаго не имѣютъ, не въ тягость другъ другу, каждый изъ нихъ можетъ посѣщать больныхъ и помогать нищимъ. Нѣтъ имъ стѣсненія творить милостыню, нѣтъ опасности присутствовать при совершеніи святыхъ таинъ, нѣтъ препятствій къ исполненію ежедневныхъ обязанностей, нѣтъ укрывательствъ въ тайнѣ креститься и потаенно

⁽¹⁾ Св. *Инат.* *богон.* посл. къ Поликарпу, гл. 5. стр. 427—428. Москва. 1860.

произносить молитвы. Они вмѣстѣ поютъ псалмы и гимны, стараясь другъ друга превзойти въ хваленіяхъ Бога своего. Иисусъ Христосъ радуется, видя такое домоводство ихъ, посылаетъ миръ свой на ихъ домъ, и обитаетъ въ немъ вмѣстѣ съ ними; а гдѣ Онъ находится, туда не можетъ войти духъ злобы» (¹).

При занятіи дѣлами общежитія и благочестія, христіанскіе супруги, если имѣли дѣтей, заботливо старались о воспитаніи ихъ. Хорошее воспитаніе у язычниковъ было роскошью, а у христіанъ дѣломъ первой необходимости; потому что христіане вѣрили, что на страшномъ судѣ Христовомъ они должны будутъ дать отчетъ за дѣтей своихъ (²). Родителямъ естественно желать самаго лучшаго блага для любимыхъ дѣтей своихъ. Но нѣтъ ничего лучше царства небеснаго. Поэтому, при воспитаніи своихъ дѣтей, первенствующіе христіане старались не о томъ, чтобы доставить имъ въ послѣдствіи блистательное положеніе въ свѣтѣ, но чтобы приготовить изъ нихъ достойныхъ гражданъ неба, наследниковъ вѣчнаго блаженства. Конечно, христіанскіе родители обучали своихъ дѣтей полезнымъ знаніямъ и ремесламъ, чтобы со временемъ они могли честно добывать себѣ пропитаніе и помогать ро-

(¹) *Терт.* къ женѣ. ч. II. гл. IX. стр. 223.

(²) *Св. Кипріанъ* о падшихъ. Хр. чт. 1847. 2. стр. 197. *Const. Apost.* p. 301.

дителямъ во время старости (1 Тим. 5, 4); но главною заботою ихъ было то, чтобы просвѣтить умы своихъ питомцевъ свѣтомъ Евангелія и направить ихъ волю по заповѣдямъ Христовымъ, — научить ихъ великой наукѣ спасенія ⁽¹⁾. «Педагогiя, говоритъ Климентъ александрійскій, есть наука благочестiя, которая научаетъ, какъ достигать познанiя истины, и которая вѣрно наставляетъ на путь, ведущій къ небу» ⁽²⁾. Ничто такъ глубоко не западаетъ въ сердце челоуѣка и не хранится въ его памяти такъ долго и въ такой свѣжести, какъ впечатлѣнiя дѣтства. Поэтому христiане старались съ раннихъ лѣтъ напитать душу своихъ дѣтей душеспасительными истинами. «Сынъ мой, говорила одна мать своему сыну во время гоненiй, не считай твои годы, но съ самыхъ юныхъ лѣтъ начни въ сердцѣ твоёмъ носить истиннаго Бога. Ничто въ свѣтѣ не достойно столь горячей любви, какъ Богъ; ты скоро увидишь, что для Него оставляешь, и что въ Немъ прiобрѣтаешь» ⁽³⁾. Такiя внушенiя не оставались тщетными. «Отъ кого узналъ ты, что Богъ единъ»? спрашивалъ языческiй судья одного христiанскаго отрока. Отрокъ отвѣчалъ: «этому научила меня мать; а мою мать научилъ Духъ

⁽¹⁾ Const. Apost. I. V. c. XI. p. 301. I. II. c. LXII. p. 274. I. I. c. X. p. 212.

⁽²⁾ Clem. alex. Paedag. I. I. c. VII. p. 129.

⁽³⁾ Викторинъ въ гимнѣ о Маккавеяхъ.

Святый и научилъ ее для того, чтобы она меня научала. Когда я качался еще въ колыбели и сосалъ ея грудь, тогда еще научился вѣрять во Христа» (1). — Въ дѣятельномъ отношеніи христіане старались приучить своихъ дѣтей не къ ловкости и оборотливости въ дѣлахъ житейскихъ, но къ тому, чтобы они были добродѣтельны. Въ надзоръ за поведеніемъ своихъ дѣтей они соединяли строгость съ кротостію и вѣжностью умѣряли важностію, — не были жестоки къ дѣтямъ, но и не давали имъ поблажки (2).

Слѣдствіемъ благочестиваго воспитанія было благоправіе членовъ христіанскаго семейства. Дѣти безпрекословно повиновались своимъ родителямъ и, приходя въ зрѣлый возрастъ, старались помогать имъ. Братья и вообще родственники, жившіе подъ однимъ кровомъ, жили между собою согласно, уважая каждого по старшинству, назидая другъ друга словомъ и дѣломъ, и заботясь о взаимныхъ нуждахъ (1 Тим. 5, 1—5). Такая родственная заботливость не доходила однакожь до несправедливаго пристрастія, обиднаго для другихъ. Вѣра Христова неразлучна съ любовію. Поэтому, въ комъ нѣтъ любви къ ближнимъ, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, съ которыми онъ связанъ узами крови, любить которыхъ

(1) *Пруденцій* въ X гимнѣ о вѣнцѣ.

(2) *Clem. alex. Paedag.* I. I. с. XII. p. 156. См. о воспитаніи Оригена у *Евсевія* *Ист.* VI. гл. II. стр. 321 — 324.

внушаетъ ему голосъ самой природы, въ томъ нѣтъ и вѣры, тотъ, по слову апостола, хуже невѣрнаго (1 Тим. 5, 8). Вотъ опытъ, показывающій, какъ въ дѣлѣ спасенія губительно чувство ненависти къ брату. «Во время гоненій на христіанство, взяты были подъ стражу два брата, которые злobiliсь другъ на друга. Тогда одинъ сказалъ другому: «примиримся между собою, любезный братъ!» Но братъ не хотѣлъ и слушать его. На другой день, на мѣсть казни, тотъ изъ братьевъ, который продолжалъ питать злобу, отрекся отъ Христа. На вопросъ судьи: отъ чего ты не отрекся вчера, чтобъ избѣгнуть пытки? — онъ отвѣчалъ: «вчера, послѣ пытки, когда братъ мой, страдалецъ, умолялъ меня о примиреніи съ нимъ, и когда я рѣшительно сказалъ ему, что не хочу съ нимъ помириться, тогда мгновенно оставила меня сила и помощь Божія. Вотъ единственная причина, почему я измѣнилъ вѣрѣ Христовой»⁽¹⁾.

Въ составъ христіанскихъ семействъ входили и рабы. Облегченіе участи рабовъ есть одно изъ благотворныхъ вліяній христіанства на человечество. При свѣтѣ Евангелія, народы увидѣли, что всѣ люди имѣютъ одну богоподобную природу, что всѣхъ ихъ возлюбилъ Отецъ небесный, за всѣхъ пострадалъ едиnorodный Сынъ Его, всѣмъ вѣрующимъ дается благодать Св. Духа, изливаю-

(¹) Прологъ 22 марта.

щаго въ сердца ихъ силу любви. Ничто этой любви такъ не противно, какъ жестокое обращеніе чловѣка съ чловѣкомъ. Поэтому многія важныя лица, по обращеніи въ христіанство, тотчасъ начинали чувствовать, что неприлично держать въ угнетеніи тѣхъ людей, которыхъ освободилъ отъ ига грѣховнаго Господь, и отпускали на волю своихъ многочисленныхъ рабовъ (*). Впрочемъ этотъ благородный поступокъ былъ добровольнымъ дѣйствіемъ благочестивыхъ господъ, а не непремѣннымъ требованіемъ Церкви. Христіанство, вливая въ сердца людей новый духъ, мало помалу, преобразуетъ видъ чловѣческихъ обществъ, такъ что старыя, негодныя обыкновенія и привычки исчезаютъ, сами собою, безъ всякаго насильственнаго потрясенія прежде существовавшаго порядка. Христіанство не дало рабамъ ни права, ни средствъ къ самовольному освобожденію отъ власти господъ, но смягчило и возвысило состояніе рабовъ тѣмъ, что внушило господамъ духъ кротости (Еф. 6, 19), а рабамъ сообщило духъ нравственной, благодатной свободы (1 Кор. 7, 22). Господинъ, памятуя въ сердцѣ своемъ, что служащій ему чловѣкъ есть братъ его о Христѣ, не можетъ поступать съ своимъ рабомъ, какъ съ безсловеснымъ орудіемъ, требовать отъ него услугъ свыше силъ его, быть

(*). Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ по отношенію къ язычникамъ. М. 1842. стр. 225.

такъ жестокимъ, чтобъ не снисходить его немощамъ и не вознаграждать его трудовъ. И рабъ, почитая себя нравственно свободнымъ въ душѣ по благодати, охотно покоряется обязанности служить другому, свободно начинаетъ дѣлать то, что прежде дѣлалъ по принужденію: прежде онъ исполнялъ свою обязанность только изъ страха наказанія, теперь онъ начинаетъ исполнять по духу покорности волю Господа, которому, по премудрымъ конечно цѣлямъ, угодно было опредѣлить ему такую долю; онъ ревностно продолжаетъ трудиться изъ признательности къ своему земному господину, который за его службу доставляетъ ему все, необходимо-нужное для жизни. При такихъ отношеніяхъ, усиліе раба самовольно освободиться изъ-подъ власти господина было бы не иное что, какъ преступное своеволие, потворство своимъ страстямъ. Св. Игнатій богоносецъ пишетъ къ св. Поликарпу: «рабовъ и рабынь не презирай; но и они пусть не надмеваются, напротивъ, пусть во славу Божію еще болѣе поработятъ себя, чтобы получить имъ отъ Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общій счетъ, чтобы не сдѣлаться имъ рабами страсти» (*). Въ семействахъ первенствующихъ христіанъ между господами и слугами существовали какъ-бы родственныя от-

(*) *Св. Игнат. богоп. посл. къ Поликарпу гл. IV. стр. 427. Москва. 1860 г.*

ношенія. Апостоль Павелъ, возвращая Филимону раба его, Онисима, проситъ Филимона принять Онисима, не какъ раба, но выше раба, какъ брата возлюбленнаго и по плоти и въ Господь, обѣщаясь выкупить Онисима, если бы того захотѣлъ Филимонъ (Филим. 1, 10—20). Въ *Постановленіяхъ апостольскихъ* говорится: «кто имѣеть господина вѣрнаго, тотъ долженъ любить его, и какъ господина, и какъ единовѣрца, и какъ отца. Равнымъ образомъ господинъ, который имѣеть раба вѣрнаго, долженъ любить его какъ сына, какъ брата, какъ соучастника вѣръ»⁽¹⁾. Господа не стыдились сидѣть съ своими рабами за однимъ столомъ, давать имъ и получать отъ нихъ лобзаніе мира; они заботились о содержаніи рабовъ своихъ; не обременяли ихъ излишнимъ трудомъ; давали имъ покой, особенно въ праздничные дни; наставляли ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, а иногда сами учились у нихъ; даже, въ случаѣ нужды или болѣзни, сами прислуживали имъ. Въ вознагражденіе за такія попеченія господь, и по любви христіанской, рабы почитали долгомъ служить господамъ, исполнять всѣ ихъ приказанія, не по страху, а по любви. Такимъ образомъ отношеніе рабовъ и господь въ семействахъ первенствующихъ христіанъ представляется подъ видомъ взаимной услуги, подъ образомъ отношеній между родителями и дѣтьми. Блаженный

(1) Const. Apost. l. IV. c. XII. Cot. I. 304.

Августинъ говоритъ: «въ христіанскихъ домахъ господа служатъ тѣмъ, которыми, повидимому, владѣютъ, повелѣваютъ не изъ желанія выказать свою власть надъ другими, но по долгу помогать другимъ. Этого требуетъ естественный порядокъ. Богъ, сотворивъ челоѡвка, сказалъ: *да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и вѣсьми гадами, пресмыкающимися по земль.* Богу такъ было угодно, чтобы челоѡкъ, сотворенный по Его образу, владычествовалъ только надъ безсловесными, но не преобладалъ челоѡкъ надъ челоѡкомъ. Въ священномъ Писаніи нигдѣ не находимъ, что бы слово рабъ было упомянуто прежде, чѣмъ Ной наказалъ этимъ своего преступнаго сына. Итакъ причина рабства грѣхъ. Но и рабство, какъ наказаніе за грѣхъ, опредѣляется тѣмъ же закономъ, который повелѣваетъ хранить и запрещаетъ нарушать естественный порядокъ. Если бы ничего не было противозаконнаго, не было бы и рабства. Потому-то апостоль увѣщаетъ рабовъ повиноваться господамъ своимъ, служить имъ усердно и съ охотою, чтобы, если господа не отпускаютъ ихъ на волю, они самое рабство едѣлали по духу нѣкоторымъ образомъ свободнымъ, служа не лукавствомъ, не изъ страха, но изъ усердія и любви»⁽¹⁾.

⁽¹⁾ *Augustin. de civit. Dei. l. XIX. c. XV.*

Итакъ подѣ кровомъ христіанскаго семейства мирно проводили дни свои и родственники, и госюда съ рабами. Даже буря гоненій не могла омрачить ихъ счастья (2 Кор. 8, 2), если только никто изъ нихъ не измѣнялъ вѣрѣ. Время гоненій было временемъ тяжкаго подвига, но вмѣствѣ и временемъ торжества и поприщемъ славы. Тяжко видѣть страданія и смерть близкихъ нашему сердцу. Но страданія и смерть за имя Христово есть самый кратчайшій путь къ царству небесному, къ вѣчному блаженству. Христіане провождали своихъ родныхъ на мѣсто мучительной казни не съ горькими слезами, но съ радостію въ сердцахъ, съ трогательными увѣщаніями къ мужественному перенесенію страданій. «Не бойся, милое дитя мое», говорила одна мать сыну—отроку, изнемогавшему подѣ жестокими ударами: «не бойся смерти; ты не умрешь, но вѣчно живъ будешь; изъ подѣ свѣкры примутъ тебя ангелы и возлетятъ съ тобою въ райскій вертоградъ, въ жилище вѣчнаго блаженства. Тамъ объиметъ тебя Христосъ, тамъ будешь другомъ всѣхъ святыхъ, и я приду къ тебѣ скоро, весьма скоро» (1). Но невыразима была горестъ христіанъ, если кто изъ близкихъ сердцу ихъ измѣнялъ Христу. «Я надѣюсь,—писалъ изъ Рима одинъ исповѣдникъ другому исповѣднику въ Карфагенъ, — что, хотя бы мы и не

(1) Четь-минеи подѣ числ. 18 ноября.

увидѣлись въ этомъ мѣрѣ, встрѣтимся въ будущемъ и обнимемъ другъ друга предъ Христомъ. Молись за меня, чтобы я удостоился получить вѣнецъ мученической. Но знай, что я много страдаю. Я вспоминаю о твоей давней любви, какъ будто ты былъ со мною. Богу одному извѣстно это. Прошу тебя, исполни мое желаніе: оплачь вмѣстѣ со мною смерть моей сестры, которая въ это гоненіе отпала отъ Христа, принесла жертву, оскорбила Господа. О ея-то погибели я день и ночь провожу въ слезахъ, и даже въ настоящій праздникъ воскресенія Христова»⁽¹⁾.

Жизнь семействъ, состоящихъ изъ христіанъ и невѣрныхъ, представляла трогательную борьбу вѣжныхъ чувствованій сердца съ долгомъ вѣры.

Между знаніемъ и невѣжествомъ, истиною и заблужденіемъ, необходимо возникаетъ борьба, которая разъединяетъ самыхъ близкихъ между собою людей. Такъ какъ убѣжденія вѣры для сердца человѣческаго драгоценнѣе всѣхъ другихъ убѣжденій: то ничто не можетъ произвести такого сильнаго разрыва, какъ различіе въ вѣрѣ. А въ какой рѣзкой противоположности явилась святая вѣра христіанская съ нечестивымъ суевѣріемъ язычниковъ! Христіане не имѣли ничего общаго съ язычниками ни въ убѣжденіяхъ, ни въ образѣ жизни. Какое же между тѣми и другими могло быть согласіе? Никакого, какъ между

(1) Denkwürdigkeiten von Neander. I. 116.

свѣтомъ и тьмою. Самъ Иисусъ Христосъ говорилъ: *не мнитѣ, яко придохъ возрещи миръ на землю: не придохъ возрещи миръ на землю, но мечь. Придохъ бо разлугити челоука на отца своего, и дщерь на мать свою: и врази челоуку домашнїи его* (Матѳ. 10, 34—36). Такъ дѣйствительно и было. Но христіане ли были виноваты въ этой враждѣ, противной законамъ природы, утвержденнымъ и освященнымъ вѣрою Христовою? — Нисколько. «Если кто скажетъ, говорится въ одномъ древнемъ сочиненїи: — какимъ образомъ справедливо можно отречься отъ родителей? — слушай, какимъ образомъ: остаться съ ними въ заблужденїи и для нихъ бесполезно, и для тебя пагубно. Значить, справедливо и весьма справедливо, если желающій спасенїя отрывается отъ нежелающаго. Но и то замѣть, что самый разрывъ происходитъ собственно не отъ правомыслящихъ (христіанъ), потому что они желаютъ сохранить общенїе съ ними (т. е. съ родителями или вообще съ родственниками), быть для нихъ полезными, научить ихъ лучшему; но и у невѣжества есть особенное, свойственное ему, дурное качество — то, что для него несносно видѣть въ другомъ поразительный для себя лучъ истины. Итакъ отъ нихъ-то (отъ заблуждающихъ) происходитъ этотъ раздоръ. Ибо обладающіе знанїемъ истины, будучи исполнены благости, данную имъ отъ Бога истину желаютъ, если возможно, раздѣлить

со всѣми, даже съ тѣми, которые ихъ ненави-
дятъ, зная, что и причина самаго грѣха ихъ
(ненависти) есть невѣдѣніе. — Невѣрующіе, такъ
какъ не хотятъ ихъ слушать, сами вооружаются
противъ вѣрныхъ презрѣніемъ, преслѣдованіемъ,
ненавистию» (').

Если глава семейства обращался къ христі-
анству: то за нимъ большею частію обращались
и его домочадцы. А если они и не трогались
его убѣжденіями и продолжали оставаться въ
заблужденіи: по крайней мѣрѣ, они не могли пре-
пятствовать ему въ его благочестивыхъ занятіяхъ;
они могли только выдать его языческому пра-
вительству. Но трудно было жить христіанамъ въ
семействахъ, старшими членами которыхъ были
язычники. Сколько благоразумія требовалось отъ
христіанъ, чтобъ не подать язычникамъ повода
къ озлобленію противъ нихъ! Сколько терпѣнія,
чтобъ переносить всѣ ихъ несправедливости! Сколь-
ко должно было выстрадать ихъ сердце при ви-
дѣ упорной привязанности ихъ родныхъ къ ги-
бельному лжевѣрію! Христіане ничего такъ не
желали, ни о чемъ такъ усердно не молились, ни
о чемъ такъ не заботились, какъ объ обращеніи
на путь истины тѣхъ, которые, по самой при-
родѣ, были такъ дороги и любезны для ихъ серд-
ца. Коль же скоро христіане замѣчали въ своихъ

(') Recognition. *Clement.* I. II. c. IV. V. *Cot.* I. p. 556. *Hom.*
XI. c. XX. *Cot.* I. p. 704.

родственниковъ упорную привязанность къ язычеству и ожесточенную ненависть къ христіанству: то, конечно, имъ ничего не оставалось дѣлать, какъ, по мѣрѣ возможности, до времени скрывать вѣру свою во Христа (*). Это однакожь часто не удавалось. Какъ бы осторожно ни поступали христіане, — имъ болѣе всего измѣняла чудная переменна въ ихъ поведеніи: развратный дѣлался цѣломудреннымъ, буйный — скромнымъ, расточительный — умѣреннымъ, скупой — щедрымъ, лѣнивый — прилежнымъ. Поражаясь такою неожиданною переменною, тѣ изъ язычниковъ, въ которыхъ еще несовсѣмъ погасло сочувствіе къ добру, узнавъ, что она произведена вѣрою во Христа, сами дѣлались христіанами; другіе же, для которыхъ доброе поведеніе ближнихъ служило самою нестерпимою укоризною, еще сильнѣе ожесточались и воспалялись самою неприемлемою ненавистію къ послѣдователямъ распятаго Христа. При этомъ ожесточеніи язычники заглушали въ себѣ голосъ природы и голосъ разсудка. «Для удовлетворенія своей ненависти, говоритъ Тертуліанъ, нѣкоторые жертвуютъ собственными выгодами. Мужъ, не имѣющій болѣе поводовъ къ ревности, разводится съ женою, которая, сдѣлавшись христіанкою, стала цѣломудренною. Отецъ лишаетъ наслѣдства покорнаго сына, котораго прежніе безпорядки охотно

(*) Оршен. прот. Цел. см разсуд. о повед. перв. христ. стр. 113.

сносилъ. Господишь прогоняеть отъ себя вѣрнаго раба; съ которымъ дотолъ поступалъ кротко»⁽¹⁾. Изувѣрная ненависть язычниковъ къ христіанству доходила до того, что сами отцы отдавали на мученіе своихъ дѣтей, которыхъ прежде нѣжно любили, и которыя сдѣлались имъ ненавистными только потому, что исповѣдали вѣру Христову. И все это терпѣли христіане! — Но какъ еще болѣе тяжело было имъ терпѣть, когда ихъ родители, встревоженные, огорченные мыслію, что ихъ любимыя дѣти за исповѣданіе имени Христова непремѣнно должны подвергнуться лютой, позорной казни, употребляли самыя трогательныя убѣжденія и мольбы, чтобы побудить ихъ хотя къ наружному только отреченію отъ вѣры Христовой! Вотъ письмо св. мученицы Перпетуи, которое показываетъ, какія страданія должна была чувствовать христіанская душа въ трудной борьбѣ между родственною привязанностію къ людямъ и любовію къ Богу!

«Когда мы, — говоритъ святая, — уже были взяты гонителями, мой отецъ, побуждаемый нѣжною любовію, вновь сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы поколебать мою твердость. Отецъ, сказала я ему, видишь ли ты этотъ глиняный соудъ: можно ли назвать его иначе? — Конечно, нѣтъ, отвѣчалъ онъ. — Такъ и я не могу быть не тѣмъ, что есмь. Я христіанка. — При этихъ сло-

(1) Тертул. Апол. III. стр. 11.

вахъ онъ бросился на меня, будто хотѣлъ вырвать мнѣ глаза, впрочемъ удовольствовался легкими побоями, и ушелъ совершенно пристыженный, что не могъ рѣшимости моею побѣдить всѣми хитростями, которыя внушалъ ему діаволь. Я благодарила Бога, что послѣ того я долго не видала моего отца. Его отсутствіе было мнѣ облегченіемъ. — Черезъ нѣсколько дней пронесся слухъ, что насъ поведутъ къ допросу. Тогда въ темницу опять пришелъ мой отецъ съ явною печалью на лицѣ. — Дочь моя, сказалъ онъ мнѣ, скажись надъ моими сѣдинами; пощади меня. Если я достоинъ назваться твоимъ отцомъ, — я, который возрастилъ тебя на своихъ рукахъ, который всегда любилъ тебя болѣе, чѣмъ твоихъ братьевъ: то не посрами меня предъ людьми. Вспомни о твоей матери, о твоёмъ сынѣ, который безъ тебя не можетъ жить. Брось это упрямство, которымъ ты всѣхъ насъ погубишь; потому что намъ и на свѣтъ нельзя будетъ показаться, если тебя приговорятъ къ смерти! — При этихъ словахъ онъ щѣловалъ мои руки; потомъ въ слезахъ повергая къ моимъ ногамъ; называлъ меня не дочерью, но госпожею. Мученіе мое достигло высочайшей степени, когда я подумала, что изъ всего нашего семейства (1) только онъ одинъ не будетъ радъ моею мученической кончинѣ. Я сказала ему въ утѣшеніе: пусть

(1) Братъ и мать св. Персеги были христіане.

случится, что угодно Богу; нашъ жребій не въ нашихъ, но въ Его рукахъ. — Онъ ушелъ изнуренный печалью. На другой день насъ повели къ допросу. Всѣ, которые были допрашиваемы прежде меня, мужественно исповѣдовали Иисуса Христа. Когда дошла очередь до меня, только что я хотѣла отвѣчать, какъ является мой отецъ, съ моимъ сыномъ, котораго несъ слуга. Отецъ отвлекъ меня немного отъ судейскаго свидѣльца и употребилъ все, что только могла внушить ему отеческая любовь, чтобъ отклонить меня отъ моего намѣренія. И судья сказалъ: «ужели ты не трогаясь свидѣльцами твоего отца, котораго ты сдѣлаешь несчастнымъ, и невинностию твоего дитяти, которое по смерти твоей останется сиротою? Принеси только жертву за здравіе императора!» — Я отвѣчала: «не могу». — «Ты христіанка?» возразилъ онъ. — «Да, я христіанка», отвѣчала я. — Отецъ мой все еще надѣялся какъ нибудь склонить меня; но одинъ изъ воиновъ, по приказанію судьи, чтобы отогнать моего отца, ударилъ его палкою. Этотъ ударъ такъ больно отозвался во мнѣ, какъ будто я сама его получила. Такъ мнѣ было жаль престарѣлаго отца! Потомъ судья произнесъ приговоръ: всѣхъ насъ отдать на растерзаніе звѣрямъ»⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Passio S. Perpetuae. *Ruinart. act.* p. 90. *Curs. Patrolog.* tom. III. p. 16.

Чтобъ избѣжать опасностей, какимъ неминуемо подвергались христіане, живя въ близкомъ общеніи съ язычниками, христіане старались не заводить новыхъ родственныхъ связей съ язычниками, не вступать съ ними въ бракъ. Неудобства такого брака превосходно изобразилъ Тертуліанъ въ письмѣ къ своей женѣ. «Кто можетъ сомнѣваться, — говоритъ онъ, — чтобъ ежедневное обращеніе съ невѣрующими не уменьшало постепенно въ насъ вѣры? Если злыя бесѣды развращаютъ нравы (1 Кор. 15, 33): то чего не сдѣлаетъ искреннее обхожденіе и общеніе съ невѣрующими? Всякая христіанка должна стараться угождать Богу. Какъ ей работать Богу и мужу, который притомъ еще язычникъ? Стараясь нравиться идолопоклоннику, она должна сообразоваться съ обычаями язычниковъ, должна заботиться о своей красотѣ, о своемъ уборѣ, должна предаваться постыднымъ ласкамъ мужа, оскверняющимъ и самое брачное ложе. Сии, столь мало сходствующие между собою, супруги не станутъ возлагаемаго природою на оба пола выполнять съ тою умѣренностію и благоприличіемъ, какъ христіане, дѣйствующие со страхомъ Божиимъ. Какъ мало подобное замужство совмѣстно съ религіозными вашими обязанностями! Въ состояніи ли жена выполнять эти обязанности, когда будетъ имѣть близъ себя служителя діавола, который за долгъ себѣ поставитъ мѣшать ихъ исполненію? Нужно ли явиться на молитвенное

стояніе?— мужъ назначить въ это время баню. Придетъ ли день поста?— мужъ именно въ сей день пригласить друзей на пиршество. Случится ли крестный ходъ въ церкви?— никогда нѣтъ столько заботъ и занятій въ идолопоклонствѣ. Какой мужъ — идолопоклонникъ дозволитъ женѣ безпрепятственно посѣщать братій, обходить селенія, навѣщать бѣдныхъ въ хижинахъ? Какой мужъ захочетъ отпустить жену ночью, чтобъ она пришла молиться съ нами во время ночныхъ бдѣній? Стерпитъ ли онъ, чтобы она проводила всю ночь въ церкви въ праздникъ воскресенія Христова, и чтобы она являлась пріобщаться св. таинъ, которыми онъ пренебрегаетъ и гнушается? Будетъ ли онъ смотрѣть равнодушно, что она ходитъ въ темницы лобызать оковы мучениковъ? И что скажетъ онъ, когда узнаетъ, что жена его должна давать братіямъ лобзаніе мира, должна подносить воду для омытія ногъ вѣрнымъ, раздѣлять съ ними хлѣбъ и вино во время вечери, проводить все время въ созерцаніи и молитвѣ? Если придетъ путешественникъ изъ христіанъ: то какое гостепрїимство будетъ онъ имѣть въ домѣ язычника? Когда надобно будетъ бѣднымъ дать хлѣба: то не найдетъ ли жена невѣрующаго свою житницу запертою?— Служительница Господня должна жить посреди боговъ языческихъ, присутствовать при праздникахъ и торжествахъ идоловъ, глотать дымъ ароматовъ въ честь боговъ, въ началѣ года и каждаго мѣсяца.

Она выходитъ изъ дому дверьми, украшенными лаврами и свѣтильниками, какъ-бы выходила изъ вертепа разврата. Находясь постоянно за столомъ съ мужемъ и пирующими друзьями его, не пристанетъ ли она къ ихъ мивніямъ? Ей надобно будетъ служить нечестивымъ, тогда какъ она прежде служила однимъ только святымъ. Не почувствуетъ ли она осужденія своего, служа такимъ образомъ тѣмъ, кого нѣкогда должна судить сама? Слыша пѣніе своего мужа, что она услышитъ? Да и сама она что станетъ пѣть предъ нимъ? Вѣроятно какіе нибудь стихи изъ комедіи, или пѣсню въ честь вина. Осмѣлятся ли она произнести имя Бога, воззвать къ Иисусу Христу? Гдѣ для нея пища духовная, укрѣпляющая вѣру тѣхъ супруговъ, коихъ досуги посвящаются благочестивому чтенію? Подобные разномыслящіе супруги станутъ ли благословлять другъ друга во имя Божіе? Нѣтъ! Для женщины въ такомъ положеніи все бываетъ чуждо, все враждебно, все подвергаетъ ее осужденію, все стремится удалить ее отъ пути спасенія» (1).

Если ненависть къ христіанству заглушала въ язычникахъ чувство кровнаго родства: то что могло укротить ихъ ярость противъ христіанъ, бывшихъ у нихъ рабами? Но, не смотря на всѣ притѣсненія своихъ господъ, рабы-христіане всегда были имъ неизмѣнно вѣрны. Двое изъ хри-

(1) Тертул. къ женѣ. ч. II. гл. III. IV. VI. стр. 217—221.

стіанскихъ юношей, выведенные изъ терпѣнія жестокимъ обращеніемъ съ ними своего господина, хотѣли бѣжать; но благочестивая ихъ мать остановила это предпріятіе, напомнивъ имъ заповѣдь апостола, который повелѣваетъ, чтобы рабы повиновались своимъ господамъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ (1 Пет. 2, 18) ⁽¹⁾. Необыкновенное терпѣніе, вѣрность, послушаніе, честность рабовъ - христіанъ такъ удивляли язычниковъ, что нѣкоторые изъ нихъ чрезъ это обращались къ христіанству и становились въ вѣрѣ учениками своихъ рабовъ, въ которыхъ прежде не предполагали и человѣческаго достоинства. Св. Серапіонъ неоднократно, ради спасенія ближнихъ, продавалъ себя въ рабство, и за свою изумительную честность и исправность всегда возвращалъ себѣ свободу, обращая своихъ господъ отъ пагубнаго заблужденія къ спасительной вѣрѣ Христовой. Такъ однажды онъ продалъ себя комедіанту, съ удивительнымъ усердіемъ и ревностію выполнялъ самыя низкія, тяжкія работы, и наконецъ успѣлъ обратить своего господина на путь спасенія. Этотъ господинъ, переставши заниматься своимъ ремесломъ, отпустилъ на волю своего раба - просвѣтителя. До какого самоотверженія не можетъ дойти христіанская любовь къ ближнимъ!

⁽¹⁾ Четь-минеи подъ 2 мая. Училище благ. IV. 2.

Итакъ домашній бытъ первенствующихъ христіанъ представляетъ съ одной стороны поучительный образецъ простоты и умѣренности, съ другой—прекрасное зрѣлище разнообразныхъ семейныхъ добродѣтелей. Можно ли безъ сердечнаго умиленія смотрѣть на эту скромную, но безмятежную жизнь христіанскихъ семействъ,— жизнь, богатую не грудями золота, но сокровищами любви, согласія и мира? Какъ изумительны подвиги членовъ христіанскаго семейства во время кровавыхъ гоненій на христіанъ! Какъ трогательна борьба самыхъ нѣжныхъ чувствованій ихъ сердца съ необходимостію пожертвовать ими ради Господа! Терпѣніе и самоотверженіе христіанъ, и вообще каждая черта жизни ихъ, замѣчательны въ нравственномъ отношеніи и возбуждаютъ въ душѣ внимательнаго наблюдателя живое сочувствіе и благоговѣніе къ нимъ — нашимъ праотцамъ по вѣрью.

СВИДѢТЕЛЬСТВО ГРЕКА О ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІЯ, ИЗЪ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВѢКА.

Предлагаемое свидѣтельство принадлежитъ греку Христофору Ангелу, мужу образованному, честному и благочестивому, какъ отзывается о немъ ученый издатель его сочиненія Георгій Феглавій. Христофоръ Ангель родился въ Пелопоннесѣ, который вмѣстѣ съ другими греческими областями былъ подъ владычествомъ турокъ. Такъ какъ несчастные греки-христіане претерпѣвали отъ мусульманскаго изувѣрства страшныя насилія: то и Христофоръ Ангель подвергся тяжкимъ страданіямъ «за христіанскую вѣру», такъ что наконецъ долженъ былъ проститься съ несчастнымъ отечествомъ своимъ. Въ 1608 году онъ прибылъ въ Англію и нашель себѣ пріютъ въ кембриджской академіи. Здѣсь онъ прожилъ два года; климатъ и постоянныя занятія разстроили его здоровье до того, что онъ долженъ былъ переѣхать въ деревню, получивъ одобрительное

свидѣтельство отъ академіи. Но бѣдность заставила Христофора Ангела опять прибѣгнуть подъ покровительство ученыхъ мужей другаго высшаго учебнаго заведенія Англіи — оксфордскаго университета. Здѣсь на ихъ содержаніи, по выданному отъ университета свидѣтельству, онъ прожилъ до 1617 года честно, скромно и въ постоянныхъ занятіяхъ науками. Отсюда отправился онъ для свиданія съ друзьями своими въ разныхъ мѣстахъ Англіи, и по ихъ совѣту въ Кембриджъ издалъ въ 1619 году свое сочиненіе: *Ἐυχαιρίδιον περὶ τῆς καταστροφῆς τῶν βῆμερον εὐδοχομένων ἑλλήνων*, т. е. «книжка о состояніи нынѣшнихъ грековъ», посвятивъ его «Пресвятой Троицѣ, какъ благодарственный памятникъ». Въ предисловіи къ сочиненію этому онъ проситъ своихъ ученыхъ друзей оказать покровительство его книгѣ и чрезъ то «помочь его бѣдности и нуждамъ». О дальнейшей судьбѣ Христофора Ангела мы не знаемъ; но одобрительныхъ отзывовъ о его благочестіи и учености имѣемъ много (1).

Въ 21-й главѣ своего сочиненія Христофоръ Ангель говоритъ «о томъ, какъ молятся греки». Здѣсь онъ такъ описываетъ и объясняетъ крест-

(1) Свѣдѣнія о Христофорѣ Ангелѣ заимствованы изъ бумагъ, напечатанныхъ Феглавіемъ въ лейпцигскомъ изданіи его сочиненія (1655 года), написанномъ имъ въ концѣ XVI вѣка, какъ видно изъ похвальнаго отзыва о немъ англійскихъ ученыхъ, сдѣланнаго въ 1600 году, и помѣщеннаго въ лейпцигскомъ изданіи.

ное знаменіе грековъ: «когда входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто, и ставши снимаетъ шапку или головной уборъ, и соединяетъ три перста правой руки, т. е. первый перстъ и второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть святая Троица, и полагаетъ три соединенные перста сперва на зель⁽¹⁾, въ знакъ того, что святая Троица находится на небѣ; а потомъ полагаетъ на чревѣ въ означеніе того, что Сынъ Божій и Слово сошелъ на землю, и воплотился, и распятъ былъ и умеръ за наши грѣхи. Далѣе полагаетъ на правомъ плечѣ, показывая, что Онъ возшелъ изъ ада и возсѣлъ одесную Отца; потомъ полагаетъ на лѣвомъ плечѣ, указывая (т. е. прося этимъ движеніемъ), чтобы Онъ не оставилъ насъ ошуюю (на страшномъ судѣ), но избавилъ насъ отъ лѣвой страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ продолженіе всего времени, т. е. съ того мгновенія, какъ начинаетъ возлагать персты на чело, и до того времени, какъ положить ихъ на чревѣ, на правомъ и лѣвомъ плечѣ, въ продолженіи всего этого времени говорить слѣдующія слова: «Господи Іисусе Христе, Сыне и Слове Божій, помилуй мя грѣшнаго»; при этомъ склоняетъ и спину свою. *И такимъ образомъ знаменіе это изображаетъ крестъ Христовъ, т. е. возложеніе руки на тело и на тре-*

(1) Вотъ подлинныя слова Христофора Ангела: *καὶ σπᾶγει τὰς τρεῖς δακτύλους τῆς δεξιᾶς χειρὸς αὐτοῦ, τὴν τετάρτην τὸν πρῶτον δακτύλον, καὶ τὸν δεύτερον, καὶ τὸν τρίτον ὁμῶς... καὶ τίθησι πρῶτον τὰς τρεῖς δακτύλους συνημμένους ἐν τῷ βλεφάρῳ...*

во, потомъ перенесеніе ея на правое и левое плечо образуетъ видъ креста и указываетъ на крестъ Христовъ, т. е. что Христосъ былъ распятъ за наши грѣхи» (1).

Раскольники наши съ торжествомъ указываютъ на одобрительные отзывы о русской Церкви патріарховъ восточныхъ, бывшихъ въ Москвѣ, — цареградскаго Іереміи и іерусалимскаго Теофана, думая основать на этихъ отзывахъ свое мнѣніе о томъ, будто между членами русской Церкви не было тогда никакихъ уклоненій отъ церковнаго порядка и слѣдовательно всѣ заблужденія раскола, осужденныя при Никонѣ и послѣ него, были раздвляемы и восточными патріархами. Это указаніе раскольниковъ свидѣтельствуетъ объ ихъ вѣрѣ въ православіе греческой Церкви во времена Іереміи и Теофана. Что восточные архипастыри легко могли опустить изъ вниманія нѣкоторые безпорядки въ церковной жизни русскаго народа, особенно въ богослужебныхъ книгахъ, съ этимъ всякій согласится, если размыслить безъ предубѣжденія: безпорядковъ было немного, погрѣшности богослужебныхъ книгъ были недоступны не знающимъ славянскаго языка; краткость времени, торжественные приемы и выхо-

(1) Вотъ подлинныя слова: *καὶ ἔτω σημαίνει καὶ τὸν σταυρὸν τῆ Χριστοῦ τῆτο τὸ σχῆμα, τῆτέσι τὸ τιθέναι τὴν χεῖρα ἐν τῷ βλεφαρῶ, καὶ τὸ τιθέναι ἐν τῇ κοιλίᾳ, καὶ τὸ βαλεῖν ἐν τῇ δεξιᾳ καὶ τὸ φέρειν ἐς τὴν ἀριστερὰν, γίνεται σταυρὸς ἐν τῷ σχήματι τῆτο, καὶ σημαίνει τὸν σταυρὸν τῆ Χριστοῦ, τῆτέσι, σταυρωθῆναι τὸν Χριστὸν διὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν.*

ды, — все это препятствовало имъ останавливать вниманіе на подробностяхъ церковной жизни. Что восточные архипастыри могли оставить безъ обличенія и замѣченные недостатки, съ этимъ также нельзя не согласиться: недостатки были только частными случаями уклоненія отъ церковнаго порядка, легко исправимыми мѣстною властію. Вообще же, въра русской Церкви того времени была чиста, церковныя службы, книги и обряды почти во всемъ сходны съ греческими, благочестіе видимо: все это невольно вызывало справедливое одобреніе греческихъ патріарховъ. Но если раскольники указываютъ на одобрительные отзывы восточныхъ патріарховъ, которые, значить, по ихъ заключенію, содержали тѣже обряды, какія содержала русская Церковь: то вотъ одно изъ свидѣтельствъ, принадлежащее современнику ихъ греку, благочестивому и ученому страдальцу за вѣру, показывающее, какіе обряды содержала тогда греческая Церковь. Изъ этого свидѣтельства раскольники могутъ видѣть не только то, что въ греческой Церкви крестное знаменіе совершали тогда тремя первыми перстами, но и то, что четверокопечный крестъ почитался крестомъ Христовымъ: потому что, по словамъ Христофора Ангела, «возложеніе руки на чело и на чрево (одна линія), потомъ перенесеніе ея на правое и лѣвое плечо (другая линія, пересѣкающая первую) образуетъ видъ креста и указываетъ на крестъ Христовъ». Если же

теперь сопоставимъ отзывы восточныхъ патриарховъ о русской Церкви съ свидѣтельствомъ Христофора Ангела: то должны будемъ вывести заключение, противоположное раскольническому. Именно: если ничего не замѣтили патриархи о сложении перстовъ для крестнаго знаменія, то должно думать, что въ русской Церкви употребляли тогда для сего три первые перста. Это заключение будетъ согласно и съ исторіей, которая находитъ только темные слѣды двуперстія до патриарха Юсифа, усиленіе обычая креститься двуперстно при этомъ уже патриархъ, но даже и при немъ не повсемѣстное еще распространеніе двуперстія. Не говоримъ уже, что четвероконечный крестъ всегда почитался въ православной русской Церкви истиннымъ крестомъ Христовымъ, какъ и въ греческой; слѣдовательно восточные пастыри не могли обличать русскую Церковь за то, что сами принимали. Поэтому, раскольники могутъ поучиться у благочестиваго грека писать и произносить, какъ слѣдуетъ, спасительное имя Господа: Исусъ (*Ἰησους*).

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕСѢДА КОЗМЫ ПРЕСВИТЕРА НА БОГОМИЛОВѢ
(X — XI В.).

(продолженіе)

О литургіяхъ. Како ли чины святыя ху-
лите, преданыя намъ святыими апостолы и бо-
гоносивыми отци, литургію мѣню и прочая мо-
литвы, творимая добрыими христіаны; ти глаго-
лете, не суть апостолы литургіа предали ни ком-
каніа, но Іоанъ Златоустый? То поне Христось
вочеловѣчися, до Іоана изошло бяше лѣтъ боли
ѣ: да толико лѣтъ церкви Божіа безъ литургіа ли
суть были и безъ комканіа? То Петръ апостоль
не литургіа ⁽¹⁾ сѣтвориль, иже и ныня римляне

⁽¹⁾ въ рукописи: нѣлитургіа ли (ли — надъ строкой другою рукою).

дръжать; ни Яковъ , братъ Господень и первый епископъ Господемъ самѣмъ поставленъ въ Іерусалимъ , литургія сѣтворилъ , юже и доселъ слышимъ , надъ гробомъ Господнимъ поготъ ; потомъ великій Василей въ Кападокіи , отъ Бога извъщеніе пріимъ , предасть намъ литургію и о комканіи устрои , разчинивъ на трое , якоже повелѣ ему Духъ святой . То како вы глаголете : нѣсть Божіе преданіе комканіе и чинъ церковный , и хулите іерея и вся саны церковныя , фариसेя слѣпья зовуще правовѣрныя попы и много на ня лающе , акы пси на коньника ? И слѣпи суще умныма очима , не можете разумѣти почитающе еписколіа блаженааго Павла , кто есть ставилъ по всей земли попы и епископы и прокій чинъ церковный , но якоже пишеть , яко «свою правду хотяще поставити , Божіи правдѣ не покоришася» (¹). Аще бо и въ лѣности живутъ правовѣрныя попове , якоже то вы глаголете , осуждающе я ; но Божества не хулятъ , якоже вы , обаче не что вътайнѣ исправили будутъ . Кто же ли вы есте судящеи чуждему рабу , якоже рече апостоль (²)? «Въ велици бо дому не суть точію сосуди сребрени и злати , но и глинии и деревяни , и ови бо въ честь , и ови не въ честь ; аще убо кто оцѣститъся отъ сихъ , будетъ съсудъ въ

(¹) Римл. 10, 3.

(²) Римл. 14, 4.

честь священъ» (1); также аще быша: не добри, не бо быша священи. Аще бо вы еретици симъ словесемъ не вѣруете, яко Богомъ священи суть всегда іереи: то послушайте, что глаголетъ къ Филипписіомъ пиша великій апостолъ: «Павелъ и Тимофей, съ раба Іисусъ Христова, ведемъ святымъ о Христѣ Іисусѣ, сущимъ въ Филипписинхъ, съ епископы и съ діакы, благодать вамъ и миръ отъ Бога нашего Господа Іисуса Христа» (2); къ Титу же: «сего ради оставихъ тя въ Крити, да недокончаная исправши и устронши въ всѣхъ градѣхъ попы, якоже ти азъ повелѣхъ» (3). Тимофея же самъ поставихъ попа (4); также пишетъ къ нему: «не льмися о своемъ дарѣ, иже въ тебѣ възложеномъ руку на поповство» (5); пакы же веля ему честны имѣти попы, глаголетъ: «прележашеи добръ попове, сугубы чести да сподобятся, паче же тружающеися словомъ и учениемъ» (6). Еретици же, си словеса слышавше, отвѣщаютъ ны, глаголюще: кто аще есте священи, якоже то глаголете: то почто не живете, якоже вы есть повелѣно, якоже то къ Тимофею пиша Павелъ глаголетъ: «подобаетъ епископу непорочну быти, единая жены мужу, трезву, чисту, плотию красну, любиву странцимъ;

(1) 2 Тим. 2, 20, 21.

(2) Филип. 1, 1, 2.

(3) Тит. 1, 15.

(4) въ рукописи: папа.

(5) 1 Тим. 4, 14.

(6) 1 Тим. 5, 17.

учителю, не влици, не пакостиву, кротку, не сварливу, не любиву злату, свой домъ добръ строягу; и диаконъ такоже чистомъ, не обонтивомъ, не многа вана внемлющемъ, добръ словущемъ, и снще же суща да съ искушаютъ прежде; ти потомъ да служить, непорочни суща»⁽¹⁾. Тоже мы не видимъ васъ тацъхъ суща, но противнъ вся творять полове, упиваются, грабять и ишо злю втайнъ творять, и вѣсть имъ въспретьцааго отъ тѣхъ дѣлесъ злыхъ, глаголющу Павлу: къ-грьшмоущая предъ всеми обличай, да и ирочни страхъ имѣють»⁽²⁾. Епископи же, не могуци въдержатися, якоже и мы, насъ въдержаютъ отъ молитвъ, а потомъ не претать отъ грѣша. Мы же имъ отвѣщамъ снще: то не слышите ли иеретици о томъ къ Тимоѣею пишуща Павла и глаголюща: «ка пона рѣчи не приѣмили; развѣ аще съ двѣма ли трѣми послухъ»⁽³⁾. Безстудни же и високоумни еретици не стыдящеса пакы глаголють: «той ли втайнъ съгрѣшаютъ, но то по плоти живутъ явѣ, а не по духу, якоже и мы. Плотская бо дѣлеса, рече Павелъ, се суть: любодѣянїа, блужденїа, прелюбодѣянїа, служба кумиромъ, влѣжѣба, вражда, зависть, ревность, ярость, убой, и пїанство, игры, и яже приклонна къ симъ, яко творященъ таковая цар-

(1) 1 Тим. 3, 2 — 4. 8—10.

(2) 1 Тим. 5, 20.

(3) 1 Тим. 5, 19.

ствіа Божіа не причастятся» ⁽¹⁾. Мы же имъ отвѣщаемъ, глаголюще: что ся толми на ны възносите, еретици? Не слышите ли Господа глаголюща: «всякъ възносяй(ся) смѣрится, и смирайся възнесется» ⁽²⁾; паки: «Гоподь високоумнымъ противится, а смиреннымъ же даетъ благодать» ⁽³⁾. Кая бо есть молитва ваша, повѣдите ми, егда съ хулою Божеству съмѣшена есть? И събывается о васъ писаное въ Псалтыри Давидомъ: «и молитва ихъ да будетъ грѣхъ имъ» ⁽⁴⁾. Яко же честныи суть жрѣци предъ Богомъ, послушай, что глаголетъ Господь ко апостоломъ: «на Моисинъ столъ сѣдоша жрѣци, да яже велеть вамъ творити, творите и блюдете, по дѣломъ же ихъ не творите; глаголють бо, а не творять» ⁽⁵⁾. Видиши ли, еретиче, како ти жрѣца повельно есть честнѣ имѣти, аще и зли суть? Аще бо апостоломъ, тольма великомъ и святымъ суцемъ, велеть послушати сѣдящихъ на Моисинъ сѣдалищи: кольми паче и вамъ и всякому челоувку льпо есть честнѣ сѣдящая на Христовъ столъ. Ельми бо Христось честнѣй есть Моисія, тольми иже и сѣдящая на столъ его честнѣйшии суть сѣдящихъ на Моисинъ столъ. Ты же ослѣпъ сердцемъ, не чтеши жерца

⁽¹⁾ Гал. 5, 19 — 21.

⁽²⁾ Лук. 18, 14.

⁽³⁾ 1 Петр. 5, 5.

⁽⁴⁾ Псал. 108, 7.

⁽⁵⁾ Матѣ. 23, 2. 3.

Христова, но укаряеши пастуха овецъ его; сый видя малъ сучецъ въ оцъ его, а изъ своего очесе толь велика бревна хулнаго не извържеши. Не въси ли, яко въ руку своею дрѣжить агньца Божія, въземлющаго грѣхы всего міра, егоже и ангели не смѣють дрѣзо зрѣти, и можетъ единымъ въздышеніемъ въ тѣ часъ погубити грѣхы его, яко огонь изгреби ⁽¹⁾? Ты же кто еси судяй ему и осуждая его прежде Божія суда? Аще бо и грѣшенъ есть жръць, но нвсть еретикъ. Всякъ бо грѣхъ худій есть еретичьства. И жидове бо на плоть Господню плевааху, еретици же на божество его храчють ⁽²⁾, но на своемъ имъ лица падаеть; тѣмже и тѣхъ самѣхъ жидовъ распеніиыхъ Христа грѣшнѣйше суть еретици, они бо тѣлю похулиша, а си — божество. Не могый бо діаволь самъ противитися святыни Божіи, тѣхъ на помощь си приобрѣтъ, акы древле Іуду на распятіи Господни, тѣхъ усты хулити вся преданая святѣй церкви, хотя погубити чины молитвенныя, яже намъ предаша святіи апостоли и отци. Но не можетъ то быти николиже: «на камыцъ, бо рече Господь, съзижду церковь мою, и врата адова не оборять ея» ⁽³⁾, еже суть еретичьская ученія; то бо суть по истинѣ врата адова, тѣхъ бо слушающен съхо-

⁽¹⁾ изгреби — кострика, охлопья изъ пеньки.

⁽²⁾ хракать — харкать.

⁽³⁾ Матѣ. 16, 18.

дять въ пренсподля аду. Толиця свянїи древле-
ныи царе и князи и хытречи покушашася обо-
рїти церковь Божию, еже есть въра крестїаньска,
и не возмогоша, но сами ся погубїши и душою
и тѣломъ; церкы же безъ вреда пребываетъ до-
сель и въ вѣкы, въшющи и глаголющи: «обидо-
ша мя пси мнози, съборъ лукавѣихъ обятъ мя» (1).
Тѣмже и блаженный Пауль многы злы имени
прозываетъ иеретикы, глаголя: «блюдѣте песь,
блюдѣте татїи, блюдетъ злыихъ двлатель; азъ бо,
рече, видѣ се, яко по отшествїи моемъ видугъ
вльци тяжыи ищадяще стада» (2). Многа же и
ина злыиша тѣхъ имена нарицаеть имъ святыи (3),
ажь: вадать чтущен. Самъ же Господь глаголетъ:
«не влязай дверьми въ дворъ овчїи, но прелязай
ишуду, татъ есть и разбойникъ» (4). Кый бо мно-
столя, кый ли праведникъ наказа вы, еретици,
отметати законъ, данный Богомъ Моисїеви? Кую
ли неправду обрѣтше въ пророцѣхъ, хулите я,
и не прїемлете книгъ, писаныихъ ими?

О пророцѣхъ. Како ли ся творите любящи
Христа, а пророчавїа о немъ святыими пророкы
отменюще? Пророци бо о себѣ ничесоже не гла-
голаша; но якоже имъ ведяше святыи Духъ,
токо проповѣстиша намъ. Аще ли не имете въ-
рѣ, сїмъ словосемъ, яко Богъ устъ пророчесны

(1) Псал. 21, 17.

(2) Дѣян. 20, 29.

(3) въ рукописи: святыя.

(4) Іоан. 10, 1.

глаголаше прежде: то послушайте святыхъ апостолъ, что глаголють о пророцѣхъ. Аще ли и апостоломъ не имете вѣры, то и поганыихъ невѣрнѣе есте и бѣсовъ прониригнѣе есте. Великій бо и верховный апостолъ Петръ вопіеть, глаголя: «глаголя Богъ усты всѣхъ святыхъ пророкъ его отъ вѣка» (1). Слыши же и блаженнаго Паула, такоже повѣдающа и глаголюща: «и тѣ есть далѣ овы апостоли, овы пророки, овы евангелисты, овы пастухы и учителя, на съвершеніе святинимъ» (2). Видите ли, еретицы, яко пророци святе суть и тѣхъ усты и Духъ возвѣстилъ есть вамъ вся? А и паце вы укажемъ напредъ идуще, яко не о себѣ глаголаша святин пророци. Аще ли не имете сему вѣры, мы безъ вины есмь, вы узрите. Проклятъ бо, рече, все, иже не пребудеть въ всѣхъ книгѣхъ законныхъ, якоже сътворити а; тѣмже и вамъ молчащемъ, прокляти суть, по писанууму, вси неемлющии вѣры писаннымъ въ книгѣхъ законныхъ. Что бо глаголетъ писаніе о Давидѣ, отъ негоже племени Христосъ въчеловѣчися? «Обрѣтохъ, рече, Давида Іесеова мужа по сердцу моему, иже сътворитъ вся воля моя» (3). И пакы о томъ же Матѳея евангелистъ пишеть въ началѣ, глаголя: «книгы рожства Іисусъ Христова, сына Давидова,

(1) Дѣян. 3, 18.

(2) Ефес. 4, 11. 12.

(3) Дѣян. 13, 22.

сына Авраамля»⁽¹⁾. Тоже толь велика, тольма свята еретици нивъчтоже имуть и словеса, яже усты его извъща Духъ святой, отместуть; Авраама же, друга Божіа, и Данила, и Азарьины чади и прочихъ пророкъ не приѣмлють, ихже и звѣрье свѣрвпін убояшася и огонь усумнѣся; Юанна же Предтечу и зарю великааго Солнца безчествуютъ, антихрестова предтечу наричюще ѿ, егоже самъ Господь болша всѣхъ святыхъ показа, глаголя: (Христосъ) «въ раждающіихъся отъ женъ не вѣста болій Юанна Крестителя»⁽²⁾, емуже и божественую си главу преклонь крестися отъ него, сами суще по истинѣ антихрести, по словеси Юанна Богословца евангелиста, еже глаголетъ: «чадца, послѣдній часъ есть, и якоже слышасте, яко антихрестъ грядеть, и нынѣ антихрести мнози быша»⁽³⁾.

И еще же надъ всѣмъ зломъ и се сіи окаяннѣи творять: преславныя бо и пречистыя Богоматере Господа нашего Исуса Христа не чтуть, но много о ней блядутъ, ихже рѣчи и грьдости нельзѣ писати въ книги сіа; о нейже пророци провозвѣстиша, ови дверь заключену наричюще ю и никомуже проходну развѣ единого Бога, ови лѣствицю разумную, по нейже вѣрнѣи вѣсходятъ на небеса, ови гору святую, въ нюже Богъ все-

⁽¹⁾ Матѣ. 1, 1.

⁽²⁾ Матѣ. 11, 11.

⁽³⁾ 1 Юан. 2, 18.

лися, овъ ручку прозва ю, манну небесную имущу; Давидъ же царицю и дщерь нарицаеть ю,— царицю, понеже небеснааго царя мати бысть, дщерь же, понеже отъ сѣмене его родися; (Соломонъ) премудрый же и великый въ царихъ Соломонъ вопіеть ко ней, глаголя: «многы дщери сътвориша силу, многы стяжаша богатство, ты же превъзнесея и превъзде выше всѣхъ»⁽¹⁾. И ини инакы имены прозваша ю, якоже имъ даяше Духъ святыи разумъ. Боговидѣць же Исаиа вельгласно вопіеть о ней, глаголя: «се чистая въ утробѣ приметъ, и родить сынъ, и нарекутъ имя ему: съ нами Богъ»⁽²⁾, къ нейже архаангель Гаврииль съ страхомъ глаголаше: «радуйся, обрадованная, Господь съ тобою»⁽³⁾. Да аще Господь съ нею есть, якоже и есть всегда безъ конца: то чесо вы еретици чаете доити, толика небрегше спасенія? Намъ же, о преблагеная Богородице, милостива буди и здѣ и на гордѣвмъ судѣ, на тя уповающимъ. Ты бо всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ честнѣйши явися. Блаженъ по истинѣ домъ Давидовъ, въ немже ты възрасте. Богъ посредѣ тебе, не подвижнися; освяти бо тя село свое вышній. Ты всѣмъ крестіаномъ еси помощница, грѣшнымъ заступница, дѣвствующимъ хвала, вѣрѣ нашей утвер-

(¹) Притч. 31, 30.

(²) Исаи 7, 14.

(³) Лук. 1, 28.

жею. И нынѣ, о блаженная Богородице, умоли Сына своего избавитися намъ отъ всякого зла. Тобого бо Сына Божіа познаемъ и сподобимся причастици быти святыхъ плати его и крови, егоже образъ тѣлесный видяще на иконѣ, на руку твоею носимъ, радуемъ грѣшнии, привѣдающе предъ нами, и любезно цѣлуемъ, чающе твоими молитвами дати небесныя жизни; честь бо иконная на прѣсообразнаго переходить, якоже рече великій Василій.

Бретини же, слышавше апостола Паула о кумирьхъ рекша: «не подобаетъ намъ повинутися злату или серебру сѣтворенууму хытросію чловѣчьскою»⁽¹⁾, шнать бо то окаянии о иконахъ речено, да отъ того словесе обрѣтше сиину не клоняются единѣ иконамъ, но страха дѣла чловѣчьска и въ церковь ходять и кресть и икону цѣлуютъ, якоже ны повѣдають, иже отъ нихъ обратшася на нашу истинную вѣру, глаголюще: «яко вся си творимъ чловѣкъ дѣла, а не по сердцу, вѣтайнъ же пріемъ свою вѣру». Мы же правовѣрнии людіе, видяще образъ Господень на иконѣ написанъ, рѣчь въ нему вѣдающе, очи же умни въ небеса до самого сущааго съ Отцемъ и съ святымъ Духомъ вѣспущающе, и вѣщемъ глаголюще: Господи Іисусе Христе, иже симъ образомъ явися на земли спасенія ради нашего и изволи своею волею при-

(1) Дѣян. 17, 29.

твоздати на крестъ руцъ свои, и давый нѣмъ крестъ свой на прогнаніе всякого супостата, помилуй ны на тя уповающая. Егда ли пакы святая Богородица Марія видимъ икону, то такоже къ ней изъ глубины сердца въпиемъ глаголюще: пресвятая Богородице, не забуди насъ людей своихъ, тебе бо имамъ заступницю и помощъ грѣшніи и тобою надѣемся прѣати прощеніе грѣхомъ, и прочая. Егда ли кого святаго образъ видимъ, такоже глаголемъ: о святый Божій, имя рекуще, пострадавый за Господа, имаша дрязмованіе къ владыцѣ, молися о мнѣ, да спасуся твоими молитвами. Видиши ли, еретиче, яко слова твоя лжа суть и прелестна, еже глаголеши рекый: «подобни суть елиномъ кланяющеся иконамъ», иконъ бо кланяющеся, не шару ни дѣсць поклоняюся, но тому бывшууму тѣмъ образомъ, иже то будетъ въписанъ тѣмъ подобіемъ, ажеже будетъ было обличіемъ или старь или юнѣ. Ажеже и жена доброумная и мужелюбна, отшедшу мужу ея на долгъ путь, аще и котыгу ⁽¹⁾ мужню или поясъ уврѣтъ въ храмъ си, то примыши въ руку лобить и ко очима прилагаетъ, не пестроту свиты ⁽²⁾ любяци; по понеже любимааго ей наречется: такоже и мы христоролюбивіи христіани, аще и платецъ каковъ обрящемъ отъ свитъ, въ нейже будетъ угодинокъ

(1) котыга — родъ одежды.

(2) свита — простая одежда, на рубашку или на тѣло надѣваемая.

Божій страдалъ, или кость отъ тѣла его, или персть отъ гроба его, то всечестно имамъ и съ страхомъ приѣмлюще цѣлуемъ любезно, не пестрины плата чуще, но того святааго, паче же Христа, емуже есть угодилъ, якоже глаголетъ божественый Давидъ (¹): «мнѣ же зѣло честины быша друзи твои, Боже» (²).

«Но мы, рѣша, Давида не послушаемъ ни пророкъ, но самого евангеліа, ни живемъ по закону Моисіину, но по апостольску». То уже послушайте, еретици, аще имаате уши, да вы укажу, яко не слушающе пророкъ и закона и самого Христа отмещутся. Что бо рече Господь? «Не мните, яко придохъ разорити закона или пророкъ; не придохъ разорить, но исполнить» (³); и паки: «аще Моисея и пророкъ не послушаютъ то аще и отъ мертвыхъ кто встанеть, не имуть ему вѣры» (⁴); и си паки: «аще Моисеинамъ книгамъ не имете вѣры, како моимъ словесемъ имете вѣру» (⁵)? Что бо зло и заorno видѣвше въ законъ или въ пророцѣхъ, еретици похуляютъ я и отмещуть и недостойны творять я спасенія? То что глаголетъ Господь въ евангелии о праведныхъ, жившихъ по пръвѣруму закону, рекый:

(¹) Послѣ этого слова въ рукописи неправильно: Матее.

(²) Псал. 138, 17.

(³) Матѣ. 5, 17.

(⁴) Лук. 16, 31.

(⁵) Іоан. 5, 47. — Потомъ въ рукописи повторяются слова: и паки «аще Моисея... ему вѣры».

«егда узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки въ царствїи Божїи, васъ же, еретицы, изгонимы вѣнъ» (1)? Еда ли се не писано въ святѣмъ евангелїи? То како вы глаголете, яко пророцы не суть святы, ни суть отъ святаго Духа прорицали, но отъ своя воля? То не слышите ли пакы Господа рекша: «что ся вамъ мнїть о Христвъ, чїй сынъ есть? Глаголаша ему: Давидовъ. Рече же имъ Господь: аще убо Давидъ Духомъ святымъ Господа наречеть, и како сынъ ему есть» (2)? Видите ли Господа повѣдующа, яко святымъ Духомъ Давидъ прорицаль есть, а не о себѣ? Еретицы же елико естествомъ акы скоти безсловесни ствѣдаютъ, въ сѣхъ сквернятся (3). Да се уже указахомъ вамъ, христолюбцы, яко противници и врази суть Духу святому еретицы. Кто ли аснѣ Петра верховнаго апостола глаголетъ, иже рече: «нѣсть волею человѣчьскою николиже было пророчество, но отъ святаго Духа водими глаголаша святїи Божїи человѣци; быша же, рече, и лъжїи пророци въ людехъ, яко же и въ васъ будутъ лъжїи учителя, иже введутъ исказы (4) погыбельныя, рекше ереси, и мнози пойдутъ въ слѣдъ нечистоты ихъ» (5). Мнѣтьбоя окалнїи вѣдуще глубины книжныя, и хотѣще тлъковати а развращаютъ на свою имъ

(1) Лук. 13, 28.

(2) Мате. 22, 42 — 45.

(3) Іуд. ст. 10.

(4) исказа — проказа, поврежденїе, искаженїе.

(5) 2 Петр. 1, 21. 2, 1. 2.

пагубу, якоже пишеть апостоль Петръ, глаголя: «възлюбленный братъ нашъ Павель, по даній ему премудрости, написа вамъ, якоже во всѣхъ еписколіахъ глаголя о семъ, въ нихже есть другое усудобъ разумно, еже неученія и неутвержденія развращаютъ, якоже и прочая писанія, на своѣмъ имъ пагубу; вы (¹) же убо волюбленіи преже разумѣюще бжедѣте, да не беззаконныхъ лестехъ пристающе отпадете своѣго утвержденія» (²). Видите ли, како ти о нихъ святіи послушаютъ, да видѣвше я и разумѣвше изгонимъ вонъ, акы зрагы суца креста Христова. Вся бо преданія законы святіи Божіи церкви похулююще, свои си ученія честно творять, баяюще (³) нѣкакы басни, якоже учить я бжати отецъ ихъ диаволь. Аще бо и неподобно есть бжати ихъ предъ вами обличити, оквернитьбося словесы ихъ; якоже и прежде рѣхъ, и вся поднебесная: но обаче мало повѣдавъ, о прочемъ помолчю; «въ тайнѣ бо бывающая отъ нихъ, рече апостоль, срамъ есть и глаголати» (⁴).

Мнози бо не вѣдять, что есть ересь ихъ, и мнѣ я за правду страждуще и хотяща нѣчто въспрїати благо отъ Бога за вузы и темница. Но да слышать и о томъ Паула глаголюща:

(¹) въ рукописи: мы.

(²) 2 Петр. 3, 15 — 17.

(³) баяти—разглагольствовать, заговаривать; баяніе—ворожба, заговариваніе.

(⁴) Ефес. 5, 12.

«аще и постраждеть кто, не вѣнцается, аще незаконно постраждеть» (1). Како бо хотять кому быти мила, аще и тмами стражутъ, діавола творца нарицающе челоувкомъ и всей твари Божіи, и отъ многыя грубости ихъ ини же ангела отпадна наричють ѿ, друзіи же уконома (2) неправеднааго творять ѿ? И та словеса ихъ смѣху суть умъ имущимъ; не бо състоятся вкупѣ рѣчи ихъ, акы гнила свита. Другъ бо друга ихъ прехытрити хотяще, своимъ кождо умышленіемъ имя творять своему си отцу и учителю. Тольми бо почтошна ѿ, яко Божіимъ дѣлесемъ творца ѿ нареци, и славу Божію діаволу славу мнять, глаголющу Богу пророкомъ: «славы моея не дамъ иному» (3). Еретици же слышавше лживааго діавола къ Іисусу глаголюща: «вся си дамъ ти, аще падъ поклонишимися» (4), вѣру тому имше, мнять ѿ властелина суца твари Божіи; и пакы Господа слышаще глаголюща: «нынѣ князь міра сего осудися» (5), и пакы: «нынѣ князь міра сего прїдетъ, и въ мнѣ не обряцеть ничесоже» (6); та словеса еретици слышавше, властелина и князя прозваша діавола твари Божіи. Но да слышать, чесо ради князь нарицается. Прежде рас-

(1) 2 Тим. 2, 5.

(2) иконома—домоправителя.

(3) Исаи 42, 8.

(4) Матѣ. 4, 9.

(5) Іоан. 12, 31.

(6) Іоан. 14, 30.

пяти Господня кумиромъ умножьшемся на земли и требамъ сквернѣвымъ всюду творимомъ; величаашеся діаволь, царствовааше же съ нимъ и (¹) грѣхъ и смерть. Егда же изволи единочадый Сынъ Божій крестомъ своимъ раздрушити силу его, уже не князь ни властелинъ зовется, но врагъ и супостатъ нарицается, и видимы и до вся дни помираемъ не точию мужи, но и женами—немоцнѣйшею частию, якоже добръ вѣдять чегышеи житіе святыя двѣици Густины и Кипріана епископа и прочіихъ святыхъ Божіихъ. Еще же князь нарицается діаволь и отецъ и учитель творящимъ волю его разбойникомъ, и блудникомъ, еретикомъ и всѣмъ послушающимъ его, не Богу ему давшу власть надъ ними, но самовольствомъ текущимъ къ нему. Всѣмъ бо съеть въ сердца мысли злыя, но не вездѣ пожыетъ. Аще бо на свиніахъ не имать власти, колми паце на человекѣхъ, створенѣемъ рукою Божіею.

Многы же слышимъ отъ нашихъ бесѣдующа: почто Богъ діаволу попускаетъ на человекѣхъ? На та словеса дѣтскихъ суть и нездравныхъ умомъ. Храборъ бо своихъ ради Богъ попусти діаволу святы мысли злыя въ сердца человекомъ, да ся явятъ творяще волю Божію и діаволу. Что бо Христа добръе? Но и Юда, самъ золь сый, предатель его бысть. Что ли злѣе діавола? Но Ювъ ввнчанъ бысть, якоже глаголетъ злато-

(¹) въ рукописи: съ ними.

рвчивый Іоаннь. Діаволь бо, акы песь зомь, у-
ясти хотя, нападаеть на чловѣка, но иже уз-
рять въ руку нашею жезль и палицю Божию,
еже есть крестъ, отбѣгаетъ страхи; мы же утѣ-
шаемся по пророчьскому словеси: «жезль твой и
палица твоя, та мя утѣшиста» (1). Мы же, бра-
тіе, егда кому насъ на сердце нападетъ мысль
бѣдящи ны на кый любо грѣхъ, възьмемъ жезль
той и палицю Господню, рекше знаменіе креста
Христова, творяще и на лици и на сердци на-
шемъ, и томъ часъ отскочить отъ насъ стра-
шнвый тѣ и безстудный песь; аще же и мно-
гыжды пакы покушается на ны, тѣмже знаме-
ніемъ отгонимъ его.

Еретици бо, чюжи ся сътворивше креста
Христова и далече и отринувше отъ себе, удобъ
водими суть діаволомъ на своя ему воля. Якоже
бо и ловящеи рыбы удами, аще чрвы на уду
не натъкнетъ, не могутъ яти рыбы: тако и ере-
тици покрывають лицемѣрнымъ смиреніемъ и
постомъ ядь свой, еше же святое евангеліе въ
руку си дрѣжаще и неподобнѣ толкующе е, тѣмъ
улавляютъ чловѣкы на свою си пагубу, и всю
любовь и вѣру христіаньскую погубити мыслятъ,
всеу и безъ ума томящеса въ своихъ молитвахъ.
«Аще бо и радаю, рече, все имѣніе мое и аще
предамъ тѣло мое, да сѣгоритъ, любви же не
имѣя, ничесоже успью» (2). Да аще то о чело-

(1) Псал. 22, 4.

(2) 1 Кор. 13, 3.

вѣщъ речено есть, то колми паче о царствіи ⁽¹⁾ Божіи, еяже ти не любиши учать. И стражеть святое евангеліе въ руку ихъ погыбелію ихъ, акы златъ усерязь ⁽²⁾ свиньи во рть. И толь сладко брашно смертно бываетъ вложеніемъ яда ихъ въ душахъ послушающимъ прельсти ихъ, якоже и чаша стреди ⁽³⁾ наліяна единою каплею оцта ⁽⁴⁾ огръчавааетъ. Якоже отъ смертнаго яда ихъ послушающе и тащи суще, мнятся ничесоже зла творяще; такъ бо есть обычай діаволу, и ослѣпляетъ очи, и умалаетъ грѣхъ, да творящии злая мнятся нетворящии зла ничесоже. Аще бо и по единъ ноготь птица увязнетъ, смерти предана бываетъ: колми паче еретици, потолику прѣсть вязаще, умрутъ. Коего бо словесе книжнааго не развратиша? что ли не похулиша въ міръ семь устроенааго Богомъ? Неже на земли точью, но и на высоту хулу вѣщають, глаголюще по діаволу воли суще вся, небо, солнце, звѣзды, въздухъ, земля, человекъ, церкви, кресты, и вся Божія діаволу предають, и просто вся движущиися на земли, и съдушная и бездушная, діавола зовуть. Слышаще бо въ евангеліи Господа рекша притчю о двою сыну, Христа убо творять старѣйшаго сына, меньшааго же, еже есть заблудиль отца, діавола мвнять, и сами и мамо-

(¹) должно быть: о церкви.

(²) усерязь—серьга.

(³) стрѣдь—медь.

(⁴) оцетъ—уксусъ.

ну прозваща, и того творца нарицають и строителя земныхъ веществъ и того повелѣвша челоукомъ жены поимати и мяса ясти и вино пити; и просто вся похулившя наша, сами ся небеснии жителіе творять, а женящаяся челоуки и живущая въ міру мамонины слугы зовуть; сами же всего того гнушающесе, не приѣмлють не въздержанія ради, якоже и мы несквернаво ⁽¹⁾ творяще, и о томъ провозвѣстившу святому Духу усты Паули, еже къ Тимоѣею пища рече: «Духъ же рѣчию глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣци отъ вѣры, послушающе духовъ нечистыхъ и ученій бѣсовскихъ, въ лицемѣриіи лжесловесникъ, нездравыхъ своею съвѣстію, възбравяющихъ женятся, и удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сътвори въ снѣденіе ⁽²⁾ съ похваленіемъ вѣрнымъ и увѣдившимъ истину; яко вся тварь Божіа добра, и ничесоже отмѣтно съ похваленіемъ приѣмлемо, свящаетьбося словомъ Божіимъ и молитвою» ⁽³⁾. Видисте ли, еретици, святаго Духа рѣчь сію, глаголюща, яко законна женитва чиста есть и Богомъ възаконена, и пища и питіе въ мѣру не осудитъ челоука? «Аще бо, рече, ясте, аще и пиете, аще ли ино что творите, все въ славу Божию творите» ⁽⁴⁾. И къ Титу же пишеть: «вся чистая чистымъ, ос-

⁽¹⁾ лучше читать: но сквернаво, т. е. относя это слово къ еретикамъ.

⁽²⁾ въ снѣденіе — въ рукописи опущено.

⁽³⁾ 1 Тим. 4. 1 — 5.

⁽⁴⁾ Кор. 10, 31.

квр̄ньнымъ же и невѣрнымъ ничесоже чисто, осквернибося имъ умъ и съвѣсть» (¹). И Тимоѳея же Павелъ самъ могый исцѣлѣти отъ частыхъ болѣзней не исцѣли его, но вину акы нѣкому кытрецу цѣлѣти предасть ѿ, образъ намъ кажа, яко по малу вино пиемо здравіе приносить, умноженно же грѣхы растить и болѣзни въдвѣжеть (²). «Блюдите бо, рече Господь, егда когда отягчаютъ сердца ваша питаніемъ и пьянствомъ и печальми житія сего, и напрасно приидеть на вы часъ онъ лютой» (³). Си же рече о лишви (⁴) пищѣ; а онаго дни глаголетъ: «все извѣну входящее въ челоувѣка не можетъ его сквернить, яко не входитъ ему въ сердце; а иже изъ челоувѣка исходитъ, тоже сквернить челоувѣка, изнутри бо отъ сердца челоувѣкомъ и злыя мысли исходятъ, прелюбодвѣнія, блужденія, разбой, татьбы, лихоимства, лукавства, хуленія, высокоумства, вся та изнутри исходятъ, и та оскверняютъ челоувѣка» (⁵). Тѣмже паче подобаетъ челоувѣку отъ сихъ очиститися дѣлесь, яже скверняютъ его; и при яди и питыи не зѣло тако претить Господь и святіи апостоли, все бо добро въ мѣру въкушаемо въ время подобно. Ибо и святіи апо-

(¹) Тит. 1, 15.

(²) 1 Тим. 5, 23.

(³) Лук. 21, 34.

(⁴) о лишней?

(⁵) Марк. 7, 18 — 23.

столи, събравшися въ Иерусалимъ, послаша въ страны Паула и Варнаву и Юду и Силу, писаше: сице: «изволися Духу святому и намъ нико-еяже болша вамъ прилагати тяжести, развѣ сихъ сущихъ нуждныхъ: и похвалятися вамъ отъ трѣбъ кумирскъ, и отъ крови, и отъ мертвечины и отъ блужденія, отъ нихже соблюдающеся благо сътворите» (1). Си же пишемъ не попускающе ни веляще упиватися челоувкомъ ни объѣдаться; но уста хотяще заградити мрзкъымъ еретикомъ, иже намъ бѣхъма (2) не велятъ вкусити мясъ ни вина, сквернаво творяще. И сами бо вѣмы, яко мрзко есть пианица Богу и челоувкомъ, и свѣтыя кнѣгы многажды хулять много пиоцая. Пианица бо смѣху есть несмысленымъ, плачу же мудрымъ; умъ бо есть и смыслъ даный ему Богомъ погубляеть, и самовольствомъ скотъ неразумень въ челоувка мѣсто бываетъ; заутра бо мозгу его болѣзнь и сырыщю (3) и трепетаніе жиламъ бываетъ; отъ тогоже и вредове обои раждаются, грѣхы мѣню души и болѣзнь тѣлу. Тѣмже добро есть вино въ мѣру пиемое на потребу тѣлесную, умножаемо же въ много зло въводитъ челоувка. Речеть же ми нѣкто отъ таковыхъ: кто тя постави учителя надъ нами (4)? Но да помянуть писаное: «всякъ даръ

(1) Дѣян. 15, 28. 29.

(2) бѣхъма — совершенно.

(3) сырыщъ — желудокъ.

(4) въ рукописи: надвами.

благъ и всяко давнѣ свершено, свыше есть сходя» (1). Си же глаголю не величаяся ни выся, — не дажь Богъ!—но таковыя хотя възразити; высокоумье бо и ангелы съ небеси мещеть. Боюся умолчати, слышаа апостола Павла глаголюща: «проповѣдай слово, настой въ благо время и божье време, обличай, запрещай, умоли съ всяцѣмъ терпѣніемъ ученія; будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушати начнутъ, но по своимъ похотемъ съберутъ себѣ учителя, и отъ истины слухъ отвратятъ, на баяніе же уклонятся» (2); и пакы: «богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высоко мыслити ни надвѣтися (о) богатствѣ исчезающимъ, но о Бозѣ живѣмъ, дакицимъ намъ обилно въ наслаженіе, благодареніи обогатитися дѣлеса благъ» (3); и пакы глаголетъ: «блудите убо себе и всего стада, въ немже вы постави Духъ святой стража пасти церковь Господа Бога, юже потвори (4) своею кровію» (5).

О ненавидѣніи еретическомъ. Тѣмже, о крестолюбци, и мы недостойнии учителя ваши іереи молимъ вы, апостольскыи словеса глаголюще: «възлюбленіи, не всякому духу вѣру имѣте, нѣискушайте духы, аще отъ Бога суть; яко мнози лжи пророци, изидоша въ миръ сей» (6).

(1) Іак. 1. 17.

(2) 2 Тим. 4, 2—4.

(3) 1 Тим. 6, 17. 18.

(4) потворити — измѣнить, претворить.

(5) Дѣян. 20, 28.

(6) 1 Іоан. 4, 1.

Въстануть бо, рече Господь, лжиі христи и лжиі пророци, и дадять знаменіа и чюдеса, якоже съблзнити, аще есть мощно, избраныя; вы же блюдетесь, се прорекохъ вамъ вся» ⁽¹⁾. Слышасте ли, възлюбленіи, что рече вамъ Господь? Разумаете ли милосердіа его пучину? Се прорекохъ вамъ, рекше аще прельстятъ кого отъ васъ, безъ милости есте; се бо прорекохъ вамъ, глаголя; възстануть лжихристи и лжиі пророци, рекше еретици, и сътворять чюдеса велика и знаменіа, нъ помните словеса моя, се бо прорекохъ вамъ. (Іоанъ Златоустъ) Аще имъ имете вѣру, или примете я съ любовію въ домъ свой, или каку имъ радость сътворите: се прорекохъ вамъ, съ ними осудитесь въ вѣчныя мукы. Тѣмже, о христілюбци, аще и бѣсы изгоняща узрите еретика, и слѣпыя просвѣщающа, и мертвыя възскрешающа: не имите вѣры, сътворять бо, рече Господь, знаменіа и чюдеса, яко аще мощно есть, прельстятъ избраныя. Аще же увидеть въ такового или отецъ, или мати, или братъ, или сынъ; и покажатъ ⁽²⁾ тобою единою и дважды не послушаетъ: отлучися и възненавиди его; «еретика бо, рече, челоуѣка по единомъ и вторѣмъ наказаніи отмецися, вѣдѣй, яко съвратися таковой, съгрѣшаетъ ⁽³⁾, самъ сы(ѣ) осужденъ» ⁽⁴⁾. И Гос-

⁽¹⁾ Матѣ. 24, 24. 25.

⁽²⁾ наказанъ?

⁽³⁾ въ рукописи: съгрѣшаютъ.

⁽⁴⁾ Тит. 3, 10. 11.

И еже ти святїи апостоли възградиша и научиша съ многомъ трудомъ, то же еретици разорити покушаються. Да добръ о нихъ глаголетъ божественый Давидъ рекый: «врази Господни, прославивше ся и възнесше, ичезающе акы дымъ изчезнутъ» (¹). Како бо не суть врази Божїи и человекомъ, не вѣрующе чудесемъ Господнимъ? Ибо дьявола творца нарицають, Христа же не исповѣдаютъ створивша чудеса; слышаще бо евангелисты велегласно проповѣдающа чудеса Господня, разврацають я на свою си пагубу, глаголюще: «ижесть Христосъ (²) слѣпа просвѣтилъ, ни хрома не исцѣлилъ, ни мертва възскресилъ, но притѣча то суть точїю и бляди; грѣхы бо, рыца, цѣленыя клосныи бо евангелисти положиша». Народомъ же напитанымъ въ пустыни ꙗко хлѣбъ не вѣрують, глаголюще: «не суть то хлѣби были, но четыре евангелисты, пятое опракъ апостоль». Испроста рещи, вся развратиша яа свою си пагубу.

(продолженіе слѣдуетъ)

(¹) Псал. 36, 20.

(²) въ рукописи: хѣ.

КЪ НАБЛЮДАЮЩИМЪ ЗА СОВРЕМЕННОСТЮ.

Всѣ мы съ большею или меньшею охотою, а иногда даже съ усиліемъ и напряженіемъ, стараемся обыкновенно слѣдить за современностію. И это нисколько не удивительно. Желаніе слѣдить за современностію весьма естественно чело-вѣку, какъ имѣющее основу въ самой природѣ его, долженствующей раскрываться въ общемъ движеніи жизни чело-вѣческой, въ отношеніи къ которой прошедшее для него перестало быть, будущее составляетъ предметъ чаянія, а суще-ствуетъ одно только настоящее, современное, въ которомъ, съ которымъ и при которомъ онъ живетъ и дѣйствуетъ. Отъ этого-то еще изъ древнихъ сказалъ нѣкто: «я чело-вѣкъ, и ничего чело-вѣческаго не почитаю чуждымъ для себя» (*homo sum, et nihil humani alienum mihi esse puto*). По тому же самому, желанія слѣдить за современностію не отрицаетъ въ насъ и вѣра христіанская, заботящаяся объ истребленіи, иско-

рененіи и уничтоженіи въ чловѣкѣ одного грѣха, а все прочее въ немъ старающаяся очистить освященіемъ, укрѣпить утвержденіемъ и возвысить усовершеніемъ,—благодатнымъ. Есть, правда, въ христіанствѣ люди, которые, и по мыслямъ, и по движеніямъ сердца, и по проявленіямъ воли поставивъ себя выше всѣхъ явленій текучей жизни и сосредоточивъ духъ свой на внутреннихъ и неизмѣнныхъ основахъ ея, располагаютъ житіе свое всецѣло по этимъ послѣднимъ, и потому не обращаютъ высокаго вниманія своего на первыя. Таковы собственно отшельники. Но людей такихъ какъ прежде бывало, такъ и теперь бываетъ неслишкомъ много, а притомъ и сами они, по сознанію ли своей внутренней, таинственной связи съ общеою жизнію, или же по свойственному имъ чудному смиренію, исключаютъ себя изъ области внѣшней дѣятельности общественной. Но съ большинствомъ людей и въ христіанствѣ бываетъ иное. Оно и въ немъ настроивается, направляется и управляется внѣшнимъ ходомъ жизни общей, дѣйствуя всегда, въ большомъ или маломъ размѣрѣ, въ высокомъ или невысокомъ положеніи, въ изобильномъ или недостаточномъ состояніи, на поприщѣ служенія общественнаго. Вслѣдствіе сего слѣдить за современностію оказывается неизбѣжнымъ дѣломъ для каждаго, живущаго въ мірѣ, христіанина, чтобы, сколько возможно и должно, сонастроить свою частную жизнь съ жизнію общеою, вызывать къ

дѣтельности изъ святилища души своей тѣ премущественно силы, раскрывать въ себѣ тѣ особенно истины, убѣжденія и стороны жизни, облекать явленія житія своего въ тѣ собственно формы и образы, употреблять такіе именно способы и средства дѣйствованія, какихъ требуютъ окружающія его обстоятельства, противустоятъ и противоборствовать наиболѣе тѣмъ предразсудкамъ, заблужденіямъ и порокамъ, которые представляются господствующими въ современномъ обществѣ. Примѣры такого приспособленія къ современному движенію жизни человѣческой нетрудно видѣть во всѣхъ вообще великихъ дѣятеляхъ на поприщѣ общественной жизни въ міръ христіанскомъ; а человѣкъ, дѣйствующій безъ такого приспособленія, представляетъ собою или жителя прошедшихъ временъ, или же современника съ неразвитыми, какъ должно, понятіями.

Но вотъ бѣда: изъ одного и тогоже цвѣтка пчела достаетъ медъ, а паукъ — ядъ. Тоже самое бываетъ, въ своемъ родѣ, и съ наблюдателями за современностію и въ христіанствѣ. Изъ своихъ наблюденій за нею одни изъ христіанъ получаютъ по меньшей мѣрѣ удовлетвореніе праздному и постоянно — измѣнчивому любопытству своему, а другіе — надлежащее совершенство жизни, и притомъ не своей только собственной, но и общей, поколику она зависитъ отъ нихъ по роду занимаемаемаго ими мѣста въ обществѣ и по кругу ихъ дѣтельности во благо общее. Кто

въ этомъ случаѣ получаетъ себѣ существенную пользу, а кто великій вредъ, совершенно очевидно. Но, если каждый изъ насъ заботится о томъ, чтобы изъ всего извлекать для себя благо, то не неумѣстно присмотрѣться, какъ именно наблюдаютъ за современностію люди послѣдняго рода.

И на первый разъ спрашивается: что разумѣютъ эти люди подъ именемъ современности?— Вмѣсто прямаго отвѣта на этотъ вопросъ, люди тѣ самыми дѣйствіями своими на поприщѣ какъ частнаго, такъ и общественнаго служенія своего отсылаютъ насъ къ словамъ Спасителя: *будьте вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). А это значитъ, что, по разумѣнію людей тѣхъ, жизнь человѣческая должна быть отображеніемъ безконечныхъ совершенствъ Божіихъ, состоящихъ въ чудномъ сочетаніи истины, добра и блаженства, непоколебимости, свободы и крѣпости духовной. Въ Богъ, какъ существъ неизмѣняемомъ и потому не подлежащемъ никакому усовершенствованію, всѣ эти качества всегда одни и тѣже. Но въ человѣкѣ, существѣ переменчивомъ и вслѣдствіе того подлежащемъ усовершенствованію, они необходимо измѣняются. Не вмѣщаемыя въ тѣсныхъ предѣлахъ существа его и подлежащія въ жизни его постепенному восхожденію отъ силы въ силу, отъ одной степени до другой, они могутъ проявляться только въ безконечно-разнообразныхъ формахъ, чтобы выразиться возможно-полнѣе.

Каковое, необходимое, разнообразіе въ явленіяхъ жизни человѣческой еще болѣе оразноображиваетъ и увеличиваетъ, какъ видно изъ исторіи, состоящая во лжи, злѣ, бѣдствіяхъ, немощи и своеволии плоти духовная смерть, привзошедшая въ область жизни нашей злобою діавола, при помощи злоупотребленія свободою своею чловѣка, и вступившая съ сею послѣднею въ постоянную борьбу, имвующую продолжиться до возвращенія нашего въ свободу славы чадъ Божіихъ. Поэтому современность того или другаго лица или поколѣнія есть не иное что, какъ проявленіе жизни истинно-человѣческой въ формахъ, современныхъ тому или другому поколѣнію.

Если же истинная жизнь чловѣка должна представлять собою отображеніе совершенствъ Божіихъ, состоящихъ въ чудномъ сочетаніи истины, добра и блаженства, непоколебимости, свободы и крѣпости духовной: то совершенство ея можетъ состоять, очевидно, не въ другомъ чемъ, какъ въ точности, полнотѣ и совершенствѣ этого отображенія. Но совершенства Божіи открылись наружнымъ образомъ въ видимомъ мірѣ, а впостаснымъ образомъ — въ воплотившемся Богѣ Словѣ, который и есть потому и начало жизни для насъ и самая жизнь наша, равно какъ и въ богодуховенныхъ Писаніяхъ, которыя по тому уже самому, что суть словеса о Богѣ Словѣ и словеса Бога Слова, духъ суть и животъ суть, и самымъ живымъ и близкимъ для насъ обра-

зомъ—въ Церкви православно-вѣрующихъ, въ ихъ подвижнической (*) жизни, которая есть не что иное, какъ продолженіе земной жизни жизнодавца и подвигоположника Иисуса Христа въ Его вѣрныхъ послѣдователяхъ. Поэтому, прежде нежели наблюдатель за современностію погрузится въ изслѣдованіе самой жизни современной, онъ долженъ, отчасти чрезъ внимательное созерцаніе природы, особенно же чрезъ благоговѣйное приникновеніе къ тайнѣ воплощенія, чрезъ чтеніе богодухновенныхъ Писаній и живое, тѣсное общеніе съ православною Церковію, уразумѣть самую неизмѣнную основу сей текучей стихіи духовнаго міра, узнать совершенства Божіи. Потому уже онъ можетъ приступить къ наблюденіямъ надъ самою жизнію современною и начать ихъ съ жизни прошедшей, такъ какъ современная жизнь, по естественному порядку, бываетъ всегда плодомъ жизни прошедшей, какова бы ни была сія послѣдняя. Въ кругу же наблюдений собственно надъ современною жизнію самый первый и самый близкій предметъ испытанія для каждаго человѣка, наблюдающаго надъ нею, есть онъ самъ и его собственная жизнь. Каждый на-

(*) Не иноческой только, какъ быкъла усвоить подвижничество однимъ инокамъ наша развращенная плоть и кровь. Когда Господь говорилъ, напримѣръ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми; иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, сей спасетъ ю* (Лук. 9, 23. 24), тогда не было ни одного инока, въ томъ смыслѣ, какой соединяють обыкновенно съ этимъ словомъ.

наблюдатель за современностию съ своею жизнью
 есть произведение и какъ-бы сокращеніе своей со-
 временности. Поэтому, познание самого себя и
 своей собственной жизни естественно должно слу-
 жить для него ключемъ къ раскрытію тайнъ
 жизни общей. Сдѣлавши этотъ первый шагъ на
 поприщѣ своихъ наблюдений, наблюдатель за со-
 временностию пріобрѣтетъ ясное сознаніе тѣхъ
 началъ, на которыхъ зиждется его собственная
 жизнь, и, сличивъ ихъ съ предварительно дознан-
 ными совершенствами Божиими, вѣрно оцѣнить
 ихъ, отвергнетъ тѣ изъ нихъ, которыя нечисты,
 благопріятствуютъ ветхому плотскому чело-
 вѣку и суть начала смерти, а не жизни, напротивъ
 утвердитъ въ себѣ всею силою ума, воли и чув-
 ства, всею крѣпостию души своей тѣ начала, ко-
 торыя чисты, которыя могутъ и направлять его,
 и управлять имъ, и давать ему силы ходить въ
 обновленіи жизни. Черезъ это наблюдатель за со-
 временностию станетъ незыблемо какъ-бы на нѣ-
 которомъ камнѣ, и тогда уже можетъ бросить
 взоръ свой на широкій и быстрый потокъ окру-
 жающей его жизни, имѣя всю возможность не
 увлекаться этимъ потокомъ безсознательно и не-
 вольно, а плыть съ сознаніемъ и свободно или
 по теченію, или, если потребуеть совершенство
 жизни, противъ теченія его. Наблюденіе надъ
 современными явленіями общей жизни составля-
 етъ, такимъ образомъ, средину поприща для на-
 наблюдателя за современностию: здѣсь онъ, какъ и

въ себѣ самомъ, найдетъ много добраго и худаго, рвѣшится усвоить въ себѣ первое и отвергнуть послѣднее. Но такъ какъ дѣятельно исполнить это можетъ онъ только собственной жизнію и въ кругу собственной жизни: то заканчивать свои наблюденія онъ долженъ возвращеніемъ опять къ самому себѣ и къ собственной жизни, гдѣ предметомъ окончательнаго испытательнаго труда для него долженъ быть вопросъ, какимъ образомъ противоборствовать въ этой жизни злу, замѣченному въ общей жизни, а добро, найденное въ ней, воспроизводить въ себѣ. Таковъ можетъ быть правильный путь наблюденій надъ современностію!

Но добро можетъ быть и, къ сожалѣнію, бываетъ двухъ родовъ. Есть добро истинное, дѣйствительное, подлинное, и есть добро неистинное, мнимое, кажущееся.

Въ отношеніи къ дознанію того, что истинное и что неистинное добро, что подлинно и что только повидимому выражаетъ совершенства Божіи въ жизни человечества, мы очень близоруки, такъ что каждый изъ насъ нерѣдко ошибается или недоумѣваетъ въ опредѣленіи даже того, что добро и что недобро въ его собственной жизни. Какъ же различать это въ жизни другихъ, а тѣмъ болѣе — въ жизни общей? Правда, что въ первомъ случаѣ насъ ослѣпляетъ обыкновенно самолюбіе наше; но и въ послѣднемъ случаѣ не бываетъ недостатка въ са-

ныхъ дѣйствительныхъ поводахъ къ ошибкамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ свобода разумныхъ тварей внесла разстройство въ область жизни, разстройство это самымъ примѣтнымъ образомъ обнаруживается въ отношеніи сущности добра къ формѣ явленія, такъ что подъ видомъ добра нередко не бываетъ истиннаго добра, и люди, обманываясь или пользуясь этимъ, никакого стремленія своего и никакой дѣятельности своей, кромѣ наглядно противузаконныхъ и преступныхъ, не лишаютъ высокаго наименованія добра, въ общемъ, какъ говорятъ, смыслъ этого слова, называя одно истиннымъ, другое прекраснымъ, иное высокимъ, то благороднымъ, а это полезнымъ, благодѣтельнымъ, благотворнымъ. Всѣ эти названія нѣкоторымъ образомъ оправдываются и самымъ дѣломъ; потому что всемогущими и премудрыми дѣйствіями Промысла Божія не только мнимое добро, но и очевидное зло часто обращается на пользу общую. Итакъ, твердо содержа во вниманіи главное и общее правило—искать въ современности отображеніе совершенствъ жизни Божіей, наблюдатель за современностію можетъ имѣть притомъ въ виду и нѣкоторыя частныя правила.

Несомнѣнно, что совершенство жизни во внѣшней, поверхностной, сторонѣ ея можетъ быть и не быть. Поэтому, какъ при испытаніи собственной жизни заставивъ молчать свое самолюбіе, такъ и при изслѣдованіи жизни общественной оста-

вивъ всѣ предубѣжденія, наблюдатель за современностию долженъ стараться проникать во внутреннюю сторону современной жизни, въ самый духъ ея. Каковъ духъ современной жизни, это можно познавать отъ плодовъ ея; ибо всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые (Матѣ. 7, 17. 18). Но поелику современная жизнь приноситъ свои плоды уже въ будущемъ, а въ настоящемъ она только носитъ ихъ въ себѣ, какъ явныя или скрытыя цѣли, которыя преслѣдуетъ: то духъ современной жизни можно уразумѣть чрезъ испытаніе ея цѣлей. Вслѣдствіе сего необходимо допрашиваться у жизни современной, къ чему она стремится. Не отвѣтить на этотъ вопросъ наблюдателю ея внимательному она не можетъ, потому что не молчитъ, а необходимо высказывается такъ или иначе въ тѣхъ или иныхъ проявленіяхъ. Если она скажетъ, что имѣетъ въ виду постоянно Бога, а кромѣ Его ничего другаго, и следовательно непрерывно усиливается выдти изъ тѣсныхъ предѣловъ своей временности, ограниченности и самолюбія, то духъ ея истинно и существенно добръ. Если же, напротивъ, скажетъ она, что имѣетъ въ виду себя самую, какъ нечто само въ себя замкнутое, и следовательно навсѣгда хочетъ заключиться въ предѣлахъ настоящей своей временности, ограниченности и само-

любія, то духъ ея или совершенно золь или привременно и мнимо добръ.

Только, прислушиваясь къ голосу современной жизни, наблюдатель за современностію долженъ быть очень осмотрителенъ, остороженъ, неслишкомъ довѣрчивъ. Какъ въ насъ самихъ отвѣчаетъ за нее слѣпое самолюбіе наше, такъ и внѣ насъ часто берутся говорить вмѣсто ея или слѣпцы, знающіе ее только по нѣкоторому осязанію ея поверхности, или злонамѣренные и гордые хулители истины и Духа, съ умысломъ старающіеся превратно толковать о самыхъ основахъ истинно-человѣческой жизни. И это тѣмъ опаснѣе что бѣольшая часть дѣятелей на поприщѣ общественной жизни принадлежитъ къ тому или другому роду людей. Поэтому, ничего не будетъ худаго въ томъ, если наблюдатель за современностію поставитъ себя, на время, въ нѣкоторомъ мысленномъ несогласіи съ самимъ собою и недовѣріи къ господствующимъ мнѣніямъ и законамъ такъ называемаго свѣта, и станетъ испытывать современную жизнь тщательнымъ углубленіемъ въ нее, при руководствѣ напередъ приобрѣтеннаго понятія о совершенствахъ Божіихъ, которыя должна выражать въ себѣ жизнь истинно-человѣческая. На это уполномочиваетъ его слово св. апостола: *не собразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля*

Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2).

Не долженъ быть наблюдатель за современностию и слишкомъ безпеченъ въ тѣхъ случаяхъ, когда увидитъ, что тѣ или другія явленія современной жизни оказываютъ какія нибудь благотворныя дѣйствія; ибо временная и частная польза такихъ явленій можетъ прикрывать существенный и всеобщій вредъ ихъ, а польза эта можетъ быть, кромь того, дѣйствіемъ не самыхъ явленій тѣхъ, но устройеніемъ премудраго и всеблагаго Промысла ⁽¹⁾. Вслѣдствіе этого тщательно должно испытывать, благотворно ли извѣстное явленіе современной жизни на время и для нѣкоторыхъ, или навсегда если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для большинства, и само ли по себѣ, или по стеченію обстоятельствъ, устройенныхъ Провидѣніемъ. За опытное руководство на этотъ случай можемъ рекомендовать наблюдателю за современностию извѣстную продажу Юсифа братьями (Быт. 37, 12—36).

Открытія при пособіи такихъ правилъ совершенства современной жизни наблюдатель надъ нею долженъ всѣми силами стараться усвоить и

⁽¹⁾ Къ такимъ явленіямъ причисляемъ и слѣдующее: офицеры митавскаго гусарскаго полка и служащіе въ немъ классные чиновники пожертвовали изъ Всемилоствѣйше пожалованнаго имъ вспоможенія, въ возмѣщеніе понесенныхъ ими въ походахъ издержекъ, 460 р. 30 к. сер. на украшеніе иконостаса и ризницы *армянскаго покровскаго соборнаго храма*. *Сѣверн. Почт.* 1864 г. № 91. стр. 365.

воспроизвести въ собственной жизни, дабы чрезъ это самое распространить и усилить свѣтлое царство добра въ истинно-человѣческой жизни; а найденные недостатки и пороки современниковъ, напротивъ, всячески усиливаться искоренять, или не допускать въ себѣ самомъ и въ своей жизни, чтобы этимъ самымъ хотя нѣсколько ограничить и стѣснить мрачную область зла и смерти. Тотъ и другой подвигъ, равно какъ и самое наблюдение за современностию, особенно возможенъ и нравственно необходимъ для тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ какой нибудь постъ общественнаго служенія, въ Церкви ли то, или въ государствѣ, и слѣдовательно кругъ жизни и дѣятельности которыхъ не ограничивается одною ихъ личностию, но объемлетъ собою и другія личности.

А чтобы въ томъ и другомъ подвигѣ дѣйствовать успѣшнѣе, наблюдателю за современностию не долженъ пренебрегать самыми внѣшними формами и образами современной жизни, но долженъ обращать строгое вниманіе и на нихъ, дабы употреблять ихъ въ качествѣ средствъ къ достиженію своей цѣли. На этотъ разъ необходимо для него имѣть въ виду особія правила, которыми бы руководствоваться при наблюденіи собственно за внѣшними формами и образами истинно-человѣческой и современной жизни.

Опытъ показываетъ, что высокія совершенства жизни истинно-человѣческой нерѣдко скрываются подъ какими нибудь, какъ кажется инымъ,

устарѣлыми, простыми и даже странными формами. Намъ сказано, наприкладъ: *ты, егда молишия, вниди въ кльть твою, и затворишь двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отець твой, видяй въ тайнѣ, воздасть тебѣ явь* (Матѣ. 6, 6). *Егда же поститесь, не будите якоже лицемери стыюще: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся челоукомъ постящися: аминь глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою. Ты же, постяся, помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия челоукомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отець твой, видяй въ тайнѣ, воздасть тебѣ явь* (Матѣ. 6, 16—18). Значить, подъ тѣми или другими формами жизни истинно-человѣческой, представляющимися инымъ современникамъ либо устарѣлыми, либо простыми, либо странными, можетъ иногда скрыватья добро истинное, какъ и скрывалось уже оно у святыхъ Божіихъ, особенно же у буихъ Христа ради. Слѣдовательно, проходить взоромъ своимъ мимо явленій современной жизни, проявляющейя въ такихъ формахъ, съ пренебреженіемъ, наблюдатель за современностію отнюдь не долженъ. Неблагоразумно пренебрегать драгоценными жемчужинами потому только, что онѣ завалены какимъ нибудь простымъ, грубымъ и страннымъ веществомъ. Но, съ другой стороны, и усвоить себѣ таковыя формы во всей ихъ цѣлости наблюдатель за со-

временностию отнюдь не долженъ же. Какая бы ни была причина того, что совершенства истинно-человѣческой жизни являются иногда въ образахъ, повидимому не соответствующихъ имъ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что образы эти служатъ явнымъ знакомъ того, что распространять въ нихъ совершенства тѣ въ области жизни всѣхъ людей отнюдь не слѣдуетъ. Поэтому наблюдатель за современностию, встрѣчаясь съ образами тѣми, всемирно долженъ опасаться, чтобы и къ нему не возымѣло приложеніе сказанное: *кто отъ васъ, хотѣи столпъ создати, не прежде ли съдѣ разгнетъ ильмнѣ, аще имать, еже есть на совершеніе? да не, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящии нахнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей теловѣкъ нахатъ здати, и не може совершити.* (Лук. 14, 28—30)? Во избѣжаніе такого ругательства, наблюдатель за современностию поступитъ совершенно правильно и спасительно, если съ совершенствъ тѣхъ совлечетъ, въ отношеніи къ себѣ, кажуціяся устарѣлыми, слишкомъ простыми, или даже странными формы, и станетъ осуществлять ихъ въ своей жизни въ образахъ иныхъ, вполне сообразныхъ съ его положеніемъ и состояніемъ, какъ въшнимъ, такъ и внутреннимъ.

Еще чаще случается наоборотъ, что великіе недостатки и пороки современной жизни облакаются въ формы добра, въ общемъ, какъ гово-

рять, смыслъ этого слова. Причина этого заключается въ томъ, что зло въ сущности своей есть не что иное, какъ извращенная истинно-человѣческая жизнь, и слѣдовательно — испорченное добро, но извращенная только внутренно, а въ наружности сохранившая видъ добра; ибо сатана, первый виновникъ всякаго зла, будучи низринуть съ неба отъ лица Божія и изъ обителя свѣтлыхъ духовъ и чрезъ это собственнымъ опытомъ познавъ, какъ отвратительно оно въ очахъ всякаго благаго существа, ввелъ его въ мiръ человѣскій, по началу благій, подъ образомъ добра (Быт. 3, 4. 5. 6), и старается разпространить оное также подъ многоразличными видами добра, преобразуясь для того иногда даже въ ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14). Изъ этого уже видно, какъ незаконно всякое благолѣпное облаченіе зла: оно похищено имъ у добра, а собственная его одежда, ему сродная, — отвратительное безобразіе, стыдъ, позоръ, смятеніе, отчаяніе. И такъ, можно и должно все наилучшее, чѣмъ старается украсить себя зло, отнимать у него и употреблять на украшеніе добра. Обиды въ такомъ случаѣ для самаго зла рѣшительно никакой не будутъ; ибо все добро, которымъ оно старается скрыть дурную природу свою отъ взора неопытныхъ въ искушеніи духовъ, отъ Бога ли они, похищено имъ у добра, такъ что отнятіемъ у него добра того повторится только то, что бываетъ обыкновенно, когда у вора отбираютъ укра-

денную имъ у кого либо одежду. А такъ какъ зло изобрѣтательно на украшеніе и непрестанно измѣняетъ ихъ: то чада свѣта и добра покажутъ немалое благоразуміе и мудрость, если будутъ пользоваться его изобрѣтательностію и чрезъ наружное подражаніе видоизмѣненіямъ его стануть не только удерживать добрыхъ отъ увлеченія къ злу, но и, по возможности, уловлять на сторону добра самыхъ злыхъ и переводить ихъ изъ отвратительной дьявольской тмы въ чудный свѣтъ Божій.

Хотя собственныя, родныя свойства добра суть открытость, прямота и простота въ средствахъ и способахъ дѣйствій; но въ настоящемъ мірѣ, въ борьбѣ съ лукавствомъ зла, иногда по немоци растроенныхъ силъ чловѣка, а иногда и по долготерпѣливому снисхожденію къ самому злу, оно не можетъ и не должно совершенно чуждаться предусмотрительности, осмотрительности, осторожности, безвредной и безукоризненной хитрости и искусства въ образѣ дѣятельности относительно современныхъ явленій жизни. Необходимость первыхъ качествъ для наблюдателя за современностію очевидна сама собою. Рассказываютъ, что одинъ изъ латинскихъ поэтовъ, бывъ вопрошенъ, къ чему онъ такъ тщательно заботился о размѣщеніи своего стихотворенія, о правильности характеровъ въ немъ и чистотѣ слога его, отвѣчалъ: «я пишу для вѣчности» (*in aeternum vivo*). Не къ большей ли тщательности въ

этой жизни обязуетъ насъ современность, къ которой мы бдительно должны относиться въ такомъ духѣ: «я живу для вѣчности» (in aeternum vivo). Стяжать же духовное искусство въ жизни самъ Спаситель совѣтовалъ, или даже заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ, когда говорилъ: *будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубиѣ* (Матѣ. 10, 16). И самъ Онъ обнаруживалъ искусство это въ собственной жизни. Такъ, по поводу вопроса искушавшихъ Его, притворившихся благочестивыми, лукавыхъ людей, позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ, Онъ потребовалъ, чтобы показали ему динарий, и когда они показали Ему оный и на вопросъ Его, чье на немъ изображеніе и надпись, отвѣчали: кесаревъ, Онъ сказалъ имъ: итакъ, отдавайте кесарево кесарю (Лук. 20, 20—25). Тоже самое искусство обнаруживали въ некоторыхъ случаяхъ и св. апостолы, какъ показываетъ, напримѣръ, исторія пребыванія святаго Павла въ Афинахъ (Дѣян. 17; 22—23), или обстоятельства суда его (Дѣян. 22, 25—28). Тоже, наконецъ, искусство примѣтно и въ жизни святыхъ отцевъ и учителей Церкви.

Отъ кого же заимствовать указанные качества? У кого научиться какъ самымъ качествамъ тѣмъ, такъ и умѣнью владѣть и пользоваться ими? — Несомнѣнно, что Спаситель говорилъ: *книжники и фарисеи любятъ зватися отъ людей: учителя, учителя. Вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ*

учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. Ниже нарищайтеся наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ (Матѣ. 23, 2. 6. 7. 8. 10). Несомнѣнно также, что и св. апостоль Павелъ внушалъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). *Бывайте убо подражатели Богу, якоже гада возлюбленная* (Ефес. 5, 1). *Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7), *наслѣдствующихъ обѣтованіа вѣрою и долготерпѣніемъ* (Евр. 6, 12). Поэтому исключительными образцами, у которыхъ наблюдатель за современностію долженъ учиться предусмотрительности, осмотрительности, осторожности и искусству въ образъ дѣятельности въ отношеніи тѣхъ или другихъ явленій современной жизни, должны быть только святые отцы и учителя Церкви, святые апостолы и святой надъ всѣми святыми Господь и Богъ нашъ Исусъ Христосъ. Что же касается безвредной и безукоризненной хитрости, потребной ему иногда въ настоящемъ случаѣ, то извѣстно, что главное свойство зла, обольщающаго неопытныхъ въ искушеніи духовъ, отъ Бога ли они, непременно подъ такую или иную одежду добра, въ которое завертывается зло для удобнѣйшаго и безпрепятственнаго распространенія своего въ родъ человѣческомъ, есть лукавство въ образъ и способъ дѣйствій. Въ этомъ,

подобно какъ и въ изобрѣтеніи вѣдѣній при-
 красть для своей беззаконной дѣятельности, сыны
 вѣка сего обладаютъ такою нестоимкою наход-
 чивостію, многостороннею изворотливостію и ус-
 тойчивою опытностію, что самъ Спаситель въ
 этомъ отношеніи указалъ на нихъ, въ примѣръ
 сынамъ свѣта (Лук. 16, 8, 9). Поэтому нисколько
 не предосудительно, напротивъ — весьма полезно
 наблюдателю за современностію внимательно при-
 сматриваться къ лукавымъ оборотамъ міра и изу-
 чать ихъ, — не съ тѣмъ, чтобы усвоивать себѣ
 лукавство ихъ, но съ тѣмъ, чтобы очистить ихъ
 отъ лукавства и освятить кроющееся въ нихъ
 истинное добро благоупотребленіемъ на пользу
 самаго истиннаго добра.

Вообще же, наблюдатель за современностію
 при всякой встрѣчѣ съ нею долженъ строго слѣ-
 довать наставленію св. апостола Павла: *вся ис-
 кушающе, добраа держите* (1 Сол. 5, 20). Тог-
 да только онъ можетъ надѣяться, что имѣетъ
 право сказать о себѣ въ свое время: «не даромъ
 прожилъ я на бѣломъ свѣтѣ; бывалъ даже въ
 огнѣ, но, благодаря Бога, не сгорѣлъ».

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

О ТРОЕНИИ АЛЛИЛУІА.

Тройственное *аллилуіа*, употребляемое нашею православною Церковію при богослуженіяхъ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ раскольническаго упрека нашему православію. Въ этомъ противникъ наши видятъ величайшій вредъ для истины, непростительную нашу чистоту въры, и никакъ не могутъ согласить своихъ понятій, можно ли сіе дѣлать людямъ благоговѣющимъ предъ Богомъ, боящимся вѣчнаго осужденія и ищущимъ своего спасенія? — Въ чемъ же состоитъ нашъ грѣхъ, когда употребляемъ тройственное *аллилуіа*? Какое выходитъ изъ этого зло, котораго такъ страшится и трепещетъ благооче-

стивая душа раскольника?—Выслушайте насъ вы, толико любящіе благочестіе и истину; обратите свое вниманіе на нашу мысль, какую мы соединяемъ съ тройственнымъ аллилуіа; и ежели найдете въ ней какую либо неправоту, достойную осужденія, то примемъ вашъ упрекъ, согласимся въ своемъ заблужденіи.

Спрашивается: почему мы троимъ аллилуіа? Потому, что воздаемъ славу святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльной Троицѣ. Ибо каждое аллилуіа относимъ къ особому лицу пресвятыя Троицы; а когда прибавляемъ — *слава Тебѣ Боже*, то выражаемъ единосущіе и равночестіе всѣхъ лицъ Божескаго Существа.— Итакъ, спрашиваемъ васъ, порицающихъ наше тройственное аллилуіа: есть ли какая либо неправота и погрѣшность противъ истины въ томъ, что мы исповѣдуемъ и прославляемъ Троицу единосущную и нераздѣльную? Если вы осуждаете эту мысль и находите ее неправою, то погрѣшность и заблужденіе на вашей сторонѣ, а не на нашей; ибо исповѣданіе единосущія лицъ пресвятыя Троицы есть одинъ изъ основныхъ догматовъ нашей православной вѣры. Следовательно вы должны сознаться, что въ нашей мысли, выражаемой тройственнымъ аллилуіа, нѣтъ никакой погрѣшности противъ истины, и она вѣрна и свята. А ежели она вѣрна и свята, то вамъ ничего не остается, какъ только умоленуть съ своими возраженіями и сознаться въ несправности тѣхъ обви-

нений, которыми думаете уничижать насъ и обличать въ мнимомъ уклоненіи отъ чистоты вѣры и благочестія.

Поелику никакой раскольническій толкъ ничего не можетъ сказать вопреки нашей мысли, какую мы соединяемъ съ трійственнымъ *аллилуіа*: то всѣ основанія и доводы, на которыхъ раскольники хотятъ утвердить погрѣшительность и незаконность нашего троепія *аллилуіа*, падаютъ сами собою и вовсе не имѣютъ той силы, какую они придаютъ имъ. Выслушаемъ однакоже, что говорятъ противники наши въ защиту своего двойственнаго *аллилуіа*. — Вотъ ихъ положенія:

1) Достаточно двойственнаго *аллилуіа* для того, чтобы воздать честь святой Троицѣ; ибо сіе двойственное *аллилуіа* съ прибавленіемъ въ третій разъ — *слава Тебѣ Боже*, выражаетъ славословіе трійное.

2) Двойть *аллилуіа* постановлено стоглавымъ соборомъ, который осуждаетъ тѣхъ, кои троятъ *аллилуіа*, а не двойтъ.

3) Истинность и справедливость двойственнаго *аллилуіа*, доказывается житіемъ преподобнаго Ефосина, псковскаго чудотворца, который потому угодилъ Богу и прославленъ Имъ, что двоялъ *аллилуіа*, а не троялъ.

4) Незаконность и небогоугедность трійственнаго *аллилуіа* видны изъ примѣра нѣкагого раскола Іова; котораго постигъ тяжкій гнѣвъ

Божій за то, что онъ тронь *аллилуя*, а не двоилъ.

Разсмотримъ сіи доказательства поровнь, и испытаемъ ихъ силу.

Итакъ, 1) по убъжденію раскольническому; достаточно двойственного *аллилуя*, чтобы почитать Троицу святую; ибо сіе двойственное *аллилуя*, чрезъ прибавленіе въ нему—слава Тебѣ Боже, выражаетъ тронное славословіе.

Ежели двойственнымъ *аллилуя* воздается честь святой Троицѣ точно такъ же, какъ и тройственнымъ: то, значить, нѣтъ никакого противорѣчія между тѣмъ и другимъ способомъ славословія Богу; ибо какъ тотъ способъ, такъ и другой имѣетъ въ виду одно — почитать святую Троицу. И ежели тѣмъ и другимъ способомъ прославленія Божія одинаково чувствуется и возвеличивается тронный Богъ: то напрасно возрѣвновать раскольникъ о своемъ двойственномъ *аллилуя* и приписалъ ему такую силу благочестія, что поступающій иначе будтобы нарушилъ самое основаніе благочестія. Здѣсь-то и открывается для насъ та непонятность, почему раскольникъ представляется дѣломъ ужаснымъ тронь *аллилуя*; и почему они возстаютъ противъ этого, какъ противъ нестерпимаго зла? Ежели раскольники именно хотятъ воздавать честь святой Троицѣ своимъ двойственнымъ *аллилуя*: то мы готовы уступить ихъ желанію — держаться своего двойственного *аллилуя*; и не возстаемъ противъ это-

го обычая, какъ противъ какого нибудь преступленія. Надлежало бы и имъ такъ же смотрѣть на нашъ обычай — тронить *аллилуя* и не вооружаться противъ него съ силою вражды и ожесточенія, какъ это они дѣлаютъ теперь. Мы совсѣмъ не хотѣли бы спорить съ раскольниками объ этомъ предметѣ; ибо не видимъ въ немъ такой важности, чтобы много заниматься имъ. Но поелику они сами приписываютъ этому предмету какую-то чрезвычайную важность: то мы не находимъ нужды уступать имъ несправедливымъ нападениямъ, и имѣемъ большее основаніе тронить *аллилуя*, а не двоить. Это основаніе состоитъ въ томъ, что слово *аллилуя* не то собственно значитъ, что содержится въ выраженіи — слава Тебѣ Боже. Слово — *аллилуя* есть еврейское и означаетъ, по переводу на нашъ языкъ, *хвалите Бога*. А прибавленіе — *слава Тебѣ Боже*, выражаетъ собою исполненіе того, что повелѣвается словомъ *аллилуя*. Итакъ кто, при славословіи Богу, ограничился бы двойственнымъ *аллилуя*, тотъ этимъ показалъ бы то, что онъ допускаетъ въ Божествѣ только двойственность лицъ, а не тринность; следовательно онъ воздавалъ бы несовершенную почесть тринному Богу. — Притомъ истинно православный христіанинъ долженъ имѣть въ виду, при славословіи Божества, не то одно, чтобы выразить только тринность лицъ Божественныхъ, но чтобы высказать свое исповѣданіе относительно еди-

носущія и нераздѣльности Ихъ. Были и есть та-
кіе христіане, которые, допуская трончность лицъ
Божественныхъ, не признають Ихъ единосущія
и равночестія; въ этомъ состоитъ ихъ ересь и
нечестіе. На атомъ-то основаніи, чтобы отдѣ-
литься отъ всѣхъ неправомыслящихъ, истинно
православная Церковь издревле употребляла и
досель употребляетъ тройственное аллилуія съ
прибавленіемъ въ четвертый разъ — *слава Тебѣ
Боже*; чѣмъ выражаетъ трончность лицъ Боже-
ственныхъ, существующихъ въ нераздѣльномъ
единствѣ, и имѣющихъ одинаковую честь и до-
стоинство.

2) Троеніе аллилуія строго воспрещается сто-
главымъ соборомъ.—На это отвѣчаемъ:

Стоглавый соборъ не есть соборъ вселенскій,
а потому и постановленія его не должны имѣть
для насъ такой важности, чтобы слѣдовать имъ
предпочтительно предъ правилами Церкви все-
ленской. Дѣйствія сего собора были отвергнуты
и осуждены патріархами другихъ церквей вост-
точныхъ, какъ то: Паисіемъ патріархомъ александ-
рійскимъ, Макаріемъ патріархомъ антиохійскимъ,
Іоасафомъ патріархомъ московскимъ. Ибо въ 1667
году былъ созванъ соборъ въ Москвѣ въ цар-
ствованіе Алексѣя Михайловича, на которомъ бы-
ли представители всѣхъ восточныхъ церквей. На
семъ соборѣ разсмотрѣно было все, что каса-
лось до благоустройства Церкви русской, пере-
смотрѣны были и дѣянія собора стоглаваго, изъ

которыхъ многія были осуждены и отмѣнены. Между предметами, осужденными и отмѣненными этимъ соборомъ, было отмѣнено и постановленіе о двоеніи *аллилуіа* ⁽¹⁾. Скажутъ, справедливо ли сдѣлалъ московскій соборъ, что осудилъ постановленіе стоглаваго собора о двоеніи *аллилуіа*, и не должно ли лучше держаться постановленія сего собора о двойномъ *аллилуіа*, нежели того, какое сдѣлалъ оный соборъ, бывшій въ 1667 году? Сей послѣдній соборъ очевидно имѣетъ большую важность предъ стоглавымъ, какъ по большому числу лицъ на немъ участвовавшихъ, такъ и по чистотѣ тѣхъ основаній, на которыхъ онъ постановлялъ свои опредѣленія. — Чѣмъ руководствовался соборъ, опредѣлившій тройственное *аллилуіа*, и отмѣнившій двойственное? Тѣмъ, что тройственнымъ *аллилуіа* лучше воздается слава троичному Существоу Божію, и что такое *аллилуіа* сохраняется отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ общемъ употребленіи всѣхъ восточныхъ церквей. Тройственное *аллилуіа* до сихъ поръ остается во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть истинная вѣра Христова; оно употребляется христіанами церкви греческой, іерусалимской, антїохійской и благочестивыми подвижниками св. горы аѳонской. — Таково было основаніе онаго собора, постановившаго

(1) Въ книгѣ отвѣтовъ преосв. Никифора, архіепископа херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ. стр. 138.

троить *аллилуіа*, и отгнѣвшаго двоить оное. Что же имѣлъ въ виду стоглавый соборъ, при опредѣленіи двойственного *аллилуіа*? Онъ основался на житіи преподобнаго Ефросина, псковскаго чудотворца. Поелику это жизнеописаніе было единственнымъ его основаніемъ: то остается разсмотрѣть, какую имѣеть силу и степень достоверности это сказаніе житія Ефросинова.

3) Справедливость и истинность двойственного *аллилуіа*, доказываемая раскольниками отъ житія преподобнаго Ефросина, который, по ихъ мнѣнію, потому угодилъ Богу и прославленъ Имъ, что двоилъ *аллилуіа*, а не троилъ.

Составитель житія преподобнаго Ефросина говорить, что сей угодникъ Божій ходилъ изъ своего монастыря, при греческомъ царѣ Каланивъ, въ Константинополь къ патриарху Іосифу, чтобы лично получить наставленіе, какъ правильно употреблять *аллилуіа*, нужно ли двоить его, или троить, и получилъ отъ него грамоту о двойственномъ *аллилуіа*, съ которою прибылъ въ свой монастырь и завелъ въ немъ двойственное *аллилуіа*; за что угодилъ Богу и прославленъ Имъ. — Вѣримъ въ святость Ефросина, угодника Божія; но не вѣримъ дѣятелю его, выдуманному эту исторію путешествія Ефросина изъ своего монастыря въ Царьградъ. Должность этой исторіи доказывается противорѣчіями, въ ней содержащимися, и самыми обстоятельствами того времени, къ которому относится она. Ибо царе-

градскій патриархъ Іосифъ (иного патриарха въ Царьградъ Іосифа не было) скончался на флорентинскомъ соборѣ въ 1439 году ⁽¹⁾, а преподобный Ефросинъ, по сказанію его жизнеописанія, основалъ свой монастырь уже въ 1447 году, и умеръ въ 1481 году. Слѣдовательно патриархъ Іосифъ умеръ восемью годами ранѣе самаго основанія Ефросиномъ монастыря. А царь Калявинъ (Кало-Іоаннъ), при которомъ, по сказанію тогоже жизнеописанія, будто приходилъ въ Константинополь Ефросинъ, оставилъ свой престолъ въ 1387 году, слѣдовательно цѣлымъ полстолѣтіемъ раньше основанія монастыря Ефросинова ⁽²⁾.—Время, въ которое ходилъ преподобный Ефросинъ въ Царьградъ, было весьма трудное для Греціи; ибо она со вѣсхъ сторонъ угнетаема была турками и всякое сообщеніе съ нею русскихъ было прекращено. — Притомъ если бы, какъ говоритъ жизнеописатель преподобнаго Ефросина, патриархъ далъ грамоту о двоеніи *αλληλουια*: то она была бы назначена ко всей Церкви русской, а не къ одному монастырю Ефросинову; но такой грамоты нигдѣ не находится. — Соображая все сіе, нельзя не видѣть, что эта исторія путешествія преподобнаго Ефросина въ Царьградъ есть явный подлогъ и ложный вымысль. По всему замѣтно, что состави-

⁽¹⁾ Исторія флорентинскаго собора, *Сиропула*.

⁽²⁾ Исторія Византіи.

тель житія преподобнаго Ефросина принадлежалъ къ сторонѣ раскольнической; потому онъ употреблялъ всѣ уловки и хитрости, чтобы утвердить свое двойственное *аллилуиа*, и ввести его во всеобщее употребленіе. Для сего онъ вноситъ въ жизнеописаніе преподобнаго Ефросина свое сонное видѣніе, въ которомъ будто явилась ему пресвятая Богородица съ архангеломъ Гаврииломъ и съ преподобнымъ Ефросиномъ, которая повелѣла всѣмъ православнымъ христіанамъ глаголати *аллилуиа* дважды, а въ третій приглашати: слава Тебѣ Боже. Троящимъ же изрече преценіе страшное; ибо дѣлающіе такимъ образомъ впадаютъ въ ересь латинцевъ, которые четверять святую Троицу и Духа святаго раболѣпна дѣлаютъ. — По одному этому свидѣнію можно убѣдиться, что писатель жизни преподобнаго Ефросина былъ лжець и обманщикъ. Ибо онъ ничѣмъ не засвидѣтельствовалъ своего достоинства на полученіе такого чуднаго видѣнія: Кто онъ, сподобившійся принять такое необыкновенное откровеніе отъ Матери Божіей? Лице неизвѣстное въ Церкви и не имѣющее для нея никакого значенія! Если бы онъ дѣйствительно удостоился небеснаго откровенія: то не высказалъ бы такого грубаго невѣжества о заблужденіи латинцевъ, которые не четверять троицу и Духа святаго раболѣпна не дѣлаютъ, а только вводятъ вѣчное исхожденіе Его и отъ Сына. А когда беремъ во вниманіе, что на двоеніе *аллилуиа*

была дана грамота патриархомъ, и что это *аллилуїа* уже введено было въ монастырь самимъ Ефросиномъ: то не понимаемъ, зачѣмъ было нужно особое откровеніе по сему предмету писателю житія Ефросинова? Послѣ сего, что должны сказать мы объ этомъ жизнеописаніи преподобнаго Ефросина? То, что объ немъ сказалъ соборъ, бывшій въ 1667 году: «да никтоже тому житію вѣруеть, зане все тоє писаніе ложно єсть, отъ лживаго и льстиваго писателя писано, на прелесть благочестивыхъ народовъ».

4) Незаконность и небогоугодность троественного *аллилуїа*, доказываемая раскольниками изъ примѣра нѣвсего распопа Іова, котораго постигъ тяжкій гнѣвъ Божій за то, что онъ троялъ *аллилуїа*, а не двоилъ.

Никотуда не видно, что бы гнѣвъ Божій, совершившійся на распопа Іова, имѣлъ свою причину троеніе *аллилуїа*. И можно ли допустить ту мысль, что бы Богъ каралъ гнѣвомъ своимъ человека за то, что онъ воздавалъ честь святой Троицѣ? Если бы надлежало за сіе карать людей, то не одинъ Іовъ подвергся бы такому гнѣву Божію; сей гнѣвъ открылся бы непременно на всѣхъ члѣнѣхъ Церкви православной и на каждомъ членѣ ея, такъ какъ троеніе *аллилуїа* свойственно всѣмъ, право содержащимъ вѣру Христову. Слѣдовательно, напрасно раскольники производятъ страданія распопа Іова изъ троенія имъ *аллилуїа*. Сія страданія могли проистекать изъ

другихъ преступленийъ его, такъ какъ онъ былъ раснопъ. Не должно забывать при этомъ и того, что бѣдствія могутъ постигать человека не ради однихъ его согрѣшеній; онъ проистекаютъ иногда изъ высшихъ цѣлей Промысла Божія, о которыхъ не можетъ знать ни одинъ раскольникъ.

Итакъ, несмотря на всѣ доводы, какіе только представляютъ раскольники вопреки трійственнаго *аллилуіа*, остается неприкосновенною та мысль, есть ли какая либо неправота и погрѣшность въ томъ, чтобы воздавать славу святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ? Поелику эта мысль непоколебимо вѣрна и свята сама по себѣ: то всѣ усилія раскольниковъ поколебать наше славословіе трійчному Богу напрасны и обличаютъ ихъ только притворную набожность и жалкое пустосвятство, такъ какъ они силу своего благочестія поставляютъ въ томъ, чтобы двѣять *аллилуіа*, а не тріять⁽¹⁾.

Указываютъ еще раскольники на примѣръ св. Игнатія богоносца, который будтобы установилъ двойное *аллилуіа* на подобіе ангельскаго пѣнія, открытаго ему въ особенномъ видѣніи. Но св. Игнатію показано было славословіе ангеловъ, раздѣленныхъ на два лика, по подобію которыхъ онъ завелъ въ своей церкви антифонное пѣніе, раздѣленное на два хора. Слѣдовательно этотъ

(1) Основаніе для двоенія *аллилуіа* находятъ раскольники еще будтобы въ писаніяхъ Максима Грека; но этотъ недобросовѣстный подлогъ ихъ обличенъ и доказанъ нашими пастырями Церкви.

примѣръ нисколько не говоритъ въ пользу раскольническаго двоенія *аллелуіа*.

О СЛОЖЕНІИ ПЕРСТОВЪ ДЛЯ КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІА.

Способъ сложенія перстовъ, употребляемый нами православными для изображенія крестнаго знаменія, сильно потрясаетъ душу раскольниковъ, которые никакъ не могутъ примириться съ нимъ своею мыслію и чувствомъ, и находятъ его вполнѣ достойнымъ своего отвращенія; въ этомъ способѣ они видятъ прямое отступленіе наше отъ вѣры истинной, лишеніе права на жизнь вѣчную и совершенную погибель души, называя его знаменіемъ антихриста, печатію сатаны, діавольскимъ преданіемъ и крещеніемъ во имя трехъ нечистыхъ духовъ.

Прежде, нежели раскольникъ возмутился видимымъ знакомъ нашей вѣры и далъ ему свое толкованіе, онъ долженъ бы напередъ выслушать отъ насъ его значеніе, и тогда уже судить о томъ, законно ли мы употребляемъ этотъ знакъ, или незаконно, и точно ли мы такъ виновны предъ вѣрою, какъ представляетъ насъ его злорѣчіе.

Вѣра состоитъ въ мысляхъ, чувствованіяхъ и внутреннихъ расположеніяхъ души человѣка къ Богу; а сложеніе пальцевъ можетъ служить только обнаруженіемъ того, что сокрываетъ въ себѣ душа, и что хочетъ выразить этимъ въ отношеніи къ Богу. Итакъ спрашивается: почему мы

слагаемъ персты такимъ образомъ, какой обыченъ намъ при крестномъ знаменіи, и что мы этимъ выражаемъ? Мы выражаемъ сложеніемъ своихъ перстовъ вѣру въ троичное Существо Божіе; для сего беремъ такіе персты въ десной рукѣ, которые сравнительно съ прочими могутъ почитаться самыми бѣльшими у насъ, дабы такимъ образомъ по возможности выразить равенство лицъ пресвятыя Троицы, въ которой, по слову св. Аѳанасія великаго, ничтоже первое и ничтоже послѣднее, но всѣ три вѣпостаси соприносущни суть и равны.

На какомъ основаніи мы слагаемъ персты такимъ способомъ? На основаніи всеобщаго употребленія сего способа Церковію православною, который издревле, отъ самаго основанія ея св. апостолами, принятъ всѣми истинно вѣрующими христіанами. Откуда можно видѣть всеобщность и древность сего способа въ Церкви христіанской? Изъ примѣра всѣхъ христіанъ Церкви восточной, которые досель слагаютъ свои персты именно такимъ образомъ, какъ это дѣлаемъ мы. Всеобщность и древность сего перстосложенія въ Церкви христіанской засвидѣтельствована патриархами восточныхъ церквей, которые были на соборѣ, составившемся въ Москвѣ въ 1667 году въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Они, усмотрѣвъ разность употреблявшагося тогда перстосложенія въ нашей Церкви, исправили сей

недостатокъ и постановили правило, какъ нужно слагать персты при крестномъ знаменіи (*).

Станешь ли, противникъ Церкви, отвергать древность и всеобщность нашего перстосложенія, употребляемаго Церковію вселенскою при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія? Въ такомъ случаѣ открой и скажи, откуда и съ какихъ поръ вошелъ этотъ обычай въ Церковь, кто былъ первымъ его виновникомъ и распространителемъ?

Раскольники почитаютъ первымъ установителемъ нашего триперстнаго сложенія патріарха Никона, и думаютъ, что онъ ввелъ этотъ обычай въ Церковь. Но если триперстное сложеніе изобрѣлъ патріархъ Никонъ: то откуда получили такое же перстосложеніе православные пастыри и всѣ православные христіане въ Греціи, въ Палестинѣ, Антіохіи, Египтѣ, Молдавіи, Грузіи и во всѣхъ странахъ, гдѣ есть православная восточная Церковь? Неужели все это отъ Никона? Но какую власть, какую возможность имѣлъ онъ распространить свое ученіе въ столь многихъ странахъ, въ столь различныхъ народахъ, и какой онъ имѣлъ авторитетъ, чтобы подвѣствовать своимъ примѣромъ на всѣхъ христіанъ? Отъ Никона ли перенялъ триперстное сложеніе кievскій митрополитъ Петръ Могила, который писалъ о немъ въ своемъ «Православномъ исповѣданіи», ут-

(* Изъ бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу. стран. 117—118.

вержденномъ восточными патріархами? Это сочиненіе составлено не только прежде патріарха Никона и книгъ его, но и прежде книгъ патріарха Іосифа; ибо сей вступилъ на патріаршій престоль въ 1642 году; а «Православное исповѣданіе» въ 1643 году было уже разсматриваемо и одобрено яскимъ соборомъ (¹). — Итакъ отъ Никона ли произошло триперстное сложеніе?

Въ книгъ подъ названіемъ «Челобитной» раскольники приписываютъ наше триперстное сложеніе діавольскому предавію и ученію вподіакона Дамаскина студита, жившаго въ XV столѣтіи, который будто бы научилъ такъ другихъ креститься. Но если и патріархъ Никонъ не имѣлъ столько авторитета и власти въ Церкви всеенской, чтобы ввести во всеобщее употребленіе триперстное сложеніе: то тѣмъ менѣе могъ это сдѣлать вподіаконъ Дамаскинъ; онъ могъ упомянуть о семъ обычаѣ, какъ уже существующемъ въ Церкви православной, и учить христіанъ, чтобы они слѣдовали сему благочестивому обычаю, а не изобрѣтать его и вводить. Слѣдовательно каждый здравомыслящій долженъ согласиться, что триперстное сложеніе старѣе и патріарха Никона и самага вподіакона Дамаскина, учившаго сему перстосложенію только за 37 лѣтъ до рожденія патріарха Никона и за 84 года до его патріаршества (²).

(¹) Бесѣд. къ глаголемому старообрядцу. стр. 214—215.

(²) Тамже, стр. 215.

Итакъ продолжаемъ спрашивать своихъ противниковъ: когда началось въ Церкви православной употребленіе нашего перстосложенія? Кто изобрѣлъ сей обычай и распространилъ въ Церкви вселенской? На сіи вопросы никогда не дадутъ отвѣта раскольники и должны умолкнуть по необходимости; ибо наше перстосложеніе дѣйствительно ведетъ свое начало отъ древнихъ временъ христіанства.

Если же мы, при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, слагаемъ свои персты на основаніи древняго преданія и общаго употребленія Церкви вселенской, слагаемъ во имя пресвятыя Троицы: то въ чемъ тутъ состоитъ наша вина и погрѣшность противъ вѣры? Въ чемъ заключается здѣсь душевная гибель и служеніе сатанѣ? Здѣсь надлежало бы положить конецъ спору и не простираť далье рѣчи. Споръ этотъ тѣмъ болѣе неумѣстенъ и напрасенъ, что онъ идетъ за одно только внѣшнее знаменіе вѣры, а не за самое существо ея.

Но раскольники не успокоиваются и не довольствуются такимъ нашимъ объясненіемъ; они всѣми мѣрами стараются осудить и отвергнуть наше перстосложеніе и на мѣсто его ввести, во всеобщее употребленіе, свое перстосложеніе. Для сего спрашиваютъ насъ: почему такое перстосложеніе ихъ нами не принимается? Почему мы лучше хотимъ держаться своего обычая, и не соглашаемся съ ними? Прежде, нежели дадимъ

отвѣтъ на этотъ ихъ вопросъ, предложимъ имъ свой: почему они такъ сильно стоятъ за свое двуперстное сложеніе? почему они такъ сильно привязались къ нему, что никакъ не хотятъ отстать отъ него? Стоять за свое двуперстное сложеніе тѣмъ болѣе не слѣдовало бы раскольникамъ, что оно, хотя и называется двуперстнымъ, но въ собственномъ смыслѣ не есть двуперстное, а триперстное, какъ и наше. Разность въ этомъ случаѣ между ими и нами состоитъ только въ томъ, что мы слагаемъ такіе персты, а они иные. Если спросить раскольника: что значить у него знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ, онъ скажетъ: таинство пресвятой Троицы. Но тоже самое значить и у насъ знаменіе трехъ перстовъ соединенныхъ. Далѣе, что значить у него знаменіе двухъ перстовъ соединенныхъ? таинство, отвѣтитъ онъ, двухъ естествъ Христовыхъ—Божескаго и человѣческаго. Но тоже значеніе и въ нашемъ перстосложеніи можно дать двумъ перстамъ соединеннымъ и согбеннымъ. Итакъ о чемъ же споръ? Онъ идетъ только о большемъ пальцѣ, присоединить ли его къ указательному и среднему, или къ двумъ меньшимъ перстамъ. Разсуди же безпристрастно, послѣдователь двуперстнаго сложенія: при ненарушимости знаменемаго, при истинномъ исповѣданіи Божественныхъ таинствъ вѣры, составляетъ ли этотъ большой палецъ такое большое дѣло, за которое надлежало бы уклоняться отъ святыхъ, соборныхъ Цер-

кви, отъ ея священноначалія, отъ ея единства, отъ ея благословеннаго мира, отъ ея блаженной любви, отъ святаго послушанія ей?

Раскольникъ спокойно подвергаетъ себя всѣмъ этимъ лишеніямъ и невыгодамъ, только бы удержать свое двуперстное сложеніе. Какое же преимущество перстосложенія сего предъ нашимъ триперстнымъ? Что можно сказать въ защиту его высшаго и бóльшаго достоинства? Выслушаемъ доказательства, на которыхъ хотятъ утвердить раскольники преимущество своего сложенія перстовъ предъ нашимъ. Они въ этомъ случаѣ основываются: 1) на древнемъ обычаѣ Церкви, 2) на постановленіи стоглаваго собора, 3) на примѣрѣ и ученіи св. отецъ, 4) на указаніи св. иконъ и мощей, 5) на подражаніи и подобіи священническому благословенію, и 6) на исторіи папы Формоза. Разсмотримъ эти основанія, и испытаемъ ихъ силу и прочность.

Итакъ 1) раскольники для сложенія своихъ перстовъ при крестномъ знаменіи находятъ основаніе въ древнѣйшемъ обычаѣ Церкви, который, они говорятъ, существуетъ въ ней будтобы отъ временъ самого Іисуса Христа. Но когда они не открыли и не могутъ открыть начала и времени нашего сложенія перстовъ: то вовсе напрасно думаютъ дать въ семъ случаѣ предпочтеніе и первенство своему перстосложенію. Трудъ ихъ напрасенъ, и всѣ увѣренія ихъ въ семъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ никакой силы, какъ ни

на чемъ не основанныя. Впрочемъ, сколько заключается справедливости и истины въ такомъ ихъ убѣжденіи, увидимъ въ своемъ мѣстѣ; ибо позднее происхожденіе ихъ перстосложенія давно уже открыто и ясно доказано.

2) Раскольники хотятъ утвердить законность и правоту своего перстосложенія постановленіемъ стоглаваго собора. — Но соборъ стоглавый есть соборъ помѣстный, московскій; а можетъ быть другой соборъ бѣльскій, состоящій изъ представителей не одной какой нибудь частной церкви, а, по возможности, всѣхъ православныхъ церквей. Какой же изъ этихъ соборовъ долженъ быть для насъ выше и важнѣе? Очевидно, послѣдній. Таковъ именно и былъ у насъ соборъ въ 1667 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. На этомъ соборѣ были рассмотрѣны всѣ постановленія московскаго стоглаваго собора, и многія изъ нихъ отмѣнены, какъ неосновательныя и несправедливыя. Въ числѣ сихъ неправильныхъ его опредѣленій найдено и то, которое касалось сложенія перстовъ. Ибо на чемъ основалъ стоглавый соборъ свое узаконеніе о дуперстномъ сложеніи? На примѣръ самого Іисуса Христа, который будтобы *благословлялъ* учениковъ своихъ именно такъ, какъ слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія раскольники. Почему и постановилъ: «аще ли кто двумя персты не благословляетъ, якоже Христось, или не изображаетъ двумя персты крестнаго знаменія, да будетъ про-

клятвъ» ('). Но ниоткуда не извѣстно, что бы Христось *крестилъ* другихъ, или самъ *крестился* такъ, какъ выводятъ раскольники изъ узаконенія стоглаваго собора. Изъ евангельской исторіи видно только то, что Христось предъ вознесе-ніемъ своимъ на небо извелъ вонъ изъ Іерусалима учениковъ и путешествовалъ съ ними до Вифаніи, потомъ воздвигъ руцъ свои и благословилъ ихъ (Лук. 24, 8). Изъ сего евангельскаго повѣствованія ничего не слѣдуетъ заключать въ пользу раскольническаго сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Разсмотрѣвъ всѣ такія опредѣленія стоглаваго собора, оный соборъ отмѣнилъ ихъ и разрѣшилъ самыя клятвы, какія онъ налагалъ на несоблюдающихъ его правила. Посему для опроверженія этого слабаго доказательства раскольниковъ въ пользу своего двуперстнаго сложенія, мы ничего не находимъ лучшаго, какъ изложеніе самага суда, какой произнесенъ былъ на соборъ стоглавый онымъ соборомъ, бывшимъ въ 1667 году. Что же говоритъ онъ?

«А соборъ, иже бысть при благочестивомъ государѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичъ всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ и о сугубой аллилуйи, и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ въ кни-

(1) Отвѣт. прессъ. Никитор. раскольн. стр. 136.

звѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православнии патріархи: курь Паисій папа и патріархъ александрійскій и судія вселенной, и курь Макарій патріархъ антиохійскій и всего Востока, и Курь Юасафъ патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора, разрешаемъ и разрушаемъ и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть: зане той Макарій митрополитъ, и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, и не согласяся съ греками и съ древними харатейными славенскими книгами, ниже со вселенскими патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже совопросишася съ ними. Къ симъ же заповѣдуемъ, и о еже писано въ житіи преподобнаго Ефросина отъ соннаго мечтанія писателя о сугубой аллилуйи, да никтоже тому вѣруеть, зане все тое писаніе ложное есть отъ льстиваго и лживаго писателя писано, на прелесть благочестивымъ народамъ. Сіе вамъ всѣмъ православнымъ народамъ великороссійскаго государства завѣщаемъ, и повелѣваемъ, и заповѣдуемъ во имя святыхъ, единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы, единаго всѣхъ Владыки же и Бога, яко да отнынѣ и впредь таковыхъ соній лжевидѣнія не слушати и не внимати» (1).

(1) Отвѣт. пресв. Никифор. стр. 139. 140.

Итакъ напрасно ссылаются раскольники въ защищеніи своихъ отступленій отъ Церкви православно-восточной на соборъ стоглавый, который ни для кого не имѣетъ обязательной силы и важности. Клятвы его, какъ несправедливыя и безразсудныя, ничего не значать: а тѣмъ болѣе угрозы сихъ клятвъ ни для кого нестрашны послѣ того, какъ онѣ сняты и разрѣшены патріархами всей православно-восточной Церкви. Напротивъ, клятва, наложенная сими патріархами, на непокаряющихся Церкви православно-восточной, должна обратить на себя вниманіе каждаго, кто дорожитъ своимъ спасеніемъ и жизнію вѣчною.

3) Раскольники въ защиту своего перстосложенія ссылаются на примѣры и ученія св. отцевъ.—Въ этомъ случаѣ они представляютъ ученіе св. Петра дамаскина⁽¹⁾. Но Петръ дамаскинъ вовсе не считается въ числѣ св. отцевъ Церкви и не имѣетъ въ ней такого авторитета, какой придаютъ ему раскольники; онъ былъ простой монахъ-писатель XII вѣка⁽²⁾. Притомъ, ученіе его о сложеніи перстовъ рѣшительно не имѣетъ никакой опредѣленности; ибо что онъ пишетъ о семъ? Вотъ слова его: «два перста убо, и едина рука, являютъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа въ двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема». Но какіе два перста,

(1) Поморск. отвѣт. 5.

(2) Бесѣд. къ глагол. старообрядц. стр. 190.

раскольническаго ли перстосложенія, или нашего? Почему онъ послѣ двухъ перстовъ, не говоритъ о трехъ, какъ знаменіи святаго Троицы, которое непременно долженъ выражать совокупленіемъ своихъ перстовъ каждый крестящійся и молящійся христіанинъ? Кто не видитъ, что слова Петра дамакина вовсе не рѣшаютъ спора и не даютъ никакой опредѣленной мысли о томъ, какъ должно слагать ^{въ защитѣ двухъ перстовъ} свои персты при крестномъ ^{словахъ} знаменіи?—Далѣе, раскольники указываютъ на свидѣтельство св. Теодорита. Но какого Теодорита? Два было Теодорита: одинъ святой Теодоритъ, пресвитеръ церкви антиохійской, который не оставилъ послѣ себя никакихъ сочиненій, а другой Теодоритъ былъ епископъ церкви анкирской. Сей послѣдній много оставилъ послѣ себя сочиненій; но (онъ православною Церковію никогда не былъ признаваемъ святымъ. Въ сочиненіяхъ сего Теодорита, изданныхъ со временъ стоглаваго собора, есть свидѣтельство о дуперстномъ сложении для благословенія и крестнаго знаменія; но ^{въ защитѣ двухъ перстовъ} оно не есть собственно принадлежащее Теодориту, ^{а не изълюдованно опытныхъ людей} (а не изълюдованно опытныхъ людей) называется подлогомъ, сдѣланнымъ читателями стоглаваго собора.) И это доказывается а) тѣмъ, что означеннаго свидѣтельства въ подлинникѣ греческомъ нигдѣ не встрѣчается; не встрѣчается оно даже и въ переводахъ древнѣйшихъ, хранящихся въ богатѣйшихъ и лучшихъ книгохранилищахъ; б) тѣмъ, что (въ изданіяхъ, которыя

вышли со времянь стоглаваго собора, и въ которыхъ упоминается о семъ свидѣтельствѣ, нигдѣ опредѣленно не означается, въ какомъ именно сочиненіи ^{иногда употребляется въ древности} ~~Теодорита оно находится~~; в) во ^{всѣхъ} ~~этихъ~~ ^{этихъ} ~~изданияхъ~~ ^{приводится} ~~Теодоритово~~ ^{свидѣтельство} не въ однихъ словахъ и выраженіяхъ, а иногда даже и мысляхъ. Такъ въ книгѣ Кирилловой оно читается слѣдующимъ образомъ: «благословити рукою и креститися сице: три персты равно имѣти вкупѣ — великій, иже глаголется палець, да два послѣднихъ. А два перста — вышній, да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти. Великій же персть имѣти мало наклонно» ⁽¹⁾. Но въ большемъ катихизисѣ оно означается иначе, именно такъ: «три персты равно имѣти — великій со двѣма малыми вкупѣ слагаема; а два перста имѣти наклонны, а не простерты» ⁽²⁾. Въ Стоглавникѣ же изложено сіе свидѣтельство отлично отъ обоихъ сказаній, именно: «большой палець, да два нижніе, ^{а верхній персть съ среднимъ} во едино совокупивъ, простертъ, мало нагнувъ» ⁽³⁾. Изъ этого видно, что первое свидѣтельство блаженнаго Теодорита требуетъ, чтобы указательный персть былъ соединенъ съ слѣдующимъ большимъ перстомъ и простертъ, а второе требуетъ, чтобы оба означенные персты были наклонны,

(1) Кирил. книг. лист. 180.

(2) Больш. катихиз. лист. 5. 6.

(3) Стогл. гл. 31.

а не простерты, третье же требуетъ, чтобы указательный перстъ въ совокупленіи съ слѣдующимъ за нимъ, былъ простертъ и мало нагнуть. (Если бы приписываемое блаженному Теодориту свидѣтельство было взято изъ подлинныхъ его сочиненій, то оно передавалось бы совершенно согласно и отнюдь не представляло бы никакой разности; а) сія разность, усматриваемая въ одномъ и томъ же свидѣтельствѣ, очевидно, есть признакъ его подложности. Ибо могъ ли говорить такія разности одинъ и тотъ же Теодоритъ? И самый образъ рѣчи въ семъ свидѣтельствѣ, по замѣчанію знатоковъ греческаго языка, вовсе не Теодоритовъ, а другаго лица. Слѣдовательно подложность его очевидна. Итакъ, и свидѣтельство Теодоритово отнюдь не таково, что бы по нему можно было рѣшить дѣло о перстосложеніи для благословенія и крестнаго знаменія!

Приводятъ еще раскольники въ защиту своей справедливости писанія преподобнаго Максима Грека. Въ этихъ писаніяхъ говорится слѣдующее: «совокупленіемъ тріехъ перстъ, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ вѣпостасей Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое: протяженіемъ же долгаго и средняго сошедша два естества во Христвъ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна чловѣка во двою существу и естеству

вѣруемаго и познаваемаго»⁽¹⁾. Опровергается подлинность и сего свидѣтельства; ибо а) означенаго свидѣтельства Максима въ древнѣйшихъ спискахъ его сочиненій нѣтъ. Именно: нѣтъ его въ рукописи Максимовыхъ сочиненій, хранящейся въ Румянцевскомъ музеумѣ въ С. Петербургѣ; а эта рукопись принадлежитъ къ началу XVI столѣтія. Свидѣтельство сіе находится только въ новѣйшихъ спискахъ сочиненій преподобнаго Максима, а это довольно ясно показываетъ, что оно внесено въ сочиненія его чужою и позднѣйшею рукою. б) Если бы Максимъ Грекъ такъ училъ и писалъ о сложеніи перстовъ, то столбный соборъ не опустилъ бы сего важнаго для него свидѣтельства, между тѣмъ сей соборъ вовсе объ этомъ не упоминаетъ. в) Свидѣтельство сіе встрѣчается въ раскольническихъ книгахъ не въ одномъ мѣстѣ, но или въ томъ, или въ другомъ; на примѣръ, оно помѣщается иногда въ 32-й главѣ, иногда въ 33-й, а иногда въ 40-й; это также говоритъ не въ пользу подлинности сего свидѣтельства. По всему замѣтно, что изобрѣтатели сего свидѣтельства сами не знали, гдѣ приличнѣе вложить его въ Максимовы сочиненія. г) Самый образъ рѣчи, приписываемый въ семъ свидѣтельствѣ преподобному Максиму, недостойнъ его; ибо въ немъ замѣтна запутанность и неясность. Могъ ли, на примѣръ, такъ выразить

(1) Истор. объ отц. и страдальц. соловецк. лист. 112.

свои мысли ученый Максимъ Грекъ: «протяженіемъ долгаго и средняго перстовъ сошедшася два естества во Христвъ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ»? Какіе это персы — долгій и средній? Долгій и средній персть есть одинъ и тотъ же персть! Кромъ сего, какая высказывается мысль словами: протяженіемъ долгаго и средняго перста исповѣдуемъ два сошедшася естества во Христвъ? Два сошедшіяся естества во Христвъ можно исповѣдывать совокупленіемъ двухъ перстовъ, а протяженіе ихъ нисколько не относится къ такому исповѣданію. По одному этому можно видѣть, что составитель сего Максимова свидѣтельства былъ невѣжественный человекъ, который не умѣлъ основательно выразить своей мысли, и который запутывается въ своихъ словахъ и понятіяхъ. Могъ ли быть такимъ Максимъ Грекъ? — Такія ли нужны свидѣтельства, чтобы согласиться съ раскольниками въ правотѣ ихъ дуперстнаго сложенія?

Наконецъ, противники наши ссылаются въ спорѣ по сему предмету на свидѣтельство св. Мелетія антиокійскаго. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что въ книгѣ Кирилловой написано: «благословенный мужъ, Мелетій патріархъ, хотя еретики аріаны на соборѣ (бывшемъ въ четвертомъ вѣкѣ въ Антиохіи) устрашити и поерамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія. Потомъ же два совокунулъ, и одинъ пригнувъ, и благослови, и

изыде отъ него огонь, яко молнія. И достославный оный испусти гласъ: тріе убо упостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ. И тако посрами еретики» (1). Также читаемъ о св. Мелетіи въ предисловіи къ псалтирямъ, напечатаннымъ при патріархѣ Іосифѣ, въ прологъ и четвъ-минеѣ (2). Изъ сего свидѣтельства видно, что св. Мелетій защищалъ на соборѣ ученіе о Богѣ, согласное съ ученіемъ никейскаго собора, т. е. Божество Сына Божія и единосущность святыя Троицы; посему онъ показаль народу раздѣленными три первые большіе перста правой руки, а потомъ, для показанія единосущія лицъ Божественныхъ, соединилъ не иные, а эти же самыя персты. Такъ надлежало сдѣлать святому Мелетію потому, что иначе для народа было бы непонятно, почему онъ для выраженія какъ троичности, такъ и равенства Божественныхъ лицъ, употребилъ не большіе три перста, а большой съ двумя меньшими. Древній греческій историкъ Созоменъ объясняетъ и самое обстоятельство, почему святой Мелетій для исповданія троичнаго и единосущнаго Божества долженъ былъ употребить способъ перстосложенія, а не прямой устной рѣчи. Онъ говоритъ, что святой Мелетій открыто исповдалъ словомъ единосущіе Сына Божія со Отцемъ; но когда произносилъ свое

(1) Кирил. книг. лист. 183.

(2) Въ житіи св. Мелетія, 12 февраля.

исповѣданіе, то архидіаконъ тогдашняго клира подбѣжалъ и заградилъ ему уста рукою; но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала три перста, а потомъ сложилъ ихъ и показалъ одинъ. Когда же архидіаконъ схватилъ его руку и чрезъ то открылъ уста: то онъ, получивъ свободу языка, еще яснѣе и громче ябъявилъ свою мысль, и увѣщевалъ народъ держаться опредѣленій нивейскихъ; ибо мыслящій иначе отступаетъ отъ истины (*). Итакъ, если св. Мелетій на соборѣ антиохійскомъ препирался съ аріанами за Божество Сына Божія и возвѣщалъ истину по сему и словомъ и перстами: то идетъ ли это сколько нибудь къ доказательству того, что слагать персты для крестнаго знаменія должно пораскольнически? Думалъ ли въ то время св. Мелетій о томъ, какъ должно слагать персты при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, когда ему нужно было возвѣщать народу только троичность и единосущіе лицъ Божественныхъ? — Слѣдовательно свидѣтельство Мелетіево вовсе не относится къ тому, что хотятъ доказать имъ раскольники. Пусть же представляютъ намъ, ненавистники триперстнаго сложенія, другія доказательства въ защиту своего двуперстнаго. Они и представляютъ ихъ—

(*). Сюзом. Истор. церк. кн. IV. гл. 28.

4) Изъ примѣра святыхъ иконъ и мощей.— Раскольники указываютъ на иконы древнихъ временъ, на которыхъ находятъ изображенія святыхъ съ такимъ именно перстоложеніемъ, какое употребляется у нихъ, и на этомъ думаютъ основать вѣрность своего перстосложенія, а наше отвергнуть. Но если бы древнія иконы въ самомъ дѣлѣ представляли то, что хотятъ доказать ими раскольники: то стоглавый соборъ не опустилъ бы такого важнаго доказательства въ пользу своего двуперстнаго сложенія. Между тѣмъ онъ вовсе не упоминаетъ о семъ. Слѣдовательно въ его время на древнихъ иконахъ не было твердыхъ основаній для такого перстосложенія, которое употребляютъ раскольники. Есть немало древнихъ иконъ съ сложеніемъ двуперстнымъ; но ихъ древность не восходитъ далѣе стоглаваго собора, со временъ котораго стали выходить и распространяться иконы въ раскольническомъ вкусѣ; ибо соборъ этотъ постановилъ правиломъ, чтобы иконописцы дѣлали изображенія такъ, какъ желаютъ этого двуперстники, даже предписывалъ священно-служителямъ исправлять прежнія изображенія согласно съ этимъ желаніемъ. Правило объ этомъ находится въ 27 главѣ Стоглавника, гдѣ говорится: «которыя будутъ св. иконы состарѣлися, и тѣхъ велите иконникомъ починивати». Такимъ образомъ на эту ли старину св. иконъ должно ссылаться, чтобы доказать правоту двуперстнаго сложенія? Для сего надлежитъ

обратиться къ глубочайшей древности, а эта древность вся говорить въ нашу пользу. Объ этомъ свидѣтельствуемъ весьма ученый и благочестивый астраханскій архіепископъ Никифоръ; именно онъ пишетъ: «по искренней совѣсти свидѣтельствуемъ вамъ, что ни на какой греческой иконѣ изъ тѣхъ, кои мы видѣли (видѣли же мы несчетное множество, между коими были и древнѣйшія), не было изображеній благословляющихъ, или молящихъ въ два перста. На всѣхъ же, гдѣ написаны благословляющія изображенія, написаны такимъ образомъ, какъ благословляютъ всѣ православные. Въ первый разъ мы видѣли изображенія благословящія въ два перста въ Россіи, и о семъ почувдившись вопрошали предстоящихъ, для чего такъ персты пишутъ? На сіе отвѣчали: раскольники-де спорятъ, что такъ должно благословлять, и сіи суть ихъ иконы» (1). Значитъ, иконы, вышедшія изъ подъ руки раскольниковъ, и сдѣланныя въ ихъ вкусъ, вовсе для насъ не имѣютъ силы и не рѣшаютъ спора о перстосложеніи» (2).

(1) Отвѣт. преосв. Никифор. стр. 330. Москва. 1869 г. Сей до- блестный пастырь и приснопомытный мужъ былъ родомъ грекъ; ро- дился въ городѣ Корѳу отъ благородныхъ родителей—графовъ Тео- токіевъ въ 1731 году, а скончался въ Россіи въ 1800 году.

(2) Раскольники, какъ важнѣйшее доказательство по сему пред- мету, представляютъ образъ тихвинской иконы Матери Божией, писан- ной, по преданію, св. евангелистомъ Лукою; но—несправедливо. Въ этой иконѣ большой перстъ Спасителя положенъ на второмъ составѣ безъимяннаго пальца. Слѣдовательно это перстосложение именованное, употребляющееся обыкновенно въ благословеніи. Тоже должно замѣ-

Перейдемъ теперь къ св. мощамъ, отъ примѣра которыхъ заимствуютъ раскольники доказательство въ пользу своего двуперстнаго сложенія. Въ этомъ случаѣ они указываютъ на неподобнаго Ілію Муромца и многоболъзненнаго Пимена, св. мощи которыхъ почиваютъ въ Кіевѣ, и у которыхъ персты будтобы сложены по

тять и объ иконахъ Матери Божіей — боголюбской, владимірской, смоленской, казанской, иверской и другихъ. Во всѣхъ этихъ изображеніяхъ нѣтъ и слѣда того, что бы молящійся христіанинъ слагалъ свои персты пораскольниковски. Къ числу любимой и уважаемой раскольниками старины относится также корсунскій крестъ, находящійся въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ. На немъ представлены изображенія — Спасителя, св. ангеловъ, св. апостоловъ — Петра, Варооломея, Матѳея и Марка съ видомъ благословляющимъ, и здѣсь же изображена св. пророчица Анна въ видѣ молящемся. Всѣ сіи изображенія представляютъ сложеніе перстовъ раскольниковское, т. е. у нихъ большой палецъ соединенъ съ двумя послѣдними, а указательный и средній простерты. Но объ этомъ крестѣ должно замѣтить, что онъ не греческой работы, а есть произведеніе кого либо изъ русскихъ, подобнаго тѣмъ, которые до стоглаваго собора, какъ удостовѣряетъ самый сей соборъ, писали св. иконы самосмысленіемъ и своевольствомъ (Стогл. гл. 43). Ибо греки, народъ просвѣщенный и знакомый съ священною исторіею, не могли писать иконъ, несообразныхъ съ исторіею. «Честный крестъ, какъ говоритъ самъ большой катихизисъ, пріять начало отъ времени Христа, избавителя нашего, распещагося на немъ, и отъ св. апостолъ». До распятія же Господа крестъ нигдѣ и ни у кого не былъ въ святомъ почтеніи и употребленіи. Но св. Анна пророчица, несмотря на то, что скончалась прежде распятія Господня, представлена на крестѣ корсунскомъ съ крестомъ молитвеннымъ. Итакъ что же доказываетъ корсунскій крестъ? То, что онъ произошелъ въ старину и принятъ въ Успенскій соборъ, по недостатку строгой разборчивости, бывшей въ старину, и хранится тамъ доселѣ не какъ образецъ истиннаго и правильнаго перстосложенія, а какъ одно священное изображеніе. Что такое изображеніе допущено и сохраняется доселѣ въ соборѣ Успенскомъ, это объясняется тѣмъ, что Церковь православная не находитъ великаго зла въ такомъ или другомъ сложеніи перстовъ. Если она ведетъ споръ по сему дѣлу, то ведетъ единственно потому, что раскольники придаютъ ему такое важное значеніе. Замѣтимъ вообще, что раскольники въ своихъ доказательствахъ о сложеніи двуперст-

раскольническому обыкновению (1). Но указаніе это несправедливо; сложеніе перстовъ у преподобныхъ Или и Пимена—по обычаю православному; ибо у нихъ большой палець лежитъ среди указательнаго и средняго, а не сложенъ съ двумя прочими, меньшимъ и мизинцемъ. Кромъ этихъ святыхъ, есть еще въ кievскихъ пещерахъ мощи преподобнаго Спиридона просфорника, скончавшагося въ XII вѣкѣ и открыто почивающаго въ ближнихъ пещерахъ; у него явственно сложены три первые перста правой руки точно такъ, какъ св. Церковь употребляетъ для крестнаго знаменія, а два послѣдніе пригнуты. Наконецъ важнѣйшее и непререкаемое свидѣтельство противъ двуперстнаго сложенія мы имѣемъ въ рукъ св. апостола Андрея первозваннаго, присланной Парѣніемъ цареградскимъ патріархомъ къ государю Михаилу Ѳедоровичу, при російскомъ патріархѣ Іосифѣ въ 1644 году. Этотъ великій даръ присланъ изъ Греціи въ Россію именно съ тѣмъ,

номъ, заимствуемыхъ ими отъ св. иконъ, ссылаются или на тѣ иконы, которыя произошли отъ неизвѣстныхъ художниковъ и работа которыхъ подлежитъ еще изслѣдованію, законна ли и правильна ли она, или на тѣ, которыя представляютъ собою перстосложеніе благословляющее. Первые изображенія не имѣютъ для насъ никакой силы и доказательности потому, что онѣ могли произойти отъ людей неправославныхъ, которые руководились тѣмиже самыми понятіями и видами, подъ вліяніемъ которыхъ остаются доселѣ раскольники; послѣднія совѣтъ не относятся къ доказательству того, что хотять доказать неправомысляще; ибо сложеніе перстовъ для благословенія и молитвы — не одно и тоже, какъ показано будетъ это въ своемъ мѣстѣ.

(1) Поморск. отвѣт. 5.

чтобы прекратить споры раскольниковъ по сему предмету; она и нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ и представляетъ собою сложеніе перстовъ точно по обычаю вселенской православной Церкви⁽¹⁾. Какъ и почему раскольники не обращаютъ своего вниманія на такія важныя доказательства и не приходятъ къ иному, лучшему убѣжденію?

Они хотятъ поддержать себя въ своемъ упорствѣ примѣромъ священническаго благословенія; въ слѣдствіе чего у нихъ составилось выраженіе: «какъ благословихомся, тако и крестихомся». Выраженіе это какъ будто имѣетъ видъ и подобіе священнаго текста. Но изслѣдуемъ, сколько въ немъ заключается силы и смысла.

5) Отъ примѣра священническаго благословенія.—По мнѣнію раскольниковъ, ихъ двуперстное сложеніе лучше и правильнѣе нашего потому, что сходно съ сложеніемъ перстовъ священническимъ.—На это отвѣчаемъ: въ Церкви христіанской употребляется два перстосложенія: одно общее всѣмъ христіанамъ, которое называется молитвеннымъ; другое то, которое исключительно принадлежитъ пастырямъ Церкви, и которое употребляютъ они при благословеніяхъ. Сіе благословеніе предоставлено однимъ священникамъ и епископамъ, и кромѣ ихъ никто не имѣетъ права благословлять. Это совершенно ясно изъ 27 правила св. Василія великаго, изъ котораго видно:

(1) Прашиц. отв. 74. 77.

что благословеніе причисляется къ священническимъ службамъ. Это правило излагается слѣдующимъ образомъ: «о пресвитеръ, по невѣднію обязавшемся неправильнымъ бракомъ, я опредѣлилъ, что должно, т. е. пресвитерскимъ съдѣлицемъ пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо такому довольно прощенія. Благословляти другихъ, кто долженъ врачевать собственныя язвы, не подобаетъ. Ибо благословеніе есть преподаваніе о священія. Но кто сего не имѣетъ по причинѣ грѣха невѣднія, тотъ какъ преподастъ другому? Того ради не благословляетъ ни всенародно, ни особь, ни тѣла Христова да не раздаетъ другимъ, ниже иное служеніе да совершаетъ; но довольствуется священно-служительскимъ мѣстомъ» (¹).
 Есть и другія вины, за которыя священникъ лишается права благословенія. Если же такимъ образомъ не всякій и священникъ имѣетъ право благословлять, то можетъ ли простой мірянинъ слагать персты свои такъ, какъ слагаютъ ихъ священники при благословеніяхъ? Слѣдовательно правильно ли поступаютъ раскольники, когда для своего молитвеннаго перстосложенія берутъ примѣръ отъ священническаго благословенія? Не все то прилично простому человѣку, что предоставлено сану священному. Притомъ, есть ли какое нибудь сходство между раскольническимъ дву-

(¹) Книга правил. лист. 303.

перстнымъ сложеніемъ и сложеніемъ перстовъ священническимъ? Священники въ своихъ благословеніяхъ употребляютъ не два только перста, а всѣ пять; именно, они большой палецъ полагаютъ на средину предпоследняго такъ, чтобы изъ совокупленія ихъ выходила буква Х; послѣдній меньшій держатъ наклонно такъ, чтобы онъ составлялъ собою букву С, которая, при сложеніи съ прежнею Х, образуетъ слово: Христость; указательный же перстъ они держатъ прямо такъ, чтобы онъ образовалъ букву І; а средній опять наклонно такъ, чтобы онъ представлялъ видъ буквы С, которая въ соединеніи съ прежнею буквою І выражала бы слово: Исусъ. Итакъ можно ли сказать, что бы раскольники дѣлали какое либо подражаніе священническому благословленію, когда слагаютъ своимъ образомъ персты для крестнаго знаменія? Наконецъ замѣтимъ: какую мысль имѣютъ раскольники, когда слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія, и что хотятъ этимъ выразить? Если они этимъ выражаютъ имя Христа Исуса: то пусть не говорятъ, что слагаютъ свои персты во образъ святыя Троицы, какъ говорили они прежде; а если слагаютъ ихъ во имя святыя Троицы: то пусть не указываютъ на примѣръ священниковъ, которыхъ перстосложеніе есть именованное, во изображеніе пресвятаго имени: Исусъ Христость. Такъ дѣлаютъ они, придерживаясь древняго повелѣнія Господа, которое дано было еще въ вет-

хомъ завѣтъ священникамъ: и да возложатъ *Имя мое на сыны израилевы, и Азъ Господь благословлю я* (Числ. 6, 27). Слѣдовательно на это доказательство, приводимое раскольниками въ пользу своего дуперстнаго сложенія, мы отвѣтимъ имъ: пусть, при своемъ сложеніи перстовъ въ молитвѣ, держатся единства мысли и понятія, и не бросаются то въ ту, то другую сторону; пусть не смѣшиваютъ между собою то, что имѣетъ свою особенность и разность.

Остановимся наконецъ 6) на исторіи папы Формоза. Находятъ раскольники и въ ней основаніе для своего дуперстнаго сложенія. Еще Никита въ своей челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу въ 1667 году, писалъ, что триперстное сложеніе взято будтобы отъ Формозовой ереси. «Да по его же Никонову уложенію, въ новыхъ его книгахъ напечатано, христіаномъ крестнаго знаменія персты совокупляти напротивъ св. отецъ преданія, тремя персты. И то, государь, триперстное знаменіе напечаталь онъ отъ Формозовы ереси»⁽¹⁾. Въ печатной раскольнической повѣсти о мученіи Петра и Евдокима православное триперстное сложеніе также называется мудрованіемъ злаго прелестника, Формоза еретика⁽²⁾. Впослѣдствіи времени составила цѣлая сказка о Формозѣ, которая состо-

⁽¹⁾ Жезл. правл. ч. I. лист. 56, облич. Никит. 21.

⁽²⁾ Истор. о соловецк. страдальц. гл. 5. лист. 193.

итъ въ томъ, что сей **Формозъ** послѣ своей смерти за его новое ученіе о триперстномъ сложеніи былъ выкопанъ изъ земли папою **Стефаномъ**, который поругался ему и повелѣлъ отсѣсти три перста. При чемъ послѣдовали великія чудеса. Ибо когда былъ отсѣченъ одинъ перстъ, то разверзлась земля, и бысть пропасть велія. Когда былъ отсѣченъ другой перстъ и поверженъ въ оную пропасть, то вышелъ огонь изъ бездны той. А когда отсѣченъ былъ и третій перстъ, то явился изъ пропасти велий смрадъ. Наконецъ, когда брошено было въ рѣку **Тибръ** самое тѣло **Формозово**, то погибла вся рыба въ рѣкѣ той и не являлась въ ней чрезъ три года. Эта выдумка раскольниковъ о **Формозѣ** заимствована ими изъ латинскихъ писателей о римскихъ папахъ, при чемъ искажаются всѣ событія исторіи. Чтобы объяснить себѣ, въ чемъ было дѣло, приведемъ отвѣтъ нашего собора, бывшаго въ 1667 году, въ которомъ на 21 **Никитино** обличеніе говорится о семъ слѣдующее:

«Повѣдуютъ еще противницы триперстное сложеніе ересь быти **Формозову**, емуже три усъкошася отъ **Стефана** папы персты за триперстное знаменованіе: но лжа сіе безмѣстная; ибо не за сложеніе трехъ перстовъ въ изображеніи креста ему отсѣкошася персты, занеже римляны не знаменуются, ниже благословляютъ тремя персты, но всею рукою: но за тую вину, яко **Формозъ**, егда еще кардиналь бѣше и посылшася

отъ Іоанна папы въ заточеніе, далъ бѣше рукописаніе свое Іоанну, еже никогдаже въ Римъ возвратитися. Умершу же Іоанну, и престолъ занявшу Мартину, забывъ Формозъ рукописанія своего, возвратися въ Римъ, бѣвъ призванъ и разрѣшенъ отъ Мартина папы. Таже Мартину представившуся, бѣсть Формозъ папою, предва- ривъ Стефана, иже излиха тѣся заняти высочествіе престола: и за сіе препятствіе мстися Стефанъ надъ Формозомъ по смерти, и аки недостойну бывшу служенія архіерейскаго, усъче два перста, имаже осяза божественныя тайны, а не три. Чти о семъ Платину историка италянскаго. Но кто Стефанъ бѣ папа, вопрошаю вы, о раскольницы, чимъ досточестіемъ утверждается? Еретикъ бѣ и недостойный нарецися папою, якоже самъ Бароній свидѣтельствуеть. Се какова правда ваша, такова и свидѣтеля приводите, безумніи» (!)

Изъ сего отвѣта нашего собора видно, что раскольники безъ всякой нужды обращаются для разрѣшенія спора о перстосложеніи къ церкви римской, которая отдѣлилась отъ Церкви православно-восточной, и, по своемъ отдѣленіи, не имѣетъ для нея никакого авторитета; безъ всякаго основанія они называютъ Стефана благочестивымъ, который, по суду самыхъ римскихъ писателей, бѣлъ образцемъ высшаго властолю-

(*) Жем. правл. ч. I. лист. 61.

бія и недостойнымъ папскаго званія; онъ ругался надъ Формозомъ и усъкалъ его персты не за триперстное сложеніе, которое совсѣмъ не употребляется въ церкви римской, а изъ одной мести къ этому Формозу, который успѣлъ предвосхитить папское достоинство у Стефана, когда онъ особенно домогался сего достоинства послѣ смерти папы Мартина. За оскорбленіе своей гордости сей Стефанъ неистовствовалъ надъ умершимъ Формозомъ и усъкъ ему не три перста; а два, коими онъ прикасался къ божественнымъ тайнамъ. Слѣдовательно, при поруганіи надъ умершимъ Формозомъ со стороны Стефана, не только не было никакихъ чудесъ, но и не могло ихъ быть здѣсь, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣйствовала одна необузданная страсть злобнаго челоуѣческаго сердца.

Доказаль ли, раскольникъ, правоту и истинность своего дуперстнаго сложенія всѣми доводами, какіе представлялъ ты на сей предметъ?— Доказаль только то, что ты хочешь держаться своего обычая, и оставаться при немъ непременно, несмотря ни на какія убѣжденія и доказательства. Потому-то ты обращаешься къ примѣрамъ и доказательствамъ церкви неправославной, вымышляешь сказки, превращаешь событія исторіи, дѣлаешь свои нелѣпыя толкованія на предметы священные и хватаешься за все, что хотя сколько нибудь благопріятствуетъ твоему образу мыслей. И сіи-то безсильныя, ничего не значу-

ція доказательства представляешь какъ рѣшительныя и непоколебимо твердыя! Пусть они будутъ тверды для тебя, но не для насъ. Изъ всего, что ты говоришь о преимуществѣ своего двуперстнаго сложенія, мы нисколько не видимъ твоей справедливости и истины, и потому не видимъ основанія давать предпочтеніе твоему двуперстному сложенію предъ своимъ триперстнымъ, не видимъ даже причины, почему ты такъ жарко и упорно стоишь за свое обыкновеніе въ столь маломъ для вѣры дѣлѣ, каково есть сложеніе пальцевъ.

Но почему, говорятъ раскольники, наше сложеніе перстовъ не принимается вами? — Потому, что оно ни на чемъ не основано и несвойственно христіанамъ вселенской православной Церкви. Кому свойственъ тотъ обычай слагать свои персты, при знаменіи крестномъ, котораго держатся раскольники? Есть родъ христіанъ, употребляющихъ такое перстосложеніе, за которое стоятъ наши мнимые ревнители благочестія и истины, и сіи христіане суть армяне. Если бы только одни наши раскольники знаменовали себя крестомъ такого сложенія перстовъ, которое они принимаютъ и защищаютъ: то еще можно было бы подумать, что они держатся этого обычая по какимъ нибудь неяснымъ преданіямъ о семь дѣлѣ; но когда этому обычаю слѣдуютъ армяне, которые древнѣе нашихъ раскольниковъ: то самое это сходство ихъ показы-

ваесть, гдѣ скрывается начало и корень ихъ уважаемаго обычая. Если кто изъ раскольниковъ усумнится въ справедливости этой нашей мысли, то такой можетъ повѣрить сіе дѣло самымъ опытомъ. Армяне досель слагаютъ свои персты именно такъ, какъ это дѣлаютъ наши раскольники, и ни за что не хотятъ измѣнить его на нашъ православный обычай. Почему они такъ это дѣлаютъ? Потому, что у нихъ есть свои мысли о лицахъ троическаго Существа Божія. Какъ мыслятъ они о лицахъ пресвятыя Троицы? Они держатся ереси арианской и несторіанской. Ариане не признаютъ равенства и единосущія Сына Божія со Отцемъ. Несторіане не допускаютъ во Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ—божескаго и челоуческаго соединившимися во единомъ лицѣ Его; слѣдовательно раздѣляютъ Его личность. Объ эти ереси, осужденныя и отвергнутыя Церковію вселенскою, армяне выражаютъ своимъ двуперстнымъ сложениемъ. Именно, чтобы показать неравенство лицъ пресвятыя Троицы, они соединяютъ большой перстъ съ двумя послѣдними меньшими; а чтобы выразить двойство естествъ во Христѣ не соединившимися въ одномъ лицѣ Его, они оставляютъ простертыми два перста—указательный и средній (*). Итакъ, здѣсь-то, въ ереси арианской и несторіанской, содержимой армя-

(*). Послан. Игнат. митроп. сибирс. въ Правосл. Собесѣд. 1855 г. кн. 2. стр. 49. 62.

нами, скрывается вся древность раскольного сложения, которое они ложно производятъ отъ самого Иисуса Христа, Его святыхъ апостоловъ и св. отцевъ. На этомъ-то основаніи Церковь православная осуждаетъ и отвергаетъ раскольное сложение. Она не считаетъ за великое дѣло сложение перстовъ, при истинной вѣрѣ молящагося; но смотритъ недоувѣрчиво на тѣхъ, которые не согласуются съ нею въ обычай слагать при крестномъ знаменіи персты такъ, какъ этого требуетъ она отъ истинныхъ чадъ своихъ.

Какъ перешло отъ армянъ къ нашимъ раскольникамъ обыкновеніе слагать персты при крестномъ знаменіи? Какимъ образомъ оно могло проникнуть къ нимъ и привиться? — Путь сей давно уже извѣстенъ; извѣстенъ и виновникъ сего дѣла, и время, съ котораго началось оно.

Исторія церковныхъ ересей говоритъ намъ, что былъ нѣкто монахъ Мартинъ, сынъ армянскаго священника, который странствовалъ въ Римъ, оттуда въ Царьградъ, а послѣ прибылъ въ Россію въ 1144 году; здѣсь, назвавъ себя православнымъ грекомъ и родственникомъ константинопольскаго патріарха, началъ подъ этимъ своимъ именемъ учить народъ разнымъ ересямъ и суевѣріямъ. Впослѣдствіи времени онъ издалъ цѣлую книгу своихъ заблужденій, которую назвалъ «Правдою». Въ этой книгѣ онъ писалъ, что во Христвѣ одно естество, что креститься должно

двумя послѣдними перстами съ присовокупленіемъ къ нимъ большаго перваго; послѣ псалмовъ пѣть амилуіа подважды; при церковныхъ обрядахъ ходить посолонь; на просфорахъ не дѣлать крестнаго знаменія; креста четырехконечнаго не почитать, и многое другое. Бывъ призванъ на кievскій соборъ и вопрошенъ архіереями православными, онъ открылъ всѣ свои ереси, и призвался, что онъ не грекъ, ни православный, ни патриаршій родственникъ, но родомъ и ересію армянинъ; при чемъ подъ клятвою далъ обещаніе отрещися всего, кромѣ армянской ереси, въ которой онъ родился и воспитанъ. Почему посланъ былъ помянутыми архіереями въ Константинополь, гдѣ былъ созванъ по дѣлу его соборъ, на которомъ онъ былъ судимъ патриархомъ Лукою Хрисоверхомъ и признанъ достойнымъ сожженія ⁽¹⁾. Несомнѣнно извѣстно изъ исторіи нашей Церкви то, что въ лѣто 1660 явились въ Сибири три злѣйшихъ челоуѣка: Іосифъ Асто-

(1) Хотя сторонники раскола оспариваютъ историческую достоверность какъ самаго Мартина армянина, такъ и бывшаго противъ него собора въ Кіевѣ, хотя усиливаются они доказать, что это лице вымышленное самими православными для удобнѣйшаго обличенія раскольническаго отступленія отъ Церкви; но это мнѣніе не имѣетъ за собою силы рѣшительныхъ доказательствъ. Впрочемъ и независимо отъ Мартина армянина двуперстное сложеніе могло перейти въ нашу страну отъ армянъ черезъ торговыя сношенія русскихъ съ иноземцами. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ соприкасались русскіе съ иноземцами въ древности, былъ Новгородъ; тамъ армянскій обычай слагать персты при молитвѣ могъ найти себѣ первыхъ подражателей въ стригольникахъ и жидовствующихъ, а черезъ нихъ распространиться и между всѣми нашими раскольниками.

мень, родомъ армянинъ, по мѣстожительству казанецъ, — Іаковъ Лепехинъ и лжемонахъ Авраамъ Венгерскій, родомъ жидовинъ. Они стали учить людей не ходить въ церковь, не исповѣдываться, не причащаться, не вступать въ бракъ по церковному чину; знаменіе крестное полагать на себѣ не по древнему чину, принятому отъ грековъ, т. е. тремя первыми перстами, но двумя послѣдними, по обычаю армянской ереси. Отсель-то возникло и распространилось между раскольниками ихъ двуперстное сложеніе. Вотъ кто ихъ апостолы и св. отцы, на которыхъ они обыкновенно ссылаются, при защищеніи своихъ заблужденій и противленіи истинѣ Церкви православной ⁽¹⁾.

Если такимъ образомъ несомнѣнно, что сложеніе перстовъ раскольническое есть сложеніе армянское, то спрашивается: почему наши мнимые ревнители правды и благочестія такъ упорно стоятъ за этотъ явно не православный обычай? Почему они не хотятъ отстать отъ него и послѣдовать общему обыкновенію въ этомъ дѣлѣ съ Церковію православно-восточною? Здѣсь-то и открывается въ полномъ свѣтѣ все безразсудное ихъ упрямство и слѣпой фанатизмъ. По одному тому надлежало бы раскольникамъ оставить свое двуперстное сложеніе, что оно свойственно еретикамъ-армянамъ, и, прекративъ всѣ споры, согласиться съ нами.

(1) Отвѣт. преосвящ. Никифор. стр. 124—126.

Соглашаться съ нами или не соглашаться есть дѣло произвола раскольниковъ; но долгъ справедливости требуетъ, чтобы они выслушали наши мысли и сообразно съ ними судили о насъ,— чтобы вмѣсто нашихъ рвчей не составляли свои злорѣчія и не относили къ намъ того, что собственно принадлежитъ имъ. Когда говоримъ, что мы, слагая персты для крестнаго знаменія, свидѣтельствуемъ этимъ свою вѣру въ Господа Иисуса и Его святое ученіе: то пусть не называютъ это знаменіемъ нашего отступленія отъ вѣры и печатію антихриста. Когда говоримъ, что мы знаменуемъ крестомъ во освященіе и спасеніе свое: то пусть не называютъ это погибелію души. Когда объявляемъ имъ на ясныхъ и очевидныхъ доказательствахъ, что мы въ сложеніи перстовъ держимся древнѣйшихъ преданій Церкви: то пусть не называютъ это діавольскимъ преданіемъ. Когда прямо выражаемъ имъ, что мы слагаемъ свои персты во имя пресвятыя Троицы: то пусть удержатъ свой языкъ отъ зла и хульнаго слова, будто мы крестимся во имя трехъ нечистыхъ духовъ. Ибо иначе, смотрите, противники и порицатели наши, на кого падаетъ такая хула ваша, и кого вы называете духами нечистыми? Страшны такія слова ваши: но они насъ не смущаютъ и не потрясаютъ; ибо они принадлежатъ вамъ, а не намъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Чтобы унизить наше сложеніе перстовъ, раскольники называютъ его щепотью. Сами они составили это выраженіе и думаютъ,

Такъ, защитники правды, ревнители благочестія! препираясь съ нами за истину, къ чему вы ни обращаетесь, за что ни беретесь въ своихъ спорахъ съ нами о предметахъ вѣры, вездѣ остаетесь при одной лжи и неправдѣ. Пора бы вразумиться вамъ и понять, гдѣ вы и какую избрали для себя сторону.

(продолженіе будетъ)

что оно должно быть очень сильно. Напротивъ, оно вовсе не имѣетъ никакой силы. Ибо цепоть не есть сложеніе трехъ перстовъ, а только двухъ первыхъ.—Находятъ они еще богословское основаніе противъ нашего триперстнаго сложенія; именно: поелику триперстнымъ сложеніемъ выражается св. Троица, а это перстосложеніе употребляется для креста: то симъ будто показывается, что на крестѣ страдало не одно лице, а всѣ три лица пресвятыя Троицы. Посему, говорятъ, крестное знаменіе должно дѣлать не тремя перстами, выражающими святую Троицу, а двумя, означающими два естества во Христѣ Иисусѣ.—Но не сами ли раскольники находятъ образъ троичности лицъ Божественныхъ въ своемъ двуперстномъ сложеніи? Ибо, какъ мы видѣли, хотя раскольники свое сложеніе навываютъ двуперстнымъ, но оно также есть триперстное въ совокупленіи съ большимъ первымъ. Слѣдовательно это возраженіе ихъ относится и къ нимъ самимъ. Притомъ, если не должно дѣлать крестнаго знаменія триперстнымъ сложеніемъ, выражающимъ святую Троицу, потому что на крестѣ пострадало только одно лице св. Троицы, Сынъ Божій, а не вся Троица: то по этой же причинѣ не должно изображать крестнаго знаменія и двуперстнымъ сложеніемъ, означающимъ два естества во Христѣ; ибо во Христѣ Иисусѣ страдало на крестѣ только Его человѣчество, а не божество. Итакъ, спрашивается: какъ же послѣ сего нужно слагать персты при употребленіи крестнаго знаменія?

О

ЖЕНСКОМЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВОВАНІИ.

Св. апостоль Павель, говоря о дѣлахъ благочестія общественныхъ, въ которыхъ должна упражняться женщина христіанка, замѣтилъ, что она должна быть извѣстна по добрымъ дѣламъ, воспитывать дѣтей, принимать странниковъ, умывать ноги святымъ, помогать бѣдствующимъ, быть вообще усердною ко всякому доброму дѣлу (1 Тим. 5, 10), а въ наставленіяхъ своихъ, какъ долженъ епископъ поступать въ домъ Божию, который есть Церковь Бога живаго (1 Тим. 3, 15), постановилъ женщинамъ христіанкамъ въ обязанность касательно отношенія ихъ къ священнослуженію слѣдующее: *(хощу убо, да молитвы творятъ) во украшеніи льпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетенихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестію, дѣлы бла-*

гилли. Жена въ безмолвіи да угится со всякимъ покореніемъ (1 Тим. 2, 8—11).

Къ сожалѣнію, во дни апостола же Павла между женщинами христіанками, посвятившими себя на служеніе страннымъ, больнымъ и проч., и долженствовавшими творить молитвы въ церкви во украшеніи льпотномъ, со стыдвнѣемъ и цѣломудріемъ украшая себя, не въ плетеніяхъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцвѣтными, но, еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестію, дѣлы благими, и учась тамъ въ безмолвіи со всякимъ покореніемъ, находились иногда и такія, которыя, вопреки своему долгу, не строго держались упомянутыхъ обязанностей своего званія, но позволяли себѣ заниматься и такими дѣлами, какихъ дѣлать имъ повелѣно не было. Свидѣтель тому самъ св. апостолъ Павелъ, который отзывается о такихъ женщинахъ въ слѣдующихъ словахъ: *праздны угатся обходить дома: не тогю же праздны, но и блядивы и оплазивы, глаголющыя, яже не подобаетъ. Се бо нѣкія развратимася въ слѣдъ сатаны (1 Тим. 5, 13. 15).*

Къ бóльшему сожалѣнію, въ наше время между глаголемыми христіанами, живущими и среди и около насъ, немало можно встрѣтить женщинъ уже такого рода, которыя въ дѣланіи того, чего не слѣдуетъ имъ дѣлать, зашли гораздо далѣе, нежели какъ заходили въ томъ упомянутыя женщины временъ апостольскихъ. Въ рас-

кольнической общинѣ безпоповцевъ онѣ не только праздны обходятъ дома, гдѣ бывають и блядивы и оплазивы, глаголюще, яже не подобаетъ, но и общественныя молитвы отправляютъ, и поученія говорятъ, и святое евангеліе читають, и требы исправляютъ, и таинства совершаютъ, однимъ словомъ: исправляютъ такія дѣла, которыя слѣдуетъ исправлять только лицамъ мужскаго пола, нарочно для того избраннымъ и освященнымъ, — дѣла христіанскаго священнослуженія.

Не трудно примѣтить, что такое положеніе дѣла и по суду простаго смысла человѣческаго неестественно въ Церкви Христовой. Женщина, какъ извѣстно, создана была послѣ мужчины (1 Тим. 2, 13), отъ него, отъ плоти его, отъ костей его (Быт. 2, 21—23. 1 Кор. 11, 8): а у безпоповцевъ она поставляется впереди его. Женщина, имѣющая мужа, — извѣстно и это, — не главный членъ въ семействѣ, но обязана къ мужу имѣть обращеніе свое, который ею и обладать долженъ (Ефес. 5, 23. Быт. 3, 16): а у безпоповцевъ она является на дѣлѣ главою мужа, обязаннаго къ ней имѣть обращеніе свое и быть въ ея обладаніи. Та, по слову святаго Писанія, прельстившись впала въ преступленіе (1 Тим. 2, 14), слѣдовательно легче, скорѣе и опаснѣе, нежели мужчина, можетъ подвергнуться какомунибудь обольщенію, искушенію⁽¹⁾: а у безпопов-

(¹) «Аще ли чесому научитися хотятъ (жены), въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ. Имъ, говорить (апостолъ), невозво-

цевъ она выдается имѣющею болѣе, нежели женщина, и твердости духа, и непоколебимости въ разсужденіи, и силы противъ угодливости, и благодушія при искушеніяхъ. Откуда же, спрашивается, столь неестественный порядокъ дѣла у безпоповцевъ? На чемъ онъ основанъ и можетъ ли онъ быть основанъ на чемъ нибудь?

Святое Евангеліе, упоминая о многихъ лицахъ мужскаго пола и женскаго, упоминаетъ и о такихъ изъ нихъ, которыя находились или держали себя къ Господу Іисусу Христу въ нѣкоторыхъ особенныхъ отношеніяхъ. Между послѣдними оно даетъ возможность отличить по преимуществу Марію, мать Клеопы (Іоан. 19, 25), Іакова меньшаго (Марк. 15, 40) и Юсію (Матѳ. 27, 56), Марію Магдалину (Іоан. 19, 25. 20, 1), Марѳу и Марію, сестеръ Лазаря (Лук. 10, 38—42), Іоанну (Лук. 24, 10), Саломію (Марк. 16, 1) и другихъ женщинъ, принесшихъ апостоламъ первую вѣсть о воскресеніи Спасителя (Лук. 24, 10); а между первыми научаетъ отличать двенадцать (Лук. 6, 13—16. 9, 1—2) и другихъ семьдесятъ (Лук. 10, 1) мужей, которыхъ самъ Господь избралъ изъ среды прочихъ первоначально для общественнаго проповѣданія ученія его. Не видно по святому Евангелію, въ ка-

лительно въ церкви не только самимъ говорить открыто, но и спрашивать о чемъ нибудь. Почему же онъ поставляетъ ихъ въ такомъ подчиненіи? Потому, что жена есть существо слабѣйшее, непостоянное и легкомысленное». Св. *Златоуст.* бесѣд. на 1 посл. къ Коринѳ. 37: ч. 2. стр. 298. Спб. 1858 г.

комъ положеніи поставили себя Марѳа и Марія во время страданій Господа, когда имъ особенно надлежало показать свою любовь къ Нему (Сирах. 6, 7—9. 15), по любви къ нимъ воскресившему брата ихъ Лазаря (Іоан. 11, 1—45); но въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ прочихъ упомянутыхъ женщинъ изъ него явно, что онъ не оставилъ Его въ эту годину тяжкаго часа (Марк. 15, 47. Лук. 23, 55. Іоан. 19, 25), когда пренепорочная душа Его скорбѣла смертельно (Матѳ. 26, 38). Не видно по святому Евангелію и того, что случилось съ другими семидесятью учениками Спасителя въ то время, когда Ему предстало довершить дѣло, которое поручилъ Ему *Отецъ небесный* исполнить (Іоан. 17, 4); но о двенадцати ученикахъ въ немъ прямо говорится, что одинъ изъ нихъ предалъ своего любимата Учителя и Господа за тридцать сребрениковъ (Матѳ. 27, 3. Марк. 14, 10. Лук. 22, 4—5), другой, обѣщавшійся никогда не соблазниться о Немъ, хотя бы и всѣ соблазнились (Матѳ. 26, 33. Марк. 14, 29), и съ твердостью стоявшій за Него въ то время, когда враги схватили Его въ саду геосиманскомъ (Матѳ. 26, 51. Лук. 22, 50. Іоан. 18, 10), съ клятвою отрекся отъ Него, прежде нежели пѣтель возгласилъ трижды (Матѳ. 26, 69—75. Іоан. 18, 16. 17. 25—27), а всѣ они, оставивъ Его, разбѣжались (Матѳ. 26, 56. Марк. 14, 50). Такимъ образомъ, мужчины, нарочно избранные Господомъ Іисусомъ Христомъ для особен-

ной цѣли, поколебались въ скорбную минуту дней плоти Его (Евр. 5, 7) и тѣмъ явились не оправдавшими на этотъ разъ избранія своего. Казалось бы, что Господь отставитъ ихъ, устранить отъ порученнаго имъ дѣла (Сирах. 34, 10) и возложить его на женщинъ, какъ на лица, не усумнившіяся о Немъ въ самомъ рѣшительномъ случаѣ, явившія къ Нему приверженность даже въ то время, когда и избранные мужчины оставили Его, и слѣдовательно подававшія на себя особенныя надежды. Между тѣмъ Господь, приходявшій на землю для того, чтобы проповѣдать людямъ Евангеліе (Марк. 1, 38. Лук. 4, 43), быть первосвященникомъ (Евр. 6, 20) предъ Богомъ, для умилостивленія Его за грѣхи ихъ (Евр. 2, 17) и пастыремъ ихъ (Іоан. 10, 11. 14) во спасеніе ихъ (Лук. 9, 56), воздавая всякому свое, уготовляя по честь и возлюбившимъ Его женщинамъ, не измѣняетъ прежняго изволенія своего относительно избранія на служеніе вѣры мужчинъ. Не женщинамъ, но св. апостоламъ, мужчинамъ, говоритъ Онъ по воскресеніи своемъ, когда устраивалъ царствіе Божіе, святую Церковь свою (Дѣян. 1, 3): *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18). *Якоже посла Мя Отець, и азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21). Не женщинамъ, но св. апостоламъ, мужчинамъ, повелѣваетъ Онъ: *идите въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), *угаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28, 20). Не жен-

щиянъ, но св. апостоловъ, мужчинъ, уполномо-
 чаетъ Онъ *наугитъ вся языки, крестяще ихъ
 во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Не женщинамъ, но св. апостоламъ, муж-
 чинамъ, вѣщаетъ Господь: *имже отпустите
 грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите,
 держатся* (Іоан. 20, 23). Не женщинамъ, но св.
 апостоламъ, мужчинамъ, послѣ того, какъ взявъ
 хлѣбъ и возблагодаривъ и преломивъ и давъ имъ,
 говоря: *сіе есть тѣло мое, еже за вы дае-
 мо, такожде и чашу, по ветери глаголя: сіа
 чаша новыи завѣтъ есть въ моей крови,* за-
 повѣдуетъ Онъ: *сіе творите въ мое воспоми-
 наніе* (Лук. 22, 19—20. 1 Кор. 11, 24. 25). Не
 женщинамъ, но св. апостоламъ, мужчинамъ, по-
 ручаетъ Онъ и привлекать людей ко спасенію и
 располагать ихъ къ ревностному содѣлованію она-
 го, и защищать спасающихся отъ уклоняющихся
 отъ спасенія, такъ что если бы кто не послу-
 шался ихъ, то они въ правъ были отлучить та-
 коваго отъ общенія съ Его Церковію (Матѣ. 10,
 9—14. 27. 28. 18, 15—18). Не женщинъ, вооб-
 ще, но св. апостоловъ, мужчинъ, содѣлалъ Гос-
 подь Іисусъ Христосъ служителями своими и
 домостроителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), ис-
 правителями дѣлъ священнослуженія въ Его Цер-
 кви, освятивъ ихъ для того и особо Духомъ
 Святымъ (Іоан. 20, 22. 23), несмотря на то, что
 они были уже очищены чрезъ слово, которое
 Онъ проповѣдалъ имъ (Іоан. 15, 3). Посему, ос-

нованія для безпоповщинскаго обычая—возлагать исправленіе дѣль христіанскаго священнослуженія на женщинъ въ святомъ Евангелии нѣтъ.

Нѣтъ такого основанія и въ Апостолѣ.—Изъ Апостола не видно, что бы ученики Господа Іисуса Христа поручали когда нибудь исправленіе дѣль священнослуженія христіанскаго женщинамъ. Напротивъ, они всегда возлагали это на мужчинъ. Въ числѣ лицъ женскаго пола, упоминаемыхъ въ немъ, особенное вниманіе обращаютъ на себя, во-первыхъ, пресвятая Дѣва Марія, послужившая великой тайнѣ благочестія, *яко Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), неоднократно упоминаемая и въ Евангелии, а въ Апостолѣ представленная принимающею участіе въ общественномъ служеніи христіанъ Господу Богу (Дѣян. 1, 14), потому—нѣкоторыя женщины, также принимавшія участіе въ общественномъ богослуженіи по чину вѣры Христовой (Дѣян. 1, 14), далѣе—четыре дѣвицы, дочери Филиппа благовѣстника, славныя даромъ пророчества (Дѣян. 21, 8—9), и наконецъ—нѣкоторыя другія женщины, по чему либо отличаемыя отъ другихъ св. апостолами (2 Іоан. 1, 1. 13. Рим. 16, 3. 6. 12. 13. 15. 1 Кор. 16, 19. 2 Тим. 1, 5. 4. 19). Примѣръ дочерей Филиппа благовѣстника показываетъ, что во времена св. апостоловъ не одни мужчины, но и женщины получали особенные дары Духа Святаго, дававшіе имъ способность къ поученію и молитвѣ, въ силу которой можно было имъ *единъ по*

единому поучать другихъ и предлагать сообразныя нуждамъ св. Церкви молитвы (Дѣян. 4, 24—30. 1 Кор. 14, 26—32). Какъ бы, посему, не быть въ числѣ служителей вѣры Христовой во дни св. апостоловъ и женщинамъ? Между тѣмъ, въ Апостолѣ нигдѣ не сказано, что бы онѣ проходили какую нибудь должность въ собраніяхъ христіанъ общественныхъ, какъ лица церковныя, нарочно для того избранныя и освященныя, напротивъ—примѣчено, что всѣ дѣла священнослуженія исправлялись освященными для того мужчинами, которые и молитвы совершали (Дѣян. 1, 24, 2, 42. 3, 1. 4, 23. 24), и поученія предлагали (Дѣян. 2, 4. 14. 3, 12. 5, 21. 29—32. 42. Рим. 15, 16), и хлѣбъ преломляли, т. е. литургію совершали (Дѣян. 2, 42), и прочія таинства дѣйствовали (1 Кор. 4, 1), и распоряжались общественными трапезами (Дѣян. 6, 2), которыя у христіанъ того времени были общими въ ихъ молитвенныхъ домахъ послѣ молитвословій (Иуд. 1, 12), и судили неправильно поступавшихъ вѣрующихъ (Дѣян. 5, 1—10. 1 Кор. 5, 1—5. 2 Кор. 2, 6—10). Впослѣдствіи, когда число вѣрующихъ, возрастая со дня на день, умножилось значительно, оказался недостатокъ въ лицахъ, которыя исправляли бы такія дѣла служенія. Надлежало умножить число таковыхъ лицъ,—и что же видимъ по Апостолу? Собраніе вѣрныхъ, по предложенію св. апостоловъ, избираетъ семь извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости, мужчинъ, а не женъ.

щинъ, которыя въ тѣ времена также исполнялись Духа Святаго (Дьян. 21, 8—9), и поставляютъ ихъ предъ св. апостолами, а св. апостолы, помолвившись, возлагаютъ на нихъ руки (Дьян. 6, 2—7): съ каковаго времени эти избранные мужчины и начинаютъ проходить порученное имъ служеніе (Дьян. 8, 12—17). Св. апостолы, въ свою череду, когда оказалось возможнымъ оставить антиохійскихъ христіанъ подъ руководствомъ однихъ избранныхъ пророковъ и учителей въры, мужчинъ, отдѣляютъ, по повелѣнію Святаго Духа, отъ общества вѣрующихъ, для посланія въ другія мѣста съ проповѣдію Евангелія, не женщинъ, но Варнаву и Савла, мужчинъ, которыхъ и отпускаютъ туда съ постомъ, молитвою и рукоположеніемъ (Дьян. 13, 1—3). Тѣ же св. апостолы, когда образовались новыя общества вѣрующихъ, во всѣхъ мѣстахъ поставляли пресвитерами не женщинъ, но мужчинъ (Дьян. 14, 23)⁽¹⁾, а епископамъ, коими были не женщины, но мужчины, заповѣдывали поставять по всѣмъ городамъ въ пресвитеровъ и діаконовъ не женщинъ, но мужчинъ (1 Тит. 3, 2—10. 5, 17. Тит. 1, 5—10): каковыя лица по всему Апостолу именуются пастырями, учителями, епископами, пресвитерами, діаконами (Дьян. 20, 17. 28. Ефес. 4, 11. Фил. 1, 1. 1 Тим. 3, 2. 8. 5, 17. Тит. 1, 5. 7), а не пастыршами, учительшами, епископшами и такъ

(1) Рукоположиле имъ пресвитеры (πρεσβυτεροι) на вся церкви.

далѣе,—уполномоченными проповѣдывать людямъ истины спасенія во время и не во время, со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ и властію (1 Тим. 4, 13. 2 Тим. 4, 2. Тит. 2, 15), священнодѣйствовать таинства вѣры Христовой (Іак. 5, 14. 15. 1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5), совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ въ собраніяхъ вѣрныхъ (1 Тим. 2, 1. 2), благоустроить все по духу вѣры святой (1 Тим. 4, 16. 5, 1—4. 7. 11. 17. 19. 20. 6, 17—20. 2 Тим. 2, 16. 23), съ кротостію наставлять противниковъ (2 Тим. 2, 25), заграждать уста непокорнымъ, пустословамъ и обманщикамъ (Тит. 1, 10. 11. 3, 10), и проч.

Съ другой стороны, въ Апостолѣ не только нѣтъ ничего такого, на основаніи чего можно было бы хотя сколько нибудь оправдать обычай безпоповцевъ—возлагать исправленіе дѣлъ священнослуженія христіанскаго на женщинъ, но и есть изреченія, какбы нарочно сказанныя противъ него. Разумѣемъ слѣдующія изреченія: *Жена въ безмолвіи да угится со всякимъ покореніемъ. Женѣ же угити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи* (1 Тим. 2, 11. 12). *Жены вама въ церквахъ да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати, но повинуватися, якоже и законъ глаголетъ. Аще ли тесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати* (1 Кор. 14, 34—36). Первое изъ этихъ изреченій сказано у св. апо-

стола Павла непосредственно по изображеніи того, какъ должны вести себя мужчины и женщины въ общественныхъ собраніяхъ по чину вѣры своей во время общихъ молитвословій (1 Тим. 2, 8—9), а послѣднее—послѣ того, какъ надлежитъ поступать въ собраніяхъ такого рода мужчинамъ, когда на нѣсколькихъ изъ нихъ вмѣстѣ низойдетъ Духъ Святый такъ видимо и обильно, что они вдругъ получаютъ откровеніе къ поученію и молитвѣ (1 Кор. 14, 26—33). Не явно ли такимъ образомъ, что тѣмъ и другимъ изреченіемъ наглядно обличается поведеніе раскольниковъ безпоповщинскаго толка, возлагающихъ у себя исправленіе дѣлъ христіанскаго священнослуженія на женщинъ?—И замѣчательно, что св. апостоль отнюдь не возбраняетъ женщинамъ молиться Богу и поучаться истинамъ вѣры въ собраніяхъ христіанъ общественныхъ: конечно, потому, что и женщинамъ то и другое столько же необходимо, какъ и мужчинамъ. *Хошу убо, говоритъ онъ, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, въздыюще преподобныя руки безъ знѣва и размышленія. Такожде (αβαυτας) и жены во украшеніи мѣлотною и проч. Жена въ безмолвіи да учится* (1 Тим. 2, 8. 9. 11). Онъ поставляетъ правиломъ то, что женщинамъ не слѣдуетъ въ такихъ собраніяхъ учить⁽¹⁾, какъ,

(¹) «(Апостоль) говоритъ, что женщины надлежитъ до того быть молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и о духовныхъ предметахъ». Св. *Златоустъ*. бесѣда на 1 послан. къ Тимою. 9. стр. 120. Спб. 1859 г.

напротивъ, бываетъ у безпоповцевъ, а надобно молчать съ полною покорностію. *Жена*, предписываетъ св. апостоль, *въ безмолвіи да утится со всякимъ покореніемъ. Жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не повелься бо имъ глаголати* ⁽¹⁾. Замѣчательно и то, что рѣчь у св. апостола не о томъ только, что женщинамъ срамно въ церкви предлагать поученіе, или отправлять гласно молитвы общественныя, но и о томъ, что онъ не имѣютъ права бесѣдовать въ молитвенныхъ собраніяхъ даже тогда, когда оказалось бы нужнымъ спросить имъ о чемъ нибудь учителя вѣры, мужчину, въ назиданіе душъ своихъ, во спасеніе. *Аще ли*, внушаетъ онъ, *гесому наутитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ* ⁽²⁾. Такъ явно воспрещено женщи-

⁽¹⁾ «Сказавъ: *жены ваша въ церквахъ да молчатъ: не повелься бо имъ глаголати, но повинуватися*, (апостоль) присовокупилъ: *якоже и законъ глаголетъ*. Гдѣ говоритъ объ этомъ законъ?— *Къ мужу обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Видишь ли мудрость Павла, какъ онъ привелъ такое свидѣтельство, которое повелѣваетъ имъ не только молчать, но и молчать со страхомъ, и притомъ съ такимъ страхомъ, съ какимъ надлежитъ безмолствовать рабъ? Посему и самъ, послѣ словъ: *не повелься имъ глаголати*, не сказалъ: а молчать, но употребилъ, вмѣсто *молчатъ*, болѣе значущее выраженіе: *повинуватися*. Если же онъ должны быть таковы въ отношеніи къ мужьямъ, то тѣмъ болѣе въ отношеніи къ учителямъ и отцамъ и общему собранію Церкви». Св. *Златоустъ*. бесѣд. на 1 посл. къ Коринѣ. 37: ч. 2. стр. 297—298. Спб. 1858 г.

⁽²⁾ «Молитвы у васъ (мужей и женъ) да будутъ общія; каждый да ходитъ въ церковь, и мужъ пусть спрашиваетъ на дому у жены отчетъ въ томъ, что тамъ говорилось и читалось, а она у мужа... Но, скажешь, если онъ не могутъ ни говорить, ни спрашивать, то для чего имъ и присутствовать (въ церкви)? Для того, чтобы слушать, что слѣдуетъ, а о сомнительномъ спрашивать дома у мужей.

намъ въ Апостолѣ то, что нынѣ дѣлаютъ онѣ у раскольниковъ безпоповщинскаго толка открыто и безбоязненно!

Въ одномъ мѣстѣ Апостола сказано, чтобы старицы христіанскія учили добру (Тит. 2, 3); но этимъ лица женскаго пола отнюдь не уполномочены на то, чтобы учить въ церкви, а только дозволено имъ предлагать совѣты дома. Такъ научаетъ разумѣть это св. Златоустъ, когда пишетъ: «(старицамъ... быти) *доброучительнымъ* (заповѣдуетъ апостоль). Какъ же учить ты запрещаешь женамъ? Здѣсь дозволяешь, а въ другомъ мѣстѣ говоришь: *женѣ же учити не повѣлваю* (1 Тим. 2, 12)? Но послушай, что онъ прибавилъ къ этому: *ниже владыти мужемъ*. Мужамъ свыше предоставлено учить какъ мужей, такъ и женъ; а женамъ онъ позволяетъ предлагать увѣщанія дома, а отнюдь не позволяетъ предсѣдательствовать (въ церкви) или вести продолжительную рѣчь. Посему и присовокупляетъ: *ниже владыти мужемъ*»⁽¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ Апостола упоминается о діакониссахъ (Рим. 16, 1), которыя въ первенствующія времена⁽²⁾

Посему онъ и продолжаетъ: *аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ*. Имъ, говоритъ, не позволительно въ церкви не только самимъ говорить открыто, но и спрашивать о чемънибудь. Св. Златоуст. бесѣд. на посл. къ Ефес. 20. стр. 340, и бесѣд. на 1 посл. къ Коринѣ. 37: ч. 2. стр. 298. Спб. 1858 г.

⁽¹⁾ Св. Златоуст. бесѣд. на посл. къ Тит. 4. стр. 47—48. Спб. 1839 г.

⁽²⁾ Діакониссы существовали въ Церкви и послѣ временъ апостольскихъ (I вселенск. собор. прав. 19 и собор. лаодик. прав. 11: кормч. л. 40 и 74 набор., изд. 1653 г.); но не очень долго.

изъ пожилыхъ ⁽¹⁾ женщинъ, или однобрачныхъ и воздерживающихся отъ сообщенія съ своими мужьями ⁽²⁾, или изъ вдовиць, бывшихъ въ замужствѣ однажды ⁽³⁾, или же изъ дѣвъ, не познавшихъ брака ⁽⁴⁾, избирались на служеніе другимъ чрезъ руковозложеніе ⁽⁵⁾; но этимъ лицамъ никогда не давалось право исправлять какую нибудь должность собственно священнослужительскую, или дѣлать что бы то ни было изъ принадлежащаго къ обязанностямъ служителей вѣры, которыми всегда бывали мужчины ⁽⁶⁾. Хотя во время посвященія въ діакониссы и возлагался на рамена ихъ діаконскій орарь, крестовидно ⁽⁷⁾; однако

⁽¹⁾ Иногда не моложе шестидесяти лѣтъ (*Тертулл.* о покров. дѣвъ. гл. 9: твор. стр. 113. Венеція. 1701 г. *Св. Васил. велик.* прав. 24: кормч. л. 233 наобор. и 234, изд. 1653 г.), а иногда и моложе этого возраста (*собор. лаодик.* прав. 15 и *VI вселенск. собор.* прав. 14: кормч. л. 99 наобор. и 181 наобор., изд. 1653 г.).

⁽²⁾ *Тертулл.* о покров. дѣвъ. гл. 9: твор. стр. 113. Венеція. 1701 г. *Св. Епифан.* Изложен. каѳолич. вѣры: Христ. чтен. 1842 г. ч. 1. стр. 318.

⁽³⁾ *Тертулл.* письм. 1 къ женѣ. гл. 7 и о покров. дѣвъ. гл. 9: твор. стр. 98 и 113. Венеція. 1701 г. *Св. Епифан.* о ереси. 79. гл. 4: твор. т. I. стр. 1060. Кельнъ, 1682 г. Изложен. каѳолич. вѣры: Христ. чтен. 1842 г. ч. 1. стр. 318. *Собор. лаодик.* прав. 11: кормч. л. 74 наобор., изд. 1653 г.

⁽⁴⁾ *Св. Игнат. богонос.* послан. къ Смирнян. гл. 13. стр. 186. Казань. 1855 г. *Св. Епифан.* Изложен. каѳолич. вѣры: Христ. чтен. 1842 г. ч. 1. стр. 318. *Созомен.* Церк. истор. кн. 8. гл. 23. стр. 594 — 595. Спб. 1851 г.

⁽⁵⁾ *Собор. халкид.* прав. 15 и *собор. трулльск.* прав. 14 и 40: книг. правилъ стр. 73. 84 — 85. Спб. 1843 г.

⁽⁶⁾ *Св. Епифан.* о ереси. 79. гл. 3 и 4: твор. т. I. стр. 1060. 1061. Кельнъ. 1682 г.

⁽⁷⁾ Такъ св. діакониссы пишутся на иконахъ. Смолтр. *Подлинникъ* подь 23 іюля (св. Олимпиады діакониссы) и 12 января (св. Таціаны).

св. отцы и писатели Церкви сообщаютъ что діаконы исправляли только такія дѣла, которыя вовсе не входятъ въ разрядъ дѣлъ священнослуженія христіанскаго. Именно, обязанностями діаконовъ было только, во-первыхъ, готовить оглашенныхъ женщинъ къ крещенію согласно чиноположенію св. Церкви, научая дома неискусныхъ и необразованныхъ, какъ имъ отвѣчать на вопросы имѣвшаго крестить ихъ священнослужителя-мужчины и какъ потомъ учредить свое поведеніе по принятіи крещенія ⁽¹⁾; во-вторыхъ, прислуживать женщинамъ въ то время, когда онѣ будутъ принимать крещеніе, или когда надобно осмотрѣть тѣла ихъ ⁽²⁾; въ-третьихъ, въ качествѣ стражей вратъ церковныхъ, для соблюденія благочинія, стоятъ при входѣ лицъ женскаго пола въ церкви Божіи, гдѣ и назначаютъ имъ мѣста, съ наблюденіемъ притомъ за ихъ поведеніемъ во время службъ Божіихъ ⁽³⁾; въ-четвертыхъ, посѣщать вѣрующахъ женщинъ въ томъ случаѣ, когда какая нибудь изъ нихъ сдѣлается больною такъ, что не въ состояніи прислуживать себя сама ⁽⁴⁾; и, наконецъ, во дни гоненій, когда ис-

⁽¹⁾ *IV каролин. собор.* прав. 12.

⁽²⁾ Св. *Епифан.* Изложен. каеолнч. вѣры: Христ. чтен. 1842 г. ч. 1. стр. 318 и о ереси 79. гл. 3: твор. т. I. стр. 1060. Кельнъ. 1682 г.

⁽³⁾ *Собор. лаодик.* прав. 11: кормч. л. 74 наобор., изд. 1653 г.

⁽⁴⁾ Св. *Епифан.* о ереси 79. гл. 3: твор. т. I. стр. 1060. Кельнъ. 1682 г.

повѣдники св. вѣры были содержимы отъ враговъ своихъ подѣ стражею, доставлять первымъ собранныя для нихъ приношенія, которыя гораздо удобнѣе и съ меньшею подозрительностію и опасностію для жизни можно было препровождать къ нимъ чрезъ женщинъ, а не чрезъ мужчинъ ⁽¹⁾. Что же касается отношенія діакониссъ къ двамъ священнослуженія собственно, то св. отцы прямо говорятъ, что онѣ отнюдь не были пресвитершами или священницами (*προβυτέραι η ιερείσαι*) ⁽²⁾, — совершительницами священнодѣйствій христіанскихъ.

Напрасно стали бы мы искать основанія для безпоповщинскаго обычая возлагать исправленіе дѣлъ священнослуженія христіанскаго на женщинъ и въ постановленіяхъ св. соборовъ. Въ постановленіяхъ св. соборовъ, помѣстныхъ и вселенскихъ, неоднократно говорится и о женщинахъ; но въ однихъ изъ нихъ рѣчь о женщинахъ касается собственно того, какъ надобно поступать съ ними, когда онѣ будутъ въ супружествѣ съ двумя братьями ⁽³⁾, — когда позволять себѣ одѣваться въ мужское платье ради воздержанія ⁽⁴⁾, — когда

⁽¹⁾ *Лукіан.* о смерти Перегрина: соч. т. 4. стр. 276. изд. 1649 г.

⁽²⁾ Св. *Епифан.* о ереси 79. гл. 4: твор. т. I. стр. 1060—1061. Кельнъ. 1682 г.

⁽³⁾ *Собор. неокесар.* прав. 2: кормч. л. 52 и наобор., изд. 1653 г.

⁽⁴⁾ *Собор. ганерск.* прав 11: тамже, л. 58 наобор.

самовольно оставлять своихъ мужей по гнушенію бракомъ ⁽¹⁾,—когда мнимаго ради благочестія станутъ стричь волосы на головахъ своихъ ⁽²⁾,—когда вступятъ въ бракъ послѣ того, какъ оставятъ своихъ мужей безъ законной причины или же не узнавъ о смерти ихъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ ⁽³⁾, — когда умышленно истребятъ зачатый во чревѣ плодъ ⁽⁴⁾, — когда позволятъ себѣ ночевать въ мужскомъ монастырѣ ⁽⁵⁾. Въ другихъ постановленіяхъ св. соборовъ говорится о поведеніи женъ въ отношеніи къ общественному богослуженію христіанъ; но и въ таковыхъ или же повелѣно, чтобы пресвитиды (*прѣсвитиди*), обязанныя надзирать за своимъ поломъ во время богослужебныхъ собраній, впредь не были избираемы ⁽⁶⁾, и чтобы никакая изъ женъ не входила въ святой алтарь ⁽⁷⁾, назначенный для мужчинъ, освященныхъ на служеніе престолу Господню ⁽⁸⁾, или же прямо вопреки тому, что встрѣчается у безпоповцевъ, указано: «женамъ въ церкви глаголати не повелѣно есть». Толкованіе: «аще бо и хотятъ нѣчто жены увѣдати, въ до-

(1) *Собор. гангск.* прав. 12: кормч. л. 58 наоборот.

(2) *Собор. гангск.* прав. 15: тамже, л. 59.

(3) *VI вселенск. собор.* прав. 87. 92: тамже, л. 203 и наоборот.

(4) *VI вселенск. собор.* прав. 91: тамже, л. 203 наоборот.

(5) *Собор. трульск.* прав. 47: тамже, л. 193 наоборот.

(6) *Собор. лаодик.* прав. 11: тамже, л. 74 наоборот.

(7) *Собор. лаодик.* прав. 43: тамже, л. 81.

(8) *Собор. трульск.* прав. 69: тамже, л. 199 наоборот.

мвхъ своихъ мужей да вопрошаютъ» (1). Въ правилахъ св. отцевъ Церкви, принятыхъ св. соборами, также многократно упоминается о женахъ; но и здѣсь говорится о нихъ съ той стороны, какъ надобно поступать съ ними въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ вступятъ въ бракъ, не узнавъ о смерти своихъ мужей, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ (2), или же оставивъ ихъ безъ всякой причины (3), — когда умышленно погубятъ зачатый плодъ, вполне ли образовавшийся, или еще не получившій своего вида (4), — когда, разрѣшившись отъ бремени на пути, намѣренно бросятъ свое дитя, чтобы или не имѣть лишнихъ заботъ, или скрыть свое преступленіе въ несохраненіи цѣломудрія (5), — когда будутъ жить съ какимъ нибудь мужчиною въ прелюбодѣйной связи (6), — когда обнаружится какимъ нибудь образомъ нарушеніе ими супружеской вѣрности (7), — когда по невѣднію сочетаются на время съ мужемъ, оставленнымъ своею женою (8), или же сами будутъ оставлены своими мужьями по какому нибудь случаю (9), — когда будутъ находиться въ

(1) *Собор. трумльск.* прав. 70: кормч. л. 199 набор.

(2) Св. *Васил. велик.* прав. 31: тамже, л. 235 набор.

(3) Св. *Васил. велик.* прав. 9: тамже, л. 228 набор.

(4) Св. *Васил. велик.* прав. 2: тамже, л. 225 набор.

(5) Св. *Васил. велик.* прав. 33 и 52: тамже, л. 236 и 241.

(6) Св. *Васил. велик.* прав. 39: тамже, л. 238.

(7) Св. *Васил. велик.* прав. 34: тамже, л. 236.

(8) Св. *Васил. велик.* прав. 40: тамже, л. 238.

(9) Св. *Васил. велик.* прав. 48: тамже, л. 240.

состояніи женскаго очищенія ⁽¹⁾, — когда претерпятъ поруганіе отъ варваровъ, у которыхъ находится будутъ въ плѣну ⁽²⁾, — когда случится имъ разрѣшиться отъ бремени во дни страстной седмицы ⁽³⁾. Что же касается женщинъ, не связанныхъ узами брака, — дѣвѣ, то и о нихъ сказано въ постановленіяхъ св. соборовъ и св. отецъ только то, чтобы не вступали онѣ въ бракъ противъ воли или безъ согласія родителей своихъ ⁽⁴⁾, — чтобы послѣ того, какъ похищены будутъ кѣмъ нибудь, снова возвращемы были законнымъ женихамъ, хотя бы и потерпѣли отъ своихъ похитителей насиліе ⁽⁵⁾, — чтобы не были подвергаемы церковной эпитиміи въ томъ случаѣ, когда будутъ растлѣны насильно ⁽⁶⁾, — чтобы судимы были, какъ прелюбодѣйцы, когда, давши Господу обѣтъ чистоты или поступивши въ инокини, соблюдаютъ по доброй воли ⁽⁷⁾, — когда станутъ жить съ какимъ нибудь мужчиною подъ видомъ соблазнительнаго братства ⁽⁸⁾. А о томъ, чтобы женщины, жены ли или же дѣвѣ, имѣли право исправлять дѣла священнослуженія христі-

⁽¹⁾ Св. *Діонис. александр.* прав. 2: кормч. л. 260.

⁽²⁾ Св. *Григор. неокесар.* прав. 2: тамже, л. 262.

⁽³⁾ *Тимоѳ. александр.* прав. 8: тамже, л. 270.

⁽⁴⁾ Св. *Васил. велик.* прав. 38: тамже, л. 237 наобор.

⁽⁵⁾ *Собор. анкирск.* прав. 11: тамже, л. 45.

⁽⁶⁾ Св. *Васил. велик.* прав. 49: тамже, л. 240.

⁽⁷⁾ Св. *Васил. велик.* прав. 18, 56 и 60: тамже, л. 231. 241 наобор. и 242 наобор.

⁽⁸⁾ *Собор. анкирск.* прав. 19: тамже, л. 48 и наобор.

анскаго, нигдѣ не говорится ни въ правилахъ соборовъ, помѣстныхъ и вселенскихъ, ни въ правилахъ св. отцевъ, принятыхъ св. соборами, — по какому угодно старинному изданію ихъ. Даже въ узаконеніяхъ царей греческихъ, находящихся въ нашей кормчей, нѣтъ объ этомъ также ничего ⁽¹⁾.

(продолженіе будетъ)

⁽¹⁾ Смотр. ихъ въ кормчей по какому угодно старинному изданію.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕСѢДА КОЗМЫ ПРЕСВИТЕРА НА БОГОМИЛОВѢ
(X — XI в.).

(продолженіе)

Молитвы же ихъ прелести тысяща суть; кланяются затворышеса въ хызѣхъ своихъ четырижды днемъ и четырижды нощю, и вся пятера врата отврѣста имуще, яже повелѣна суть затворити; кланяющежеса глаголють: «Отче нашъ, иже еси на небеси», но и то на велико осужденіе имъ есть, иже творца небу и земли отцемъ нарицати словесы, а тварь его дьяволю тварь мнять; кланяющежеса не творять креста на лица своемъ. Въпрашаемъ же ихъ глаголюще: аще дьяволъ вся си видимая, по вашему безумію, створилъ есть: то почто хлѣбъ ясте и пьете воду, понеже вся

си тварь діаволя есть? то почто ли въ свиты наша облачитесь? Насъ съ створьшимъ я ⁽¹⁾ осу- жаєте, но и не хотяще Богу предасте ны. Богъ бо и насъ и вся видимая и невидимая створиль есть. Ваша же мысли и словеса діаволь всъялъ есть; не обрѣтъ бо мѣста си дьяволъ подѣ небесемъ, въ вашихъ сердцахъ гнѣздо си сѣтворивъ, излія же яко птица ⁽²⁾ ваши мысли и ученія. Кто бо вы указа въ день въскресенія Господня поститися и кланятися и ручная дѣла творити? Да глаголете: «человѣци то суть уставили, а не пишеть того въ евангеліи». И вся Господьскыя празднигы и память святыхъ мученикъ и отецъ не чтете. Се суть бляди ихъ плетеныя, се пагубы ихъ знаменіе. Прочая же словеса ихъ гнусы оставлю; зане бляди нѣкакы суть съплетены. Акы же то тѣмъ подобаеть глаголати, понеже ума не имѣють: аще бо быша умъ имѣли, не быша пресвятыя Божія Матере съгрѣшыша повѣдовали; аще бо быша умъ имѣли, не быша творца небу и земли діаволя нарицали; аще бо быша умъ имѣли, не быша честнаго креста вражды Богу нарицали; аще бо быша смьслъ имѣли, не быша святыхъ церквей и преданныхъ имъ чиновъ хулили; аще бо быша смьслъ имѣли, не быша чудесь, бывающихъ надъ святыми мощьми, прелесть нарицали, слышаще Го-

⁽¹⁾ въ рукописи: насѣтворьшимъ.

⁽²⁾ птиць—птица, пташка.

спода глаголюща: «вѣруй въ мя, дѣлеса, яже азъ творю, и той творить, и больша тѣхъ» (1). Еретици же, не хотяще славы дати святымъ, и Божіа чудеса похуляютъ. Аще же кто и сихъ въпрашаеть: тако ли творите и глаголите: то отмещутся и съ клятвою глаголють: «нѣсмы та-ци, якоже то ны мните»; и тольми ся отмещуть своихъ дѣлесъ и молитвъ, якоже и мнѣти тѣхъ (2) ничтоже зла имуща. «Всякъ бо зло творяй ненавидитъ свѣта, рече Господь, и не приходитъ на свѣтъ, да ся не явитъ дѣла его злая» (3). Сицю бо прелесть въмещуть въ своя си, глаголюще: «аще увѣдѣна будетъ молитва наша и дѣла наша чловѣкы, то весь трудъ нашъ погыбнетъ»; писаніемъ же словесы покрыти блазнятся, еже рече Господь: «егда ся молитѣ, не будете яко упокрыти (4); посмражаютъ бо лица своя, да ся явятъ чловѣкомъ постящеся; ты же егда молишися, вниди въ храмину свою, и затвори двери своя, помолися Отцу своему втайнѣ; и не много глаголете въ молитвахъ, но: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ». Любятъ бо, рече, упокрыти на распутьихъ вѣставше молитися», и прочая (5). Та вся еретици почитающе развращаютъ; церкве

(1) Іоан. 14, 12.

(2) въ рукописи: *имнѣти*.

(3) Іоан. 3, 20.

(4) упокрыти—*ύποκρίτης*, лицемѣръ.

(5) Матѣ. 6, 5—9.

бо распутья мнѣть суща, многоглаголанья же литургѣя мнѣть и ины молитвы, бывающа въ церквахъ. Но о горе вамъ, по словеси Господню, якоже есть писано: «горе міру сему отъ съблзнь, нужда бо есть прити съблзномъ; но горе тому чловѣку, имже съблзнь приходитъ»; и паки: «иже съблзнить единого вѣрующихъ въ мя, уне бы ему, да быша повѣсили жерновъ на выю его и потопили въ морствѣй глубинѣ»⁽¹⁾.

Но повѣди же и другая словеса ихъ, имже улавляютъ душа грубыхъ чловѣкъ, глаголюще: «не подобаетъ тружатися, дѣлающе земная, Господу рекшу: «не пецѣтеся, что ясте, или что пьете, или въ что облечетеса; всѣхъ бо тѣхъ, рече, страны поганья ищутъ»⁽²⁾. И тѣмже и друзія отъ нихъ праздни ходять, не хотяще ничѣмъ же ся пріати руками своими, но проходяще отъ дому въ домъ, чюжая снѣдая имѣнья прельцаемыхъ ими чловѣкъ⁽³⁾. Но ти, по словеси Господню, лишше пріимуть осуженіе⁽⁴⁾. Слышимъ бо Павла апостола неядша туне хлѣба ниукогоже: «мнѣ бо, рече, и сущимъ со мною поробогаста руцѣ си»⁽⁵⁾; и пишетъ о лѣвивыхъ глаголя: «праздный недѣлая да не ясть»⁽⁶⁾. Ере-

⁽¹⁾ Матѣ. 18, 6.

⁽²⁾ Матѣ. 6, 31. 32.

⁽³⁾ въ рукописи: чловѣкы.

⁽⁴⁾ Марк. 12, 40.

⁽⁵⁾ Дѣян. 20, 34.

⁽⁶⁾ 2 Сол. 3, 10.

тици же сугубо осуженіе си творять, ино ученіе въздвижюще, новіи апостоли суще и предтеча антихристовы, готовяще люди на пріятіе сына погыбельнаго. Учатъ же своя си не повиноватися властелемъ своимъ, хуляще богатыя, царь ненавидять, ругаются старѣйшинамъ, укаряють боляры, мръзкы Богу мнятъ работающая царю, и всякому рабу не велятъ работати господину своему. Но и о томъ помянемъ христороубцемъ словеса и ученія апостольска и пророческа на посрамленіе безстудныхъ еретикъ, яко цари и боляре Богомъ суть учинени. Послушайте, что рече премудрость Божіа: «мною цари царствуютъ, и могутъ о мнѣ дрѣжать землю; азъ мене любящая люблю, и ищущи мене обрещутъ мя; богатство и слава моя есть» ⁽¹⁾. Богоотець же Давидъ учитъ за царя Бога молити, глаголя: «Господи, спаси царя, и услыши насъ, вонже день аще призовемъ тя» ⁽²⁾; самъ же о томъ же къ Богу глаголетъ: «Господи, о силѣ твоей възвеселится царь, и о спасеніи твоємъ възрадуется зѣло. Изволеніе сердца его далъ еси ему, и хотѣніе устенъ его нѣси его лишилъ. Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене драгаго. Велика слава его спасеніемъ твоимъ; славу и велельпоту възложиши ⁽³⁾ нань. Яко даси ему

⁽¹⁾ Притч. 8, 15 — 18.

⁽²⁾ Псал. 19, 10.

⁽³⁾ въ рукописи: възложиша.

благословеніе въ вѣкы вѣку; възвеселиши и радостію съ лицемъ твоимъ. Яко царь надѣется къ Господеву, и милостію вышняго не подвижится»⁽¹⁾. Вижь же и блаженаго верховнаго Петра о томъ же учаща, по истинѣ блаженнаго, егоже блажить Господь нашъ Іисусъ Христосъ, глаголя: «блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко тобою съзижду церковь мою, и лествь еретическа не разорить ея, и дамъ ти ключа царствія небеснаго»⁽²⁾, егоже и стѣнь болящая цѣляше, — смотри его зижуща церковь, порученую ему, и глаголюща: «повинитесь всякому челоуѣку Господа ради, аще царю преобладающе, аще челоуѣкомъ акы тѣмъ посылаемомъ на осуженіе злодѣющимъ, въ похвалу же добро творящимъ; яко тако есть воля Божія, благодворяще обуздати безумныхъ челоуѣкъ невѣдѣніе. И яко раби Божіи, вся чтѣте, братою любите, Бога бойтесе, царя чтѣте; раби повинующесе о всемъ съ боязнью господемъ не точью добрымъ и смотривымъ⁽³⁾, но и злымъ. Кая бо хвала, аще съгрѣшающе мучими терпите? Но аще добро творяще терпите, се есть благодать отъ Бога. На се бо и позвани бысте, якоже и Христосъ за ны умре, вамъ оставль образъ, да послѣдуете стопамъ его»⁽⁴⁾.

(1) Псал. 20, 2 — 8.

(2) Матѣ. 16, 17 — 19.

(3) смотривый — прозорливый, предусмотрительный, попечительный.

(4) Петр. 2, 13 — 21.

Павель же преблаженный, крѣпкы(й) страсотер-
 пецъ Господень, иже толикъ явися въ святыхъ,
 еликъ же есть мѣсяць въ звѣздахъ, егоже рука-
 ма Богъ силы творяше великы, якоже отъ пота
 ѣго убрусы ношаху къ немощнымъ и исцѣляхуть
 я, иже до третьяго небеси въсхыщенъ, слышавъ
 неизреченныя глаголы, — слыши его запрещаю-
 ща святому Тимоѣю и глаголюща: «се запре-
 щаніе даю тебѣ, чадо Тимоѣю, твори молитвы
 за вся чловѣкы, за царя и за вся суца вла-
 сти, да тиху и безмолвну жизнь живемъ съ
 всѣмъ благочестіемъ и чистотою. Се бо добро и
 пріатно предъ Спасомъ нашимъ Богомъ ⁽¹⁾: ра-
 бомъ своимъ господемъ покаратися, о всемъ у-
 годникомъ быти, не прекословити властелемъ, и
 владыкамъ повиноватися и покаратися, смотре-
 вомъ, всяку являюще кротость ко всѣмъ чловѣ-
 комъ» ⁽²⁾. Виждь же, и къ Римлянѣмъ что пишеть,
 глаголя: «всяка душа властелемъ да ся повинуетъ;
 нѣсть бо властеле, нѣ аще не отъ Бога суце,
 ибо властели отъ Бога суть учинени. Тѣмже про-
 тивляйся властелемъ, Божию повелѣнію против-
 ляются; противляющіи бо ся грѣхъ себѣ примуть.
 Князи бо не суть боязни благымъ дѣломъ, но
 злымъ; хоцещи ли не боятися властелина, доб-
 ро творити, да и похваленъ будещи отъ него.
 Аще ли зло твориши, бойся его; не туне бо

⁽¹⁾ Тим. 2, 1—3.

⁽²⁾ Тит. 3, 1. 2.

мечь носить, Божій бо слуга есть, въ гнѣвъ мѣститель злодѣющему»⁽¹⁾. И къ Ефесіомъ же пакы пишеть, глаголя: «чти отца и матеръ, еже есть заповѣдь перваа въ обѣщаньи, да ти благо будеть, и будеши многовѣченъ на земли. Отци же, не раздражайте чадъ вашихъ, но кормите я въ наказаніи и въ ученіи Господни. Раби, послушайте господій по плоти, съ страхотъ и трепетомъ работающе, не акы челоувѣкоугодници, но яко раби Христови, и творяще волю Господню отъ душа, съ пріазнью работающе Богу, а не челоувѣкомъ, свѣдуще, еже аще что кто створить благо, тоже и възметъ отъ Бога, или рабъ или господь. И господь, такоже творити къ нимъ, попускайте прещенья, свѣдующе, яко и вамъ самѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и лицемѣрства нѣсть въ немъ»⁽²⁾. Се суть ученія святыхъ апостолъ, се повелѣніе владычне! Тѣмже иже аще инако учить, аще и ангелъ будеть, а не челоувѣкъ, проклятъ да будеть, по словеси апостольску. Много же о томъже писаша иніи святіи; но и сего нѣсть на извѣщеніе еритикомъ и прекорѣчивомъ несмысломъ. (Христосъ) А еже рече: «не пецѣтеса, что ясти, или что пити, въ что ли облечетеса», ни възбраня того дѣланія ручнаго глаголетъ Господь, но не веля взагарадитися⁽³⁾ печалью о земѣстѣмъ имѣнни, но паче о

⁽¹⁾ Римл. 13, 1 — 4.

⁽²⁾ Ефес. 6, 2 — 9.

⁽³⁾ взагарадитися — загромоздиться? Въ Архивѣ: възгаратися.

души пещися. «Душа бо болши есть, рече, пища и тѣло одежда». (1). Тѣмже нѣсть възбранено дѣлати ручьнааго дѣла, но дѣлающе руками, душею божественнаа мыслити. Аще бо бы вельмь Богъ не дѣлати человѣкомъ, то быліе жито бы раждало и лѣсъ грознье. Пынъ же Богу велящу тружатися человѣкомъ и отъ труда своего подаяти требующимъ, да заградятся уста лънивыхъ и хулящихъ истину. Вся бо повелѣна суть въ славу Богу творити, да прославится творецъ и утренімъ (2) и внѣшнімъ нашимъ человѣкомъ. Вся бо яже хотяще дѣлати и бесѣдовати, подобаетъ преже помышляти, аще люба суть Богу и аще суть на пользу души, то съ радостію творити и глаголати; аще ли ни, то далече таковаго ходити. И отъ праздна бо словесе слово въздають человѣци въ день судный (3); и пакы о мыслѣхъ извѣщаеть, яко и въ помыслѣхъ съгрѣшаемъ, глаголя: «възрѣвый съ похотью на жену ближнаго своего, уже осквернися въ сердци съ нею» (4). Видите ли, яко и словесы и помыслы съгрѣшаемъ (5) Богу? Власть ибо имать и за малъ грѣхъ вельми мучити. Не худъ же есть грѣхъ и се, еже зрѣти безъ сумнѣнїа на лица женьска, паче суцу должну на землю зрѣти; лице жень-

(1) Матѣ. 6, 25.

(2) утрений — внутреній.

(3) Матѣ. 12, 36.

(4) Матѣ. 5, 28.

(5) въ рукописи: съгрѣшаему.

ско уда сердцу есть. Имаши свое подружіе, о томъ доволёнъ буди; аще ли и не имаши, паче радуйся о Бозь; яко и дрѣжаніе твое Богъ съ кровію мученическою вмѣняетъ. Среднимъ путемъ ходите царскимъ; рекше по повелѣнію Божию, ни выше силы своеа начинающе, ни лѣности себе вдающе, ничесоже къ писаннымъ въ книгахъ примышляюще; но якоже учать святіи апостоли, тако живете.

Хощу же вы другую повѣсть еретическую сповѣдати, еюже ненавидѣй челоувѣка діаволъ улавляетъ я. Слышаще бо Іакова, брата Господня, глаголюща: «исповѣдайте другъ другу грѣхы и молитте другъ за друга, яко да исцѣлвете»⁽¹⁾, не разумью(тъ), яко іереомъ то есть речено.

О исповѣданіи еретическомъ. «Аще бо болить, рече, кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя, и да молитву творять надъ нимъ, по мазавше ѿ масломъ въ имя Господне; и молитва съ вѣрою спасетъ болицаго; аще же и грѣхъ будетъ створилъ, отпустится ему»⁽¹⁾. Еретици же сами въ себѣ исповѣдь творять и рѣшаютъ, сами суще связаны дьяволями узами; неже точью мужи того творять, но и жены, еже ругу достойно есть. (Пауль) «женѣ бо, рече апостоль, не велю учити ни владѣти мужемъ, но въ млчаніи быти», и паки: «жена молчанью да учится

⁽¹⁾ Іак. 5, 14 — 16.

съ всѣмъ говѣніемъ» (¹). Къ мужемъ же рече: «не мнози же учителя бывайте, братъе, въдуще, яко болій грѣхъ приѣмлемъ» (²); еже бо ся мнѣти хытру и велику, великъ срамъ есть. (Христосъ) къ единому бо Петру рече Господь: «егоже свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ» (³); и по възкресенїи изъ мрѣтвыхъ, явивъся апостоломъ, рече къ Петру: «Симоне Іонїнъ, любиши ли мя»? Оному же рекшу: «ей, Господи! ты вѣси, яко люблю тя», рече къ нему: «паси овца моя» (⁴), еже есть образъ епископомъ и попомъ; ти бо суть пастыри и учителя поставлени словеснымъ овцамъ Божиимъ, и тѣмъ есть повельно вязати и разрѣшати. Еретици же, елико не вѣдятъ, хулятъ, по словеси блаженаго апостола Іюды: (Іюда) «елико бо, рече, естествомъ акы скоти животнїи свѣдятъ, въ свѣхъ сквернятся. Лютъ имъ: яко въ путь Каиновъ идутъ, въ леств Валамову мѣзды истыщишася (⁵), и въ пререканїи Кореевъ погибоша. Си суть сквернители, иже въ любвахъ вашихъ съ вами веселятъся, безъ боязни себе пасуще; облаци безводнїи, звѣзды льстивы, имъже мракъ темень въ вѣкы блюдется» (⁶). Си и болши сихъ святїи

(¹) 1 Тим. 2, 12. 11.

(²) Іак. 3, 1.

(³) Матѣ. 16, 19.

(⁴) Іоан. 21, 15 — 17.

(⁵) на полъ поправка: проліашася.

(⁶) Іуд. ст. 10 — 13.

апостоли о еретицѣхъ чловѣкъ дѣля писаша. (Петръ) Вы же, по словеси верховнаго апостола, «роде избранный, царское святительство, стадо святое, людѣ обновленія» ⁽¹⁾, вся священники чтѣте, акы добрымъ и умѣющимъ тецѣте. Видоша бо рече, нѣци чловѣцы, вси суть нечестивии, Бога нашего благодать ⁽²⁾ прелагающе въ скверну» ⁽³⁾. Иванъ глаголетъ: «иже приходит и сего ученія не приносить, не приѣмете его въ домъ свой, ни цѣлованія ему глаголете; глаголя бо ему цѣлованіе причащается дѣль его злыхъ; яко мнози, рече, лестьци придоша въ весь міръ, блюдѣтеся ихъ, да не погубите, еже сдѣласте» ⁽⁴⁾. И аще кого разумѣсте дръжаща еретичьску вѣру, ти умѣте кто въ васъ учити, учите и наставите ѿ на сей истинный путь: (Іаковле) «въдущему бо, рече, добро творити и не творящу, грѣхъ ему есть» ⁽⁵⁾. Аще ли васъ не послушаютъ, ни примуть здраваго сего ученія; истрясѣте и прахъ отъ ногу вашею, глаголюще: кровь ваша на главахъ вашихъ (Паулъ) ⁽⁶⁾. И таковаго знаменавше, отлучайтеся его душею и тѣломъ: (Христось) «буди бо вы, рече Господь, яко стран-

⁽¹⁾ въ рукописи: обновленіе. — 1 Петр. 2, 9.

⁽²⁾ благодать — въ рукописи опущено.

⁽³⁾ Іуд. ст. 4.

⁽⁴⁾ 2 Іоан. ст. 10. 11. 7. 8.

⁽⁵⁾ Іак. 4, 17.

⁽⁶⁾ Дѣян. 18, 6.

нѣкъ и поганикъ» (1). И се вѣдѣте, яко уне будеть въ день судный Содому и Гомору, неже челоуку тому. Не дадите убо святаго ученя псомъ непокоривымъ, ни сыплете бисеръ вашихъ предъ свиньями. Аще ли, слышавъше свята си словеса, и покаются, обращающесе отъ прельсти еретическы: прїимъте я съ радостью, блюдущесе, еда на лукахъ (2), а не въистину каются. Звло бо суть лукави, крьюще на днѣ сердца мысли своя. И аще, якоже рѣхъ, въистину обратятя, въистину исповѣдающе съ слезами бляди своя прелестныя: то съ любовью приведѣте я на истовый путь сїй, вѣдуще, яко мѣзду велику тамо прїим(ем)ъ. Рече бо Богъ: «яже изведеть честнаго отъ недостойныхъ, акы уста моя будутъ» (3). «Имамъ бо, рече, ины овца, яже не суть отъ двора сего вѣрнаго, но и тѣхъ ми подобаетъ привести, аще гласа моего послушаютъ, и будетъ едина паства и единъ пастухъ» (4). (Іоан. Теологъ). Слыши же Ивана евангелиста глаголюща: «братіе, аще кто отъ васъ заблудить отъ истины, и обратить кто его, да вѣсть, яко обративъ грѣшника отъ прелестнаго пути его, и спасеть дѹшу отъ смерти и покрыеть множество грѣхъ» (5). (Паулъ) «Вся же творите безъ роптанья и раз-

(1) Матѣ. 18. 17.

(2) лука — лукавство, кривда.

(3) Іер. 15, 19.

(4) Іоан. 10, 16.

(5) Іак. 5, 19. 20.

мышленія, якоже рече блаженный Павелъ, да будете непорочни и цѣли, чада Божья свершена средѣ рода лукава развращена, въ нихже свѣтитесь акы свѣтила въ мѣрѣ, слово жизненное предержаще, на хвалу мнѣ въ день Исусъ Христовъ. Наше бо житіе на небесѣхъ есть, отнюдуже и Спаса чаемъ Господа Исуса Христа ⁽¹⁾. Да кому не будемъ младенцы; плавающе и порываемы всяцѣмъ вѣтромъ ученья, въ лукахъ человѣчскихъ и мыслѣхъ по художеству лестному» ⁽²⁾.

О мятущихся чернцахъ. Слышимъ бо и отъ нашихъ добрыя блазняща о законѣи женитвѣ и нетворяще достойны спасенья живущихъ въ твари сей, рекши въ міру. Друзіи же неходяще ⁽³⁾ и не по закону остризающеся, отходятъ въ Іерусалимъ, иніи же въ Римъ и въ прочая грады, и тако мятущесе възрацаются въ дома своя, кающеся безумнаго труда. И ови въ нихъ своя жены поемлютъ, смѣху суще чловѣкомъ; ови срамы ⁽⁴⁾ чернства не повергнутъ, далече его умомъ ходяще. Иніи же преходятъ отъ дому въ дома чужая, не затворяюще отъ многорѣчья устъ своихъ, повѣдающе и прилагающе сущая на инѣхъ земляхъ, тѣмъ хотяще прославитися отъ чловѣкъ; друзіи же и горшая творятъ. Се

(1) Филип. 2, 14 — 16; 3, 20.

(2) Ефес. 4, 14.

(3) неходяще?

(4) съ рамъ? т. е. съ плечь.

же глаголю, не хуля чернѣчества, — не дажь Богъ! Вся бо взаконена Богомъ свята суть. Хощеша ли же чернецъ быти и взяти крестъ, реченый Иисусъ Христомъ, възми и въ своемъ храмъ сяди. Еже бо крѣпцѣ терпиши приходящая напасти отъ Бога и человекъ, не стужающе си, не похуляще напасть сътворшаго, не завидяще, не ревнующе, не лукавнующе, хранящесея отъ всякого дѣла зла, и словесе, и мысли ⁽¹⁾, — то есть взятіе креста Господня, то есть отрещиса себе, то есть и шествіе въ слѣдъ Господа: (Христось) «иже бо хоцеть, рече, въ слѣдъ мене ити въ царство небесное, да отврѣжется себе и да възметъ крестъ свой, и идетъ въ слѣдъ мене» ⁽²⁾. Аще ли единаче симъ словесемъ въпрещашиса ⁽³⁾ и глаголеша: «нѣсть мощно въ мѣръ семъ живуше спастиса; понеже пещиса есть женою, дѣтьми, силою, еще же и работы настоять владыкъ ⁽⁴⁾ земныхъ, и отъ дружины пакость всяка, и насилья отъ старѣйшихъ»: но и то да въси, брате, яко многа грубость живетъ въ тебѣ, да тѣмъ та вѣщаеша. Но послушай, да тя накажу не отъ себе, но отъ святаго писанья, яко нестройнѣ твориши, отходя уповающихъ на тя и кормящихся отъ тебе. (Паулъ) Послушай, что рече

(1) въ рукописи мысли.

(2) Матѣ. 16, 24.

(3) въпрещатиса — вопреки говорить, противорѣчить, противиться.

(4) въ рукописи: владыкы.

блаженный Павелъ къ Тимоѳею: «аще кто присныхъ паче же своихъ не строить, вѣры ся отвръгль есть и есть невѣрнаго горѣе»; и паки къ тому же: «вѣрно слово, иже епископству хоцетъ, добро дѣло помышляеть. Подобаеть же епископу непорочну быти, единая жены мужу, чисту, не пьяници, кротку, не любиву злату, свой домъ добръ строящу. Аще бо своего дому не умѣеть строити, како церковью Божіею попечется»⁽¹⁾? Да аще епископу та речена суть, колми паче тебѣ. Аще бо ти суть денье работы земныхъ властель, якоже бо то глаголеши, или ино ставляеть тя отъ молитвы Божіа, или нищета, или строеніе чловѣчьско: не тужи тѣмъ, но паче прави добръ порученая ти, чая отъ Бога за то мзду пріати противу труду своему, якоже то и выше указахомъ отъ святыхъ книгъ. И еще же имаши въ ноци часъ, елико и въ дни: раздѣли я по силѣ, и ово на покой тѣлу отлучи, овъ же Богу на службу. Не въ мѣствъ бо Богъ описается; (Давидъ) но якоже рече божественый Давидъ: «на всякомъ мѣствъ владычества его благослови душе моя Господа»⁽²⁾. И аще кымъ възненавѣдинъ будеши: тако сы не тужи. Аще бо Господь нашъ распятіе пріа и святіи его горкіа смерти пострадаша, безъ грѣха суще: кольма мы грѣшни и паче должны есмы страдати, да избудемъ лю-

⁽¹⁾ 1 Тим. 5, 8; 3, 1—5.

⁽²⁾ Псал. 102, 22.

тыхъ мукъ, (Христось) еше же Господу глаголющу: «блажени есте, егда възненавидятъ васъ, ижьженуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще мене ради; радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа есть на небесъхъ» (¹); (Петръ) «мнози бо печальми, рече апостолю, подобаетъ намъ внити въ царство небесное» (²). Но азъ, рече, богата есмь, да пострадати хоцю въ монастыри и спасти душу свою въ нищеть живя; а здъ въ мѣрь вельзь спастися, (Іоаннь Θε(о)логъ) апостолю глаголющу: «не любите мѣра сего, и яже суть въ немъ» (³). То аще не вси, человекъ, о чемъ то речено есть, то послушай Ивана Богослова, да ти укажетъ, что велить не любити: «аще кто, рече, любитъ мѣрь сей, нвсть любви Божіа въ немъ; яко все, еже въ мѣрь семъ, похоть плотная, и похоть очная, и грѣдыни житья, нвсть отъ Отца небеснаго, но отъ мѣра сего» (⁴). Видиши ли, о чемъ то святыи апостолю глаголетъ? Все, еже въ мѣрь семъ, похоть плотская, и похоть очная, и грѣдыни, нвсть отъ Бога, но отъ мѣра сего есть: тѣмже, человекъ, аще и въ монастырь идеши, аще и въ пустыню прибѣгнешь съ похотми тѣми, а не отвержешь ихъ отъ себе, безъ ума и всеу мятешися. (Іоаннь Златоустъ) Мнози бо въ пустыни и въ горахъ мѣрь-

(¹) Матѣ. 5, 11. 12.

(²) Дѣян. 14, 22.

(³) 1 Іоан. 2, 15. 16.

ская мысляще погыбоша, и мнози въ градѣхъ и съ женами живуще спасошася. И святїи бо апостоли и самъ Господь, сквозь мїръ ходя, училъ есть отъ сихъ всѣхъ похотїй уклонятися. Нвсть бо моцно храбру явитися, аще ратника не убьетъ. Того бо ради Господь попусти скорбемъ приходити на рабы своя, да съдолъвши имъ свѣтлвйши ся явятъ. И злато бо, аще много горитъ въ огни, то свѣтлве бываетъ; и съсуда злата и сребрена не можемъ ковати, ни искривлена паправити, аще не положимъ его на наковальни и кладивомъ ⁽¹⁾ тяжкомъ бьемъ: тѣмже и ты, аще хоцещи съсудъ быти владыць своему, ти еси изломился грѣхы и досель не поковаеся слезами, ни исправиль покаянїемъ, поне отсель помяни, въспряни, поищи ходатаа, въдущаго указать ти путь въ царство Божїе. Не бо есмы рожени на то, да чреву угодимъ паче Бога. Ей, молю вы и азъ грѣшнїй о Господи: видяще селикы бѣдѣ ратнїя и всѣхъ настоящихъ золѣ земли сей грѣхъ ради чловѣчьскъ, каждо насъ помысли, глаголя: «егда се мене ради послалъ Богъ рать на землю», и каждо насъ подвигнися. Не въмы бо, въ кый часъ татъ душевнїй придетъ: «бдите бо, рече Господь, яко вонъже часъ не мните, придетъ господинъ дому» ⁽²⁾, и пакы: «бдите молящеся на всякъ часъ, да сподобитесь

⁽¹⁾ кладиво — молотъ.

⁽²⁾ Марк. 13, 35.

убѣжати всѣхъ хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Божиимъ» (¹). Тѣмже, братіе, вся по закону и съ с(ѣ)вѣтомъ вѣдущихъ творимъ, да не въ отишья (и)стопимся.

О хотящихъ отъити въ герныя ризы.
 Мнози бо отходящихъ въ монастыря, немогущихъ терпѣти сущихъ ту молитвъ и трудовъ, прибѣгаетъ и възрацается, акы пси на своя блевотины; иніи же, въ отчаяніе впадше, и грѣе перваго съгрѣшають; ови сквозъ грады безъ мѣста мятутся, туне ядуше чюжь хлѣбъ, и праздни обоихъ суще трудовъ дни препровождающе, назирающе, гдѣ пирове бывають, чреву суще раби, а не Богу; и бывають имъ, по апостолу, послѣдняя горши первыхъ (²). Тѣмже, братіе, аще въ міру есте и въ богатствѣ живете, послушай, что рече блаженный Павелъ къ Тимоѣею: «богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высоко мыслити, ни надѣятися (о) богатствѣ исчезающемъ, но Бозъ живѣмъ, дающимъ намъ вся обильновъ наслаженіе благодѣянїа, богатитися дѣлеса благы щедрыми, щедромъ быти обещникомъ, събирающимъ себѣ основаніе добро будущи жизни, да ся имуть вѣчныя жизни (³). Видите ли, яко богатство нѣсть зло, аще е добрве строимъ? Аще ли кто, ницеты бѣжа, отходить въ

(¹) Лук. 21, 36.

(²) 2 Петр. 2, 20.

(³) 1 Тим. 6, 17 — 19.

монасырь, и не могый дѣтми пецися, отбѣгаетъ ихъ: то уже не любви Божья тамо ищеть, ни потрудитися къ Богу хотя отходить, но почивати хотя и чреву гѣдя та творить; то вѣры ся отмещеть таковой и есть поганаго горѣе, якоже рече апостоль, и бываетъ вина клятвѣ мнозѣ. И дѣти бо осиренныя имѣ, гладомъ измирающе и зимою стражуще, въ мнози плачи кленуть ѿ, глаголюще: «въскую роди ны отецъ нашъ, и мати наша остави ны въ селъцѣи страсти и бѣдѣ всякой?» Аще бо чужая сироты повельно ны есть кормити, колми паче своихъ не умаряти. Вездѣ бо Богъ приѣмлетъ ны право живуци по закону; не спасуть бо насъ ризы черныя, ни погубять бѣлыя, аще угодно Богу дѣлаемъ. Тѣмже аще богатъ еси, то милостынями и молитвами можеша спастися, почитая часто свѣтыя книги и творя великая ими. Аще ли убогъ еси, то своими руками дѣлая свой хлѣбъ яжь и своя си отъ него корми, укланяся тѣбѣ и всего зла; хвали же Бога и о томъ, яко нищеты ради болѣ богатыхъ потрудився къ Богу въ чистотѣ, и болшю мзду приѣмеша. «Ему же бо, рече Господь, дано есть много, больше встѣжеться отъ него» (1): тѣмже отдашь одинаго укруза твоего убогому вельми преспѣть великихъ даровъ, даемыхъ богатыми. Не бо чернцемъ есть то (2) речено:

(1) Лук. 12, 48.

(2) въ рукописи: бо.

«нагъ бѣхъ, и не облекосте мене; страненъ быхъ, и не введосте мене; болѣхъ, и не посѣтисте мене». Чернцемъ бо изъ монастыря ни изъ келья нѣсть полезно исходити безъ потреба времени; что ли хотятъ даяти, сами требующе облеченья отъ инѣхъ? И нѣсть къ постникомъ речено: «въ темници бѣхъ, и не посѣтисте мене»⁽¹⁾, иже не вѣдять, суть ли кдѣ темници; но та словеса живущихъ дѣла въ міру есть речена суть Христомъ. «Егда бо, рече, постишися, помажи си главу и лице си умый, да не явишися человекомъ поста(ся)»⁽²⁾, но единому Богу: тѣмже, братъе, и мы помажемъ душевную главу масломъ нищелюбья, умывающе лице слезами втайнѣ. Видимъ бо другыя прокудившася⁽³⁾ въсрашенами⁽⁴⁾ главами и небреженіемъ тѣла, иже упокрытомъ уподобившеся, по Господню словеси, погубляютъ мзду свою. Но суть инии прекорѣчиви, не слушающе кажущихъ я, прилагающеса велицѣхъ свѣтильницѣхъ, глаголюще: «то како Антоній, то како Сава и прочіи отци створиша, отбѣгше міра сего въ пустыня»? Мы же имъ отвѣщаемъ: ей, брате, добръ мыслиши и добръ дѣло хоцещи начати; но помысли, можещи ли тѣхъ страсти въспрѣяти. Они бо вединого часа не имѣша

⁽¹⁾ Матѣ. 25, 43.

⁽²⁾ Матѣ. 6, 18.

⁽³⁾ прокудить — проказничать, не потребствовать.

⁽⁴⁾ въсрапати — поднимать, взъерошивать.

на покой, но и многы бѣды пріаша отъ злыхъ бѣсовъ; аще же и друченья ихъ постыная велика бѣша; и жажда водная, и земныя страсти ихъ кто скажетъ? Ты же понеже таже поручаешися страдати, искусися въ своемъ храмѣ сѣдя поне за три лѣта, уча душу свою терпѣти страсти, яже Господь нашъ Іисусъ Христосъ за ны пріять: аще ты кто злѣ славить, не дажь гнѣву изыти словесы устъ своихъ; аще ты насиліе кто тако створить, не поропщи ⁽¹⁾ нань; постижеся духовнымъ постомъ паче плотскаго; не порадуйся врагу ⁽²⁾ страждущу, ни опечали си брата богатюща ⁽³⁾ по вся часы; и имя Господне да не исходитъ изъ сердца твоего, но любо ядыи, любо пѣя, любо ино что дѣлаа, глаголи: «Господи Іисусе Христе, помилуй мя»; таже вся и втайнѣ да бѣвають. И аще ся видиши свершенъ въ всѣхъ сихъ, блюдися убо лукаваго и высокоумнааго бѣса, да ты не всѣтъ въ сердце пагубы, еже мнѣтися велику сущу. И аще ты речеть мысль: «уже великъ еси и угодилъ Богу», то помысли прѣвыя своа грѣхы, глаголя: «аще и грѣхъ мя простилъ есть милосердый Господь, но безконечнаго ради царствіа Божіа сугубы страсти еще лѣпо ми есть пріати». Аще ли ты въспомянетъ множество грѣхъ, твореныхъ то-

(1) въ рукописи: не поропщюу.

(2) въ рукописи: врагъ.

(3) Такъ прочли мы въ рукописи: бѣтъюща.

бою ⁽¹⁾ измлада, глаголя: «много еси съгрѣшилъ, и не можеша прощенъ быти», то не послушай того, ни отчайся, но рци: «Господь мой Исусъ Христосъ грѣшныхъ пришелъ есть помиловать». И аще ся видиши могуца всякы страсти терпѣти, тогда отыди въ монастырь, и поработися Христа ради игумену своему, и вся воля своя отвергъ, тою волю снабди до смерти своей.

(окончаніе слѣдуетъ)

⁽¹⁾ въ рукописи: стобюю.

СОСТОЯНІЕ ПРОТЕСТАНТСКАГО БОГОСЛОВІЯ

ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.

(окончаніе)

Въ половинѣ XVIII вѣка, какъ мы видѣли ⁽¹⁾, протестантскими учеными приготовлено было все, чтобы произвести рѣшительный переворотъ въ области богословскихъ наукъ. Канисъ справедливо называетъ это время переходнымъ періодомъ для протестантскаго Богословія и ограничиваетъ его 1730 — 1770 годами ⁽²⁾.

Направленіе, данное богословію Шпенеромъ и его ближайшими учениками, теперь еще не утрачиваетъ своего значенія, остается даже направлениемъ господствующимъ; но оно дѣлаетъ

⁽¹⁾ См. «Правосл. Собесѣдн.» 1864 г. час. 1. стр. 31 и 332.

⁽²⁾ Der innere Gang des deutschen Protestantismus. Zw. Ausg. Leipz. 1860. S. 69.

уже многія уступки духу времени и самый центр богословской дѣятельности пѣстистовъ переносится изъ Галле въ Виртембергъ. Бенгель, главный представитель виртембергскаго пѣтизма, говоритъ: «несомнѣнно, что гальскій образъ представленій оказывается узкимъ для настоящаго времени. Шпенеръ болѣе уже не имѣетъ важности и значенія. . . . Ученики его школы теперь должны прервать съ нею свои отношенія и приноравливаться къ требованіямъ настоящаго времени (¹). Произнося послѣдній приговоръ пѣтизму, державшемуся еще въ Галле, Бенгель на развалинахъ старой школы старается основать новую, которая собственно и служить представительницею виртембергскаго направленія.

Характеризуя это направленіе, Канисъ говоритъ, что оно, въ отличіе отъ прежняго пѣтистическаго, принимаетъ извѣстнаго рода церковный характеръ, который впрочемъ не былъ характеромъ опредѣленной ортодоксіи. Виртембергскіе ученые ищутъ новаго церковнаго ученія и хотятъ придти къ нему путемъ научнаго изслѣдованія свящ. Писанія. Такое начало, замѣчаетъ далѣе Канисъ, скоро оказалось очень недостаточнымъ для того, чтобы служить опорой воздвигаемаго на немъ зданія. Церковный авторитетъ былъ отвергнутъ, и когда положено было нача-

(¹) Der innere Gang des deutschen Protestantismus. Zw. Ausg. Leipz. 1860. S. 70.

ло разрушенію, то уже трудно было угадать, гдѣ конецъ ему. На мѣсть древняго крѣпкаго замка теперь оставалась слабая крѣпостца (Schloszcheln), которая едвали могла служить охраною страны. Да и какъ такая крѣпостца могла защищаться отъ врага, овладѣвшаго уже внутренними областями страны? Рационализмъ подступалъ, и дальнѣйшее противодѣйствіе ему было невозможно (1).

Это образное представленіе Канисомъ религіознаго состоянія протестантства въ половинѣ прошедшаго столѣтія для насъ вполне объяснится, если частнѣе разсмотримъ богословскую дѣятельность виртембергскихъ ученыхъ.

Взглядъ на успѣхи вольфіанской философіи и сильное вліяніе ея на умы Богослововъ прежде всего привелъ Бенгеля и его учениковъ къ мысли о причинахъ такого явленія. Причины эти они видѣли не только въ свойствахъ и тенденціяхъ самой философіи, но вмѣстѣ и въ состояніи той среды, въ которой привелось ей дѣйствовать, въ состояніи всего протестантскаго общества. — Совершивъ религіозный переворотъ, реформація XVI вѣка не выполнила самаго существеннаго требованія, не выполнила того именно, чтобы дѣло ея получило законченный видъ и чтобы новое религіозное общество приняло совершенно

(1) Der innere Gang des deutschen Protestantismus. Zw. Ausg. Leipz. 1860. S. 85.

определенныя формы жизни. Восполнить этот недостаток предоставлялось дальнейшей исторіи протестантства, но она приняла совершенно противоположное направленіе. Почти вся послѣдующая дѣятельность протестантовъ направлялась не къ тому, чтобы дать прочныя формы своему исповѣданію, а напротивъ чтобы еще болѣе разшатать и тѣ самыя, которыя послѣднее получило въ реформаціи. Говоря яснѣе, протестантство не имѣло строго-церковнаго ученія. Его символическое ученіе никогда не могло получить неприкосновенный авторитетъ и съ этимъ значеніемъ утвердиться въ общемъ сознаніи общества. Это въ свою очередь выходило, по мнѣнію виртембергскихъ ученыхъ, изъ того что первые реформаторы невѣрно смотрѣли на свящ. Писаніе, вслѣдствіе чего въ неправильное отношеніе къ нему поставили свое символическое ученіе и религіозное сознаніе общества. Бенгель говоритъ, что реформаторы XVI вѣка смотрѣли на свящ. Писаніе только какъ на норму для религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій и потому требовали только принаровленія мыслей вѣрующаго къ откровенію, требовали, чтобы первыя не расходились съ послѣднимъ. Отсюда — далѣе — они и сами должны были выдавать свое символическое ученіе, какъ свое собственное ученіе, только принаровненное къ свящ. Писанію и не имѣющее съ нимъ прямыхъ противорѣчій. Но чрезъ это писанія ихъ могли ли удержать свой харак-

теръ и значеніе, могли ли оставаться символическими въ собственномъ смыслѣ слова? Всякій протестантъ могъ точно также сказать, что мыслить совершенно согласно съ свящ. Писаніемъ и въ этомъ смыслѣ съ такимъ же правомъ можетъ назвать свое частное ученіе символическимъ, какъ Лютеръ или Кальвинъ. Но здѣсь гораздо справедливѣе обратное заключеніе, т. е. что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ ученіе не можетъ быть названо символическимъ или церковнымъ, потому что принадлежитъ частному отдѣльному лицу. Изъ того, что извѣстное ученіе не имѣетъ явныхъ противорѣчій свящ. Писанію, никакъ не слѣдуетъ его символическій характеръ. Да и гдѣ критерій для оцѣнки согласно ли извѣстное ученіе съ откровеніемъ, или несогласно? Реформація указала его въ личномъ убѣжденіи cadaquo, — и этимъ совершенно запутала дѣло. Такимъ образомъ погрѣшность, допущенная въ началѣ, въ основномъ взглядѣ на свящ. Писаніе, сопровождалась, по представленію Бенгеля, цѣлымъ рядомъ заблужденій, и въ исторіи протестантства выражалась такими явленіями, которыя носили названіе то еретичества и сектантства, то отступничества и открытаго невѣрія. Исправленіемъ этой коренной ошибки виртембергскіе ученые теперь хотятъ дѣйствовать и противъ рационализма.

«Характеръ всей дѣятельности Бенгеля, говоритъ Го.цъ, составляетъ то, что для него (Бен-

геля) свящ. Писаніе было не только нормою, но и источникомъ истины, что онъ неутомимо работаль для того, чтобы послѣдняя единственно и всецѣло почерпалась изъ свящ. Писанія, и что наконецъ онъ раскрыль опасности въ томъ случаѣ, когда религіозное мышленіе отстуетъ отъ свящ. Писанія, какъ источника. Первыми условіями истины религіознаго ученія онъ поставляль, чтобы, съ одной стороны, въ послѣднемъ ничего не было такого, что не имѣеть для себя основанія въ свящ. Писаніи, а съ другой — чтобы въ немъ было все, что представляется въ свящ. Писаніи предметомъ первой важности (*). Этимъ Бенгель думаль очистить существующее церковное ученіе отъ погрѣшностей, которыя тѣмъ или другимъ путемъ, въ то или другое время вкрались въ него, и достигнуть такимъ образомъ первоначальнаго неповрежденнаго церковнаго ученія. На дѣль оказалось однакожь вовсе не то. Бенгель и его ученики не нашли никакого новаго церковнаго ученія, а только нанесли послѣдній ударъ существующей системѣ протестантскаго вѣроученія. Это можно было предвидѣть изъ самыхъ первыхъ пріемовъ богословской дѣятельности Бенгеля.

Основное положеніе Бенгеля, что свящ. Писаніе есть первоначальный источникъ откровенной

(* Die theologische Bedeutung J. A. Bengels und seiner Schule von der Goltz. Jahrbücher für deutsche Theologie. Sechster Band. Drittes Heft. 1861. s. 465 — 466.

истины и что только то учение вполне истинно и непогрѣшимо, которое основывается на свящ. Писаніи, выше всякаго сомнѣнія. Но онъ вывелъ изъ него совершенно ошибочныя заключенія. Изъ того, что свящ. Писаніе есть первоначальный источникъ истины, онъ прямо заключилъ, что всякій изслѣдующій свящ. Писаніе непременно приходитъ къ истинѣ, или иначе, что всякій можетъ непосредственно почерпнуть изъ свящ. Писанія, какъ источника, истинное, непогрѣшное и слѣдовательно церковное учение. Ясно, что и у Бенгеля личное убѣжденіе является главнымъ дѣятелемъ въ области богословствованія и слѣдовательно причина зла устранимая, по видимому, вначалѣ; снова допускается впоследствии. Ратуя вначалѣ противъ тѣхъ, которые подъ именемъ ученія откровеннаго стараются выдавать свое собственное, онъ потомъ и самъ становится на ихъ сторону. Вольфианцы подвергались особеннымъ упрекамъ со стороны Бенгеля вслѣдствіе того, что, развивая свое учение совершенно независимо отъ свящ. Писанія, старались между тѣмъ поддѣлаться подъ откровенное учение и такимъ образомъ приписывали послѣднему то, чего оно вовсе не имѣло. Но у самаго Бенгеля въ результатъ выходитъ тоже злоупотребленіе откровеннымъ ученіемъ. Измѣнился только внѣшній процессъ дѣла. Вольфианцы выходили отъ непосредственнаго сознанія и свои чисто логическія заключенія направляли къ откровенному уче-

ню. Бенгель принимаетъ обратное направленіе. Онъ начинаетъ прямо съ откровеннаго ученія и на личномъ пониманіи его основываетъ систему логическихъ выводовъ и заключеній.

Отсюда — далѣе, — стремясь къ церковному ученію, Бенгель прежде всего старается отвергнуть всякое церковное ученіе и дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ такъ, какъ бы въ продолженіи всѣхъ 17 вѣковъ не существовало истинной Церкви и истиннаго церковнаго ученія: «Богъ, говоритъ онъ, отъ юности научилъ меня благоговѣть только предъ Нимъ однимъ; и въ отношеніи къ дѣламъ совѣсти для меня все равно, будутъ ли онѣ одобрены Богомъ и вмѣстѣ людьми, или только однимъ Богомъ». «Каждый лучъ божественной истины, заключенной въ свящ. Писаніи, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, непосредственно производитъ въ чловѣкѣ познаніе о Богѣ и себѣ самомъ». Для этого нужно только, по представленію Бенгеля, каждому приваравливаться къ свящ. Писанію и свящ. Писаніе—приваравливать къ себѣ». Всего себя приваравливай къ тексту (свящ. Писанія) и весь текстъ приваравливай къ себѣ». (*Te totum applica ad textum et totum textum applica ad te*). И если ты искусенъ въ этомъ; то тебя научить всему самый текстъ». (*Omnia te textus, si sapis, ipse docet*). Предполагая въ чловѣкѣ полную возможность и способность всегда правильно понимать откровенное ученіе и непосредственно почерпать истину

изъ свящ. Писанія, Бенгель и самъ какъ бы опасался нарушить права личности изложеніемъ опредѣленной, строго-догматической системы въ роученія. Вся его богословская дѣятельность почти исключительно вращается въ кругу священнаго экзегеса, которымъ онъ старается только облегчить для каждаго непосредственное пониманіе откровеннаго ученія. Дѣло священнаго экзегета, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы 1) возстановить первоначальный текстъ свящ. Писанія, 2) показать истинный смыслъ словъ того языка, на которомъ писались свящ. книги, 3) раскрыть тѣ обстоятельства, среди которыхъ написана была и къ которымъ относилась та или другая часть ученія, 4) устранить позднѣйшія произвольныя толкованія и чрезъ все это 5) привести позднѣйшаго читателя свящ. Писанія въ то положеніе, въ которомъ находились первые его читатели или слушатели. Такимъ образомъ, Бенгель направлялъ свою богословскую дѣятельность не на содержаніе откровенія, а на внѣшнія только условія его; онъ требовалъ раскрытія не самаго ученія откровеннаго, а главнымъ образомъ тѣхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, при которыхъ оно явилось, и той внѣшней формы, въ которой оно заключено. Послѣ этого понятно, почему онъ такъ сильно возставалъ противъ способовъ аллегорическаго, таинственнаго, догматическаго объясненія свящ. Писанія, гдѣ прямо давалось определенное пониманіе того или другаго мѣста свящ.

Писанія и въ догматической формѣ переходило въ сознание читателя.

Здѣсь, какъ можно замѣтить, реформацкій взглядъ на свящ. Писаніе получаетъ законченный видъ и является во всей своей крайности и односторонности. Мотто, по замѣчанію Голца, справедливо сгруппировалъ всѣ требованія Бенгеля въ слѣдующихъ положеніяхъ: «Чистое свящ. Писаніе». «Только одно свящ. Писаніе». «Всецѣлое свящ. Писаніе». «Все въ свящ. Писаніи». Такія требованія собственно исключали собою всякую искусственную группировку христіанскаго вѣроученія, будетъ ли она носить видъ ученой системы или даже форму символическаго изложенія. И это очень ясно давалъ замѣтить самъ Бенгель. Устраняя прежніе опыты систематическаго изложенія ученія христіанской вѣры, онъ всѣми своими богословскими трудами старался доказать ту мысль, что «свящ. Писаніе само въ себѣ носитъ самую строгую систему», что оно само есть система и въ этомъ отношеніи не требуетъ со стороны богослововъ особенныхъ трудовъ. Въ предисловіи къ главному своему сочиненію ⁽¹⁾ онъ исчисляетъ различные методы, которымъ слѣдовали богословы при изложеніи откровеннаго ученія и потомъ говоритъ, что истинный методъ пониманія и знанія свящ. Писанія, — тотъ, который дается самимъ свящ. Писаніемъ до сихъ поръ еще, по его словамъ, не вопель въ силу.

(¹) Gnomon § V.

«Я хочу, продолжаетъ далѣе Бенгель, не только описывать, хочу не только представить грамматическія замѣчанія и дать простыя схоли, хочу не просто объяснять свящ. Писаніе археологически, діалектически, догматически, полемически, но и сдѣлать нѣчто особенное. Впрочемъ, я представлю все это такъ, чтобы только вызвать читателя на бѣльшее размышленіе»⁽¹⁾. Изъ самаго сочиненія открывается, что это обѣщанное Бенгелемъ «нѣчто особенное» заключается въ его взглядъ на свящ. Писаніе, какъ на полную систему, и въ особенныхъ выводахъ, сдѣланныхъ имъ отсюда.

Прежняя протестантская догматика, по представленію Бенгеля, излагала главнымъ образомъ ученіе о Богѣ-Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ, объ ангелахъ, о грѣхѣхъ, о благодати, и всѣ эти догматы представляла основнымъ ученіемъ свящ. Писанія. Не отвергая важности самыхъ догматовъ, Бенгель однакожъ находилъ существенныя недостатки въ системѣ изложенія ихъ. Прежде всего, онъ видѣлъ въ ней отсутствіе единства. Вся она представлялась сборникомъ нѣсколькихъ совершенно отдѣльныхъ трактатовъ, изъ которыхъ каждый посвящался раскрытію особаго догмата. Порядокъ этихъ трактатовъ зависѣлъ отъ воли Богослова и могъ разнообразиться до безконечности. Кромѣ того, и каждый отдѣльный трактатъ у одного Богослова могъ получать совершенно иной видъ, чѣмъ у другаго. Ме-

(¹) Gnomon § V.

тодѣ изложенія и приемы доказыванія здѣсь всегда зависѣли отъ дарованія и взгляда богослова и, смотря по требованіямъ времени и среды, въ отношеніи къ одному и тому же догмату могли даже входить новыя доказательства и объясненія, слѣдовательно произволь здѣсь имѣлъ полную силу. Богословы смотрѣли на догматы какъ на отвлеченныя теоретическія положенія, отъ чего угодно могли подвергать ихъ различнымъ логическимъ комбинаціямъ и своимъ заключеніямъ давать различное направленіе. При этомъ чѣмъ больше извѣстный догматъ имѣлъ на своей сторонѣ доказательствъ, чѣмъ удобнѣе входилъ въ кругъ логическихъ соображеній, чѣмъ больше допускалъ сравненій, свидѣтельствъ, аналогій, тѣмъ подробнѣе онъ раскрывался и тверже держался въ системѣ вѣрученія. Какія же слѣдствія были такого изложенія предметовъ вѣры? Первымъ слѣдствіемъ было то, что христіанскіе догматы часто получали превратный смыслъ и заблужденія богослововъ выдавались подъ именемъ церковнаго ученія. Но главный и существенный недостатокъ прежней системы заключался въ томъ, что она обращала откровенное ученіе въ сухую доктрину и чрезъ то лишала его назидательности для религіознаго чувства.

Все это заставило Бенгеля, помимо существующей системы вѣрученія, обратиться непосредственно къ свящ. Писанію и исправить дѣло въ самомъ корнѣ. Въ свящ. Писаніи, какъ мы

замѣчали, Бенгель нашелъ полную, готовую и единственно истинную систему; но эта система вовсе почти не походила на существовавшія въ протестантствѣ ученія узложенія откровенныхъ истинъ. Въ свящ. Писаніи онъ не нашелъ, чтобы откровенное ученіе излагалось по извѣстнымъ рубрикамъ. Свящ. Писаніе не представляло ему сперва ученія о Богѣ, собственно какъ только Творецъ, потомъ въ слѣдъ за этимъ прямо о Богѣ-Спасителѣ и т. д. Въ этомъ отношеніи свящ. Писаніе было всего менѣ систематическимъ, да и не то собственно составляетъ главный предметъ и цѣль свящ. Писанія. Свящ. Писаніе, говоритъ Бенгель, представляетъ, какъ, какими путями Богъ велъ и ведетъ человѣчество къ спасенію, оно *исторически* показываетъ *домостроительство Божіе* въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія чело-вѣчества чрезъ законъ, исполнившіяся и исполняющіяся обѣтованія о Христѣ, чрезъ смѣну царствъ и народовъ отъ первыхъ временъ до послѣднихъ. Вотъ въ чемъ состоитъ систематичность свящ. Писанія, и строгое, основанное на немъ, изложеніе историческаго воспитанія чело-вѣчества само собою, безъ всякихъ искусственныхъ построений, дастъ систему единственно вѣрную и слѣдовательно строго-церковную.

«Отъ начала первой книги Моисея, говоритъ Бенгель, и до конца Апокалипсиса не безъ особенной цѣли изображаются столь многіе періоды времени. Если смотрѣть на нихъ безъ всякой свя-

ви, по частямъ : они часто могутъ представлять собою нѣчто неважное, случайное; но если взять ихъ въ связи, такъ, какъ это представляетъ свящ. Писаніе: то они представляютъ собою одну непрерывно-продолжающуюся и состоящую изъ пропорціональныхъ частей линію временъ, которая должна соответствовать премудрости (Божіей) и сохранять свое высокое значеніе. Въ концѣ всей этой линіи временъ стоитъ день Христовъ» (¹). Въ этихъ немногихъ словахъ Бенгель высказалъ свое общее воззрѣніе на исторію человѣчества и его послѣднюю цѣль. Въ различныхъ періодахъ времени, въ смѣнѣ вѣковъ и поколѣній онъ видитъ непрерывную лѣстницу, ведущую чловѣка отъ земли на небо. Каждый шагъ впередъ по этой лѣстницѣ означалъ постепенное приближеніе чловѣчества къ своей цѣли и служилъ явнымъ признакомъ его духовно-нравственнаго совершенствованія. Откровеніе есть важнѣйшій дѣятель въ исторіи этого движенія впередъ, этого усовершенствованія чловѣчества. Оно даровано было чловѣку не вдругъ и всецѣло, но постепенно и по частямъ. Въ этомъ случаѣ сумма истинъ, открытыхъ Богомъ, въ то или другое время составляла все духовное достояніе чловѣчества и свидѣтельствовала о степени нравственнаго совершенства послѣдняго. Но здѣсь только одна сторона вопроса. Раскрывши зависимость

(¹) Ordo temporum I. 11. У Голца стр. 474.

нравственнаго состоянія челоуѣчества отъ откровенія, Бенгель потомъ ставитъ ихъ въ обратное отношеніе и въ самомъ состояніи челоуѣчества выясняетъ условія для откровенія. Условливая собою нравственное усовершенствованіе челоуѣка, откровеніе въ свою очередь и само находилось въ зависимости отъ перваго. Господь Богъ открывалъ челоуѣку свою волю на столько, на сколько послѣдній былъ способенъ для этого, на сколько допускало это его духовно-нравственное состояніе въ то или другое время. Зависимость между степенью откровенія и нравственнаго состоянія челоуѣка была такимъ образомъ взаимная, и, если первое было причиною возвышенія послѣдняго, то это послѣднее въ свою очередь какъ бы вызывало собою первое; челоуѣчество на высшей степени своего нравственнаго совершенства удостоивалось болѣе многочисленныхъ и подробныхъ откровеній. Итакъ исторія откровенія и исторія челоуѣчества всегда шли объ руку между собою. Въ послѣднемъ результатъ всѣхъ этихъ соображеній Бенгеля выступала въ видѣ назиданія для Богослововъ та мысль, что откровеніе нельзя разсматривать внѣ историческихъ условій времени и среды, къ которымъ оно относилось. Только подъ такими условіями возможно правильное пониманіе откровеннаго ученія и и слѣдовательно истинное, непогрѣшимое богословствованіе.

Бенгель умѣлъ избѣжать крайностей и увлеченія въ раскрытіи выведенныхъ имъ двухъ различныхъ дѣтелей, двухъ различныхъ началъ въ исторіи, — божественнаго и человѣческаго. Но трудно было ручаться, что бы его преемники остались въ тѣхъ же предѣлахъ умѣренности. Трудно было ручаться, чтобы кто нибудь изъ нихъ не сдѣлалъ особеннаго ударенія на одно изъ этихъ началъ и не преувеличилъ его значенія въ ущербъ достоинства и важности другаго. Что откровеніе всегда имѣло особенное вліяніе на духовно-нравственное усовершенствованіе человечества, это очень извѣстно было Богословамъ и прежде Бенгеля, а потому тутъ ничего новаго не представлялось и ученикамъ Бенгеля. Но тѣмъ оригинальнѣе и вмѣстѣ соблазнительнѣе для многихъ изъ нихъ казалась вторая и какъ бы противоположная мысль Бенгеля, — мысль именно о вліяніи чловѣка на откровеніе. Ею-то собственно и увлеклись позднѣйшіе протестантскіе Богословы, на ней сосредоточили свое вниманіе, на ней построили новую теорію откровенія и вывели изъ нея всѣ возможные результаты.

Начало этого можно уже замѣчать впрочемъ и въ кругу ближайшихъ, непосредственныхъ учениковъ Бенгеля. «Если мы взглянемъ на рядъ Богослововъ (Бенгелевой школы), говоритъ Голцъ ⁽¹⁾, то, при общихъ всѣмъ имъ чертахъ, они выс-

(1) Die theol. Bedeut. Bengels u. s. Schule. S. 493.

ступаютъ предъ нами въ двухъ группахъ, которыя сначала идутъ объ руку, а послѣ являются не всегда въ дружественныхъ отношеніяхъ. Одна изъ нихъ оставалась въ тѣхъ границахъ, которыхъ держался самъ Бенгель. Главными представителями ея были: І. Фр. Реуссъ, Д. Буркъ и Фр. Хр. Стейнгоферъ. Другая, знаменитая именами ученыхъ: Фр. Хр. Этингера, Людв. Фриккера, Фил. М. Гана, вступаетъ въ связь съ философіею и основнымъ положеніемъ Бенгеля даетъ дальнѣйшее систематическое развитіе. Этой второй группѣ Голцъ справедливо приписываетъ большее значеніе въ исторіи протестантскаго богословія, — она по этому и для насъ въ настоящемъ случаѣ важнѣе первой.

Характеризуя эту группу, Голцъ говоритъ: «обработать библейскую систему истинъ въ ея внутренней связи на основаніи главной мысли о домостроительствѣ Божіемъ оставалось на долю тѣхъ, кого собственная жажда истины и собственныя научныя требованія побуждали искать систематическаго знанія путей Божіихъ и кого собственное благоговѣніе направляло въ этихъ стремленіяхъ къ свящ. Писанію, какъ единственному источнику. Но такъ какъ благоговѣное подчиненіе откровенію соединялось у нихъ съ стремленіемъ къ познанію существа вещей: то путь, избранный ими, былъ болѣе тернистъ и каменистъ, чѣмъ гладкій путь тѣхъ, которые вращались только въ кругу практическихъ истинъ (пер-

вая группа). Искать, изслѣдовать и обогащаться познаніями (wachsen) во всѣхъ отношеніяхъ, — вотъ чѣмъ обозначался путь ихъ развитія! Они вступили въ открытое противорѣчіе съ традиціонной церковной системой и нисколько объ этомъ не сожалѣли. Для нихъ не было страшнымъ то, что они забыли границы между единою божественною истиною и разнообразными формами своего разума. Послѣ этого имъ оставалось, все изслѣдуя и испытывая, возвращаться къ кругу своихъ личныхъ розысканій, хотя они и считали себя учениками одного учителя и представляли свое ученіе согласнымъ съ источникомъ (откровеннымъ) истины⁽¹⁾. Слѣдствіемъ всего этого, какъ исчисляетъ потомъ Голцъ, были: неограничиваемая ничѣмъ свобода ихъ изслѣдованій, въ силу которой они не обращали вниманія ни на какіе авторитеты, разнообразіе формъ, въ которыхъ выразилась неодинаковость ихъ дарованій, странности, къ которымъ привело ихъ личное чувство, злоупотребленія, обнаружившіяся въ томъ, что увлекшіеся ученики обратили ученіе своего учителя въ знамя партій и открыли полемику. При этомъ, впрочемъ, въ общихъ своихъ стремленіяхъ, въ общемъ направленіи и духѣ они всѣ оставались согласными между собою, и это дало имъ возможность и силу положить своими трудами начало новымъ приѣмамъ изслѣдованія

(1) Die theol. Bedeut. Bengels u. s. Schule. S. 493.

свящ. Писанія и новому воззрѣнію на откровенныя истины.

Голцъ, смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, радуется такимъ быстрымъ успѣхамъ своей богословской науки и въ тенденціяхъ поколебать церковное ученіе видитъ ея особенныя достоинство и силу. Возникавшее теперь направленіе онъ называетъ *библейскимъ реализмомъ* и потомъ продолжаетъ, что, какъ *реализмъ*, оно противодѣйствовало *спиритуализму* церковнаго ученія и *идеализму* новой философіи, а какъ *реализмъ библейскій* — *матеріализму* и *эмпиризму*.

На дѣлѣ оказалось однакожь вовсе не то. Этотъ библейскій реализмъ сохранилъ за собою значеніе реакціи только въ одномъ невыгодномъ для себя значеніи. Онъ былъ именно реакціею только церковному ученію, въ отношеніи же къ показаннымъ философскимъ направленіямъ онъ не только не представлялъ никакого противодѣйствія, но даже способствовалъ имъ. Это всего яснѣе обнаруживается въ богословскихъ трудахъ Этингера.

Въ своей ученой дѣятельности Этингеръ является болѣе другомъ, чѣмъ врагомъ философіи. Воспитанный подъ сильнымъ вліяніемъ ученія Вольфа, онъ на всю жизнь сохранилъ особенную любовь и стремленіе къ философствованію. Бенгель только далъ его мысли особенное направленіе. Своимъ ученіемъ о дѣйствіяхъ Божіихъ въ

судьбахъ челоувѣчества онъ навелъ мышленіе Этингера на новыя вопросы и открылъ ему новое и вмѣстѣ самое обширное поле для философствованія. Исторія челоувѣчества, его послѣднія цѣли, его испытанія на пути къ этимъ цѣлямъ, — все это представлялось Этингеру самымъ плодотворнымъ предметомъ для изслѣдованій и философствованія, — изслѣдованій, самыхъ свободныхъ, философствованія, самаго многосторонняго. После этого неудивительно, что вольфіанская философія показала ему слишкомъ отвлеченною и безсильною по содержанію и слишкомъ опредѣленною, догматическою и законченною по формѣ и тону. Замкнутая въ сферѣ чистаго мышленія, она предъ новымъ міровоззрѣніемъ Этингера являлась очень узкою, очень одностороннею, чтобы дать отвѣтъ на всѣ вопросы, которые представляютъ челоувѣку самая жизнь и ея разнообразное теченіе. Вотъ почему Этингеръ и всѣ вообще ученики Бенгеля второй группы были недовольны философіею. Причиною ихъ возгласовъ противъ послѣдней было такимъ образомъ тоже, что ставило ихъ въ оппозицію противъ церковнаго ученія. Они возставали главнымъ образомъ на догматизмъ, законченность той и другаго и ратовали за полную свободу и независимость отъ данной формы. Слѣдовательно они низвергали вольфіанскую философію въ пользу новой, своей философіи, болѣе жизненной, по ихъ представленію, по содержанію и болѣе свободной по духу. Голцъ го-

ворить, что, руководясь откровеннымъ учениемъ, Этингеръ «учению (Вольфа) о простотѣ души противопоставилъ идею жизни, какъ реального взаимодействія гармонически распределенныхъ силъ и сдѣлалъ опытъ построения на этой идеѣ цѣлой системы» (1). Но при этомъ онъ же очень ясно даетъ понять, что въ существѣ дѣла ученіе Этингера очень мало вязалось съ откровеніемъ, очень скоро и легко потомъ оторвано было совершенно отъ своего библейскаго основанія и чрезъ Шеллинга вошло въ позднѣйшую нѣмецкую философію. — Явленія эти, впрочемъ, принадлежатъ уже XIX вѣку и потому не входятъ въ предѣлы нашей статьи.

Чтобы видѣть, до чего дошли и на чемъ остановились протестантскіе богословы XVIII вѣка, мы должны теперь обратиться къ тѣмъ богословамъ, которые сначала шли объ руку съ виртембергскими учеными, но впоследствии далеко опередили ихъ. — Мысль Бенгеля, что строго-пietetическій образъ представленій уже утратилъ свое значеніе и не соответствуетъ требованіямъ времени, тогда же сознавалась и самими галльскими богословами. Здѣсь Сиг. Як. Баумгартенъ преобразовываетъ старую школу pietistovъ и открываетъ собою рядъ богослововъ съ новыми требованіями. Самъ Баумгартенъ, впрочемъ, былъ столькоже далекъ отъ крайностей и увлеченія, какъ и Бенгель. Но такъ какъ онъ не только не въз-

(1) Die theol. Bedeut. Bengels u. s. Schule. S. 501.

ставалъ; подобно послѣднему, противъ философіи, а, напротивъ, объявилъ себя ея защитникомъ, — то чрезъ него для богослововъ открывался легчайшій и болѣе прямой путь къ тому, чего не могли вполнѣ достигнуть ученики Бенгеля. Обширная слава доставила Баумгартену многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, которые собственно къ концу столѣтія и являются главными дѣятелями въ области протестантскаго Богословія. Достойнѣйшими и болѣе извѣстными учениками его были: Тэльтнеръ, Гэйльманъ, Ебергардъ, Бюшингъ и наконецъ Землеръ. Всѣ эти богословы шли однимъ путемъ и служили одному направленію; но только въ ученыхъ трудахъ Землера послѣднее нашло себѣ полное выраженіе.

Жизнь Іоанна Соломона Землера обнимаетъ собою три четверти прошедшаго столѣтія. Подъ вліяніемъ своего отца, архидіакона въ Зальфельдѣ, Землеръ получилъ строго-піетистическое воспитаніе. Въ этомъ же духѣ онъ продолжалъ потомъ свое образованіе въ школь роднаго города и наконецъ въ галльскомъ университетѣ. Но здѣсь періодъ его образованія совпадаетъ съ временемъ професорской дѣятельности Баумгартена. Преобразователь стараго галльскаго піетизма скоро произвелъ рѣшительную перемѣну и въ мысляхъ Землера. Строгое благочестіе Землера, его теплое сердечное отношеніе къ предметамъ религіи теперь, подъ вліяніемъ знаменитаго учителя, уступаетъ мѣсто

холодному философскому мышлению и суровому критицизму. По окончаніи воспитанія, молодой богословъ если еще очень далекъ былъ отъ своего учителя по учености и ерудиціи: то въ либерализмъ и неумѣренности выводовъ въ отношеніи къ откровенію много превосходилъ послѣдняго. Во время двухлѣтней профессорской службы въ Кобургъ онъ уже успѣлъ заявить себя съ этой стороны въ мѣстной газетѣ, которой былъ редакторомъ.

Дѣятельность Землера въ этомъ независимомъ положеніи скоро впрочемъ была прервана. По настоянію Баумгартена, онъ вызванъ былъ въ галльскій университетъ. Здѣсь Землеръ, въ качествѣ помощника Баумгартену въ преподаваніи церковной исторіи, герменевтики и догматики, стоялъ подъ совершеннымъ вліяніемъ послѣдняго и въ продолженіи первыхъ пяти лѣтъ былъ болѣе его репититоромъ, чѣмъ самостоятельнымъ сотрудникомъ. Авторитетъ Баумгартена былъ сильнѣйшимъ средствомъ противъ увлеченія и крайностей молодаго профессора. Но тѣмъ неумѣреннѣе является Землеръ по смерти Баумгартена (1757 г.). Теперь онъ не только становится на мѣсто послѣдняго, какъ главный профессоръ по богословскимъ наукамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ переноситъ на себя и весь тотъ ученый авторитетъ, какимъ пользовался его заслуженный предшественникъ. Со всѣмъ увлеченіемъ, свойственнымъ молодости, Землеръ теперь принимается за раз-

работку своего предмета и, чувствуя себя вполне свободнымъ, скоро вступаетъ на тотъ путь, по которому шли англійскіе деисты, французскіе атеисты и нѣмецкіе, такъ называемые, популярныя философы.

Свои ученые труды послѣ Баумгартена Землеръ началъ библейскою критикою, критикою именно священнаго текста и священнаго канона. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ нашель у англійскихъ деистовъ много для себя сдѣланнаго, готоваго, и вполне воспользовался ихъ изслѣдованіями.

Говоря о критикѣ священнаго текста, нужно впрочемъ замѣтить, что она всего менѣе давала простора личному произволу, а потому на этомъ пути Землеръ не могъ вполне достигнуть того, на чемъ сосредоточивались его послѣднія желанія. Это стѣсненіе для своей фантазіи и произвола, по видимому, чувствовалъ при критикѣ священнаго текста и самъ Землеръ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній на самый текстъ, онъ часто отступалъ отъ прямаго предмета своего изслѣдованія, поднималъ историческіе и догматическіе вопросы и, чувствуя себя свободнѣе въ этой области, съ особенною любовію останавливался на нихъ. Если взять во вниманіе отрывочныя сентенціи и предположенія, сдѣланныя Землеромъ при этихъ отступленіяхъ, то ихъ наберется очень много и во всѣхъ нихъ виденъ самый смѣлый, ничѣмъ не стѣснанный экзегетъ, но все-таки

по нимъ никакъ нельзя опредѣлить тотъ путь, который открывалъ свою ученою дѣятельностью Землеръ, справедливо называемый протестантскими богословами отцемъ богословскаго рационализма.

Критика священнаго канона доставила Землеру возможность высказаться почти вполнѣ. Здѣсь онъ прямо поднимаетъ вопросъ о канонизмѣ (canonicität) и богодухновенности (inspiration) въ отношеніи къ свящ. книгамъ. Различая то и другое понятіе, Землеръ даетъ имъ потомъ особенное значеніе. «То обстоятельство, говоритъ онъ, что извѣстная книга включена въ священный канонъ, вовсе еще не свидѣтельствуетъ о ея богодухновенности, потому что у Евреевъ слово, равнозначащее слову «канонъ», означало просто собраніе древнихъ національныхъ писаній разнаго достоинства и содержанія», а у христіанъ—«собраніе книгъ, назначенныхъ для общественнаго употребленія». Больше строгое опредѣленіе каноническихъ книгъ, опредѣленіе ихъ числа и мѣста въ общемъ собраніи сдѣлано было уже позднѣе отцами церкви и только съ этого времени начало формироваться общее убѣжденіе относительно ихъ священнаго значенія и божественнаго авторитета. Итакъ, слово «канонъ» первоначально означало просто собраніе нѣсколькихъ сочиненій вмѣстѣ, въ одну книгу, и слѣдовательно относилось къ совершенно внѣшнему расположенію этихъ сочиненій, но никакъ не къ внутреннему

ихъ достоинству. Последнее значеніе принадлежитъ уже понятію о богодуховности. Давши вопросу такую постановку, Землеръ — потомъ — и слово «богодуховность» принимаетъ только въ дальнѣйшемъ, выводномъ значеніи, но не въ главномъ и коренномъ. Онъ опускаетъ понятіе, которое прежде всего дается словомъ «богодуховность», понятіе именно о происхожденіи отъ Бога, о божественности въ отношеніи къ извѣстной книгѣ, и беретъ только уже вытекающее отсюда понятіе объ особенной важности и значеніи ея для человѣка. Послѣ сего у Землера уже сами собою являются особенные критеріи для опредѣленія каноническаго и богодуховнаго значенія той или другой книги. Въ вопросѣ о канонѣ онъ совершенно устраняетъ догматическую точку зрѣнія и становится на историческую. По его представленію, въ вопросѣ о канонѣ нужно только изслѣдовать, какія книги издревле собирались вмѣстѣ и были въ употребленіи сначала между іудеями и потомъ между христіанами, — этотъ единственный признакъ и будетъ означать каноническое достоинство извѣстныхъ книгъ. Опредѣленіе богодуховности зависитъ уже, по мнѣнію Землера, отъ самаго содержанія книгъ. Смотря потому, какъ содержаніе извѣстной книги относится къ нравственнымъ требованіямъ человѣка, способствуетъ ли оно нравственному усовершенствованію послѣдняго или нѣтъ, самая книга будетъ или признана богодуховною, или отвергнута. Та-

кимъ образомъ, критерій въ отношеніи богодухновенности Землеръ ставитъ еще болѣе узкій и болѣе произвольный. Здѣсь имѣетъ значеніе одно чисто субъективное опредѣленіе полезности и приложимости къ нравственнымъ требованіямъ чловѣка истинъ, заключенныхъ въ извѣстной книгѣ.

Руководясь такими критеріями при оцѣнкѣ достоинства и значенія свящ. книгъ, Землеръ скоро пришелъ къ такимъ результатамъ, до которыхъ не достигалъ еще никто изъ предшествовавшихъ ему протестантскихъ богослововъ. Съ одной стороны, онъ призналъ богодухновенность въ языческихъ писателяхъ и тѣмъ поставилъ христіанство въ одинъ уровень съ язычествомъ, съ другой — исключилъ изъ числа богодухновенныхъ многія священныя книги христіанства и въ этомъ случаѣ даже унижилъ христіанство предъ язычествомъ. Въ отношеніи къ священнымъ книгамъ самый строгій приговоръ Землера палъ на Пѣснь-пѣсней, Руфь, Ездры, Нееміи, Есѣирь и Паралипоменонъ, менѣе строгій — на книги Іисуса Навина, Судей, Царствъ и Данила. Въ пятюннжии Моисея Землеръ видѣлъ разнохарактерность составныхъ частей и происхожденіе ихъ отнесъ къ различнымъ временамъ. Точно также Екклесіастъ онъ считалъ произведеніемъ нѣсколькихъ лицъ. Что касается книгъ Новаго Завѣта, то первыя три Евангелія писаны, по мнѣнію Землера, исключительно для Іудеевъ и въ ихъ духъ. Съ теченіемъ времени онъ, говоритъ онъ, подверга-

лись потомъ передѣлкамъ и даже существеннымъ измѣненіямъ, такъ что въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ вовсе не то, что были сначала. На Евангеліе отъ Іоанна и посланія ап. Павла Землеръ смотритъ нѣсколько выше. Въ первомъ онъ видитъ начало отступленія отъ іудейскихъ воззрѣній, а послѣднія, исключая посланіе къ Евреямъ, прямо уже признаетъ выраженіемъ широкаго будтобы и свободнаго міровоззрѣнія Грековъ. Сопоставляя Евангеліе отъ Іоанна и посланія ап. Павла съ первыми тремя Евангеліями, Землеръ говоритъ, что въ этихъ двухъ группахъ выразился двойственный характеръ ученія Іисуса Христа; въ первомъ случаѣ оно является съ характеромъ общечеловѣческимъ, въ послѣднемъ— съ характеромъ частнымъ и исключительнымъ, іудейскимъ. Следовательно, заключаемъ Землеръ, только первыя могутъ имѣть значеніе для насъ и нашего времени, послѣднія же остаются лишь простымъ историческимъ и то уже искаженнымъ памятникомъ. Но всего болѣе Землеръ нападалъ на Апокалипсисъ.

Произнося рѣзкіе приговоры о священникъ книгахъ и писателяхъ ихъ, Землеръ старался дѣйствовать при этомъ отъ имени науки, думая авторитетомъ ея поколебать авторитетъ религіи. Для этого онъ далъ своимъ изслѣдованіямъ строго-научную форму. Выходя изъ незыблемыхъ, по его представленію, началъ критики, онъ всегда оставался вѣренъ этимъ началамъ и въ концѣ

своихъ изслѣдованій еще съ большою силою и настойчивостію высказывалъ ихъ высокое значеніе для богослова-экзегета. Каковы эти начала, мы уже видѣли отчасти; теперь рассмотримъ, какимъ путемъ Землеръ пришѣлъ къ нимъ и потомъ изложимъ его, такъ называемую, теорію *аккомодации*.

Выше мы замѣтили, что мысль Бенгеля объ участіи чловѣка въ исторіи откровенія послужила камнемъ претыканія для многихъ протестантскихъ богослововъ. Опустивши изъ вниманія тѣ соображенія, которыя высказалъ Бенгель для ограниченія своей мысли, послѣдніе приняли ее въ общемъ, безусловномъ значеніи и ученіе Бенгеля о степени участія чловѣка въ дѣль откровенія превратили въ ученіе объ исключительно чловѣческомъ происхожденіи откровенія. Съ предзанятою мыслию объ исключительной зависимости откровенія отъ чловѣка Землеръ первый начинаетъ свои занятія свящ. Писаніемъ и при этомъ постоянно представляетъ себѣ, что священныя писатели всегда и вездѣ принаровлялись къ требованіямъ и понятіямъ своихъ современниковъ. Отсюда Землеръ заключаетъ, что предразсудки ума и заблужденіе воли современниковъ необходимо вліяли на проповѣдь ихъ учителей и слѣдовательно въ писанія ихъ вмѣстѣ съ истинною неизбѣжно входила и ложь. Для своихъ соображеній Землеръ считалъ прямымъ и достаточнымъ доказательствомъ такіа свидѣтельства свящ.

Писанія, какъ наримѣръ слова ап. Павла къ Коринѳянамъ: *быхъ іудеемъ яко іудей, да іудеи приобряшу: подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя приобряшу: беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобряшу беззаконныя. Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя приобряшу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 20—22). Апостоль, по мнѣнію Землера, здѣсь самъ говоритъ, что всегда сообразовался въ своемъ ученіи съ требованіями и убѣжденіями своихъ слушателей, что для іудеевъ онъ былъ по мыслямъ и жизни іудей, для язычниковъ — язычникъ. Слѣдовательно, заключаетъ Землеръ, и ученіе его, смотря по роду слушателей, необходимо получало различный характеръ, какъ это и видно изъ другихъ мѣстъ въ его посланіяхъ и даже замѣтно въ самомъ духѣ и направленіи цѣлыхъ посланій. Путемъ такихъ заключеній Землеръ совершенно законныя педагогическія принаровленія свящ. писателей обращаетъ въ догматическія, и — вотъ послѣдній выводъ, который онъ представляетъ въ видѣ необходимаго руководительнаго правила для каждаго богослова-экзегета. Задача священнаго экзегета, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы отличать въ содержаніи свящ. Писанія истину отъ заблужденія, отдѣлать временныя, народныя представленія отъ того, что собственно составляетъ общечеловѣческое и слѣдовательно вѣчное ученіе христіан-

ское. Для этого — да́же — Землеръ совѣтуетъ экзегету вполне и въ совершенствѣ изучить весь циклъ идей, нравы, обычаи той страны и эпохи, въ которой и когда писали священные писатели и отсюда заимствовать критерій для различенія въ ихъ твореніяхъ элемента національнаго, мѣстнаго и временнаго и элемента общечеловѣческаго и общеобязательнаго.

Само собою очевидно, какихъ результатовъ можно было ожидать отъ теоріи Землера въ ея приложеніи къ дѣлу. Опыты самого Землера въ этомъ родѣ превосходятъ даже самыя ожиданія. Если бы онъ строго держался своего историческаго принципа; то едва ли бы такъ легко дошелъ до тѣхъ крайнихъ представленій о христіанствѣ, какія мы сейчасъ увидимъ. Требуя отъ каждаго богослова обстоятельнаго изученія той среды и эпохи, въ которой и когда возникло христіанство, Землеръ самъ однакожъ очень мало держался этого правила. Въ своихъ сужденіяхъ о христіанскихъ догматахъ онъ часто совершенно отрывается отъ исторіи и факта и слѣдуетъ только своимъ личнымъ теоретическимъ соображеніямъ. Въ этомъ случаѣ тотъ чисто произвольный субъективный критерій, который онъ поставилъ въ вопросѣ о богодуховности, является единственнымъ его руководителемъ. На немъ главнымъ образомъ Землеръ и основалъ свои догматическія изслѣдованія.

Приступая къ раскрытію христіанскихъ догматовъ, Землеръ, прежде всего, старается оторвать послѣдніе отъ ихъ сверхъестественнаго, божественнаго основанія и ставитъ христіанство на одинъ уровень съ естественными религіями. Существо религіи, по его представленію, состоитъ въ морали, въ нравственныхъ предписаніяхъ, по этому и на христіанство должно смотрѣть съ этой именно точки зрѣнія. Какъ религія, оно имѣетъ собственно нравственно-практическія цѣли и на сколько ученіе его достигаетъ этой цѣли; на сколько соотвѣтствуетъ нравственнымъ требованіямъ челоуѣка и способствуетъ ихъ дальнѣйшему развитію, на столько оно является обще-челоуѣческимъ и общеобязательнымъ. Вслѣдствіе этого положительную часть догматики Землера составляетъ выясненіе христіанскаго ученія «о нравственной природѣ Бога и нравственныхъ отношеній къ Нему челоуѣка». Понятно, что многіе христіанскіе догматы не могли найти для себя мѣста въ догматикѣ Землера. Онъ не видѣлъ прямаго отношенія къ нравственнымъ требованіямъ челоуѣка догматовъ на примѣръ о троичности Лицъ въ Богѣ, о Божествѣ Иисуса Христа, о добрыхъ и злыхъ ангелахъ, о первородномъ грѣхѣ, объ искупленіи, послѣднемъ судѣ, всеобщемъ воскресеніи и потому исключилъ ихъ изъ системы христіанскаго вѣроученія. Они, по представленію Землера, вовсе не относятся къ существу и цѣлямъ христіанства; они суть устарѣлыя и

при томъ чисто случайныя вѣрованія. Пржеіне богословы излагали ихъ въ системахъ на ряду съ другими истинами частію потому, что не понимали ясно сущности христіанства, а частію потому, что не знали ихъ историческаго происхожденія. Между тѣмъ какъ исторія, по мнѣнію Землера, будтобы свидѣтельствуетъ, что всѣ они обязаны своимъ происхожденіемъ народнымъ предразсудкамъ разныхъ эпохъ. Съ теченіемъ времени такое происхожденіе ихъ постепенно забывалось и наконецъ они внесены были въ христіанскіе символы, чѣмъ окончательно утверждено было за ними догматическое значеніе. Составители символовъ, излагая свое ученіе отъ имени Бога, имѣли впрочемъ при этомъ, говоритъ Землеръ, и свои особенныя цѣли. Они хотѣли именно пресѣчь всякіе раздоры и несогласія въ мысляхъ и мнѣніяхъ членовъ Церкви и съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать гражданскому порядку и внѣшнему благоустройству общества.

Въ такомъ духѣ и направленіи Землеръ раскрываетъ систему христіанскихъ догматовъ. Намъ нѣтъ нужды входить въ подробный разборъ его изслѣдованій, потому что собственно положительная сторона ихъ очень бѣдна, а отрицательная вся состоитъ изъ самыхъ неумѣренныхъ возгласовъ противъ христіанскихъ догматовъ.

Съ такимъ полнымъ и открытымъ невѣріемъ Землеръ вступаетъ потомъ въ область церковной исторіи. Церковно-историческія изслѣдо-

ванія были послѣднимъ произведеніемъ богословской дѣятельности Землера. Они писаны были имъ уже въ послѣдніе годы жизни и составляютъ плодъ его многолѣтнихъ трудовъ. Самъ Землеръ своимъ предсмертнымъ произведеніемъ давалъ гораздо большее значеніе, чѣмъ всѣмъ предшествовавшимъ. — Главная мысль, которая проходитъ чрезъ всѣ церковно-историческія сочиненія Землера, та, что чѣмъ далѣе отъ своего начала двигалась церковная исторія, тѣмъ болѣе христіанство теряло свой первоначальный характеръ. Каждый вѣкъ и каждое поколѣніе, утверждаетъ онъ, привносило съ собою въ христіанское ученіе свою долю заблужденій и предразсудковъ. Эти заблужденія и предразсудки получали потомъ въ сознаніи потомковъ догматическое значеніе и представлятелями церкви вносились въ систему христіанскаго вѣроученія. вмѣстѣ съ этимъ сущность христіанства, его первоначальныя цѣли болѣе и болѣе искажались. Изъ религіи свободы, религіи сердца оно обратилось наконецъ въ религію совершенно внѣшнюю, оффиціальную и враждебную для всякаго рода свободы. Землеръ особенно нападаетъ на католичество за его злоупотребленіе, считаетъ его главнымъ врагомъ христіанства, приписываетъ ему главное участіе въ искаженіи послѣдствія и безчисленныя бѣдствія въ религіозной и гражданской жизни человѣчества. Но протестъ его противъ церковнаго порядка начинается еще ранѣе; онъ воздвигаетъ свою по-

лемику противъ Церкви почти съ первыхъ вѣковъ ея бытія и здѣсь нападаетъ съ своими обвиненіями большею частію на тѣ лица, которыя всего болѣе заботились о церковномъ устройствѣ и досель прославляются самою Церковію, какъ столпы и защитники истинной вѣры. Съ того времени, какъ Церковь изъ гонимой сдѣлалась торжествующею и получила возможность дать подобающее устройство своему богослуженію и управленію, опредѣлить свое символическое ученіе и дисциплину, Землеръ уже начинаетъ подозревать ее въ измѣнѣ христіанству, а ея представителей—въ злонамѣренности и предразсудкахъ. Слѣдя далѣе за движеніемъ церковной жизни, онъ болѣе и болѣе открываетъ въ ней уклоненій отъ христіанства и наконецъ почти всю церковную исторію превращаетъ въ исторію человѣческихъ заблужденій, которыя съ каждымъ вѣкомъ возрастали, по его представленію, въ прогрессивномъ порядкѣ. Вслѣдствіе такого отношенія Землера къ Церкви и ея исторіи, всѣ его историческія изслѣдованія имѣютъ характеръ полемическій, или, лучше, характеръ судебнаго разслѣдованія о церковныхъ представителяхъ, чтобы выставить ихъ виновниками всѣхъ воображаемыхъ имъ золъ въ исторіи христіанства. «Показать измѣнчивость и несостоятельность системы церковнаго ученія и доказать, что она всегда формулировалась подъ влияніемъ заблужденій времени, произвола, хитрости и насилія частныхъ личностей», — вотъ что

было послѣднего цѣлію церковно-историческихъ изслѣдованій Землера, о которой самъ онъ распространялся при всякомъ удобномъ случаѣ. Съ какою свободою и самоувѣренностію Землеръ шелъ къ своей цѣли, можно видѣть изъ слѣдующаго его поступка. Извѣстно, что протестантскіе богословы всегда смотрѣли на Пелагія, какъ на самаго опаснаго лжеучителя. Такой взглядъ раздѣляли и современники Землера. Но послѣдній открыто называетъ убѣжденіе своихъ предшественниковъ и современниковъ о Пелагѣ самымъ невѣжественнымъ заблужденіемъ и не только объявляетъ себя защитникомъ Пелагія; но вмѣстѣ съ тѣмъ перепечатываетъ одно изъ его писемъ подъ такимъ заглавіемъ: *Pelagii sancti et eruditi monachi* и проч. Подобнаго рода выходки впрочемъ не говорили въ пользу ученаго достоинства Землера; но показывали въ немъ очень много самоувѣренности и орiginalности и вслѣдствіе того производили сильное впечатлѣніе на другихъ.

Разсматривая богословскую дѣятельность Землера, мы видѣли, что онъ болѣе или менѣе касался почти всѣхъ богословскихъ наукъ. Такая многосторонняя дѣятельность, конечно не давала ему возможности создать что либо цѣлое ни по одной наукѣ; но это вовсе и не входило въ его планы. Для него всего важнѣе было указать планъ и пріемы въ разработкѣ каждой богословской науки и дать богословамъ руководительную нить при

спеціальныхъ занятійхъ того или другаго изъ нихъ. Расчеты Землера въ этомъ случаѣ оказались вполне вѣрными. На его призывъ являлся целый рядъ ученыхъ дѣятелей, которыхъ увлеченіе было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ соблазнительнѣе представлялся имъ путь, указанный галльскимъ профессоромъ. Знаменитѣйшими и болѣе извѣстными сотрудниками Землера были въ Галле — Грунеръ, въ Лейпцигѣ — Эрнести (съ 1759 г.), въ Гэттингенѣ — І. Д. Михаелисъ (съ 1750 г.), въ Іенѣ — Грисбахъ (съ 1755 г.), и Эйхгорнъ (съ 1755 г.), въ Гельмштедтѣ Генке (1778), въ Франкфуртѣ на Одерѣ — Тэлмеръ (съ 1756) и Стейнбартъ (съ 1774 г.). Эти богословы, слѣдуя Землеру, обрабатывали различныя отрасли богословія въ возможныхъ подробностяхъ и Землеръ наклонъ лѣтъ находилъ утѣшеніе въ томъ, что его планы осуществляются.—Въ лицѣ этихъ ученыхъ дѣятелей своихъ протестанизмъ круто поворачиваетъ отъ вѣры къ невѣрію. Въмѣсто прежняго лютеранскаго и реформатскаго богословія, онъ создаетъ теперь совершенно новое, которое не хочетъ уже носить на себѣ какое либо изъ вѣроисповѣдныхъ наименованій и рѣзко отличаетъ себя именемъ богословія неологовъ. Это новое богословіе въ послѣдствіи, подѣ влияніемъ различныхъ философскихъ системъ, получаетъ различныя оттѣнки и въ своемъ развитіи становится въ болѣе и болѣе враждебное отношеніе къ христіанству. Но въ последнее время оно

встрѣтило въ протестантствѣ сильное противодѣйствіе себѣ со стороны представителей новѣйшаго, такъ называемаго, посредствующаго богословія и потеряло значительную долю своего прежняго значенія и авторитета (1).

В. РОЖАНСКІЙ.

(1) Новѣйшее направленіе протестантскаго богословія предполагаемъ разсмотрѣть въ слѣдующихъ статьяхъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ.

*По своей Его милости спасе насъ банею
накибытія и обновленія Духа Святаго, его
же излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ,
Спасителемъ нашимъ (Тит. 3, 5).*

Итакъ, всесвятый Духъ, сошествіе котораго на св. апостоловъ въ видъ огненныхъ языковъ, въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ, мы нынѣ торжественно воспоминаемъ, есть достояніе каждаго и изъ насъ, потому что всѣ мы *омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 11).* Правда, нынѣ пребываніе Его въ насъ не сопровождается тѣми знаменіями и чудесами, которыя совершались въ народъ руками св. апостоловъ, въ первые дни по сошествіи Его на нихъ; но

что действительно человеколюбец Спаситель нашъ Богъ обильно излилъ Его на насъ, когда мы очищались банею водною поередствомъ слова, это доказываетъ жизнь тѣхъ изъ насъ, которые во Христвъ Исусъ живутъ не по плоти, но по духу. Ибо откуда въ этихъ подобострастныхъ намъ людяхъ все потребное для жизни святой и благочестія? Откуда наприм. вѣрное познаніе таинъ Божіихъ и нашего спасенія, святлы мысли о нашихъ отношеніяхъ ко всему окружающему насъ; пламенное желаніе и непрерывное дѣланіе добрыхъ дѣлъ; непоколебимая радость небснаго блаженства, нерѣдко среди жесточайшихъ скорбей и страданій; непрерывная печаль по Бозь; непростыдное исповданіе своихъ грѣховъ и неизмѣнное покаяніе? Все это производитъ въ нихъ одинъ и тотъ же всесвятый Духъ; потому что мы сами по себѣ не довольны есмы и помыслить что доброе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога есть (2 Кор. 3, 5).

Но если несомнѣнно, что Спасъ нашъ Богъ, банею возрожденія, обильно изліялъ на насъ святаго Духа Исусъ Христомъ; то какъ возможны между христіанами такого рода люди, которые по словамъ св. апостола, *суть тѣлесни, Духа не имущи* (1 Кор. 12, 13)? Такого рода людья исповданіи имени Христова дѣлаются, бр., отъ того, что они или не пріемлютъ св. Духа, или, бывъ причастниками Его, отпадаютъ (Евр. 6, 4, 5), потому что всякій человекъ можетъ на по-

гибель себѣ смежать очи свои, чтобы невидѣть дѣйствій благодати Божіей; закрывать слухъ свой, чтобы не слышать виушеній и назиданій ея; ожесточать сердце свое даже до постоянного противленія святому Духу (Дѣян. 7, 51). Чтобы подаваемые намъ, чрезъ познаніе Призвавшаго насъ славою и благостію *Божественныя силы, потребныя для жизни и благовѣстія* (2 Петр. 1, 3), были дѣйственны въ насъ, мы должны стараться удалять и истреблять въ себѣ все, оскорбительное для святаго Духа; должны упражнять подаваемые Имъ силы въ содѣяніи дѣлъ правды и благочестія; должны возгрѣвать даръ Божій, живущій въ насъ, всякою молитвою и прощеніемъ, молясь духомъ во всякое время (Ефес. 6, 18), и постояннымъ приобщеніемъ св. таинствъ, — сихъ небесныхъ источниковъ Божественной силы, яже къ животу и благочестію. Когда сего не бываетъ съ нашей стороны; то благодать Божія тщетно нами принимается (2 Кор. 6, 1), или Духъ святой и совсѣмъ въ насъ угасаетъ (1 Сол. 5, 19).

А если такъ; то каждый изъ насъ, бр., самъ собою долженъ видѣть, что, празднуя нынѣ въ честь и славу всесвятаго Духа, онъ долженъ не только, вмѣстѣ съ православною нашею Церковію, благодарнѣ исповѣдать, что онъ увидѣлъ свѣтъ истинный, пріять Духа небеснаго; но паче всего позаботиться о томъ, чтобы, по заповѣди св. апостола, *исполняться ему Духомъ* (Ефес. 5, 18). Ибо доколь мы не будемъ во-

даться Духомъ Божиимъ (Рим. 8, 14) и поступать по Духу (Гал. 5, 25), дотоль, несмотря на обильное изліяніе святаго Духа, въ насъ будетъ дѣйствовать духъ тмы и злобы, и мы живи останемся уловлены отъ него въ свою его волю, и пребудемъ сынами противленія (2 Тим. 2, 26.—Ефес. 2, 2).

Желающихъ же знать, какъ имъ принять, удержать и усвоить всесвятаго Духа, св. Златоустъ учитъ, что они для этого должны очищать душу свою отъ лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостыжанія; должны сдѣлаться добродушными, сострадательными, заботливыми о себѣ; должны быть чужды кощунства. Когда мы приведемъ себя въ такое состояніе; то что воспретитъ святому Духу приблизиться и прилетѣть къ намъ? И онъ не просто приблизится къ намъ, но наполнитъ наше сердце (Бес. 19 на посл. къ Ефесеямъ). Аминь.

О

ЖЕНСКОМЪ СВЯЩЕНОДѢЙСТВОВАНІИ.

(продолженіе)

—

Ничего нѣтъ въ пользу безпоповщинскаго обычая возлагать исправленіе дѣлъ священнослуженія христіанскаго на женщинъ и въ твореніяхъ св. отцевъ и писателей Церкви, какъ древнихъ, такъ и тѣхъ, которые жили въ русской Церкви со времени всероссійскаго митрополита Макарія до святѣйшаго патріарха Никона.

1. Свв. отцы и писатели Церкви всегда вѣрили, что къ наученію людей истинамъ спасенія, къ совершенію для нихъ службъ Божіихъ во спасеніе и къ руководству ихъ по пути спасенія, вообще — къ исправленію дѣлъ священнослуженія христіанскаго Господь самъ назначилъ извѣстныя, опредѣленные лица, а когда говорили объ этихъ

лицахъ, то изображали или называли ихъ такъ, что всякій можетъ примѣтить въ нихъ лица только мужескаго пола. «Мы, пишетъ св. Климентъ римскій, должны въ порядкѣ совершать все, что *Господь* повелѣлъ совершать въ опредѣленные времена. Онъ повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленные времена и часы. Также гдѣ и *грезь кого* должно быть это совершаемо, *самъ Онъ опредѣлилъ* высочайшимъ своимъ изволеніемъ, чтобы все совершалось свято и благоугодно, и было пріятно волю Его. . . *Первосвященнику* (епископу) дано свое служеніе, *священникамъ* назначено свое дѣло, и на *левитовъ* (діаконовъ) возложены свои должности ⁽¹⁾. Какъ въ тѣлѣ, говоритъ св. Григорій богословъ, иное начальствуетъ и какъ бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквахъ Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другіе. . . были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ также же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы и то и другое, недостаточествующее и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ чле-

(¹) Св. *Клим. рим.* 1 посл. къ Коринѣ. стр. 140 — 141. Москва. 1860 г.

намъ соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ духа, представляло одно тѣло совершенное и истинно достойное самого Христа—нашей Главы ^(*). *Воззрите на небо горь и на землю низу* (Иса. 8, 22) . . . Все (во вселенной) устроялось по порядку, и устроилось словомъ, хотя все могло быть произведено вдругъ, какъ нѣчто единое. . . Порядокъ и въ церквахъ распредѣлилъ (Богъ), чтобы одни были пасомые, а другіе пастыри, одни начальствовали, а другіе были подначальными; кто составлялъ какъ бы главу, кто — ноги, кто — руки, кто — глазъ, кто—иный изъ членовъ тѣла—для устройства и пользы цѣлаго, какъ низшихъ, такъ и высшихъ. И въ тѣлахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое тѣло есть одно, изъ различныхъ частей сложенное; не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣтъ нужду другъ въ другъ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія. Такъ глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но переступаетъ съ одного мѣста на другое; языкъ не пріемлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ, потому что это дѣло языка; носъ ощущаетъ запахи; *гортань же вкушаетъ брашна*, говоритъ Іовъ (Іов. 34, 3); рука же есть орудіе

(*) Св. Григор. богосл. Слово 3: твор. ч. 1. стр. 17 — 18. Москва. 1844 г.

къ тому, чтобъ давать и принимать, а умъ вождь всего: отъ него способность ощущать, и къ нему возвращается всякое ощущение. Тоже и у насъ—въ общемъ тѣль Христовомъ. Ибо всѣ едино тѣло есмь о Христвъ, а по единому Христу и другъ другу уди (Рим 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится и управляется. Несомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ Церкви перве апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (1 Кор. 12, 28) ⁽¹⁾. Св. Василій великій писалъ къ Амфилохію, рукоположенному во епископа, хотя онъ и не хотѣлъ сего: «Благословенъ *Богъ*, который въ каждомъ родъ избираетъ благоугодныхъ Ему, дѣлаетъ извѣстными сосуды избранія, и употребляетъ ихъ на служеніе святымъ.

⁽¹⁾ Св. Григор. *богосл.* Слово 32: твор. ч. 3. стр. 140. 142 — 144. Москва. 1844 г. Св. Златоустъ, объясняя приведенныя слова св. апостола, въ толкованіи на посланіе къ Ефесеямъ пишетъ: «первыхъ (поставилъ Богъ) апостоловъ: такъ какъ они имѣли все. Вторыхъ— пророковъ: ибо нѣкоторые не были апостолами, но были пророками, какъ на примѣръ Агавъ. Третьихъ— благовѣстниковъ: это— тѣ которые не обходили всѣхъ странъ, а только проповѣдывали, какъ — Прискилла и Акила. Потомъ — пастырей и учителей, которымъ былъ вѣренъ весь народъ. Что же? Ужели пастыри и учителя меньше прочіихъ? Конечно такъ: тѣхъ, которые обходили землю и проповѣдывали, меньше были сидѣвшіе дома и имѣвшіе занятіе въ одномъ мѣстѣ, какъ Тимофей, Титъ (св. *Златоуст.* бесѣд. на посл. къ Ефес. II. стр. 185. Спб. 1858 г.). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ св. апостола подъ именемъ *пастырей и учителей* должно разумѣть не другаго кого, а *епископовъ*: потому что Тимофей и Титъ были епископы, какъ призналъ это и Толковый апостолъ, сказавъ: «епископы глаголетъ Тимофея и Тита». *Толков. апостол.* л. 792. изд. 1784 г.

Онъ и тебя, который бѣжалъ, какъ самъ говоришь, не отъ насъ, но отъ званія, чрезъ насъ ожидаемаго *уловилъ* нынѣ неизбежными свѣтами благодати и привелъ въ средѣ Писидіи чтобъ бралъ ты *человѣковъ* въ плѣнъ Господу и извлекалъ изъ глубины на свѣтъ плѣненныхъ діаволомъ въ волю его» (1). Въ книгѣ Никона, игумена Черныя горы, читаемъ: *«постави священники Бога, и дасть Церкви власть, имже бо судомъ предъизбра нелицемѣрнѣ, сихъ силою обложи непоборимою»* (2). Евангеліе учительное, объясняя слова Господа: *«человѣкъ ѣдкій отходя, призва рабы, и предаде имъ имѣнія своя, и овому даде пять талантъ»* и проч., научаеъ: *«раби его суть церковніи учителя, сирѣчь архіереи и священницы, діаконы, извѣреніи слова въ службу и благодати духовныя пріемлюще»* (3). Благовѣстникъ, объясняя притчу Господню о *человѣкѣ* добра рода, *изшедшемъ* на страну далече пріяти себѣ царство и давшемъ *рабомъ* своимъ десять мнасъ, да куплю двуютъ, дондеже пріидетъ, пишетъ: *«раби, имже Церкви поруки (Господь), десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ Церкви чинъ совершеніе имать, предъ стоящими украшеніе и ни большимъ*

(1) Св. *Васил. велик.* твор. ч. 6. стр. 339 — 340. Москва. 1847 г.

(2) *Книг. Никон.* Черн. горы, л. 209 наобор. изд. 1672 г.

(3) *Евангел. учительн.* слово 37 въ недѣл. 16. л. 202 наобор. изд. 1607 г.

быти ни мнѣ, еже Слова благодатию трии сии образи въ Церкви, очищеніе, просвѣщеніе и соверщеніе. Трии сии двѣства, наслѣдуема чиномъ, *діакони* очищаютъ оглашеніемъ ученія, *презвитери* просвѣщаютъ крещеніемъ, *архіереи* же священныя чины поставляютъ и совершаютъ еже есть рукоположеніе»⁽¹⁾. Въ книгѣ Вѣры читаемъ: «Царь царей и Господь господей и пастырь пастырей, едина Церковь (Церкви) гѣла своего истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною кровію своею искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но вземъ два сребренники; даде гостинникомъ, се есть, старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы?—*Апостоли* и по ихъ воспріемницы ихъ, *пастырие* и *учителіе*, *архіепископи* и *епископи*, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ *патріархи*, *архіепископы* и *епископы*»⁽²⁾. Въ Маломъ катихизисѣ сказано, что *Христосъ Спаситель установилъ священство во апостольхъ*, ихже возложеніемъ рукъ на *епископхъ*, отъ епископовъ же на *священникахъ*,

(1) *Благовѣстн.* на Луку зачал. 95. л. 206. изд. 1648 г.

(2) *Книг. Вѣры*, гл. 7. л. 59 набор., изд. 1648 г.

яже освящени бѣвають чиномъ церковнымъ на строеніе св. таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова; а къ сему присовокуплено, что сии два чина въ священствѣ и *иныхъ меньшихъ* въ себѣ замыкають» (1). Въ Большомъ катихизисѣ дано знать, что рукоположеннаго во *святителя, священника* и прочихъ *строителей* и *служителей церковныхъ* устрояетъ *благодать Божія*, да будетъ онъ въ своемъ чинѣ и санѣ благопріятенъ и благоугоденъ своимъ служеніемъ Богу и Церкви (2), состоящемъ въ томъ, чтобы благочиннѣ и благолѣпнѣ и законнѣ содѣлывать и совершать спасеніе и служеніе въ Церкви Божіей (3).

2. Вѣруя, что Господь самъ указалъ, чрезъ какія лица должны бытъ исправляемы въ Его Церкви дѣла священнослуженія, св. отцы и писатели ея всегда исповѣдывали въ то же время, что только эти лица имѣють право на то, а кромѣ ихъ — никто другой. Въ истинѣ этого всякій можетъ увѣриться изъ слѣдующихъ, напримѣръ, изреченій ихъ: «Великъ есть чинъ священническій, то бо есть апостольское наслѣдіе, и того ради дана имъ отъ Бога власть надъ душами теловѣгескими, ихже могутъ вязати и разрѣмати. И того ради имена ему многа да-

(1) Мал. катихиз. л. 34 набор. и 35. изд. 1649 г.

(2) Больш. катихиз. л. 379. изд. 1627.

(3) Больш. катихиз. л. 378. изд. 1627 г.

на быша. . . . ходатай къ Богу, и свѣтъ міру и соль земли, и наставникъ блудящихъ, учитель неразумѣвающихъ, стражъ и пастырь Христова стада и проч. . . Ты се слышавъ, безъ него не живи» (1). Кто дѣлаетъ что нибудь безъ епископа, пресвитеровъ и діаконъ, у того не гиста совѣсть, и тотъ хуже невѣрнаго (1 Тим. 5, 8). Ибо что такое епископъ, какъ не лице, имѣющее *главное начальство и власть надъ всѣмъ*, сколько то возможно посильному подражателю Христа Бога? Что такое пресвитерство, какъ не *священный соборъ, совѣтники и сотрудники епископа*? Что такое діаконъ, какъ не подражатели ангельскихъ силъ, *служащіе ему* (пресвитерству) чисто и непорочно (2)? Епископъ — образъ Отца свѣтовъ, отъ котораго всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ; потому и (называется) просвѣтителемъ. Пресвитеръ — образъ вышнихъ чиновъ, второй свѣтъ; онъ преподаетъ и совершаетъ тайны; потому и (называется) совершителемъ. Діаконъ занимаетъ третье мѣсто. Онъ есть образъ служебныхъ ангеловъ, постоянно посылаемыхъ къ хотящимъ наследовать спасеніе; а потому онъ (называется) *вѣстникомъ, приготовляющимъ и служителемъ*. *Всѣ же они предстоять единому Богу, приносятъ еди-*

(1) Книг. Сынъ церковн. гл. 62, л. 29 наобор. и 30.

(2) Св. Ионат. божом. Посл. къ трам. стр. 106 — 107. Казань. 1855 г.

ную жертву, одного и тогоже приобщаютъ, одно и тоже тѣло вкушаютъ, всѣ равно погтеуны, и другимъ передается отъ нихъ одна и также божественная благодать, отъ перваго ли то, или втораго, соответственно мѣсту, которое каждому изъ нихъ опредѣлено свыше (¹). Безъ нихъ Церковь не избрана, ни общество святыхъ, ни сонмъ праведныхъ (²). Кто не повинуется имъ, тотъ человекъ совершенно безбожный и нечестивый, тотъ презираетъ Христа (³), который есть вѣчная и непрестанная радость особенно тѣмъ, которые находятся въ единеніи съ епископомъ, пресвитерами и диаконами, поставленными, по волѣ Бога Отца, Имъ (⁴), а повинующійся имъ повинуется поставившему ихъ Христу (⁵). Безумно не уважать такое достоинство (санъ священства), безъ котораго нельзя полугить ни спасенія, ни обѣщанныхъ благъ (⁶). Безъ священства никто не можетъ ни сдѣлаться христианиномъ, ни

(¹) Писан. св. отцев. и учит. Церкви, относ. къ истолк. правосл. богослуж. т. 3. стр. 237. Спб. 1857 г.

(²) Св. *Инат. богонос.* Посл. къ тралійц. стр. 99. Казань 1855 г. Въ кратчайшемъ изложеніи посланій св. Игнатія это мѣсто читается такъ: «Безъ нихъ нѣтъ Церкви».

(³) Св. *Инат. богонос.* Посл. къ тралійц. стр. 107. Казань. 1855 г.

(⁴) Св. *Инат. богонос.* Посл. къ филиadelph. стр. 137 — 138. Казань. 1855 г.

(⁵) Св. *Инат. богонос.* Посл. къ Ефесян. стр. 43. Казань. 1855 г.

(⁶) Св. *Юан. златоуст.* о священствѣ слово 3. Христ. чтен. 1831 г. 42 стр. 11.

имѣть освященія, ни сподобиться общенія съ Богомъ⁽¹⁾. Идѣже нѣсть священниковъ, тамо ниже христіанству возможно быти⁽²⁾. Аще и не всякъ долженъ есть священнодѣйствовать, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ⁽³⁾. Которая есть четвертая тайна?—Священство, установленное отъ Христа во апостолѣхъ, ихже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ на строеніе и преподаваніе спасительнаго ученія Христова... Тая же два чина въ священствѣ и иныя меньшія въ себѣ замыкають. Тако убо потреба вѣдати, яко ни единъ на священство не руко-возложенный и ни таинъ строителемъ быти не можетъ развѣ нѣкоторыхъ нужныхъ случаевъ⁽⁴⁾,

(¹) Писан. св. отц. и учит. Церкви, относ. къ истолк. правосл. богослуж. т. 3. стр. 159. Слб. 1857 г.

(²) *Больш. катихиз.* въ предисловіи. Рукопись.

(³) *Больш. катихиз.*, л. 357 наобор., изд. 1627 г.

(⁴) Эти случаи замѣчены свящ. древностію. Одинъ изъ нихъ касается тайнства покаянія, которое нѣкоторые епископы, за недостаткомъ или отсутствіемъ священниковъ, по нѣкоторымъ не терпящимъ отлагательства нуждамъ, дозволяли совершать и не освященнымъ лицамъ. Но въ этотъ разъ лица неосвященные не бывали въ собственномъ смыслѣ строителями тайны покаянія, а только принимали отъ кающагося исповѣдь во грѣхахъ, которую и передавали потомъ на судъ епископу или священнику, предоставляя имъ связать или разрѣшить грѣхи кающагося: въ чемъ и состоитъ сущность тайны покаянія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ бл. Симеонъ солунскій, у котораго написано объ этомъ такъ: «слыхалъ я, что нѣкоторыми архіереями дается монахамъ право принимать исповѣдь. Но я и прежде высказывалъ, и теперь выскажу мнѣніе свое, — оно, надѣюсь, мнѣніе и отцевъ, — что это (т. е. принимать исповѣдь и преподавать разрѣшеніе отъ грѣховъ) — дѣло священства и должно быть совершаемо архіереями или священниками, но ни

ниже Христова учения подавати въ Церкви отъ амбона, по реченному: *како же проповѣдятъ*

подъ какимъ видомъ людьми простыми. Если же нужда какая нибудь, за отсутствіемъ священника, заставитъ съ архіерейскаго дозволенія совершать это дѣло и монаха, благоговѣйнаго и знающаго Божіи законы, разумѣю, священные каноны: то пусть совершитъ, *только чтобы принялъ одну исповѣдь и передалъ ее епископу*, или подалъ требующему какой либо душеполезный совѣтъ, но не прощалъ и не разрѣшалъ» (Писан. св. отцев. и учителей Церкви, относящ. къ истоку правосл. богослуж. т. 3. стр. 162. Спб. 1857 г.). Въ другомъ мѣстѣ: «Если кого либо изъ простыхъ по необходимости и въ крайней нуждѣ попросятъ принять исповѣдь: то такой пусть передаетъ ее епископу или имѣющему право священнослуженія, утвержденное грамотою. А намъ извѣстно, что это случается съ весьма многими изъ благоговѣйныхъ монаховъ. Помнить они должны, что *разрѣшать сами собою, ни называть себя духовниками, они не могутъ*: но если по необходимости приниматьъ исповѣдь и исповѣдуютъ; то не будучи духовниками, они должны касаящееся спасенія представлять, кому слѣдуетъ, а если вблизи есть священнослужитель (т. е. епископъ или священникъ), должны обращающагося къ нимъ отсылать къ нему. Если же нѣтъ, въ такомъ случаѣ пусть примутъ исповѣдь, только послѣ пусть передадутъ ее отцу духовному. Все, что слышали и узнали отъ исповѣдавшагося, пусть они перескажутъ тому, кто имѣетъ власть рѣшить; чрезъ это право разрѣшенія останется неприкосновеннымъ. Мы слышали, впрочемъ, что архіереями дается право совершать покаяніе и монахамъ, не получившимъ священства; но, намъ кажется, это вовсе не необходимо,—такъ какъ принимающему исповѣдь нужно и благословлять, и читать молитвы, и преподавать требующимъ св. тайны — словомъ, быть священникомъ, такъ чтобы совершать приношенія, предстательствовать и молиться о кающихся. *На случай же самой крайней нужды, когда нѣтъ на лицо никого изъ посвященныхъ на то, конечно, можно дозволить приниматьъ исповѣдь и благоговѣйнымъ монахамъ, только чтобы они не разрѣшали сами собою, но доносили объ этомъ мѣстному архіерею, и чтобы рѣшеніе было сдѣлано имъ*» (тамъ же, стр. 149 — 151). Другой нуждный случай, когда строителемъ таинствъ могъ быть и неруководимый на священство, касался собственно таинства крещенія. Именно когда кто нибудь изъ желающихъ креститься не могъ имѣть епископа или священника для принятія отъ него св. крещенія, — потому ли, что находился въ такой опасности жизни, что не можно было поручиться за его жизнь до прибытія епископа или священника, или же потому, что пребывавъ въ заключеніи, въ плѣну у невѣрныхъ, въ мѣстахъ, откуда изгнаны или сами скрылись епископы и священники, которыхъ не возможно было

еще не послани будутъ (Рим. 10, 15) ⁽¹⁾. Кто можетъ строить тайны ⁽²⁾? — *Никтоже развъ святителей хиротонисанныхъ*, имже дана есть отъ Бога власть рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ. Раздѣли бо Богъ въ Церкви саны и строители, якоже святой апостоль Павелъ глаголетъ: *и Той даде овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благоговѣстники, овы же пастыри и учителя. Еда вси апостоли* (1 Кор. 12, 28. 29)? И на иномъ мѣстѣ: *никто же собою геть приѣмлетъ, но званый отъ Бога, якоже Ааронъ* (Евр. 5, 4). Аще же въ ветсвмъ завѣтъ никтоже дерзну не освященъ строить тайны, множае паче у насъ *не достоинъ дерзати* ⁽³⁾. По истинѣ дивно все церковное (благоустройство). Дивны и необычайны дѣла Бога Создателя, но еще болѣе — дѣла Его домостроительства, какъ совершительныя и спасительныя для всего міра. Что касается до этихъ рукоположеній, Спаситель, какъ сказали мы, явилъ ихъ на себѣ и самъ ис-

призвать для совершенія крещенія, — въ такомъ случаѣ таинство сіе позволялось преподавать и человѣку мірскому, не освященному. Такъ именно говоритъ Номоканонъ: «не второкрещаются, иже отъ причетникъ или отъ простца инока... или отъ отца самого, или христіанина иѣкого православнаго, по нуждѣ, *не суццу священнику*, крещени суть» (*Больш. номокан. прав.* 203). Другихъ же нуждныхъ случаевъ, въ коихъ позволялось бы совершать покаяніе и крещеніе, — и только покаяніе и крещеніе, — лицамъ не освященнымъ, никѣмъ изъ древнихъ не замѣчено.

⁽¹⁾ *Мал. катихиз.* л. 34 наобор. и 35. изд. 1649 г.

⁽²⁾ Строеніе таинъ, какъ извѣстно, составляетъ главнѣйшее дѣло священнослуженія въ Церкви Христовой.

⁽³⁾ *Больш. катихиз.* л. 358. изд. 1627 г.

полнилъ относящееся къ каждой степени (священства). Самъ Онъ содѣлался основаніемъ и первообразомъ всего благаго въ Церкви своей... Какъ ради насъ воспріалъ Онъ крещеніе и миро, пріавши свѣше Духа во время своего крещенія: такъ, соотвѣтственно всѣмъ степенямъ, исполнилъ и (дѣла) священства, совершая предъ крещеніемъ и послѣ крещенія (дѣло) чтеца, когда, едва имѣя двѣнадцать лѣтъ, возсѣдалъ *посредь учителей*, слушалъ и вопрошалъ ихъ (Лук. 2, 46), — и потомъ, когда посреди синагоги читалъ народу, какъ написано у Луки: *и воста гести, и даша ему книгу Исаи пророка (4, 16—17)* и прочее. (Дѣло) иподіакона и діакона исполнялъ Онъ, когда, повинувась нареченному отцу и истинной матери, служилъ имъ и вмѣстѣ съ ними ходилъ на праздникъ во храмъ, также когда изгонялъ изъ храма торжниковъ (что составляетъ обязанность иподіаконовъ), *и не даеше, да кто лимонесетъ сосудъ сквозь церковь* (Марк. 11, 16), и когда предложилъ трапезу и умылъ ноги ученикамъ и называлъ себя служителемъ (*διδχονος*— Лук. 22, 27). А (дѣло) пресвитера и учителя (исполнилъ), когда, послѣ крещенія, пріалъ Духа и свидѣтельствованъ былъ отъ Отца возлюбленнымъ Сыномъ: потому что былъ и совершеннаго тѣлеснаго возраста, *лѣтъ тридесать, нагиная, сый*, какъ написано (Лук. 3, 23); — когда вступилъ на подвигъ, упражнясь въ постѣ и молитвахъ, и, претерпѣвъ троекратное искушеніе

отъ противника — діавола, совершенно побѣдилъ его за насъ, низложилъ его и воздвигъ трофей;— когда избралъ и приблизилъ къ себѣ учениковъ, проповѣдалъ покаяніе, призывалъ къ нему, совершалъ множество знаменій, назидалъ души, и, обращая грѣшниковъ, примирялъ съ собою. А все это — (дѣло) священства и должно лежать на освященныхъ... , а не на лицахъ мірскихъ и не имѣющихъ священства: потому что (служенія сн) священны и совершаются посредствомъ архіерейскаго знаменованія и благодати Духа. И не получившимъ рукоположенія не должно принимать ихъ... потому что *это не по гину* ⁽¹⁾. Простымъ (т. е. не освященнымъ) ни пѣти, ни чести» ⁽²⁾. Въ слѣдствіе сего —

3. Когда между вѣрующими во Христа Спасителя появлялись гдѣ нибудь такія лица даже мужескаго пола, которыя дерзали исправлять какое нибудь изъ дѣлъ священнослуженія, не получивъ для того освященія божественнаго (*χειροτομεια*) или посвященія церковнаго (*χειροθεβια*), св. отцы и писатели Церкви говорили объ этомъ, какъ дѣлъ, бывающемъ не по чиноположенію, непотребномъ въ Церкви Господней. Такъ Тертуліанъ считалъ въ поведеніи еретиковъ легкомысленнымъ; землянымъ, челоукоподобнымъ, пошлымъ, не имѣ-

⁽¹⁾ Писан. св. отц. и учит. Церкви, относит. къ истоку. правосл. богослуж. т. 2. стр. 299 — 300. 311. 312. Спб. 1856 г.

⁽²⁾ *Кормч.* л. 603. изд. 1653 г.

ющимъ ни важности, ни вида власти, ни благо-
честія, и слѣдующее: «Ихъ посвященія (въ сте-
пені служенія Церкви) не осмотрительны, не ос-
новательны, не постоянны. Они совершаютъ ихъ
то надъ новообращенными, то надъ людьми, пре-
данными міру, то даже надъ отступившими отъ
насъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ честолюбі-
емъ, когда не могутъ сдѣлать этого посредствомъ
истины. Нигдѣ такъ скоро не повышаются въ
чины, какъ въ скопищахъ мятежниковъ, гдѣ са-
мый мятежъ считается заслугою. Такъ и у нихъ:
сегодня епископомъ одинъ, а завтра другой; се-
годня діакономъ тотъ, кто на завтра чтецемъ;
сегодня тотъ пресвитеромъ, кто завтра мірянинъ.
Они и на мірянъ возлагаютъ должности свя-
щеннослужителей ⁽¹⁾. Св. Левъ великій, уз-
навъ, что въ Антиохіи осмѣлились предлагать по-
ученія въ Церкви нѣкоторые изъ монаховъ не
освященныхъ, писалъ къ антиохійскому епископу
Максиму: «Кромъ священниковъ Божіихъ, никто
не долженъ присвоить себѣ право учить и
проповѣдывать, монахъ ли то будетъ или же
мірской человекъ, какъ бы онъ ни былъ ученъ.
Ибо хотя и надобно желать, чтобы всѣ чада
Церкви мудрствовали право и здраво; однако, не
слѣдуетъ дозволять, чтобы степень проповѣдника
присвоилъ себѣ ктонибудь изъ находящихся внѣ

⁽¹⁾ Тертулл. Прещ. прот. еретик. гл. 41: твор. стр. 127. Ве-
неція. 1701 г.

священнаго чина; потому что въ церкви Божіей подобаеть всему быть устроено такъ, чтобы въ ней, какъ единомъ тѣлѣ Христовомъ, и важнѣйшіе члены исправляли свою обязанность, и низшіе не выдавались впередъ высшихъ»⁽¹⁾. Св. отцы шестаго вселенскаго собора постановили: *«мірскій теловѣкъ (лице не освященное) да не учитъ: не вси бо пророцы, еда (ниже) убо вси апостоли*⁽²⁾. Всякъ, то есть, долженъ есть свой чинъ вѣдати, и не творити себе пастыря овца сый, и глава да не мнится, нога сый: но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши свои отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророцы, и не вси бо апостоли: сего ради *мірстіе теловѣць да не учатъ, ни словесъ о заповѣдехъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлажающе*»⁽³⁾. Бл. Антоній, патріархъ константинопольскій, вразумляя стригольниковъ, писалъ: (Дафанъ и Авиронъ), непокоривія, взяша на себе святительство и санъ, принесоша теміанъ и покадиша предъ храмомъ свидѣнія... Также и нынѣ стригольницы, *ни священіа имуще, ни свя-*

(1) Св. *Льв. вел.* Письм. 92. гл. 6: твор. т. 1. стр. 311. Ліонъ. 1700 г. Тоже писалъ св. Левъ великій и къ бл. Феодориту, епископу кипрскому. «Кромѣ священниковъ Господнихъ, предъявлялъ онъ ему, *никто да не дерзаетъ проповѣдывать*, монахъ ли то будетъ или же мірской человекъ, какъ бы онъ ни былъ ученъ». Св. *Льв. вел.* Письм. 93, гл. 7: твор. т. 1. стр. 313. Ліонъ. 1700 г.

(2) *IV вселен. собор.* прав. 64: кормч. л. 198. изд. 1653 г.

(3) *Толков. на 64 прав. шест. всел. собора:* кормч. л. 198 и наобор., изд. 1653 г.

тительскаго сана, сами ся поставляютъ учителя народомъ, отъ тщеславія и высокоумія, и слушающая ихъ сводятъ въ погибель... Завистию стрѣкаемы вы, стригольници, вѣстаете на святыхъ и на поповъ, сами себѣ хотяще честь прехватити. Изучисте словеса книжная, яже суть сладка слышати крестіаномъ, и поставистесе учителя народомъ. А не помянусте слова Христова, еже рече: *не входяй дверми во дворъ овгій, но пролазя инудя, татъ есть и разбойникъ*. Всякъ бо не имгья поставленія святительска, *угити покушаяся*, и учителя укорити, сей не дверми вшелъ есть. Вы, стригольници, глаголете, еже Павелъ и простому челоуѣку повелъ учити. Тогда бо вси невѣрни быша, а не вамъ еретикомъ то речено бысть. Како вы нынѣ правовѣрныхъ христіанъ смущаете, святителя и Церкви Божіи преобидѣли? Не боителися въ Манаконѣ (1) писаннаго: *«всякъ преучитъ приобидѣнъ быти Церкви Божіи, да будетъ проклятъ»*. . . Что ся творите главою, нога сый; овча будя, пастухомъ творишися? А не слушая Григорія Богослова, рекшаго: *овци не пасти пастуховъ»* (2). Четія Минея, описывая ересь акефалитовъ, замѣчаетъ о нихъ, какъ нѣчто особенное, что они *«не хотяху быти подь епископами православными, начальствующими Церквамъ, якоже глава начальствуетъ прочимъ чле-*

(1) Т. е. въ Номоканонѣ.

(2) *Акт. историч.* т. 1. стр. 11. 12. 13. 14. Спб. 1841 г.

намъ, но сами себя кійждо нагальникъ и учитель творяшея по умствованію своєю главы безумныя, и измершимъ неправовѣрнымъ епископомъ и пресвитеромъ ихъ . . . , кійждо каковую хотяше, избрѣташе себя неправую вѣру, и самоволиемъ власть учительства приемля, по своему суемудрію другія учаше» (1). Бл. Симеонъ солунскій разсуждаетъ: «Если же нѣкоторые, по Божію попущенію настолько дозволяютъ себя дерзости, что нечестиво и безъ вѣры (ибо это невѣріе) принимаютъ на себя священство, не бывъ рукоположены, и совершаютъ дѣла священства: то для выраженія тяжести осужденія, ожидающаго такого человѣка, нѣтъ словъ. Его дѣйствія хуже дѣйствій самыхъ нечестивцевъ и свойственны однимъ демонамъ, которые преобразуются въ ангела свѣтла, не будучи имъ, и поддѣлываются подъ дѣйствія Божіи; будучи безбожниками и противниками Бога. Такимъ образомъ такіе люди подвергнутся величайшему и невыразимому наказанію за то, что такъ кощунствуютъ надъ вещами божественными. Ихъ слова и дѣйствія — не божественныя: такъ какъ они не имѣютъ благодати рукоположенія; они понесутъ наказаніе и за обманутыхъ ими крещенныхъ, или рукоположенныхъ, такъ какъ сами — не рукоположены и не крещены. Не имѣющій ничего, ничего не даетъ, и никто не получаетъ ни-

(1) Чет.-Мил. подъ 30 августа, л. 550 наобор., изд. 1789 г.

чего у не имвющаго, хотя бы и думаль, что тотъ имветъ. Отсюда обманутый и думающій, что онъ крещень, или рукоположенъ не имветъ ни того, ни другаго, — и въ его погибели виновенъ обманувшій. Человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать, если не получить для того силы отъ Бога. *Безъ мене, сказано, не можете творити нигесоуже* (Іоан. 15, 5) (1). Въ другихъ мѣстахъ замѣтивъ, что «священна (церковныя) служенія въ священныхъ должнствують быти, а не въ мужахъ мірскихъ и освященія не имлющихъ, яко священна сія и чрезъ печать архіерейскую и благодать Духа дѣйствуема, такъ что *неимуцимъ хиротоній не подобаетъ примати сихъ*, безчинно бо сіе» (2), — бл. Симеонъ разсуждаетъ такъ: «такіе люди въ своихъ дѣйствіяхъ все сливающіе и смѣшивающіе, не находящіе никакого различія между святымъ и не святымъ, дерзають дѣлать и то, что позволяютъ входить къ святому престолу людямъ, недостойнымъ престола, и безъ архіерейскаго благословенія повелѣвають въ церкви читать священное Писаніе. И это нечестивѣйшее дѣло дошло до такой степени, что безпорядокъ вошелъ въ обычай. Многіе даже не считаютъ нужнымъ святое благословеніе и просятъ его едва не тогда толь-

(1) Писан. св. отцев. и учит. Церкв., относ. къ истолк. правосл. богослуж. т. 3. стр. 147 — 148. Спб. 1357 г.

(2) Бл. Симеон. солунск. Книга на ереси и о единой правой нашей христ. вѣрѣ и проч., гл. 238.

ко, когда приступаютъ принять рукоположеніе; да и въ эту минуту принимаютъ его едвали не по одному обычаю. Человѣкъ! Не считаешь ли ты этого маловажнымъ, что предлагаешь предѣлы отцевъ, преданные свыше? Нѣтъ, ничего нѣтъ маловажнаго въ Церкви великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и ничего въ ней не допускается безъ значенія (*λογου*): ибо она есть Церковь самаго живаго Слова (*λογου*). Все здѣсь имѣетъ глубокій смыслъ. Какъ же дерзать, по собственному произволу, совершенно презирать уставы, положенные въ основаніе Богомъ Словомъ, и дѣлать самого себя законоположникомъ для уничтоженія ихъ? Развѣ ты не знаешь, что порядокъ во всемъ соблюдается потому, какъ написано? что Богъ, какъ говоритъ Богоглаголивый, нѣсть нестроенія Богъ, но мира и порядка (1 Кор. 14, 34)? что въ Церкви соблюдается тотъ порядокъ, который установленъ на небѣ? Не разрушай же горняго чина; напротивъ, поддержи-вай его и ревнуй о немъ, сколько есть силъ. Старайся не только сохранить, что принялъ, но и умножить принятое святыми приложеніями и украсить это, какъ дѣлали отцы наши. Подвизайся за святыя уставы, чтобы любя благолѣпіе дома Господня и соблюдая святыи чинъ, получить отъ Бога многоразличную мзду. . . Не хвались о плоти, кто бы ты нибылъ; ибо ты перстень, и, чѣмъ больше отъ земли богатѣешь, тѣмъ больше приобретаешь тлѣнія. Но зная, что ты при-

надлежишь къ мірянамъ и не имѣешь священнаго сана, и не избралъ званія монашескаго, смиряйся и будь истиннымъ судією, и не будучи изъ сословія іереевъ и монаховъ, приходи, какъ мірянинъ къ истинному, непорочному и единому Судіи. Будучи же міряниномъ, когда молишься, смотри, кто изъ мірянъ лучше тебя и кто непорочнѣе, — ибо нѣтъ лицезрѣнія у Бога, — и кто любезнѣе тебя Богу, тѣмъ болѣе, что ты можешь судить объ этомъ по чертогамъ царскимъ: ибо, если къ царю близки друзья его, то тѣмъ ближе будутъ къ Богу Его други. . . Не предпочитай себя и клирикамъ, но оставайся въ томъ чинѣ, въ которомъ находишься; со смиреніемъ и сяди, и стой, и приступай къ Господу» (¹) Въ Большомъ катихизисѣ читаемъ: «Почему познавати еретики? — Дѣль ради сихъ, аще не имѣють истиннаго пристанища, рекше святыхъ апостольскихіа Церкви, аще не *призываеми входятъ въ гинъ учительства* и учать не тако, аще нѣкое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ. . ., аще противни православной вѣрѣ являются, и вѣру нашу отметають, и во смущеніе насъ приводятъ, повелѣвающе намъ послѣдовати своимъ преданіемъ. . ., аще приходятъ во одеждахъ овчихъ, се есть подъ именемъ Христовымъ, *творя себе аки истинныхъ пророкъ* и

(¹) Писан. св. отц. и учит. Церкв. къ истолк. правосл. богослуж. т. 2. стр. 527 — 528. 529 — 530. Спб. 1856 г.

имья всегда во устьхъ своихъ слово Божіе... аще противляются учению Церкви Христовы, яже есть утверждение и столпъ правды и истины, плодъ же житія ихъ и нрава отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныя апостольскія Церкви, преніе между ними, имена ихъ о ихъ учителяхъ новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики. . . Ничто у нихъ нѣсть истинно, но все убо еже еретики творять отъ смышленія своего. *Како могутъ совершати дѣйствія Божія* ⁽¹⁾? «Еретицы, говоритъ учительное Евангеліе, не суще священницы, смѣютъ тайнами святыми дѣйствовати: крестити, вѣнчати и проч. Но таковое ихъ дерзновеніе есть отъ лукаваго духа. И таковыхъ святой апостоль называетъ лживыми учителями, ибо таковые въ неразумныхъ и маловѣрныхъ человекѣхъ хитро ложь свою простираютъ, и не срамляются. . . Они не суть послани, ниже отъ Бога позвани: они *безъ рукоположенія и освященія* яко такіе дирую лежутъ въ овчарню Христовыхъ овецъ. Аще не посвященные вѣнчаютъ, службы творять, тогда вѣнцы ихъ не вѣнцы и крещеніе не крещеніе: повеже единымъ священникомъ Богъ власть сію дарова и строеніе св. таинъ вручи» ⁽²⁾. Въ книгѣ Никона, игумена Черныя горы, читаемъ: «Разо-

⁽¹⁾ *Больш. катихиз.* гл. 4. л. 21 — 22. изд. 1627 г.

⁽²⁾ *Учительн. Евангел.* поучен. въ недѣл. предъ просвѣщеніемъ, ч. 2. стр. 94.

ря уставы отеческія и корчемствуя, развращая
 любо благочестивая и божественная правила, го-
 ре наслѣдуетъ. Сія бо яже рекль еси (1), пѣвецъ
 и чтець суть и уподдіаконъ и пресвитеръ и иже
 рукоположенія имущихъ, а *иже рукоположе-
 нія немущимъ на сія дерзати не подобаетъ.*
 Сего ради бо и церковный чинъ поставляетъ чет-
 ца и пѣвца, и поддіаконы, и презвитеры, пѣвца
 убо за еже пѣти и начинати съ пѣніемъ и гла-
 сомъ и пѣсенію, и преднаставляти люди въ Свя-
 тый Боже, и подлежащая и предпѣванія и ол-
 тарная, и во происхождение тайнамъ, иже херу-
 вимъ, и причастная, четца же на приточныя, и
 пророческая и апостольскія книги, и поддіаконъ
 же и діакони за еже служити жертвеннику, през-
 витеры же за еже священнодѣйствовать и съвер-
 шати и крепцати. . *Рукоположенія не пріемлей
 архіерейскія гины и возглашенія предвосхи-
 щающей ни миръ, ни благогине, ни единомы-
 сліе, но мятенъ и безгине приносятъ.* Что убо,
 кромъ іерея нѣсть ли мощи кому пѣти и молитися
 и чести? Да не будетъ, не се согласую еже пре-
 стати не прочитати, но се молю не восхитати
 саны, ни посвоевати прочитанія, и наче же *въ*

(1) Дѣло идетъ о томъ, почему старецъ Нилъ, имѣвшій у се-
 бя двухъ учениковъ съ ноши на вечерни святымъ вѣдѣли не пѣлъ
 на Господи возвахъ тропаря, ни на Свѣте тихій, ни на Сподоби Гос-
 поди, ниже на канонъ Богъ Господь, ни на стилологическыи съ-
 дальна воскресна, ни на пѣсни святыхъ тріахъ отрокъ тропаря, но
 ниже на Евангеліе всяко дыханіе, ни на славословіи воскресеніе Спа-
 сово, еже хвалишь.

церкви. . Добро се и божественно, еже памятью божественныхъ писаній прильпятся къ Богу, и во книгахъ Его поучатися. Павелъ бо апостолъ есть, иже сія глаголяй, *хощу убо молитися на всякомъ мѣстѣ въздѣвающимъ преподобныхъ руки безъ гнѣва и помышлений* (1 Тим. 2, 8), и предъидый глаголетъ; *вся ми мѣста суть, но не вся на пользу* (1 Кор. 6, 12). *Кождо въ немже званъ быть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 24), яже повельни быхомъ, сія и помышляти и творити должны есмы (Сирах. 3, 21—25). Что убо себе творимъ пастыря, овца суще? Что бы ваеши глава, нога сый? Что воеводствовать начинаемъ учинени въ воинѣхъ? Таже и слышаще божественнаго писанія глаголюща, *да неуклонимися ни на десно ни на лѣво* (Ис. Нав. 1, 7). Нижè за сопротивныя равнѣ въ зло впадеша въсходя на недерзаемая, и дерзая въ недостижная. . Постави бо священники Богъ, и дасть Церкви власть, имже бо судомъ предъизбра нелицемѣрнѣ, сихъ силою обложи непоборимою. . Аще иже отъ Бога помазанъ бывъ царь (Озія), и правое предъ Богомъ творя, и точно же въ храмъ Божій вшедь, и покадити хотя, и здѣшняго и тамошняго царствія отпаде, и праведенъ сый, нечистъ бысть, и въ проказъ житіе скончаваетъ (2 Парал. 26, 4. 16—21); что сотворять, и что постраждутъ, иже поставленія не имящей, и въ часы молитвы, въ церкви, или въ келліи, или внѣ келліи управленія псалмы съ пѣснію и

глаголюмъ предвозглашающей, и людѣ на концы стиховомъ отпѣвающе со гласомъ и пѣніемъ, отъ прокимень же и пропѣтій олтарныхъ и чтеній тѣхъ восхищающе, и *себе пѣвца и гетца и упо-діаконы поставляюще*, и никакоже въ умъ при-емлютъ Озаново дерзнутіе. Мало убо что кивотъ Господень преклонися пасти. Озанъ же, единъ отъ преимущихъ и старчеству первый сый и отъ всѣхъ почитаемъ, видѣвъ кивотъ завѣта Господня хотяще пасти, простеръ руку и удержавъ кивотъ, и абіе умертви его Господь, умилену смерть претерпѣвши (2 Царств. 6, 1—7). И что убо сотворятъ *иже въ таковая смѣлнѣя дерзающей и сами себе поставляюще и гинь Господень коржелствующе и божественныя правила и любоблаготѣстныя законы и уставы отеческія превратити смѣлющей?*.. Убо не слышатъ ли таковіа апостола Павла глаголюща: *аще и мы или ангелъ съ небеси благоговѣститъ вамъ паге, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8. 9). Подобнъ и пророка Осія такова же претяща, и глаголюща: *вскую премолхасте въ нечестіи, и неправды его обымасте* (Осія 10, 13), и пророка Малахія глаголюща: *усты іерей сохраните разумъ, и законъ ищущъ отъ устъ его, занеже ангелъ Господень есть* (Малах. 2, 7). Тѣмже и нѣкій премудръ наказуетъ глаголя: уготови слово и тако отвѣщай. Ибо соборныя Церкви и вѣры слово не вѣсть измѣны или приложенія и умненія; са-

мо совершенно бо и пречисто суще, не терпигь
отъ сихъ прикасающуся чесому. Аще ли чинь
отъ сихъ осквернися, безъ вѣсти вѣру устрой,
колико есть зло, еже не пребывати въ дѣньхъ
намъ отъ Бога мѣрахъ, или въ художествѣ или
въ разумѣ. Сиче и мы сотворимъ и пребудемъ
якоже есмь, и мы иночествующе, и такожде
и мѣрстѣи, и въ церкви, или въ дому или въ
келліи, или на всякомъ мѣстѣ суше, молящеся
на всякъ часъ бодрствующе и трезвящеся, а не въ
лихоглаголаніяхъ, другъ друга глумяще же и под-
ражающе въ бесѣдахъ и смѣхъ, но якоже предъ
Богомъ стояще и всяку книгу по еже совершити
намъ молитву нашу прочитающе, судійскую и цар-
ственную къ симъ, Іовову и Соломонову, и два-
надесять пророкъ, и новаго завѣта семь книгъ
по писанному. И аще творимо есть събрание
въ церкви, или бдѣніе, пойдѣ. Аще ли не тво-
рится, ты псалмы, апостолъ и евангеліе прочи-
тай: сія не токмо инокомъ и мѣрскимъ, но и же-
намъ вѣрнымъ и говѣйнымъ подобна суть, и ни-
ктоже возбраняй. *Въ церкви же и въ гасъ мо-
литвы оставляти сія священникомъ, елика же
во псалмѣхъ со пѣснью и гласомъ перевозглаша-
ются и людіе конечная стиховомъ отпѣвають со
гласомъ и пѣснью, сія попустимъ кетцею и
пѣвцемъ и уподіакономъ, и гласъ да будетъ намъ
Давидстѣи псалмы, аще ли кто нѣкогда утѣны
или развѣненія стужаемъ есть, да доволенъ бу-
детъ коеждо гласа и коеждо дне единимъ*

тропаремъ или двѣма, и да не входитъ подобл-ся священникомъ ⁽¹⁾.

4. Когда открывался случай сказать что нибудь объ отношеніи къ двѣмъ христіанскаго священнослуженія женщинъ, св. отцы и писатели Церкви всегда поставляли на видъ, что на исправленіе ихъ онѣ не имѣютъ права. Такъ Тертуліанъ писалъ: «Посмотримъ, касается ли двѣ то, что постановлено чиномъ церковнымъ относительно женъ. Жены не дозволено ни говорить ⁽²⁾ въ церкви, ни учить, ни крестить, ни дѣлать приношенія, ни, вообще, присвоить себѣ что нибудь такое, что составляетъ дѣло мужчинъ или касается обязанностей священнослужительства. Позволительно ли что нибудь изъ этого двѣмъ? Если во всемъ для нея тотъ же законъ, какой и для жены, съ которою она равно обязана быть скромною; то на какомъ основаніи позволительно ей будетъ то, что непозволительно ни одной женщинѣ? Какое имѣетъ она преимущество у себя кромѣ того, что она — двѣ» ⁽³⁾? Св. Амвросій медіолан-

⁽¹⁾ Книг. Никона Черныя горы л. 208 наобор. и 209 — 211. ввд. 1672 г.

⁽²⁾ Иначе сказать: *молчать*, бесѣдовать, (1 Кор. 14, 34). Чтобы не погрѣшить въ разумѣніи этого изреченія, употребляемаго и другими древними писателями и св. отцами Церкви, слѣдуетъ припомнить, что въ апостольскія времена въ общественныхъ богослужебныхъ собраніяхъ, какъ нынѣ бываетъ въ школахъ, христіане спрашивали иногда учителей Вѣры объ истиннахъ духовныхъ, предлагали тамъ свои недоумѣнія и просили тамъ же изъясненія ихъ, такъ что часть службы, посвященная на поученіе, была тогда не инымъ чѣмъ, какъ общимъ разговоромъ, бесѣдою (1 Кор. 14, 26 — 31).

⁽³⁾ Тертулл. о покров. двѣмъ гл. 2: твор. стр. 113. Венеція. 1701 г.

скій, замѣтивъ при одномъ случаѣ, что къ исправленію дѣлъ общественныхъ способнѣйшими надлежитъ признавать мужчинъ, а къ исправленію службъ домашнихъ женщинъ ⁽¹⁾, при другомъ разсуждаетъ: *«жены вама въ церквахъ да молчатъ. Здѣсь (св. апостоль) говоритъ о томъ, что опустилъ. Прежде онъ повелѣлъ женщинамъ покрывать головы, когда бываютъ въ церкви (1 Кор. 11, 10); а теперь показываетъ, что онъ должны быть молчаливы и скромны. Ибо, если мужъ есть образъ Божій, а жена слава мужу (1 Кор. 11, 7), которому подчинена она по закону естества; то кольми паче въ церкви она должна быть подчинена ему, ради благоговѣнія къ Тому, къ кому онъ дарованъ ей и кто есть глава и мужа. Не повелѣся бо имъ глаголати, но быти въ безмолвіи ⁽²⁾, якоже и законъ глаголетъ. Чтоже законъ глаголетъ?— Къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ (Быт. 3, 16). Законъ этотъ— особенный. По нему господиномъ называла Авраама, мужа своего, Сарра (Быт. 18, 12). По нему же и быти въ безмолвіи повелѣвается имъ (женщинамъ), да не испровергнется сила поиме-*

⁽¹⁾ Св. Амврос. мед. Книга о раѣ гл. 11: твор. ч. 1. л. 100. набор., изд. 1615 г.

⁽²⁾ Такъ именно читается у св. Амвросія. Очевидно, что слова эти внесены сюда изъ 1 Тим. 2, 13; а внесеніе ихъ сюда послѣдовало отъ того, что св. отцы приводили мѣста изъ свѣщ. Писанія по памяти, особенно когда говорили о чемъ — нибудь безъ предварительнаго приготовленія.

нованнаго закона, помня который Сарра, какъ сказано, подчинялась своему мужу. Хотя она и *плоть едина* (Быт. 2, 24); но ей повелѣвается быть въ подчиненіи по двумъ причинамъ: и потому, что она отъ мужа (1 Кор. 11, 8), и потому, что чрезъ нее вошелъ (въ міръ) грѣхъ (Быт. 3, 6. 1 Тим. 2, 14). *Аще ли гесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошають: срамно бо есть жсенамъ* ⁽¹⁾ *въ церкви глаголати. Срамно:* ибо противно благочестію то, чтобы онѣ дерзнули говорить въ дому Бога, закономъ обязавшаго ихъ быть въ подчиненіи у своихъ мужей, когда хорошо знаютъ, что здѣсь первенство принадлежитъ мужчинамъ, а ихъ особенно дѣло — прилежать въ дому Божи-емъ молитвамъ, удерживая языкъ, а отверзая слухъ къ слышанію того, какъ милосердіе Божіе побѣдило чрезъ Христа смерть, воцарившуюся чрезъ нихъ. Не хорошо было бы, если бы онѣ осмѣлились говорить въ церкви, когда для того должны и головы покрывать, чтобы явиться скромными. Тогда оказались бы онѣ безстыдными: а это предосудительно и въ мужчинахъ» ⁽²⁾. Св. Златоустъ, удивляясь величію женщинъ апостольскаго времени, спрашиваетъ: «какъ говорить

⁽¹⁾ Такъ читается у св. Амвросія. Точно также читается это и въ греческомъ, гдѣ стоитъ: *γυναῖκιν*.

⁽²⁾ Св. Амврос. *мед.* Толк. на 1 посл. къ Коринт. гл. 65: твор. ч. 2. л. 21 и наобор. изд. 1516 г.

Павелъ: *жвнѣ же учити не повелѣваю* (1 Тим. 2, 13)? и отвѣчаетъ: «онъ запрещаетъ женщину занимать почетное мѣсто среди церкви и заседать на возвышеніи; но не запрещаетъ учить словомъ. Въ противномъ случаѣ сказалъ ли бы онъ жень: *что бо въси жена, аще мужа спасеши* (1 Кор. 7, 16)? Дозволилъ ли бы женщину обучать дѣтей, говоря: *спасется же грезъ гадародіе, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыхъ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15)? И какъ Прискилла стала бы наставлять въ вѣрѣ Аполоса? Итакъ апостоль запрещаетъ въ сихъ словахъ не домашнія назидательныя бесѣды, но собесѣдованія въ общихъ собраніяхъ, что прилично однимъ учителямъ»⁽¹⁾. Въ другомъ мѣствѣ, изъясняя слова апостола: *жена въ безмолвіи да учится*, св. Златоустъ пишетъ; «что значитъ это? То, что, по его словамъ, жена не должна говорить въ церкви; тоже самое сказалъ онъ и въ посланіи къ коринтянамъ: *срамно бо есть жень въ церкви глаголати* (1 Кор. 14, 35). Почему (срамно)? Потому что законъ, говоритъ онъ, подчинилъ ихъ (власти мужа). И опять въ другомъ мѣствѣ: *аще ли гесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ* (1 Кор. 14, 35). . Онъ говоритъ, что женщины надлежитъ до того быть молчаливою, что она не долж-

⁽¹⁾ Св. Златоуст. бесѣд. на посл. къ Римлян. 31. стр. 691. Москва. 1855 г.

на говорить въ церкви не только о житейскихъ, но и о духовныхъ предметахъ. Въ этомъ состоятъ для нея приличіе, въ этомъ стыдливость, это можетъ украсить ее больше всякой одежды. *Женъ же не повелѣваю угнати. Не повелѣваю,* говоритъ онъ. Какую связь имѣютъ здѣсь между собою (эти слова)? Очень великую. (Апостоль) бѣсѣдовалъ о безмолвіи, о степенности, о стыдливости; по атому и сказалъ: не хочу чтобъ онъ говорили. Именно — желая отнять у нихъ всякій поводъ къ разговорамъ, онъ сказалъ: пусть онъ не учатъ, но пусть ведутъ себя такъ, какъ прилично учащимся. Ибо такимъ образомъ чрезъ молчаніе онъ покажутъ и покорность. Ибо вообще многорѣчивъ родъ ихъ. Поэтому (апостоль) всѣми мѣрами старается обуздать ихъ. *Адамъ бо, говоритъ, прежде созданъ бысть, потомъ же Ева: и Адамъ не прелстися, жена же прелстившися въ преступленіи бысть. . Не созданъ бысть мужъ ради жены, но жена мужа ради* (1 Кор. 11, 9). Для чего онъ говоритъ сіе? Для того, чтобы на основаніи многихъ причинъ предоставить первенство мужу. Ибо говоритъ онъ, мужчина долженъ имѣть первенство, во-первыхъ, потому (что онъ прежде созданъ), во вторыхъ — на основаніи того, что случилось впоследствии времени. Учила нѣкогда жена мужа, и все низпровергла, и сдѣлала его виновнымъ въ преслушаніи. За то и подчинилъ ее Богъ, что она во зло употребила власть, иди, лучше ска-

затъ, равночестіе. *Къ мужу твоему обращеніе твое* (Быт. 3, 16), сказано. . Учила однажды жена, и все низпровергла. Поэтому сказалъ (апостоль): да не учить. Но какъ это относится къ другимъ женщинамъ, если она сдѣлала сіе? И очень (относится), потому что полъ сей немощенъ и легкомысленъ» (¹) Въ иномъ же мѣстѣ, сообщивъ, что поститься, спать на голой землѣ, бодрствовать непрестанно, защищать притѣсняемыхъ, быть сиротамъ вмѣсто отца, и матери ихъ вмѣсто мужа могутъ не только мужчины, но и женщины, св. Златоустъ продолжаетъ: «Но когда потребуются люди, могущіе управлять Церковію, и взять на свое попеченіе толь многія души: то весь женскій полъ оказывается не способнымъ для того важнаго препорученія» (²); а еще въ иномъ мѣстѣ онъ пишетъ: «Законъ божественный уда-

(¹) Св. Златоуст. бесѣд. на 1 посл. къ Тимоѣ. 9. стр. 120. 121. 122. Спб. 1859 г. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ св. Златоустъ въ одной бесѣдѣ своей на книгу Бытія, гдѣ читаемъ: *Жена, говоритъ (св. апостоль), въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ* (1 Тим. 2, 11). Видишь ли, какъ и онъ жену подчинилъ мужу? Но подожди, и услышишь причину. Почему *со всякимъ покореніемъ*? *Женъ, говоритъ, учить не повелѣваю* (ст. 12). Почему? Потому что она разъ худо научила Адама. *Ниже владѣти мужемъ* (тамже). Почему же? Потому что разъ поначальствовала худо. *Но быти въ безмолвіи* (тамже). Но скажи и причину. *Адама бо, говоритъ, не прелстися: жена же прелстившиися, въ преступленіи бысть* (ст. 14). Вотъ почему (апостоль) свелъ ее съ кафедры учительской! Кто не умѣетъ учить, тотъ, говоритъ, учись; если же онъ не захочетъ учиться, но пожелаетъ учить, то погубитъ и себя, и учениковъ, что случилось тогда и съ женою». Св. Златоуст. бесѣд. на кн. Быт. 4: бесѣд. его т. 2. стр. 408—409. Спб. 1850 г.

(²) Св. Златоуст. о священствѣ слово 2: Христ. чтен. 1831 г. ч. 41. стр. 116—117.

лили женъ отъ сего служенія (отъ священства), а онѣ сами вторгаются въ область его; и поелику сами по себѣ нисколько не имѣютъ силы, то дѣлаютъ все чрезъ посредство другихъ, и такую присвояютъ себѣ власть, что и избираютъ и извергаютъ священниковъ, по своему произволу. Пословица: «къ верху дномъ» сбылась здѣсь на дѣлѣ. Начальниками управляютъ подчиненные. Пусть бы мужи, но о! тѣ, которымъ и учить (1 Тим. 2, 12) — что говорю учить? — которымъ блаженный Павелъ запретилъ и говорить (1 Кор. 14, 34) въ церкви»⁽¹⁾. Св. Епифаній кипрскій разсуждаетъ о нашемъ предметѣ такъ: «Приведемъ себѣ на память, что было съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Съ самого того времени, какъ созданъ мѣръ, никогда не священнодѣйствовала женщина, ни даже Евва, которая хотя и въ преступленіи бысть (1 Тим. 2, 14), однако ни сама, никакая либо изъ дочерей ея никогда не дерзала отважиться на столь беззаконное дѣло. . . Въ ветхомъ завѣтѣ нигдѣ не читаемъ, чтобы священнодѣйствовала женщина. . . Но обратимся и къ новому завѣту. Еслибы Богъ повелѣлъ священнодѣйствовать женщинамъ, или же поручилъ имъ дѣлать въ церкви что нибудь изъ того, что опредѣлено ея правилами; то всего лучше слѣдовало бы совершать это въ новомъ завѣтѣ самой Маріи, которая удостоилась воспри-

⁽¹⁾ Св. Златоуст. о священствѣ слово 3: тамже, ч. 42. стр. 20.— 21.

ать въ свои нѣдра Царя всего, Бога небеснаго, Сына Божія, и утроба которой уготована была въ храмъ и жилище временное для Бога Слова, явившаго, по человеколюбію Божию, воплотиться для спасенія людей. Однако Господь не благоволилъ сдѣлать этого: Ей не дано было даже и власти крестить. Удобнѣе бы Христу креститься отъ нея, нежели отъ Іоанна: однако крестилъ Его Іоаннъ, сынъ Захаріи, проводившій жизнь въ пустынь и получившій власть крестить во оставленіе грѣховъ (Лук. 3, 2—22). Совершалъ службы Божіи и отецъ его, который и видѣніе видѣлъ въ часъ кадильный (Лук. 1, 11—12). За ними слѣдуютъ: Петръ, и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, Филиппъ и Варфоломей, Фаддей и Іаковъ Алзеевъ, и Іуда Іаковлевъ, и Симонъ Кананитъ и Матѣй, избранный въ восполненіе дванадесяти. Всѣ эти лица избраны были въ апостоловъ и по всей землѣ *священнодѣйствосами благовѣствованіе Божіе* (Римл. 15, 16) вмѣстѣ съ Павломъ, Варнавою и прочими. Они же были и *строителями тѣмъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1) купно съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ и первымъ епископомъ іерусалимскимъ. Отъ этого Іакова и отъ поименованныхъ апостоловъ и произошли въ дому Божіи (1 Тим. 3, 15) пресвитерства епископовъ и пресвитеровъ. Но чтобы въ пресвитерства эти включена была женщина, объ этомъ нигдѣ не читаемъ. У Филиппа благовѣстника, говоритъ писаніе, были четыре дщери,

но — прорицающія (Дѣян. 21, 9), а не священнослужащія (*ιεροδουουβαι*). Была также и Анна, дщи Фануилева, но — пророкица (Лук. 2, 36), а не священница (*ιεραγιαν πεπιβτευειν*). А были онѣ пророчествующими потому, что надлежало исполниться сказанному: и прорекуть сынове ваши, и дщери вама сонія узрятъ, и юноши вама виднїя увидятъ (Юан. 2, 8. Дѣян. 2, 17) (¹)... Слово отъ Дѣвы воплотилось, но не... для того, чтобы поставить священницами (*ιεραγας*) женщины. Не благоизволилъ Богъ, чтобы было это или съ Саломїею (Марк. 16, 1), или даже съ Марїею, которой не далъ Онъ власти ни крестить, ни благословлять учениковъ, ни быть начальницею на земли... Не далъ ей этой чести ни матери Руфа (Римл. 16, 13), ни прочимъ женщинамъ, яже бяху пришли съ Нимъ отъ Галилеи (Лук. 23, 25), ни Марѣв и Марїи, сестрамъ Лазаря (Лук. 10, 38—42), никакой изъ святыхъ женщинъ, получившихъ съ Его пришествїемъ исцѣленіе и послужившихъ ему отъ имънїи своихъ (Лук. 8, 2. 3), ни женъ ханаанской (Матѣ. 15, 22), ни женъ кровоточивой, имъ исцѣвленной (Лук. 8, 43—48), — никакой вообще женщины на земли не удостоилъ Онъ этой чести (²)... Есть въ Церкви чинъ діакониссъ; но онъ учрежденъ не для того чтобы діакониссы священно-

(¹) Св. Епиф. о ереси 79. гл. 2. 3: тпор. г. 4 стр. 1058 — 1059. 1060. Кельнъ. 1682. г.

(²) Св. Епиф. тамже, стр. 1064. Кельнъ. 1682.

дѣйствовали (*οὐχι εἰς τὸ ἱερατεῖον*), или же совершали чтонибудь изъ того, что касается собственно священнодѣйствованія (¹). . . ; ибо божественное Писаніе воспрещаетъ женщинамъ и глаголати въ церкви (1 Кор. 14, 34. 1 Тим. 2, 12). Объ этомъ можно бы паговорить много; но мы замѣтимъ только, что хотя чиноположеніе церковное и сочло нужнымъ имѣть діакониссъ, которыхъ и именовало вдовицами (*χήρας*), а старѣйшихъ между ними — старицами (*πρεβυτείδαι*) (²): однако оно никогда не дѣлало ихъ пресвитерами или священниками (*πρεβυτερίδας ἢ ἱερέοντας*); ибо по чиноположенію церковному и діаконамъ нельзя совершать какого либо таинства, а могутъ они только служить при совершеніи» (³). «Женщинъ, читаемъ у бл. Теофилакта болгарскаго, не позволительно священнодѣйствовать» (⁴); а въ Стоглавъ написано: «Надъ просвирами и надъ кутьями и надъ свѣчами (⁵) *проскурницамъ* не не говорити ничего развее молитва Иисусовы говорить, занеже проскурницы не имутъ власти ничтоже дѣйствовати ниже въ олтарь входити ни въ жертвенникъ. но токмо власть имѣють по бла-

(¹) Здѣсь слѣдуетъ у св. Епифанія изображеніе обязанностей діакониссъ, о коихъ мы сказали уже выше подъ его руководствомъ.

(²) Снес. Тим. 2, 3.

(³) Св. *Епиф.* о ереси 79. гл. 7: твор. т. 1. стр. 1060—1061. Кельнъ. 1682 г.

(⁴) Бл. *Теофил. болгар.* Толк. па 1 посл. къ Тимоѳ., гл. 2. стр. 760.

(⁵) По другому списку — и надъ канонемъ.

гословенію святительскому или иерейскому дорникомъ на просвирахъ святыи крестъ воображати съ молитвою Исусовою. иная же ничтоже дѣйствуютъ. но вся дѣйствуютъ священницы и дьякони проскомидію творятъ и святыи агнецъ закаляютъ и просвиры вынимаютъ всѣ за здравіе и за упокой дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу святыихъ отецъ царей и святителейъ всѣхъ православныхъ о здравіи и заупокой. и впредь проскурницамъ не подобаетъ надъ просвирами ничтоже приговаривати ⁽¹⁾. но токмо просвиры откладывати и свечи въ сосудъ или блюдо чисто коемуждо съ вѣрою приходящему съ благословеніемъ и сѣмолитвою Исусовою сирѣчь Господи Ісѣ Христе, Сыне Божій помилуй насъ. и потомъ да отсылаетъ ихъ ко священникомъ во святую церковь. и тамо отъ нихъ священницы въ жертвенникъ приемлютъ и дѣйствуютъ и поминаютъ по уставу святыихъ отецъ и по священнымъ правиламъ ничтоже претворяюще о живыхъ за здравіе а о умершихъ за упокой» ⁽²⁾.

5. Когда въ обществахъ людей, вѣрующихъ во Христа Спасителя, появлялись между жевцами такія, которыя осмѣливались принимать на себя исправленіе какого нибудь изъ дѣлъ христіанскаго священнослуженія, принадлежащаго муж-

⁽¹⁾ По другому списку — развѣ молитвы Исѣ.

⁽²⁾ Стоглав. глав. 8. стр. 87 — 88. Казань. 1862 г.

чинамъ, нарочно для того избраннымъ и освященнымъ, св. отцы и писатели Церкви облачили таковыхъ со всею строгостию, какъ принимавшихъ на себя такія дѣла, какихъ принимать имъ отнюдь не слѣдовало. Такъ, Тертуллианъ, говоря о Квинтиллѣ, обольщавшей многихъ своимъ лжеученіемъ паче всего о крещеніи, замѣчаетъ, что она не имѣла права учить, и называетъ ее ядовитѣйшею ехидною, извлекающею людей изъ воды, въ которой они должны бы раждаться о Христвъ Исусъ для вѣчной жизни ⁽¹⁾. Тотъ же Тертуллианъ, сказавъ, что присвоеніе жевщинами права крестить есть знакъ появленія новой ехидны, подобной вышеупомянутой, съ тѣмъ только различіемъ, что та извлекала людей изъ воды, а эта погружаетъ ихъ въ нее, пишетъ: «Нѣкоторыя жевщины, какъ сказали мы, присвоили себѣ право учить. Неужели будутъ онѣ столь дерзки, что покусятся и крестить? Съ трудомъ можно повѣрить этому» ⁽²⁾. Тотъ же, наконецъ, Тертуллианъ, женщинъ осмѣливавшихся учить, имѣть состязанія, заклинать, общать исцѣленіе, а можетъ быть и крестить, относитъ къ разряду такихъ обществъ, поведение коихъ именуется легкомысленнымъ, землянымъ, человѣкоподобнымъ, пошлымъ, не имѣющимъ ни важности, ни

⁽¹⁾ *Терт. о крещен. гл. 1: твор. стр. 132. Венеція, 1701 г.*

⁽²⁾ *Терт. о крещен. гл. 17: тамже, стр. 136.*

вида власти, ни благочестія (¹). Фирмиліанъ каппадокійскій, современный священномученику Кипріану кареагенскому, отзывался о женщинъ, позволявшей себѣ проповѣдывать, совершать молитвы въ собраніяхъ вѣрныхъ, совершать таинство евхаристіи, освящая хлѣбъ съ приличнымъ моленіемъ и принося жертву Господу не безъ таинства обычнаго славословія, и крестить другихъ, употребляя обычныя и законныя слова вопроса, какъ о женщинъ дерзкой, обманывавшей людей вымыслами и обольщеніями дьявольскими (²). Св. Ириней, упоминая о женщинахъ, осмѣливавшихся совершать таинство евхаристіи, замѣчаетъ, что ихъ общества чуждались и проклинали даже женщины, боящіяся Господа (³). Св. Епифаній, епископъ кипрскій — а) говоря о женщинахъ, дерзавшихъ совершать общественныя службы, называетъ эту дерзость гордостію, поражающею смерть, насиліемъ природѣ человеческой, заставляющимъ ее уклоняться отъ своего назначенія, и объясняетъ ее иначе, какъ словами Іова: *яко едина отъ безумныхъ женъ возглагола еси* (Іов. 2, 10) (⁴) б) о предоставленіи

(¹) *Терт.* прещен. прот. еритик. гл. 41: твор. стр. 127. Венеція.

(²) *Фирм.* Письм. къ Кипріану: твор. св. Кипр. т. 2. стр. 330. Кіевъ. 1861 г.

(³) Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 1. гл. 8. чл. 2 и 4. стр. 60. 62. Парижъ. 1710 г.

(⁴) Св. *Епиф.* о ереси 79. гл. 2 и 4: твор. т. 1. стр. 1050. 1061. Кельнъ. 1662 г.

женщинамъ права крестить говорить, какъ о злоупотребленіи, существующемъ въ такомъ обществѣ, гдѣ есть только достойное осмѣянiя ⁽¹⁾, — в) о возведеніи женщинъ въ степени священниковъ, епископовъ и прочихъ чиновъ церковныхъ говорить, какъ о злоупотребленіи словами апостола: *О Христѣ Исусѣ нѣсть мужескiй полъ, ни женскiй* (Гал. 3, 28) ⁽²⁾; замѣчая при этомъ: «а относительно возведенiя женщинъ на степени епископовъ и священниковъ, дѣлаемаго, какъ говорятъ, въ знакъ уваженiя къ Еввѣ, пусть послушаютъ сказанное Господомъ: *къ мужу твоему обращенiе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16), равно какъ и слово апостольское: *женъ угити не повельваю, ниже владычти мужемъ* (1 Тим. 2, 12); *нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа* (1 Кор. 11, 8), и: *Адамъ не прелстися, жена же прелстившися, въ преспуленіи бысть* (1 Тим. 2, 14). О, многообразное заблужденіе міра сего» ⁽³⁾! Въ одномъ изъ писемъ преп. Нила подвижника читается слѣдующее увѣщаніе къ монахинѣ Теодосiи: «Ты непременно должна признаться, что по природѣ ты женщина. Посему перестань учить мужчинъ въ церкви. Что это дѣло не свойственно

⁽¹⁾ Св. *Епиф.* о ереси 42. гл. 4: твор. т. 1. стр. 305. Кельнь. 1662 г.

⁽²⁾ Св. *Епиф.* тамже, гл. 2: стр. 418.

⁽³⁾ Св. *Епиф.* тамже, 49. г. 3: твор. т. 1. стр. 419. Кельнь. 1662 г.

тебѣ, о томъ апостолъ говоритъ ясно (1 Кор. 14, 35), хотя ты непрестанно говоришь, что по правамъ ты выше женщинъ, а по дѣвственнымъ помысламъ тверже мужчинъ» (1). У Козьмы пресвитера объ отвергавшихъ священство и исповѣдававшихъ грѣхи не только предъ простыми мирянами, но и предъ женщинами, читаемъ: «Слышаще Іакова, брата Господня, глаголюща: «исповѣдайте другъ другу грѣхы и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлвуете», не разумѣютъ, яко іереомъ то есть речено. «Аще бо болятъ, рече, кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя, и да молитву творять надъ нимъ, помазавше ѿ масломъ въ имя Господне; и молитва съ вѣрою спасетъ болящаго; аще же и грѣхъ будетъ створилъ, отпустится ему» (Іак. 5, 14—16). Еретици же сами въ себѣ исповѣдь творять и рѣшаютъ сами суще связаны дьяволями узами; ниже точью мужи того творять, но и жены, еже ругу достойно есть. (Пауль) «женъ бо, рече апостолъ, не велю учити (1 Тим. 2, 12). . (Епископы и попы) суть пастыри и учителя поставлени словеснымъ овцамъ Божиимъ, и тѣмъ есть повелѣно вязати и разрѣшати. Еретици же, елика не вѣдять, хулятъ, по словеси блаженнаго апостола Іуды (ст. 10. 11): (Іуда) «елика бо, рече, естествомъ акы скоти животнии свѣдять, въ свѣхъ сквернятся. Лютъ имъ:

(1) Пр. *Нил.* Писемъ къ Ѳеодосіи монахинѣ: Хр. чтен. 1844 г. ч. 4. стр. 54.

яко въ путь Каиновъ идутъ, въ лествъ Валаамову мзды истыщияся и въ пререканьи Коревъ погибоша»⁽¹⁾.

6. Св. отцы и писатели Церкви, обличавшіе женщинъ, осмѣливавшихся принимать на себя исправленіе того или другаго изъ дѣлъ священнослуженія христіанскаго, говорили, что эти женщины были изъ обществъ еретическихъ. Сей часъ приведенныя у насъ слова Козьмы пресвитера несомнѣнно подтверждаютъ это въ отношеніи къ богомиламъ. Тоже несомнѣнно подтверждаютъ это и предъ нимъ упомянутые св. отцы и писатели Церкви въ отношеніи къ другимъ еретическимъ обществамъ. Изъ нихъ Тертуллианъ, какъ видели мы, ставилъ въ вину Квинтилле то, что она позволяла себѣ учить другихъ, а нѣкоторымъ женщинамъ—то, что онѣ осмѣливались и учить и имѣть состязанія, и обыщать исцѣленіе, а можетъ быть и крестить: эта Квинтилля, говоритъ онъ, была изъ еретической секты каинитовъ⁽²⁾; а прочія женщины—изъ секты же еретиковъ, извращающихъ порядокъ, учрежденный въ Церкви Богомъ⁽³⁾. Св. Иринея, упоминающій о совершеніи евхаристіи женщинами, сообщаетъ, что

⁽¹⁾ *Козьм. пресвит.* Бесѣд. на богомиловъ: Прав. Собес. 1864 г. ч. 2. стр. 207—208.

⁽²⁾ *Тертулл.* о крещеніи гл. 1: твор. стр. 132. Венеція. 1701 г.

⁽³⁾ Какихъ именно, Тертуллианъ необозначаетъ. *Тертулл.* Прещен. прот. еретик. гл. 42: твор. стр. 127. Венеція. 1701 г.

онъ дѣлами это по наученію волхва Марка ⁽¹⁾: Фирмилманъ каппадокійскій, обличавшій поведеніе женщины, державшей проповѣдывать и совершать моленія въ собраніяхъ общественныхъ, равно какъ и крестить и священнодѣйствовать таинство тѣла и крови Христовой, даетъ разумѣть, что она была изъ общины еретиковъ катафригійскихъ ⁽²⁾. Св. Епифаній кипрскій говоритъ, что человекъ, предоставлявшій право крестить женщинамъ, былъ еретикъ Маркіонъ ⁽³⁾; что женщина, державшая совершать службы общественныя въ честь пресвятой Дѣвы Маріи, принадлежала къ одной изъ еретическихъ общинъ Аравіи, переселившаяся сюда изъ Фракіи и Скиѳіи ⁽⁴⁾, и что въ степени епископовъ, священниковъ и прочихъ чиновъ церковныхъ возводимы были женщины же у еретиковъ пепузіанъ, происшедшихъ отъ монтанистовъ ⁽⁵⁾. Говоритъ ли еще о томъ, что западный лжеучитель Лютеръ внушалъ своимъ послѣдователямъ, будто совершать таинства имѣютъ право и женщины, точно также, какъ и мужчины ⁽⁶⁾, и что у квакеровъ мѣсто

⁽¹⁾ Св. *Ирин.* Прот. ерес. кн. 1. гл. 8. чл. 2. стр. 60. Парижъ. 1710 г.

⁽²⁾ *Фирм.* Письм. къ Кипріану: твор. св. Кипр. 2 стр. 328 — 330. Кіевъ. 1861 г.

⁽³⁾ Св. *Епиф.* о ереси 42. гл. 4: твор. т. 1. стр. 305. Кельнъ. 1682 г.

⁽⁴⁾ Св. *Епиф.* о ереси 78. гл. 23 и о ереси 79. гл. 1. тамже. стр. 1054. 1057 — 1058.

⁽⁵⁾ Св. *Епиф.* о ереси 49. гл. 2; тамже, стр. 418.

⁽⁶⁾ *Лютер.* о миссѣ частн. и о помазан. священниковъ, изд. 1534.

наставниковъ въ вѣрѣ и управителейъ молитво-
словіями занимають и женщины (')? Не очевидно
ли и безъ сего, что обычай возлагать исправле-
ніе дѣлъ священнослуженія на лица женскаго
пола есть обычай еретическій?

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(¹) А. Іоан. Опыт. курс. церк. законовѣд. вып. 2. стр. 461.
прим. 428. Спб. 1851 г.

ЛЮБОпытный документъ о раскольни- ческихъ архіереяхъ.

Сообщаемъ читателямъ нашимъ отчетъ о бывшемъ въ Москвѣ, въ 1861 году, собраніи раскольническихъ архіереевъ, имѣвшихъ цѣлю изложеніе одного изъ ихъ сотоварищей, который занимаемъ изъ 21 № «Современнаго листка», гдѣ читаемъ объ этомъ документъ слѣдующее: Отчетъ этотъ, — нѣчто въ родъ протокола засѣданія, — чрезвычайно интересенъ. Онъ знакомитъ съ одною изъ наименѣе извѣстныхъ сторонъ раскольнической церковной организаціи и сообщаетъ, въ тоже время, точное свѣдѣніе о цѣломъ, можетъ быть, составѣ раскольнической іерархіи въ Россіи; такъ, по крайній мѣрѣ, можно заключать изъ самаго названія акта, котораго предлагаемый документъ служить, какъ мы сказали, — чѣмъ-то въ родъ протокола. Описываемое въ немъ собраніе названо *вселенскимъ соборомъ*; слѣдовательно, мож-

но полагать, что въ немъ участвовали, кромѣ трехъ заграничныхъ, всѣ архіереи русской раскольнической іерархіи.

Рукопись, съ которой мы перепечатаваемъ этотъ документъ, вся написана рукою В. А. Сапелкина, извѣстнаго поборника православія противъ раскола, въ нѣдрахъ котораго онъ находился пятьдесятъ лѣтъ. Печатаемъ ее въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она намъ досталась.

«Бысть вселенскій соборъ въ царствующемъ градѣ, въ Москвѣ, лѣта 1861-го, въ домъ купца Анисимова:

Аркадій, архіепископъ славскій.

Онуфрій, архіепископъ бѣлокриницкій.

Іустинъ, епископъ молдавскій.

Аѳанасій, епископъ саратовскій.

Іовъ, епископъ иргизскій.

Геннадій, епископъ симбирскій.

Пафнутій, епископъ казанскій.

Софроній, епископъ клинцовскій.

Виталій, епископъ ирбитскій.

Варлаамъ, епископъ балтавскій (?).

«Сотвориша судъ на архіепископа Антонія московскаго и владимірскаго, за его причины:

«1 *причина*: Книжки онъ издавалъ, подъ названіемъ «Осмаго душепагубнаго собора 1666 года»; но поклялся предъ евангеліемъ, три раза клятвы свои преступилъ; клятвопреступникъ епископствовать не можетъ по правиламъ св. апостолъ и святыхъ отецъ, по книгъ кормчей.

«2 пригина: Безпоповскую ересь началъ вводить, невидимую церковь признавать сталъ; епископъ-еретикъ епископствовать не можетъ.

«3 пригина: Посылалъ діакона въ Гуслицы съ клеветными бумагами на Панфунтія, епископа коломенскаго. Отнюдь епископу клеветать не должно; клеветникъ-епископъ не можетъ епископствовать, по книгѣ кормчей.

«4 пригина: Дважды онъ былъ крещенъ—въ російской церкви и на преображенскомъ.

«5 пригина: Отца духовнаго не имѣлъ.

«6 пригина: За поставленіе безъ совѣта не годныхъ священниковъ и діаконѡвъ.

«По правиламъ св. отецъ и по кормчей, слѣдовало лишить архіепископскаго сана; но, по ходатайству за него прихожанъ, удаленъ во владимірскую губернію, а на мѣсто его назначили вдоваго священника, благочиннаго Петра Федорова большедворскаго, у котораго архіепископъ Антоній самъ вѣнчалъ сына; Онуфрій остался въ Москвѣ, для поставленія на Москву новаго епископа, а прочія разыдошася во свояси».

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕСѢДА КОЗМЫ ПРЕСВИТЕРА НА БОГОМИЛОВѢ
(X — XI в.).

(продолженіе)

Чти игумена акы Бога и братію акы апостолы, и не дажь воля на сердци си взискати Рима ни Іерусалима; но преданья ти молитвы игуменомъ творя, пребывай въ кельи своей. И ту ти суцу, самъ Господь Іисусъ Христосъ съ Отцемъ своимъ и съ святымъ Духомъ придетъ, ведый съ собою Петра и Павла и ины святыя, ихже далече ищещи. И не тоцю въ хлѣвинѣ узриши я суца, но и въ сердци своемъ; самъ бо общася съ Отцемъ прити (въ) таковаа и обитель въ нихъ сътворити. Аще ли ти случится разсышатися мѣсту напештвіемъ ратныхъ или иною виною; то яможе тя Господь изведеть и идѣже

покажетъ мѣсто, то уже пребывай, первая дѣлая. Не уморить бо Господь голодомъ душа праведныхъ. (Антоній) Якоже бо и рыба кромѣ воды сущи умираетъ, также чернецъ отлучься монастыря погыбаеть; и якоже кокошь ⁽¹⁾, часто вѣстаючи съ яиць, запертки ⁽²⁾ творить, тако и чернецъ, часто излазя изъ монастыря по своей воли, забываетъ преданую ему службу. Си же вся въписаша святіи отци на спасеніе слушающимъ. Суть же друзія неистови рѣчью, противляющеса писанымъ и по своей воли хотяще жити, съставляють о себѣ ина мѣста, своя безъ бѣды оставляюще, и своя нравы възаконяють, хотяще тѣмъ прослуги на земли; еже и бываетъ, и обогатѣвшемъ тѣломъ, а не душею, творить првая дѣла, вѣзвращающеса акы свинья въ калъ, по писанному ⁽³⁾, красующеса ризами, величающеса яздящимъ по нихъ. И кто добръ мыслящихъ не можетъ плакаться, зря ихъ тако творяща? И тащи суще, паче намъ зазирають, пишущимъ се, а не себѣ. Насилья же, бывающая ими немощнымъ кто исповѣсть? И аще почтутъ кнѣгы о законѣ чернечествъ и о правилѣ, то сами вины творять нѣкакы и извѣты чрезъ законъ, и свою правду хотяще поставити, Божіи правдѣ не покаряются. (Исаіа) Но о горе имъ, якоже ре-

(1) кокошь — курица насѣдка.

(2) запертъкъ — яйцо болтунъ.

(3) 2 Петр. 2, 22.

че пророкъ: «горе о себѣ смыслящимъ и предъ собою худогымъ»⁽¹⁾. Егда бо бѣша бѣльци, то многими неправдами живуще глаголаху: «егда будемъ чернцы, покаемся сихъ»; и дошедше того великаго ангельскаго образа, по первому нраву и по обычаю ходять, якоже сбытися на нихъ словеси реченному: (Пауль) «уже бы имъ не познати истины, нежели познавше уклонитися отъ преданія имъ святыя заповѣди»⁽²⁾. Тѣхъ бо ради добли и законъни чернцы мерзять человекомъ. О пищахъ же и веселии, и таковыхъ нелзѣ глаголати; многа бо и различная ядь на трапезахъ ихъ обрѣтается, якоже и у богатыхъ, живущихъ въ міру, многа же молва, и нестройна рѣчь, и любви не по закону; оже бо и отъ свара престануть, тоже на пьянство обращаются, смиряющесе и любяще о винѣ, а не о Бозѣ. Но «любви свѣта сего вражда Богу есть, якоже рече апостолъ, иже убо изволитъ другъ свѣту се-му быти, врагъ Божій бываетъ»⁽³⁾. И тацѣ суще мнѣтся чернцы⁽⁴⁾ суще и Богу работающе. Но не можете, рече, Богу работати и мамонѣ⁽⁵⁾. Сътворити бо есмь должни другы отъ мамоны неправеднаго, праведное и доволное себѣ удръжанце, а избыткомъ маломонци сироты кормяще.

(1) Иса. 5, 21.

(2) 2 Петр. 2, 21.

(3) Іак. 4, 4.

(4) въ рукописи: чернцы.

(5) Лук. 16, 13.

Мы же имъже суще должны друзи Богу быти, тѣмъ врази ему бываемъ. Вѣдъ же, якоже въ ненависти таковымъ суть словеса си, но не Богу; не бо своя глаголемъ, но отъ святыхъ апостоль и пророкъ вземлюще словеса акы бисеры, и тѣми кувемъ вѣнца Главъ всѣмъ намъ, еже есть Христось: тѣмже ненавидай насъ, тѣхъ ненавидитъ, паче же святаго Духа, глаголавша усты ихъ. Рече бо Иванъ Богословъ: «мы отъ Бога есмы; разумвѣй Бога послушаетъ насъ; иже нвѣсть отъ Бога, не послушаетъ насъ», и пакы: «глаголай, яко вѣдъ Бога, и заповѣди его не съблюдая, ложь есть, и въ немъ истинны нвѣсть» ⁽¹⁾ «вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть» ⁽²⁾. Помявѣте убо, братіе, колико святїи подъяша страстїй всяцѣхъ и смертїй различныхъ царствїа ради Божїа. Мы же поне горло склещимъ отъ различныя пища и безвременныя; аще бо богатвѣмъ, живущимъ въ міру съ женами, възбранено есть безвременное питанїе, колми паче чернцемъ. Мимоходи бо и пришельци есмы, братѣ, въ вѣцѣ семь. Послушайте великаго врѣховнаго апостола Петра, како ны учить съ милостью, глаголя: (Петръ) «възлюблены, молю вы акы пришельца и странникы, откланяйтеся отъ мрѣзокъ похотїй, иже воюють на душу житїе ваше имѣюще добръ. Всяка бо плоть яко и трава, и вся-

⁽¹⁾ 1 Юан. 4, 6; 2, 4.

⁽²⁾ Іак. 2, 20.

ка слава чловѣчьская яко цвѣтъ травный; усше трава, и цвѣтъ ея отпаде, глаголь же Господень пребываетъ въ вѣки. Отвръгше убо всяку злобу и всяку лестъ и лицемѣрье и вся клеветы, яко нынѣ роженіи младенци смисльное и безскверное млеко возлюбисте, да о немъ възрастете въ спасеніе; понеже вкусисте, яко благъ Господь»⁽¹⁾. Павелъ же блаженный и съ молитвами учитъ ны, глаголя: (Пауль) «сего ради прекланяю колѣни свои ко Отцю Господа нашего Исуса Христа, да дасть вамъ по богатству славы его силу и крѣпость Духомъ его въ утреній чловѣкъ, вселитися Христу въ сердца наша, любовью утвердити и основати, да възможете постигнути со всѣми святыми»⁽²⁾; и паки «аще есте умерли съ Христомъ отъ составъ⁽³⁾ міру, что акы живущи въ міру учитесь, еже есть въ истлѣнье? Аще бо есте възстали со Христомъ, вышнихъ ищѣте, идѣже есть Христосъ, одесную Бога съдѣть. Вышняя смисляйте, а не земная. Умерли бо есте, и жизнь ваша скровена есть Христомъ о Бозѣ. И егда Христосъ явится жизнь ваша, тогда и вы съ нимъ явистесь въ славу»⁽⁴⁾. Видите ли, братіе, колико ученья святыхъ апостоль погребаемъ забыть? Но молимъ вы, въспомянемся и възспрянемъ отъ глубокаго сего сна

(1) 1 Петр. 2, 11. 12; 1, 24. 25; 2. 1. 2.

(2) Евес. 3, 14. 16 — 18.

(3) Т. е. отъ составовъ — стихій; въ рукописи: оставъ.

(4) Кол. 2, 20. 22; 3, 1 — 4.

грѣховнаго, (Христось) да не услышимъ горкаго оного отвѣта, еже: «идѣте отъ мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованый діаволу и ангеломъ его» (1). Тѣмже уне есть сими словесы горѣти, неже вѣчнымъ огнемъ.

О затворницѣхъ. Друзи бо въ затворы влазять, но своя воля творять, и ту кормящеся, акы свинья въ хлѣвинѣ, пребываютъ, приносимымъ радующеся, и того ради монастырська закона ѹбъжавше, не хотяще потрудитися ни покоритися игумену, не могуще съ чернцы дне пребыбити миромъ; хотяще же на земли чести быти, завѣты и законы своя даютъ же намъ, исповѣдью рѣшаще и вяжуще несмыслы, сами отъ инѣхъ требующе разрѣшенія И еже ненавистнии Богу и мерзѣчае високоумье, тоже пребываетъ въ нихъ; мнятсѣ бо ся велици суще и святи, вся бо человѣкы хужьша себе дрѣжатъ, сами ся точью мняще угодивше Богу. И ту сѣдяще, чюжая дома строятъ, своихъ безуміемъ отбѣгше; прикупи же и искупи мнози, и стяжанья нивамъ и селомъ строятъ. И прочая безумья у нихъ бывають; нарѣчья же и книги вся послють, веляще увѣдѣтися, аще мощно, и на инѣхъ странахъ. Тако бо есть злохытреньй дьяволъ вся съ праваго пути смыча на своя воля, якоже сбытисѣ Давидову пророчеству, глаголющему: (Давидово) «вси уклонишасѣ вкупѣ и неключими быша, нѣсть

(1) Матѣ. 25, 41.

творяй благостыня, вѣсть неединогоже» ⁽¹⁾. Си же писана быша злыхъ ради и безъзаконъ мѣтущихся въ всѣхъ градѣхъ, иже забывше ученя Павла апостола, иже въ лѣнствѣхъ чюжь хлѣбъ ядуще, дни своя злѣ препроважаютъ; запрещаеть бо таковымъ въ Селунствѣй епистолиі, глаголя: «запрещаю вамъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа отлучитися отъ всякого брата безъ чину ходящаго, а не по преданью, еже приаша отъ насъ. Сами бо вѣсте, како подражати насъ: яко не безъ чина ходихомъ въ васъ, ни туне хлѣба яхомъ ни угогоже васъ, но въ трудѣхъ и въ усили, ношъ и день дѣлающе, якоже не стужити никомуже васъ, не яко имѣюще власти, но да сами ся образъ дамы вамъ, якоже подражати насъ. Егда бо бѣхомъ въ васъ се запрещахомъ вамъ, яко иже не хочеть дѣлати, да несть. Слышимъ бо нѣкыя ходяща въ васъ безъ чину и ничтоже не дѣлающе: таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господи нашемъ Иисусѣ Христвѣ, да съ молчаньемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ» ⁽²⁾.

О добрыхъ чернцѣхъ. Вѣдъ же нынѣ отца, аже по истинѣ нарицати подобаетъ чернцѣ, ихже и взоръ кажетъ ангелы суща Божіа, ихже глаголи освященіе душамъ суть, иже на горахъ яко небесныхъ суть и живутъ съ ангелы равно, безпрестани Бога славятъ, не пекущеся имѣнья

⁽¹⁾ Псал. 13, 3.

⁽²⁾ 2 Сол. 3, 6 — 12.

сбрати, ни блещамися ризами красующе, но по вся часы яко въ геонѣ огнѣнѣ гряще и акы уже съ небесе Господа зрять на судѣ грядуща; слезы же и скорби вольныя кто исповѣсть? Друзїи же и скытающеса, якоже Павелъ глаголетъ, въ горахъ и пещерахъ земныхъ, лишаеми всѣхъ свѣта сего благыхъ, имже нѣсть весь мїръ точень⁽¹⁾. Ови же по двѣма ли тремъ пребываютъ въ единой души, посрѣдѣ себе Христа носяще, по писанному⁽²⁾. Аще же лучится кому ихъ по нужи въ градъ или на торзѣ обрѣстися, то закрывше лице и поникше долу потребнаа творять, не гнушающеса женѣ якоже и еретици, но отъ великаго смиренїа недостойни сами ся творяще на челоувѣкы глядати, всякоя злобы удаленя, сами ся осужающе, сами ся хуляще, знаменїемъ честнаго креста просвѣщающе утренняго и вѣшняго челоувѣка. И аще ся имъ лучить познаномъ быти отъ кого, то акы отъ огня избѣгаютъ славы челоувѣчскы, вѣдуще писанья: «еже въ челоувѣцхъ высока, мерзко есть предъ Богомъ»⁽³⁾. Прокыя же доброты ихъ кто можетъ изловѣдати? Тыже челоувѣче, аще хоцеша чернечествовати, то се ти указохомъ вся пути спасенїя; да аще еси размотришь душу свою и сердце сильно суще на всякы мести⁽⁴⁾ и страсти

(1) Евр. 11, 38.

(2) Матѣ. 18, 20.

(3) Лук. 16, 15.

(4) мечь — мечь, мщенїе.

реченія, то «съ радостию теци на подлежащій тебѣ подвигъ, взирая на начальника вѣры и свершителя Исуса» ⁽¹⁾. Но блюдися, яда свѣта женя отходити, безъ устроя дѣти и землю оставляеши, не наказавъ я страху Господню, ни о животъ ихъ попекся; долженъ бо есть всякъ крестьянинъ научити боятися Бога вся суцая въ дому его, о тѣхъ бо ему есть слово въздати на судъ Божіи. Аще ли скверну мя ⁽²⁾ мѣръ сій отходиши, и житѣ съ женою хулиши, немощно творя ⁽³⁾ спастися сиче живущему: то ничимъже кромѣ еси мысли еретическы. Ти бо скверно учать суцая мальженствомъ ⁽⁴⁾, и мясояденъе, и винопитѣе, отлучающе отъ Бога, блазнятся, его же нигдѣже обрѣтаемъ въ святыхъ книгахъ; но паче святіи отци на великихъ зборѣхъ прокляша сквернящая Божію тварь и уставы писаная, глаголющая. иже хулить мясо ядущая, и вино пиеть въ мѣру, и свѣтлвыи свѣты носяща, и того ради немощны суца пріати спасенія, прокляти да будутъ. Вся же должны есмы съ с(ъ)вѣтомъ пріати умѣющихъ, да не въ тще и безъ ума будетъ трудъ нашъ. Не бо, но и мнози въздержатися имѣюще жены злыя же нецѣлоумныя, и чрезъ волю женъ своихъ въздержатися мужи, и бываетъ любомудрѣ ихъ любодѣйство. Того ра-

⁽¹⁾ Евр. 12, 1. 2.

⁽²⁾ въ рукописи: мя.

⁽³⁾ говоря.

⁽⁴⁾ мальженство — супружество.

ди апостоль глаголетъ: «кождо васъ свою жѣну да имать, и каяждо свой мужъ да имать» (¹). Влажаше бо блаженный Павелъ въ домъ вѣрныхъ и, съдѣ на одрѣ, учаше мужа и жены, глаголя: «не лишайтесь себе безъ свѣта, но все съвѣтомъ творите до времени нарочна» (²), рекше или постъ, какъ хотяще постъ въздвигнути, или иноя вины ради коея очиститися, вся съвѣтомъ женъ вашихъ да бывають; «паки же вкупъ сходитесь, да васъ сотона не блазнить въ помыслѣхъ» (³). Словеса же си не суть моя, но Златоустаго Іоанна, паче же апостольска. Въздержишилися, жено, и не хоцещи съвокупитися съ своимъ мужемъ; онъ же не насыщаяся отъ тебе отходитъ, индѣ съгрѣшаетъ, и грѣхъ его твоему въздержанью вмѣняется. Тѣмже кое есть уне, съ тобою ли ему смѣшатися или съ любодѣйцею? И твое съблуженіе нѣсть ему възбранено Богомъ, съ тобою совокупитися нѣсть грѣха; аще ли съ иною ляжетъ, ты погуби удъ свой. Единаче бо аще грѣхъ створить, всѣ тѣло грѣшно есть; мужъ бо и жена нѣсть два, но едина плоть есть, якоже есть писано: «сего ради оставитъ человекъ отца и матеръ, и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину». Господь глаголетъ, въпросимъ Господа жидомъ: «и глагола имъ: еже Богъ съчеталь есть, человекъ (²) да не разлучаетъ» (³).

(¹) 1 Кор. 7, 2. 5.

(²) въ рукописи: члѣка.

(³) Матѣ. 19, 5. 6.

Видиши ли, яко того ради поялъ еси жену и ты того дѣла шла за мужъ, да мирни будете, а не которни (?)? Аще бо ся хоцещи въздержати и увѣрити, увѣри си мужа, да ти два вѣнца будета — и въздержанья и любви, а (не) невздержанья и которанья. Аще бо ты ся въздержи(ши), а онъ помысломъ палится: то кый ти есть успѣхъ поломъ (2) тѣла Бога любити, а поломъ гнѣвати и? Самъ бо есть повелѣль и възаконилъ женитву чисту; тѣмже вся съ с(ъ)вѣтомъ творите, якоже и преже рекохомъ. Идѣже бо миръ, ту Христось есть; идѣже миръ, ту въздержаніе свѣтитса, идѣже единеніе и единоуміе, ту пощеніе(е) вѣнчаветса. (Пауль) Павелъ учитель бо есть странамъ, — не посрамляетса, глаголя: «честень бракъ всячески и ложе безсквернено; блудникомъ же и прелюбодѣемъ судить Богъ» (3). «Всякъ бо грѣхъ, рече, иже аще съгрѣшитъ человекъ, кромъ тѣла есть; блудяй же въ свое тѣло съгрѣшаетъ» (4). И Богъ бо въ начало твари сея, създавъ Адама и Еву, благовѣсти (5) я, якоже пишеть боговидѣць Моисій, и повелѣ отъ нею умножитса человекомъ на земли. И Господь нашъ Иисусъ Христось на браць бысть съ ученикы своими въ Кана галелѣйствѣй, водою вино ство-

(1) которный — сварливый; которанье — ссора, брань.

(2) поломъ — полъ, половина.

(3) Евр. 13, 4.

(4) 1 Кор. 6, 18.

(5) благовѣстити — въ значеніи благословити.

ривъ и бракъ благовѣстивъ. (Ивана Златоустаго) Три бо сіа в(з)рѣсты суть въ чловѣцѣхъ: дѣвство, бракъ, блуженье: дѣвство убо велико есть и высоко; женитва (¹) не тоже, но безъ грѣха; прелюбойдѣвство же и блудъ въ муку вводитъ. Тѣмже хотящии дѣвствовати, и не точыю тѣла удержати должни суть отъ грѣха, но и мысли. Аще ли мыслями распалается, то аще въ законъ оженится, не съгрѣшаетъ; аще ли можетъ и мысли съ тѣломъ удержати, болій бываетъ, дѣвство бо чисто ангеломъ равняется. Аще ли въ умѣ таковой съгрѣшаетъ, то уне есть женитися и посягати о Господѣ, неже мыслями блудити. (Христось) «Възрѣвый бо съ похотью на жену брата своего, уже съблуди съ нею въ сердци своемъ». (Пауль) о семъ бо Кореньѣемъ, въпросившемъ апостола, пишетъ къ нимъ, глаголя: «а онемъже писасте ми, добро есть чловѣку женѣ не прикасатися. Но блуженья дѣля кождо свою жену да иматъ, и каяждо свой мужъ да иматъ. Женѣ мужъ должную любовь да отдаеть, таже и жена мужеву. Жена тѣломъ своимъ не владѣеть, но мужъ; такоже мужъ тѣломъ своимъ не владѣеть, но жена. Не лишайтесь себе, но точыю съ с(ъ)вѣтомъ до времеи, да празднуете въ алканьи и въ молитвахъ, и пакы же вкупъ сходитесь. Глаголю же хластымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудуть тако, якоже и азъ; аще ли не въздержатся, то да

(¹) въ рукописи: женитвамъ.

женяться и посягають. А оженъшимся запрещаю, не азъ, но Господь, женъ отъ мужа не отлучатися; аще ли отлучится, то да пребудеть безъ мужа, аще ли то съ своимъ мужемъ да смирится». Тъмже «иже пущеницю пойметъ, прелюбодѣеть», по словеси Господню ⁽¹⁾. «Каждо убо въ немже звани есте, братье, отъ Бога, въ томъже пребывайте. Привязаешилися женъ, не ищи разрѣшенья; разрѣшилълися еси отъ жены, не ищи женъ. Аще бо о женишися, нѣси сгрѣшилъ; и аще посагнетъ дѣвица, нѣсть сгрѣшила. Хощу же, да безъ печали будете: не о женивъи бося печется о государскихъ, како угодити Богу; а о женивъи ся печется о мирскихъ, како угодити женъ. И жена непосагшиа и дѣвица печется о господьскихъ, до будеть свята тѣломъ и духомъ; а посагшиа печется о мирьскихъ, како угодити мужеви. Се же настроеное ⁽²⁾ вамъ глаголю всѣмъ: да женятся и посагають; а иже стоить утвержень сердцемъ, не имѣя мужа, власть же имать о своей воли, ти есть разсмотрилъ въ сердци своемъ, яко набдѣти дѣвство свое, добръ творить. Тъмже и женяйся и посагающіа добръ творить; и неженяйся и непосагающіа уне творить» ⁽³⁾. Кдѣ суть глаголющии законную женитву скверну суцу? Аще есте Павла хытрѣйше, аще есте Христа святѣйше, тогда послушаемъ васъ; аще

⁽¹⁾ Матѣ. 19, 9.

⁽²⁾ на стросніе, на благоустроеніе?

⁽³⁾ 1 Кор. 7, 1 — 5. 8 — 11. 24. 27. 28. 32 — 38.

ли ни, то со студомъ, и не хотяще покоритися словесемъ симъ. Аще бо вдовицамъ повелѣно естъ посагати, колми паче мужатицамъ не повелѣно естъ разлучатися. «Жена бо, рече, привязана естъ закономъ, донельже живъ естъ мужъ ея; аще ли умреть мужъ ей, проста естъ посагнути, занегоже хоцеть, точю о Господи; блаженнѣйше же естъ, аще тако пребудеть, по моему с(ъ)вѣту» (1). И къ Тимоѳею пиша глаголетъ: «велю убо унымъ вдовицамъ посагати, чада прижити, владѣти дома, не даяти никоегоже зла супостату оболганья дѣля. Уже бо друзии обратишася въ слѣдъ сотоны» (2). И паки: «старицамъ во ученьи святолюбнѣ, да научать уныя мужелюбца быти, чадолюбца, домодръжица, покаряющися своимъ мужемъ, да не слово Божіе и ученіе хулится» (3). Се же указахъ имъ, и заградихомъ уста еретикомъ и всѣмъ хулящимъ истину,

О вѣрѣ, не своя износяще словеса, но Христова вѣщающе ученья; тѣмже елико насъ въ Христа крестихомся, Христова послушаемъ ученія, да не съ еретикы и съ жидѣми осудимся. Подобаеть же ны въслѣдовати святыхъ словесъ великаго и преславнаго ученья учителя нашего Павла апостола, купно съ нимъ възъпити, глаголюще: «проклятъ всякъ, иже не пребудеть во всѣхъ писаныхъ (въ) книгахъ законныхъ, якоже створити

(1) 1 Кор. 7, 39. 40.

(2) 1 Тим. 5, 14. 15.

(3) Тит. 2, 3 — 5.

а» ⁽¹⁾; «аще бо, рече, и ангель проповѣсть вамъ, не якоже мы благовѣстихомъ вамъ, проклять да будетъ». Да и мы должны есмы съ нимъ възъпити, глаголюще велегласно: «иже не любить Господа нашего Исуса Христа, да будетъ проклять» ⁽²⁾. Иже не вѣрують въ святую и разлучимую Троицу да будетъ проклять. Иже святаго комканья не мнить святаго тѣла и крове Христовы, да будетъ проклять. Иже не молится со упованіемъ святѣй богородици Маріи, да будетъ проклять. Иже не кланяется со страхомъ честному кресту Господню, да будетъ проклять. Иже иконы Господня и Богородичины и всѣхъ святыхъ съ страхомъ и любовью не цѣлуеть, да будетъ проклять. Иже словесъ евангельскихъ и апостольскихъ не имать въ честь, да будетъ проклять. Иже святыхъ пророкъ не творить святымъ Духомъ пророчествовавши, но о своемъ умѣ, да будетъ проклять. Иже святыхъ всѣхъ не чтеть, ни кланяется съ любовію мощемъ ихъ, да будетъ проклять. Иже хулить святыя литургіа и вся молитвы, преданія христіаномъ апостолы и отци святыми, да будетъ проклять. Иже всея твари видимыя и невидимыя не мнить Богомъ створены, да будетъ проклять. Иже развращаетъ о собѣ слова евангельска и апостольская, а не дрѣжитъ, якоже исправиша святіи мужи, да будетъ про-

⁽¹⁾ Здѣсь въ рукописи слѣдуетъ ненужное слово: Архангелъ.

⁽²⁾ 1 Кор. 16, 22.

клять. Иже не творить Богомъ богоданаго Моисіемъ закона, о себѣ никакъ блядутъ, да будетъ проклять⁽¹⁾. Иже на лукахъ, а не всею мыслію пріимаетъ правила сего, да будетъ проклять⁽²⁾. Иже не мнить церковныхъ сановъ Господемъ и апостолы състроены, да будетъ проклять⁽³⁾. Иже женитву чистую хулить и богатыя, носящая брачныя ризы со говнѣемъ, да будетъ проклять. Иже мяса ядуція хулить и вино въ законъ пьющая, и недостоны суца глаголетъ тѣмъ внити въ Царствіе Божіе, да будетъ проклять. (Тимое.)

О семъ бо ны извѣсти блаженный Павелъ святаго Духа глаголаша къ нему, рекый: «Духъ рѣчью глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщїи вѣры, послушающе духъ нечистыхъ и ученыи бѣсовскихъ, въ лицемѣрыи лжесловесникъ, нездравыхъ своею с(т)вѣстью, взбраняюще женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ створи съ похваленьемъ вѣрнымъ ядомо и увѣдившимъ истину; яже вся тварь Божїа добра, и ничтоже отменно, но съ похваленьемъ прїемлемо, святитьбося словомъ Божїемъ и молитвою». Тѣмже подобаетъ намъ всегда въ заповѣдехъ Божїихъ ходити и не дати злымъ мыслемъ царствовати въ сердихъ нашихъ; но знаменемъ честнаго креста отгонити всякы соблазны отъ себе. Тѣмъ бо убѣена бысть вражда, якоже къ Ефесеемъ пиша Павелъ рече: «крестомъ уби вражду и пришедъ благовѣсти миръ ближнимъ и далнимъ, якоже тѣмъ и намъ

приведеніе обоимъ единѣмъ Духомъ ко отцю» (1).
 Пріемъ же убо селикъ даръ духовный, рекше
 крестъ Господень, длѣжни есмы, тѣмъ огражаю-
 щеся, духовнѣ пожити на земли дни наша: «плодъ
 бо духовный есть любви о Бозѣ, радость, миръ,
 терпѣніе, благовѣрїе, кротость, въздержанье; на
 таковыя нѣсть закона; сущїи бо Христови плоть
 распяша» (2), рекше волю свою отвергоша. Се же
 и еще походимъ въ словесѣхъ святаго апостола,
 да ны покажетъ истинный путь въ Царство Бо-
 жіе, глаголя (3): «не будете яко младенци, плава-
 юще и порываемы всяцѣмъ вѣтромъ ученья, въ
 лукахъ чловѣчьскахъ и въ мыслѣхъ по худо-
 жеству лествному. Солнце да не зайдетъ о гнѣ-
 вѣ вашемъ, и не дадите мѣста дьяволу. Крадый
 ктому да не крадетъ, но паче да ся тружаетъ,
 дѣлая руками благое, да имате даяти требую-
 щимъ. Все слово гнило изъ устъ вашихъ да не
 исходить. И будѣте же другъ другу блази и ми-
 лосерди. И ходите въ любви, якоже възлюби ны
 Христось. Блуженіе же и всяка нечистота и ли-
 хоиманье да ни вѣмнѣются въ васъ со всею не-
 правдою, и безстудство, и буяа рѣчь, и оплазъ-
 ство, и яже не подобаеть. Се бо да есте вѣду-
 ще, яко всякъ блудникъ, или пьяница, или имѣ-
 лѣй богатство и неподавая отъ него нищимъ, не

(1) Ефес. 2, 16 — 18.

(2) Галат. 5, 22 — 24.

(3) въ рукописи потомъ слѣдуетъ непонятное: про.

имать причастья въ царствїи Божїи. Никтоже да нельститъ васъ тщи совесы по мудрости чело-вѣчьстѣй, а не по Божьи: того ради приходитъ гнѣвъ Божїй на непокоривыя. Вы же акы чада свѣту ходите и живѣте, по духу, а не по плоти, плодъ бо есть духовный всяка благостыни, правда и истина, пытающе, что есть годъ Господеви. И не примышайтесь дѣлесѣхъ неплодныхъ и темныхъ, но паче обличайте; все бо обличаемое свѣтъ есть. Блюдыте убо, како ходите; яко денье зли суть. И не упивайтесь пивомъ, въ немже нѣсть спасенїа. Но свершайтесь о Бозѣ пѣсньми и хвалами и гласы духовными, поюще усты и сердцемъ Богови, покаяющеся другъ другу страхомъ Господнемъ. Жены своимъ мужемъ покаряйтесь, акы Господеви; яко мужъ есть глава женѣ, якоже и Христосъ есть глава церкви. И мужи любите своя жены; якоже и Христосъ вълюби церковь, и предася самъ за ню, да ю освятитъ. Тако суть мужи долъжни любити своя жены, акы своя тѣлеса; и жены да ся боятъ мужь своихъ. Чада, послушайте родители своихъ. Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, да не тужать. Раби, послушайте по всему плотскихъ господїй, не предъ очима точыю работающе, но простотою сердца; все же аще створите, отъ души творите ⁽¹⁾. Никтоже убо васъ да не осужа-

⁽¹⁾ Ефес. 4, 14. 26 — 29. 32; 2 — 6. 8 — 11. 13. 15. 16. 18. 19. 21 — 23. 25. 26. 28. 33; 6, 1. 4 — 6.

еть о яденъи и о питъи ни о чьсти праздника; тѣла же Христова никтоже васъ обидою да не приѣмлетъ, ходя смѣренъемъ ума и службою ангельскою, егоже нѣсть видѣль, разумѣвая всѣе, надѣмаяся помышленіемъ плоти своея, а не держася главы, изъ неяже всему тѣлу состави и совузи подаются⁽¹⁾. Конѣць же повелѣнью есть любви отъ чиста сердца и вѣры нелицемѣрны, егоже друзіи не улучивше, уклонишася въ суете слова, хотяще быти учителя закону и неразумѣюще, ни еже глаголетъ, ни о немъ же извѣстися, творяще⁽²⁾. Раздѣленья бо даромъ суть, а единъ Духъ; и раздѣленья службамъ суть, а тѣже Духъ, двѣя вся въ всѣхъ. Комуждо дається явленіе духовное по достоянью: овому Духомъ дається а другому словомъ премудрости, оному же слово разума по тому же Духу, другому же вѣра о томъже дусѣ, иному же дарове и(с)цѣленья въ томъже Дусѣ, иному же дѣянье силъ, другому же пророчество; иному же разсмотрѣнья духовъ, другому же дарове языкомъ, иному же казанья языкъ. Вся же си творить единъ и тѣже Духъ раздѣляя своа комуждо, якоже хоцетъ»⁽³⁾.

Селико убо приѣмлюще, братіе, даровъ духовныхъ, льпо есть и намъ очиститися отъ грѣхъ нашихъ, да и въ ны возсіяетъ милосердіемъ сво-

(1) Кол. 2, 16 — 19.

(2) 1 Тим. 1, 5 — 7.

(3) 1 Кор. 12, 4 — 11.

имъ Духъ святой и доправитъ горняго Иерусалима; смѣримся подъ крѣпкую руку его, да ны възнесеть, егоже славять безпрестанни ангели; исповѣдимъ соблазны наша въдущему мысли наша преже помышлений нашихъ, въ скричимъ нъ нему со слезами, велегласно зовуще на прѣсѣщенѣе наше, и всклѣкнемъ радостью и трепетомъ, общавающесе ему отсель престати отъ злѣбъ нашихъ; славу возслемъ вездѣсущему и вся совершающему, въпѣюще и глаголюще: слава тобѣ о пресвяты(й) животворящій Душе, утѣшителю благый, творче душъ нашихъ и вся твари видимая и невидимая! Ты вся строиши и освящаеши, вся вездѣ исполняя, якоже хоцещи. Ты просвѣти божествомъ своимъ наша сердца, омраченая грѣхы, да всегда благу память имѣюще въ мыслѣхъ нашихъ, славимъ тя безпрестанни въ Троицѣ святѣй. Вѣруемъ бо и исповѣдуемъ тя Бога суца и царствующа безъ начала и безъ конца съ невидимымъ Отцемъ и съ единачаднымъ Сыномъ его Господемъ же нашимъ Исусомъ Христомъ, не разлучающе ни сливающе божества его, но якоже ны научиша святїи мужи, просвѣтившесе зарею невидямаго твоего свѣта. И еще молимъ тя, утѣшителю благый, аще и грѣшни суще но божества твоего не хуляще, ни твари твоея гуляще⁽¹⁾, помилуй ны владыко, и въдхни въ ны волю свою, да по заповѣдемъ твоимъ пожив-

(1) хуляще?

ше увидемъ въ славу свою. Преступихомъ бо вся воля твоя и попрахомъ лѣностию вся заповѣди твоя, егоже ради кажеша ны отецъ сыны, рати и скорби попущая приходити на въспомяновенье наше, не противу грѣхъ нашихъ томя насъ, но по милости своей кажеша ны; аще бо бы по дѣломъ отдавалъ нашимъ, то огнь бы пожегль ны или вода потопила, якоже рече Давидъ ⁽¹⁾. Вся бо уклонихомся отъ тебе: ови въ еретичество, ови въ разбой, ови въ татьбы, ови въ блудъ, ови въ клеветы и ненависть братья, ови въ высокоумье и въ лѣности, ови въ пьянства и въ незаконныя игры и въ прочія грѣхы, ихже въ святомъ крещеніи отвергшеся, и тебе видящаго и вѣдущаго вся акы невѣдуща мнимъ, лжами съплетшеся и неправдами кипящи, чреву паче тебе работающе, и небесная оставльше въ земныхъ ничимъ ⁽²⁾; богатыхъ дома паче церкви любимъ, и ту акы вранове на мертвечинѣ стервящеся ⁽³⁾ и отъ тѣхъ помощи паче тебе чающе, забывше и поправше писанья: (Давидъ) «благо есть надѣяться на Господа, неже уповати на князя» ⁽⁴⁾.

(окопчаніе слѣдуетъ)

⁽¹⁾ Псал. 103, 3.

⁽²⁾ ничати — склоняться къ землѣ.

⁽³⁾ стервиться—стервениться, сидя на падали свирѣпѣть.

⁽⁴⁾ Псал. 118, 8. 9.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ *майской* книжкѣ Православнаго Собесѣдника 1864 года напечатано объявленіе о продажѣ нѣкоторыхъ книгъ въ канцеляріи правленія казанской духовной академіи съ обозначеніемъ, какая именно цѣна каждой изъ нихъ и съ пересылкою. Но въ настоящее время, по распоряженію почтоваго начальства, плата за пересылку книгъ по почтѣ довольно уменьшена. Вслѣдствіе сего объявляется, что на пересылку книгъ тѣхъ слѣдуетъ высылать деньги по уменьшенной платѣ съ общаго вѣса, именно: за книги, означенныя (по первой номерациі) подъ № 1, за 4 фунта, подъ № 2 за 4 же фунта, а подъ прочими №№ за 1 фунтъ каждой книги, сообразуясь съ разстояніемъ, по такому расчету: въ города, отстоящія отъ Казани

не далѣе 300 верстѣ 3 коп. съ фунта,
свыше 300 до 800 верстѣ 5 коп. съ фунта.
свыше 800 до 1100 верстѣ 7 коп. — —
свыше 1100 до 1800 верстѣ 9 коп. — —
свыше 1800 верстѣ и далѣе 11 коп. — —

Сверхъ сего на упаковку каждого № прилагать десять коп., а при большомъ требованіи, во избѣжаніе почтовыхъ расходовъ, книги могутъ пересылаться по назначенію съ транспортомъ.

На тѣхъ же основаніяхъ слѣдуетъ высылать деньги и на пересылку прочихъ, продающихся въ казанской академіи, книгъ, означенныхъ въ томъ же объявленіи (по второй номерациі).

О

ЖЕНСКОМЪ СВЯЩЕННОДѢЙСТВОВАНІИ.

(окончаніе)

Наставники безпоповщинскаго толка гласно увѣряють другихъ, что они вся евангельская и апостольская заповѣданія всевѣрно приѣмлютъ, святоотеческая наказанія всеговѣнно почитаютъ, святыхъ соборовъ преданія и поученія всепокорно лобызають⁽¹⁾. Но мы видѣли, что основаній для обычая безпоповцевъ возлагать исправленіе дѣлъ священнослуженія христіанскаго на женщинъ отнюдь нѣтъ ни въ святомъ Евангеліи, ни въ святомъ Апостолѣ, ни въ преданіяхъ и поученіяхъ святыхъ соборовъ, ни въ писаніяхъ стятоотеческихъ, и что таковой обычай, по святооте-

⁽¹⁾ Поморск. отвѣт. въ предисловіи. — Рукопись.

скимъ писаніямъ, основаннымъ на святомъ Евангеліи и святомъ Апостолѣ, есть обычай еретическій, осужденный св. отцами и писателями Церкви, жившими во времена древнія. За всѣмъ тѣмъ, въ общинѣ безпоповцевъ, какъ сказали мы, женщины имѣютъ такую важность, что въ общественныхъ собраніяхъ и молитвы отправляютъ, и поученія говорятъ, и святое евангеліе читаютъ, и требы исправляютъ, и таинства совершаютъ, — исправляютъ, однимъ словомъ, такія дѣла, которыя, по святому Евангелію, по святому Апостолу, по преданіямъ и поученіямъ святыхъ соборовъ, и по писаніямъ святоотеческимъ, слѣдуетъ исправлять, какъ мы видѣли, только лицамъ мужскаго пола, нарочно для того избраннымъ и освященнымъ, — дѣла христіанскаго священнослуженія.

Такое поведеніе своихъ женщинъ наставники безпоповцевъ стараются оправдать обыкновенно тѣмъ, что въ древнія времена и женщины нѣкоторыя проповѣдывали слово Божіе и крестили. Писатель поморскихъ отвѣтовъ, доказывая, что вѣрующіе во Христа могутъ обойтись безъ установленнаго Имъ священноначалія (іерархіи), при защитѣ священнодѣйствія раскольническихъ женщинъ, выражается объ этомъ именно такъ: «Бысть крещеніе женами еще въ началъ Церкви новыя благодати. Ибо. . . святая равноапостольная Фекла, ученица святаго апостола Павла, по нуждѣ сама крестися, потомъ же, послана святымъ апостоломъ Павломъ учти люди, иныя

крести. Святая Маріаміа, сестра благовѣстника Филиппа, ходящи со апостолама Филиппомъ и Варѳоломѣемъ, по семъ въ Ликаонію. вшедши, проповѣда слово и многія крести» (1).

Нельзя сказать, чтобы въ настоящемъ предъ-явленіи не было правды нисколько. Въ немъ истинно то, что въ древнія времена нѣкоторыя женщины проповѣдывали слово Божіе и крестили увѣровавшихъ во Христа Спасителя. Такъ, св. равноапостольная Фекла дѣйствительно научала вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа необращенныхъ еще въ христіанство (2). О св. мученицѣ Маріаміѣ также замѣчено въ Прологѣ, что, «шедши въ Ликаонію, проповѣдала она слово Христово и многія крестивше успе» (3). С писателемъ житія св. мученицы Дросиды говоритъ, что она сама «верже себе во единъ потокъ водный и крестися, рекши: крещается раба Божія Дросида, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (4); а о св. мученицѣ Фотиніи также повѣствуется, что она и проповѣдывала евангеліе Христово съ дерзнове-ніемъ, и крестила обращенныхъ ею въ христіанство (5). Съ другой стороны извѣстно, что въ пра-

(1) *Поморск. отвѣты*, отвѣт. 101 и 102.

(2) *Чет-Миней* подъ 24 сентября. Москва. 1787 г.

(3) *Прологъ* подъ 17 февраля, печат. въ лѣто 7299 съ московск. изданія, бывшаго въ лѣто 7151.

(4) *Прологъ* подъ 22 марта, печат. въ 1786 г. съ московск. изданія, бывшаго въ лѣто 7152.

(5) *Прологъ* подъ 20 днемъ марта, печат. въ 1786 году съ московск. изданія, бывшаго въ лѣто 7152-е.

вославию Церкви, дабы не лишить спасения тѣхъ изъ желающихъ его людей, которые по какимъни-будь обстоятельствамъ, отъ нихъ совершенно независящимъ, не могутъ принять св. крещенія, безъ котораго никому нельзя спастись (Іоан. 3, 5) ⁽¹⁾, отъ епископа или отъ священника, дозволялось въ такихъ случаяхъ совершать оное и лицамъ неосвященнымъ, даже женщинамъ. «Если нѣтъ на лицо священника, — читаемъ у митрополита филадельфійскаго Гавріила, — то можетъ крестить и мірскій христіанинъ, женщина или мужчина» ⁽²⁾. Въ православномъ исповѣданіи Петра Могилы, митрополита кievскаго, въ отвѣтъ на то, что надобно наблюдать при крещеніи, читаемъ также и слѣдующее: «Установленнаго крещенія никто не долженъ совершать, кромѣ законнаго священника. Впрочемъ, въ случаѣ какойнибудь необходимости можетъ совершать сіе таинство и мірское лицо, мужское или женское. . . Таковое крещеніе толикую имѣетъ силу, что хо-

⁽¹⁾ Св. *Василій великій*: «Почему мы христіане? Всякій скажетъ: по вѣрѣ. А какимъ образомъ спасаемся? Такимъ, что возражаемся, именно благодатию, подаваемою въ крещеніи. Ибо чѣмъ иначе спастись? Св. *Амеросій медіоланскій*: «Никто не входитъ въ царство небесное иначе, какъ только посредствомъ таинства крещенія. . . Въ крестъ Господа Іисуса вѣруетъ и оглашенный, которымъ и самъ знаменуется; но если онъ не будетъ крещенъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, то не можетъ получить отпущенія грѣховъ и сподобиться дара духовной благодати» Св. *Васил. велик.* о Свят. Духѣ гл. 15: твор. 2. стр. 269. Москва. 1846 г. Св. *Амер. медіол.* О патр. Авраамѣ кн. 2 гл. 11 и о таинств. къ новопросв. гл. 4. твор. ч. 1. л. 145 и 229. изд. 1516 г.

⁽²⁾ *Μη παρόντος ἱερέως, δύναται βαπτίζην καὶ λαϊκὸς χριστιανός, αἴτε γυνὴ ἢ, αἴτε ἄρσεν.* Гавріил. филадельф. О св. таин. ст. о крещеніи.

тя и не повторяется, есть несомнѣнный залогъ вѣчнаго спасенія»⁽¹⁾. Въ Требникѣ тогоже митрополита кievскаго не только упоминается о дозволеніи крестить въ случаѣ необходимости и женщинамъ, но и явно указано, въ какомъ случаѣ необходимости и какъ именно могутъ онѣ дѣлать это⁽²⁾. Въ большомъ номоканонѣ, изданномъ какъ отдѣльно⁽³⁾, такъ и въ филаретовскомъ⁽⁴⁾, и іосифовскомъ⁽⁵⁾ потребникахъ, также говорится, что могутъ крестить иногда и женщины. И такъ, спрашивается: если ни святое Евангеліе, ни святой Апостоль, ни преданія и поученія святыхъ соборовъ, ни писанія святоотеческія не оправдываютъ существующаго у безпоповцевъ обычая — возлагать исправленіе дѣлъ христіанскаго священнослуженія на женщинъ; то не оправдывается ли онѣ по крайней мѣрѣ примѣромъ означенныхъ нѣкоторыхъ женщинъ, проповѣдывавшихъ въ древнія времена слово Божіе и крестившихъ, равно какъ и существующимъ въ православной Церкви дозволеніемъ крестить младенцевъ и женщинамъ? — Рѣшительно нѣтъ!

1. Какъ надобно правильно разумѣть и за тѣмъ законно пользоваться на дѣлъ дозволеніемъ

⁽¹⁾ *Правосл. исповѣд.* отв. на вопр. 103, ч. 1. стр. 78. Спб. 1840 г.

⁽²⁾ *Евхолог.* или Требн. Петр. Могилы, стр. 8. Кіевъ. 1646 г. Самыя же слова его увидимъ ниже.

⁽³⁾ *Больш. номок.* ст. о священницѣхъ.

⁽⁴⁾ *Потребник. илоческій*, издан. при патр. Филаретѣ. л. 67.

⁽⁵⁾ *Потребник.* издан. при патр. Іосифѣ. л. 726.

православной Церкви крестить младенцевъ и женщинамъ, объ этомъ вѣрно можемъ узнать, очевидно, не отъ другаго кого нибудь, а именно отъ учителей православной же Церкви. Что же говорятъ намъ объ этомъ учителя сии?

Воверныхъ — то, что женщины могутъ крестить младенцевъ не всякихъ, а только такихъ, которые будутъ находиться въ столь крайней опасности жизни, что если позванъ будетъ для ихъ окрещенія священникъ даже изъ самаго близкаго мѣста, то они не могутъ уже быть найдены въ живыхъ и въ слѣдствіе того получить крещеніе отъ законнаго строителя святыхъ таинъ, — освященнаго мужчины. Это явно внушаетъ митрополитъ кievскій Петръ Могила, когда пишетъ: «Свойственно належный служитель тайны святаго крещенія есть священникъ. Но убо елижды аще отроча или възрастъ имый некрещенный въ бѣдѣ смертнѣй будетъ, можетъ кромѣ обычнаго обхожденія отъ коегождо христианина крещенъ быти. . . и отъ мужескаго полу и отъ женскаго» (1). Тоже внушаетъ и Большой номоканонъ, гдѣ въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, что надобно дѣлать въ томъ случаѣ, когда кто нибудь крещенъ будетъ и женщиною, говорится: «аще умретъ крестивыйся, прежде нежели постигнути (прибыть) священнику... аще ли

(1) *Евхолог.* или Требн. Петра Могилы. стр. 8. Кіевъ. 1646 г.

же живъ будетъ»... (1). Но такъ ли бываетъ у раскольниковъ безпоповщинскаго толка, гдѣ женщины крестятъ младенцевъ и тогда, когда они бываютъ совершенно здоровы, и когда потому могли бы быть крещены они отъ священника? Исполняютъ ли они на этотъ разъ то, что надобно бы исполнять имъ по требованію хотя бы одного Большаго номоканона, напечатаннаго какъ отдѣльно, такъ и въ филаретовскомъ, и юсифовскомъ потребникахъ, особенно уважаемыхъ ими?

Вовторыхъ, въ православной Церкви крещеніе младенцевъ и въ случаѣ крайней опасности за ихъ жизнь дозволяется женщинамъ тогда только, когда вблизи не будетъ на этотъ разъ ни одного мужчины, а будетъ при родильницѣ одна только прислужница. «Елижды аще, читаемъ у митрополита кievскаго Петра Могилы, — елижды аще отроча или възрастъ имый не крещенный въ бвдѣ смертнйй будетъ, можетъ... отъ коегождо христiанина крещень быти... или отъ клирика, или отъ простаго людина, ... и отъ мужескаго полу и отъ женскаго. . Но убо аще тамо будетъ священникъ, онъ да креститъ, а не діаконъ; аще же діаконъ, — онъ, а не уподіаконъ; аще же кой либо буди отъ клирикъ, — онъ, а не простецъ; аще мужъ, — онъ, а не жсена» (2).

(1) *Больш. номок.* ст. о священникѣхъ. Тоже и въ потребникахъ филаретовскихъ (л. 67) и юсифовскихъ (л. 726).

(2) *Евгол.* или Требн. Петр. Могилы. стр. 8. Кіевъ. 1646 г.

Но исполняется ли и это у раскольниковъ безпоповщинскаго толка, гдѣ женщины крестятъ младенцевъ и въ такомъ случаѣ, когда бываютъ при томъ и мужчины, къ которымъ первымъ относится дозволеніе крестить младенцевъ въ крайней опасности за ихъ жизнь, когда рѣшительно нѣтъ возможности окрестить ихъ чрезъ священника? Неужели не знаютъ они, что восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы ⁽¹⁾, и что таковыя самовольныя крестители другихъ суть еретики и татіе такого рода, что крещеніе ихъ не есть крещеніе ⁽²⁾, а крещенные ими — не крещены ⁽³⁾?

Наконецъ, когда въ православной Церкви дозволяется крестить младенцевъ, въ случаѣ крайней опасности за ихъ жизнь, женщинамъ; то при этомъ непременно требуется, чтобы если крещенное ими дитя останется въ живыхъ, немедленно по крещеніи его объявлено было о совершившемся крещеніи священнику, дабы сей, прибывъ къ крещенному, восполнилъ крещеніе, преподавное ему женщиною, обрядами священнодѣйствія и молитвами, положенными св. Церковію въ чинъ крещенія, а особливо — совершеніемъ

⁽¹⁾ *Правил. 2 св апостол.*: кормч. л. 30. изд. 1653 г.

⁽²⁾ *Учительн. евангел.* Поучен. въ недѣл. предъ просвѣщеніемъ ч. 2. стр. 94.

⁽³⁾ *Бл. Симеон. солунск.* Отвѣтъ на нѣкотор. вопросы, предлож. ему отъ Архіерея: писан. св. отц. и учит. Церкви, относ. къ истож. прав. богослуж. т. 3. стр. 148 Спб. 1857 г.

надъ нимъ таинства муропомазанія. Въ большомъ номоканонѣ именно читаемъ: «Вопросъ: елико аще крещаютъ не освященніи, мужіе же и жены, или иноци, что́ достойтъ творити? Отвѣтъ: Аще умретъ крестивыйся, прежде нежели постигнути (прибыть) священнику, божественная благодать совершается. Аще ли же живъ будетъ, да . . . священникъ . . . молитвы и муро по обыгаю творитъ. То же и Никифоръ, патріархъ цареградскій глаголетъ»⁽¹⁾. Между тѣмъ раскольническія женщины безпоповщинскаго толка, окрестивъ кого нибудь, остающагося потомъ въ живыхъ, не объявляютъ объ этомъ священнику, такъ что крещенные ими живутъ до старости и умираютъ, не навершенные ни обрядами, ни молитвами св. крещенія, ни таинствомъ св. муропомазанія. Не помазанный же послѣ крещенія, говоритъ блаженный Симеонъ солунскій, не въ домъ (какъ свой) ни Богу, ни ангеламъ, не знаменанъ для Христа, не имѣетъ печати и знаменія святыя Троицы, не приеѣмлетъ и благодати Духа⁽²⁾, — иначе сказано: не можетъ ни быть совершеннымъ христіаниномъ, ни носить имени христіанина, какъ научаетъ большой катихизисъ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Больш. номок.* ст. о священницѣхъ. Тоже и въ потребникахъ, изданныхъ при патр. Филаретѣ и Іосифѣ.

⁽²⁾ Писан. св. отц. и учит. Церкви, относ. къ истолк. прав. богослуж. т. 2. стр. 86. 87. Спб. 1856. г.

⁽³⁾ *Больш. катих.* л. 2 набор. и л. 327.

2. Такой, совершенно справедливый (*), отзывъ большаго катихизиса и бл. Симеона солунскаго о получившихъ крещеніе отъ законнаго строителя таинъ Божіихъ, отъ священника, но неподобившихся муропомазанія, самъ собою уже даетъ примѣтитъ, что указаніе раскольниковъ безпоповщинскаго толка на тѣхъ женщинъ, которыя въ древнія времена проповѣдывали слово Божіе и крестили, не оправдываетъ ихъ въ обычаяхъ — возлагать исправленіе дѣлъ христіанскаго священнослуженія у себя на женщинъ. Ибо въ Церкви Христовой никогда не бывало, чтобы таковыя дѣла исправляли даже мужчины не совершенные, не получившіе муропомазанія, а напротивъ, какъ мы видѣли, всегда велось такъ, что дѣла эти

(*) Что бы ни говорили раскольники безпоповщинскаго толка противъ муропомазанія, — необходимость того, чтобы крещенные были муропомазуемы, засвидѣтельствована для насъ и св. отцами и писателями Церкви, и старыми нашими требниками, печатанными при всероссійскихъ патріархахъ. Такъ св. священномученикъ Кипріанъ пишетъ: «Необходимо тому, кто креститъ, быть и помазану, чтобы, принявъ помазаніе, онъ могъ содѣлаться помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову». Въ другомъ мѣстѣ, доказывая, что недостаточно только возлагать руки на еретиковъ, обращающихся въ нѣдра Церкви, но надобно еще крестить ихъ, св. Кипріанъ говоритъ: «Только тогда они могутъ вполне освятиться и содѣлаться чадами Божіими, когда возродятся обоими таинствами» (крещеніемъ и муропомазаніемъ). Отцы лаодикійскаго собора постановили: «Подобаетъ просвѣщающимся святыимъ крещеніемъ въ крещеніи муромъ помазаться, мастію небесною, и причастникомъ быти царствія Христова». А что касается старыхъ нашихъ требниковъ; то въ нихъ муропомазаніе назначено къ непременному исполненію послѣ крещенія, которое безъ него всегда почиталось не совершеннымъ. Св. *Кипріан*. Письм. 57 и 59: твор. т. 1. стр. 267. Кіевъ, 1860 г. *Лаодик. собор.* прав. 47: кормч. л. 82. изд. 1653 г. *Требник.*, издан. при патр. Филарет. л. 334 — 340.

исправлялись не только совершенными, но и нарочно освященными для того рукоположеніемъ святительскимъ христіанами мужескаго пола.

Св. равноапостольная Фекла и св. мученица Дросида, не бывъ даже и крещенными, крестили сами себя? Но — а) о св. Дросидѣ сказано въ житіи ея: «Видвъ же царь (Траіанъ) Дросиду и ужасеся, и повелѣ хранити ю стражамъ въ твердѣ мѣстѣ, крѣпко. . . И повелѣ двѣ печи запалити внѣ града, и жещи я на всякъ день. Написавъ же на пещехъ подпись. . . мужіе галилейстіи, иже Распятому поклоняющіися, избавите ли себе отъ многихъ мукъ и трудовъ. Аще хотите избавити себе отъ многихъ мукъ и трудовъ, то пожрите богомъ. Аще ли же ни, то кождо вы себе да вѣрвваетъ въ пещь. Таковому же повелѣнію изшедшу, и слышавши сія раба Божія Дросида, яко кождо отъ христіанъ въры ради и любви Христовы вѣрвваютъ сами себе въ пещи. . ., царское воображеніе отложши, изыде молькомъ, никому не знавшу. Идуци же ей, еже вѣринути себе въ едину отъ пещей, помышляше въ себѣ глаголющи: како имамъ пойти къ Богу, не имущи ми брачныя одежды, сирѣчь крещенія не приѣмши, того ради нечиста сущи есмь? Но, о Царю царствующихъ, Господи Іесе Христе, се оставихъ царство свое ⁽¹⁾ Тебе ради, да поставиши мя дверьницу царствію Твоему: крести

(1) «Дросида — дщи Траіана царя», сказано въ житіи ея.

мя самъ Духомъ твоимъ Святымъ. И яко сиче рече, иземшимъ еже ношаше муро отъ своихъ сокровищъ, и помаза вся уды своя, и вверже себе во единъ потокъ водный и крестися, рекши: крещается раба Божія Дросида, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»⁽¹⁾. Отсюда видно, что св. мученица Дросида, еще не крещенная, крестила сама себя потому, что въ томъ мѣствѣ, гдѣ была она, не было не только освященнаго мужчины, котораго она могла бы призвать для окрещенія себя, но и крещеннаго православнаго мірянина, который по правиламъ Церкви Христовой, имѣющему нужду въ св. крещеніи можетъ преподавать его, когда не будетъ никакой возможности имѣть для того священника⁽²⁾. Но отсюда же ясно видно и то, что случай, бывшій съ св. мученицею Дросидою, есть случай особенный, безпримѣрный, который никакъ нейдетъ къ нашему предмету. Мы видѣли, что, въ случаѣ какойнибудь крайности, некрещеннаго можетъ крестить, подъ извѣстнымъ условіемъ, вообще крещенный, мужчина или женщина; изъ житія же св. мученицы Дросиды явствуетъ, что она, некрещенная, въ крайней необходимости,

(1) Прологъ подъ 22 днемъ Марта, печатан. въ 1786 г. съ московскаго изданія, бывшаго въ лѣт. 7153-е, л. 112 наобор.

(2) Больш. номоканонъ: «Не второкрещаются, иже отъ причетникъ, или отъ простца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, по нуждѣ, *не сущу священнику*, крещени суть». *Больш. номок.* прав. 203. Тоже и въ потребникахъ: филаретовскомъ (л. 49) и іосифовскомъ (лист. 707 наобор.).

крестила некрещенную же, и притомъ саму себя. А — б) чтобы крестила сама себя св. равноапостольная Фекла, объ этомъ нигдѣ не сказано. Писатель поморскихъ отвѣтовъ выдаетъ настоящее обстоятельство за истину несомнѣнную, ссылаясь на житія святыхъ ⁽¹⁾; но въ этомъ случаѣ онъ говоритъ неправду. Касательно крещенія св. равноапостольной Феклы въ житіи св. апостола Павла, находящемся въ Четивъ Минеѣ, сказано только слѣдующее: «Тамо (въ Иконіи) увѣриша (св. Павелъ и сущіи съ нимъ) и святую дѣву Феклу, и увѣстиша оную Хрестови» ⁽²⁾. Въ житіи самой св. Феклы, помѣщенномъ въ Прологъ, также находимъ относительно ея крещенія только слѣдующее: «Научена словеси вѣрному Павломъ апостоломъ» ⁽³⁾. Въ дѣянїяхъ же св. Павла и св. Феклы ⁽⁴⁾, существующихъ на греческомъ языкѣ, не только ничего нѣтъ въ пользу того положенія, будто она сама крестила себя ⁽⁵⁾, но еще яснѣе, нежели въ Четивъ Минеѣ и Прологъ, дано примѣтить, что св. равноапостольная Фекла крещена была св. апостоломъ Павломъ. Тамъ чи-

⁽¹⁾ Поморск. отвѣты, отв. 101. Имѣемъ у себя поморскіе отвѣты въ двухъ рукописяхъ. Въ одной изъ нихъ написано объ этомъ такъ: «о чесомъ въ житіи ея (св. равноапостольной Феклы) повѣстуетъ»; а въ другой такъ: «о чесомъ въ житіи его (св. апостола Павла) повѣстуета». Какъ бы ни читать это, — все равно, какъ видно изъ существа настоящаго дѣла.

⁽²⁾ Четія Минея подъ 29 днемъ іюня, л. 193. Москва. 1789 г.

⁽³⁾ Прологъ подъ 24 днемъ сентября.

⁽⁴⁾ *Πράξεις Παύλου καὶ Θέκλης.*

⁽⁵⁾ Дѣян. апостол. апокрифич. стр. 40—61. Лейпцигъ. 1851 г.

таемъ: «И сказала Фекла: буду сопутствовать тебѣ (св. Павлу), куда бы ты ни пошелъ. Онъ же сказалъ: время возвращенно, а ты благообразна. Что, если коснется тебя какоенибудь искушеніе, худшее прежняго, и ты не устоишь, но падешь? И сказала Фекла: ты только преподай мнѣ печать о Христвѣ, и не коснется меня искушеніе. И сказалъ Павелъ: будь благодушна, Фекла и пріими воду» (1). Здѣсь св. апостоль Павелъ представленъ предлагающимъ св. Феклѣ воду; а водою св. Отцы Церкви называли обыкновенно таинство св. крещенія (2).

Неправду говоритъ писатель поморскихъ отвѣтовъ и въ томъ случаѣ, когда утверждаетъ, что св. равноапостольная Фекла инія крести. Ни въ книгѣ житій святыхъ, на которую онъ ссылается (3), ни въ Четивъ Миневъ (4), ни въ Прологъ (5) нѣтъ объ этомъ ни

(1) Тамже, стр. 51.

(2) Св. ап. Варнава: «Мы сходимъ съ воды, будучи исполнены грѣховъ и нечистоты, а выходимъ изъ нея съ приобрѣтеніемъ— съ страхомъ въ сердцѣ и съ надеждою на Иисуса въ духѣ». Св. *Иустинъ мученикъ*: «Кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе наше и слова истинны, и кто общается, что можетъ жить такимъ образомъ, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили Бога объ отпущеніи прежнихъ грѣховъ; потомъ приводятся они нами туда, гдѣ есть вода, и возраждаются тѣмъ же образомъ, какъ мы сами возродились, т. е. омываются они тогда водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и Духа Святаго». Св. ап. Варнав. Соборн. послан. гл. 11: Христ. чтен. 1830 г. ч. 37. стр. 33. Св. *Иустинъ муч.* Апол. 1. гл. 79: Христ. чтен. 1825 г. ч. 7. стр. 91—92.

(3) Поморск. отвѣты, отв. 1.

(4) Четивъ Миневъ подъ 29 днемъ іюня. Москва. 1789 г.

(5) Прологъ подъ 29 іюня.

слова. Въ Двяніяхъ св. апостола Павла и св. Феклы, существующихъ на греческомъ языкѣ, также не говорится объ этомъ ничего ⁽¹⁾. Въ житіи же Феклы, помѣщенномъ въ Четивъ Мннеъ, находимъ только то, что равноапостольная научала другихъ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа ⁽²⁾. Тоже самое находимъ и въ упомянутыхъ нами Двяніяхъ св. апостола Павла и св. Феклы ⁽³⁾. Итакъ, касательно св. равноапостольной Феклы справедливымъ оказывается въ рѣчи писателя поморскихъ отвѣтовъ только то, что она проповѣдывала слово Божіе. Но проповѣдывать слово Божіе внѣ церкви вовсе не одно и то же, что священнодѣйствовать. Первое могла она сдѣлать и не выступая изъ предѣловъ своихъ; какъ женщина христіанка, а на священнодѣйствованіе она не имѣла никакого права и не совершала никакихъ священнодѣйствій. Притомъ въ житіи ея читаемъ: «Вождель (св. Фекла) видѣти Павла, отца и учителя своего, егоже обрѣвши, хотѣ послѣдовати ему. Онъ же возбрани ей глаголя никтоже на брань грядеть съ невѣстою. И *пріемши благословеніе отъ апостола*, иде въ Селевкію, и тамо живяше въ постѣ, и молитвахъ, и богомысліи, творяше же и чудеса многа, исцѣляюще всякія болѣзни: увѣдаше бо о ней лю-

⁽¹⁾ Двян. апостол. апокриф. стр. 40 — 61. Лейпцигъ. 1851 г.

⁽²⁾ Четивъ Мннея подъ 24 днемъ сентября. Москва. 1787 г.

⁽³⁾ Двян. апостол. апокриф. стр. 60. Лейпцигъ. 1851 г.

діе, прихождаху къ ней, несуще недужныя своя, ихже научая вврѣ въ Господа Іисуса Христа исцѣляше»⁽¹⁾. Отсюда и видно, что св. равноапостольная Оекла и слово Божіе благовѣствовала внѣ церкви не сама собою, не самовольно, не самочинно, но получивъ на то отъ св. апостола Павла благословеніе, повелѣніе. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о св. мученицѣ Маріамѣ, сестрѣ Филиппа благовѣстника. Въ житіи брата ея читаемъ: «Пріобщися ему (св. Филиппу) тамо (въ Лидіи и Мисіи) и святой Вареоломей апостоль, иже тогда въ ближнихъ градѣхъ проповѣдаше и посланъ бысть отъ Бога въ помощь Филиппу. Еще же и сестра Филиппова Маріаміа двѣица послѣдоваше брату своему и *вси вкупѣ теловѣтескому служашу спасенію... благовѣстующе...*, на предлежащія въ благовѣстїи Христовы труды простирахуся... Христа проповѣдаху... прильжно тщахуся отгнати... идолослуженія тму, возсіяти же познанія истины свѣту веліему, и труждахуся въ словъ Божїи день и нощь, учаще прелщенныя, вразумляюще безумныя, и наставляюще на путь заблуждышыя»⁽²⁾.

⁽¹⁾ Четія Минея подъ 24 днемъ сентября л. 102 наобор. и 103. Москва. 1787 г. Въ дѣян. св. Павла и св. Оеклы, что на греческомъ языкѣ, также читаемъ: *Καὶ ἀναστὰσα εἶπεν πορευομαι εἰς Ἰκόνιον. Ὁ δὲ Παῦλος εἶπεν ὕπαγε καὶ διδάσκει τὸν λόγον τῷ Θεῷ... Ἀυτὴ δὲ ἀπῆλθεν εἰς Ἰκόνιον... καὶ ἐδίδασκεν... καὶ πολλοὺς ἠρώτισεν τῷ λόγῳ τοῦ Θεοῦ. Дѣян. апостол. апокриф. стр. 59. 60. Лейпцигъ. 1851 г.*

⁽²⁾ Четія Минея подъ 14 днемъ ноября, л. 341 наобор. и 342. Москва. 1787 г.

Здѣсь видимъ, что св. Маріаміа проповѣдывала слово Божіе внѣ церкви язычникамъ не одна, но вкупѣ со св. апостоломъ Вареоломеемъ и Филиппомъ благовѣстникомъ. Значитъ, св. Вареоломей и Филиппъ позволяли ей дѣлать это, и слѣдовательно если она дѣлала это, то отнюдь не сама собою, не самовольно, не самочинно, «санъ учительскій къ себѣ привлекающе», по выраженію шестаго вселенскаго собора (*). А раскольническія женщины безпоповщинскаго толка съ чьего позволенія, съ чьего благословенія, съ чьего повелѣнія проповѣдуютъ у своихъ единовѣрцевъ? Котораго изъ святыхъ апостоловъ? — Никакого, какъ мы уже и видѣли.

Если св. равноапостольная Фекла и св. мученица Маріаміа проповѣдывали слово Божіе внѣ церкви, а св. мученица Фотинія и проповѣдывала слово Божіе и крестила, то всѣ онѣ поступали такъ въ такихъ обстоятельствахъ, которыя рѣшительно не имѣютъ мѣста въ отношеніи къ женщинамъ, исправляющимъ дѣла священнослуженія у раскольниковъ безпоповщинскаго толка.

1. Въ житіи св. Феклы сказано, что она проповѣдывала евангеліе язычникамъ, научала вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа язычниковъ, а дѣлала она это въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣрующаго во Христа Спасителя не было ни единого человѣка.

(*). Толкован. на 64 прав. шест. вселенск. собора: кормч. л. 198 наобор. 1653 г.

«Иде, пишется о ней тамъ,—иде въ домъ Трифены (1), и бысть радость велика въ дому томъ о освобожденіи Феклиномъ, яже нѣкое время у Трифены пребывающа, проповѣдаше слово Божіе, и многихъ тамо Христу вѣровати научи. Таже... иде въ Селевкію, и вселися въ пустѣмъ мѣстѣ на нѣкоей горѣ близъ Селевкіи и тамо живяще.. Увѣдаше о ней людіе, прихождаху къ ней, несуще недужныя своя, ихже научая вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа исцѣляше... Потомъ (жрецъ еллинскій отъ Селевкіи) вѣрова во Христа со всѣмъ своимъ домомъ проповѣдію святыя равноапостольныя Феклы, яже на томъ мѣстѣ лѣта довольна живуши, многихъ на путь спасенія настави» (2). А раскольническія женщины безпоповщинскаго толка кому и гдѣ проповѣдуютъ слово Божіе: язычникамъ ли, не вѣдущимъ истиннаго Бога, и въ ихъ ли домахъ или же въ пустыхъ мѣстахъ, вблизи ихъ находящихяся?

2. Въ житіи св. мученицы Фотиніи читаемъ: «Начать же царь (Неронъ)... тужити, яко дабы козными нѣкоторыми святыя мучити, и сихъ въ глубокую темницу отвести повелѣ, святую же Фотинію съ пятию сестрами ея отвести въ златоукляя своя, и повелѣ дщери своей Домнинѣ

(1) «Трижена баше рода царска, зѣло честна, и во Христа потомъ вѣрова, святого Павла проповѣдію и образомъ святыя Феклы въ христіанскомъ ученіи много успѣвши». Чет. Мин. подъ 24 днемъ сентября, л. 102. Москва. 1789 г.

(2) Чет. Мин. подъ 24 днемъ сентября, л. 102 наобор. и 103. Москва. 1787 г.

пребывати съ ними. Святая же научи вѣрѣ Христовѣ дщерь цареву со стомѣ рабынями ея, и крестися, и волхва нѣкоего, давшаго имѣ быліе смертоносное пити, въ вѣру приведше. . . По трехъ же лѣтъхъ, раба имѣя царь отъ своеса суца полаты въ темницѣ затворена, повелѣ того испустити, да яко видѣша посланіи отъ царя святыя здравы, повѣдаша ему яко ослѣпленіи Галилеяне видятъ царю и здрави убо суть, но и темница просвѣтившися, и благоуханія премонога испуцаетъ, яко преложившися въ славу Божию и въ домъ свой святый, и богатство убо посредѣ темницы кипящися, идѣже стичются людие къ нимъ и крещаются отъ отъ нихъ вѣрующіи въ Бога ихъ»⁽¹⁾. А раскольническія женщины безпоповщинскаго толка невѣрнымъ ли и въ темницахъ ли или въ златоукляхъ царскихъ проповѣдуютъ слово Божіе и крестятъ, аки заключенныя сюда?

. Наконецъ — 3. Въ житіи св. мученицы Маріаміи замѣчено, что она служила спасенію челоувѣческому, благовѣствующе въ градѣхъ лидійскихъ и мисійскихъ, проповѣдывала во градѣ фригійскомъ Іераполь, исполненномъ идоловъ, имже прелестію бѣсовскою ослѣпленіи людие поклоняхуся, и имѣвшемъ у себя нѣкую ехидну, юже яко Бога жители іеропольстїи почитаху, и иныя нѣкія гады, зміи же и ехидны, которыхъ

⁽¹⁾ Прологъ подѣ 20 днемъ марта, печат. въ лѣт. 1786-е съ московск. издан., бывшаго въ лѣто 7152-е, л. 101 наобор.

безумніи · тии людіе честно храняху. Въ такихъ именно мѣстахъ св. Маріаміа прильжно тщилася отгнати идолопоклоненія тму, возсіати же познанія истины свѣту веліему, трудилась въ словѣ Божіемъ день и ночь, учаще прелщенныя, вразумляюще безумныя, и наставляюще на путь заблудшыя» (¹). Между тѣмъ раскольническія женщины безпоповщинскаго толка осмѣливаются проповѣдывать слово Божіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всѣ вѣрують уже во Христа Спасителя, научають истинамъ вѣры хотя посвѣдому, но уже вѣрующихъ въ Него.

Говорить ли еще о томъ, что свв. мученицы Маріаміа и Фотинія и св. равноапостольная Оекла — вовсе не таковы, каковы женщины, исправляющія дѣла священнослуженія у раскольниковъ безпоповщинскаго толка? Упомянуть ли, что св. Фотинія, ведшая жизнь брачную, отличалась такою святостію и чистотою жизни, что сподобилась явленія Христа Спасителя (²); что св. Маріаміа снабжена была отъ Господа дивнымъ обиліемъ даровъ духовныхъ, въ силу котораго молитвою своею не только избавляла людей отъ пожранія просѣдшеюся землею, но и пожранныхъ уже ею изводила изъ нея паки на свѣтъ Божій (³), и что св. равноапостольная Оек-

(¹) Чет. Мин. подъ 14 днемъ ноября, л. 242. Москва. 1787 г.

(²) Прологъ подъ 20 днемъ марта, печат. въ 1787 г. съ московск. изданія, бывшаго въ лѣто 7152-е, л. 101 набор.

(³) Прологъ подъ 17 днемъ февраля, печат. въ лѣто 7299-е съ московск. изданія, бывшаго въ лѣто 7151-е.

ла была ученицею св. апостола Павла, котораго слушала цѣлые дни и ночи, — не только никогда не вступала въ бракъ, но и отказалась отъ него добровольно, не смотря на то, что у нея и обручникъ уже былъ, первѣйшій въ градъ, зѣло богатъ, зѣло честенъ и свѣтель, — сохранила не только душу, но и тѣло свое неразстѣльными до самой кончины своей, — имѣла отъ Господа чудесный даръ врачевать недужныхъ, творить знаменія и чудеса, и была такъ свята, что самый огонь и лютые звѣри неосмѣливались повредить ей (¹)? Раскольническія женщины безпоповщинскаго толка, не только проповѣдующія слово Божіе и крестящія, но исправляющія у своихъ единовѣрцевъ и прочія дѣла христіанскаго священнослуженія, получили ли такіе чрезвычайные дары Духа Святаго, которыя имѣли святаыя женщины первенствующихъ временъ св. Церкви? Котораго изъ св. апостоловъ были онѣ ученицами, или котораго изъ нихъ слушали онѣ? Тѣ изъ нихъ, которыя живутъ съ мужчинами въ качествѣ женъ (²),

(¹) Четія Минея подъ 24 днемъ сентября л. 33 наобор. до 103. наобор. Москва. 1789 г.

(²) Называть ихъ женами нельзя; потому что онѣ не вѣнчаются, а живутъ съ мужчинами просто, научившись тому у перваго наставника своего протопопа Аввакума, какъ видно это изъ сборника, начинающагося подложнымъ словомъ пр. Исаи о послѣднихъ днѣхъ (лист. 30): а св. отцы называютъ такую жизнь блудомъ, какъ видно и изъ старинной нашей Кормчей (лист. 267 наобор. изд. 1653 г.). *Блудницы же, говоритъ св. апостоль, царствія Божія не наследятъ: часть творящимъ блудъ — въ езеръ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (1 Кор. 6, 9. Апок. 21, 8).

такъ ли святы, чтобы когда иибудь являлся имъ Христосъ Спаситель, установившій и то, чтобы въ Его Церкви вступали въ бракъ не иначе, какъ съ благословенія строителей св. таинъ (1 Кор. 4, 1), епископовъ и священниковъ (¹)? А ть изъ нихъ, которыя ведутъ жизнь безбрачную, сохраняютъ ли, — не говоримъ уже о душахъ ихъ (²), — свои

(¹) Св. *Инатій богоносецъ*: «Ть, которые женятся и выходятъ за мужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, дабы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти». Св. *Амеросій медіоланскій*: «Бракъ долженъ быть освященъ покровомъ и благословеніемъ священническимъ». Св. *Іоаннъ Златоустъ*: «Не можеша ли быти солнце, буди луна. Не можеша ли быти луна, буди звѣзда. Не можеша ли быти великая звѣзда, буди малая, точію на небеси. Не можеша ли быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ Церкви». *Севаст. арменопулъ*: «Смѣшеніе безъ священнословіа блудъ есть». *Макарій*, митрополитъ московскій, предсѣдатель столглаваго собора: «Да въ вашихъ же деи мѣстахъ, въ Чюди, и въ Ижерѣ, и въ Вошкѣхъ, многіе люди отъ женъ своихъ живутъ законопреступно съ жонками и съ дѣвками, также деи и жены ихъ живутъ отъ нихъ съ иными людьми законопреступно, безъ вѣнчанія и безъ молитвы: и вы бѣ всѣхъ тѣхъ наказывали, чтобы жили законно съ своими предними женами; а которые не жонаты, а живутъ съ дѣвками и съ жонками по любви снявся, и тѣ бѣ отроки съ дѣвками вѣнчались, а вдовицы бы со вдовами молитвы имали у васъ, у отцовъ своихъ духовныхъ, да исправливали бы есте ихъ и поучали по правиломъ же святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ». *Малый катихизисъ*: «Шестая тайна есть устройство брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ». Св. *Инат. богонос.* Послан. къ Поликарпу гл. 5. стр. 193 — 194. Казань. 1855 г. Св. *Амер. медіол.* Письм. къ Василю: твор. ч. 3. л. 73. изд. 1516 г. Св. *Іоан. златоуст.* Слов. о еже предста царица: Маргарит. л. 537. наобор. *Севаст. арменопул.* Книг. отвѣт. хартохранителя, л. 553 наоборот. *Митроп. Макар.* въ дополн. къ актамъ историч. т. 1. стр. 29. Сиб. 1846 г. *Мал. катихиз.* л. 37 наобор.

(²) Въ Кормчей книгѣ, въ толкованіи на 33 правило лаодикійскаго собора (л. 79, изд. 1633 г.), сказано: «Еретицы же глаголютъся, иже о вѣрѣ блазнятся и согрѣшаютъ». Раскольники безпопщинскаго толка увѣрены въ томъ, что дѣла священнослуженія должны исправлять у нихъ женщины: между тѣмъ мы видели, что обы-

тѣла нерастлѣнными до конца жизни ⁽¹⁾? Всѣ же онѣ, наконецъ, обладаютъ ли даромъ чудотворенія, въ силу котораго врачевали бы недужныхъ, творили бы знаменія и чудеса, избавляли бы людей отъ пожранія ихъ землею или же изводили изъ нея уже пожранныхъ ею, — вообще — такъ святы, чтобы ни огонь, ни лютые звѣри не повредили бы имъ? . .

Все это въ совокупности съ прежде сказаннымъ нами не довольно ли привести всякаго благомыслящаго и правомыслящаго чловѣка къ тому несомнѣнно очевидному заключенію, что раскольники безпоповщинскаго толка не право поступаютъ даже въ томъ случаѣ, когда поручаютъ у себя проповѣдывать слово Божіе и крестить во всякое время женщинамъ? Но они, какъ извѣстно, поручаютъ имъ не одно проповѣданіе и крещеніе, но и совершеніе молитвъ общественныхъ, и чтеніе Евангелія святаго, и исправленіе требъ священныхъ, и совершеніе таинствъ святыхъ ⁽²⁾; —

чай возлагать исправленіе таковыхъ дѣлъ на женщинъ есть обычай еретическій.

⁽¹⁾ Извѣстно, что раскольническія дѣвки, такъ называемыя *канонницы*, проживаютъ иногда у своихъ единовѣрныхъ богатыхъ купцовъ въ Москвѣ, въ Самарѣ, въ Казани и въ другихъ мѣстахъ подъ видомъ прислуги, но домой возвращаются иногда беременными, особливо когда послѣ покойника останется молодой сынъ или племянникъ. Если канонница родитъ въ такомъ случаѣ дочь, которая потомъ останется въ расколничьемъ скиту, то ее зовутъ *зостейкой*, въ отличіе отъ *дочекъ келейныхъ*, — какъ называются тамъ дѣвицы, зачатыя и рожденныя въ самомъ скиту.

⁽²⁾ Онѣ не только крестятъ, но и исповѣдываютъ, и причащаютъ, и бракомъ сочетаваютъ своихъ сектантовъ.

вообще же говоря, исправленіе дѣлъ христіанскаго священнослуженія; а поручать такія дѣла женщинамъ, какъ мы видѣли, не согласно ни съ святымъ Писаніемъ, ни съ святымъ Апостоломъ, ни съ преда- ніями и поученіями святыхъ соборовъ, ни съ писані- ями святоотеческими. Напрасно, посему, ихъ настав- ники открыто хвалятся всевѣрнымъ пріятіемъ еван- гельскихъ и апостольскихъ заповѣданій, тщеславятся всеговѣйнымъ почитаніемъ святоотеческихъ нака- заній, надмѣваются всепокорнымъ лобызаніемъ предавій и поученій святыхъ соборовъ. Была бы радость на самомъ небѣ, еслибы они, вмѣсто за- щищенія незаконнаго своего обычая — возлагать исправленіе дѣлъ христіанскаго священнослуженія на женщинъ, пришли въ разумъ истины: остави- ли тотъ обычай и вмѣствъ съ наставляемыми ими возвратились въ покореніе и послушаніе священ- ноначалию, въ которое для исправленія дѣлъ свя- щеннослуженія самъ Господь Іисусъ Христосъ до нынѣ поставляетъ въ своей Церкви, съ коею обѣтовалъ пребыть до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20), посредствомъ рукоположенія епископскаго— лица мужескаго пола!

О МЪРАХЪ ПРОТИВЪ РАСКОЛА ВЪ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ ПО ОБРАЩЕНІИ ИРГИЗСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ КЪ ЕДИНОВѢРІЮ.

Читатели Православнаго Собесѣдника знакомы уже съ исторіею иргизскихъ раскольническихъ монастырей и съ обстоятельствами обращенія ихъ къ единовѣрію (*). Теперь мы попросимъ читателей обратить вниманіе на слѣдствія возвращенія иргизскихъ монастырей къ православію и на мѣры правительства и мѣстнаго начальства, духовнаго и гражданскаго, къ утвержденію православія и искорененію раскола въ саратовской епархіи, чтобы видѣть, какія мѣры, дозволяемыя благоразуміемъ и христіанскою вѣротерпимостью, содѣйствуютъ къ искорененію заблужденій и суевѣрій.

Обращеніе иргизскихъ раскольническихъ монастырей къ единовѣрію было весьма благодѣ-

(*) См. Прав. Соб. за 1857 и 1858 г.

тельно не только для саратовской епархіи, но и для всей Россіи. Ни упорные раскольники, ни дерзкіе преступники законовъ и вредные члены общества болѣе не могли уже скрывать своихъ преступленій и праздности въ иргизскихъ монастыряхъ подъ личиною старой вѣры. Лишившись надежнаго убѣжища и крѣпкой опоры, раскольники не могли уже теперь и совершать всякаго рода преступленія съ прежней дерзостью и безнаказанностью. Но особенно замѣтно ослаблены обращеніемъ иргизскихъ монастырей раскольники, жившіе въ предѣлахъ саратовской губерніи. Съ обращеніемъ ихъ къ единовѣрію изъ саратовской губерніи выбыли въ большемъ числѣ самыя упорные и грубые монахи и монахини, которые поддерживали расколъ денгами, гостепріимствомъ, склонностью заводить незаконныя родственныя связи и многими другими преступными средствами, какъ можно видѣть изъ нашей исторіи ихъ. Грубость монаховъ саратовскіе крестьяне считали ревностію къ старой вѣрѣ и, обольщаясь безнаказанными преступленіями монастырскихъ жителей, сами дѣлались грубыми и преступными. Изгнанные монастырскіе жители унесли вмѣстѣ съ собою заразные примѣры своеволя и преступленій. Прежде существованіе монастырей, а иногда и покровительство имъ со стороны мѣстной власти питали въ раскольникахъ обольстительныя мысли, что расколъ угоденъ самому правительству: въ обращеніи мона-

стырей къ единовѣрію они ясно увидѣли, что правительство напротивъ не любитъ раскола и духа противленія, развиваемаго имъ въ исповѣдующихъ его, и — смирились. Слѣдствія эти имѣлъ утѣшеніе замѣтить еще преосвященный Іаковъ: по обращеніи иргизскихъ монастырей къ единовѣрію, Криволучскіе раскольники, самые фанатичные союзники ихъ, въ проѣздъ архипастыря уже не скрывались и не бѣжали отъ него, какъ было прежде; охотно кланялись ему, собирались около него при прощаніи, вступали въ бесѣду съ нимъ съ замѣтнымъ расположеніемъ и съ лицами, обнаруживающими доброжелательство⁽¹⁾. Прежде раскольники и даже православные толпами стремились въ иргизскіе монастыри на богомолье; по обращеніи же ихъ къ единовѣрію, послѣдніе спокойно стали посѣщать православныя церкви, а первые принуждены скрываться съ своимъ богослуженіемъ въ темныхъ кельяхъ. Прежде бѣглые попы и монахи, развѣзжая по раскольникамъ, исправляли у нихъ требы и совращали въ расколь православныхъ; послѣ раскольники или оставались безъ требъ, или обращались для исправленія ихъ къ православнымъ священникамъ, и расколь, не имѣя главной поддержки, не только не могъ распространяться, но еще долженъ былъ, по естественному порядку, ослабѣвать въ своей силѣ. Знаменитые иноки, прославленные иргиз-

(1) Рук. преосв. Іак. л. 3 и 15 наобор.

скіе чудотворцы, небывалыя мощи и мнимо-чудотворныя иконы стали мало-по-малу приходить въ забвеніе; народъ пересталъ слышать хулы на Церковь и похвалы расколу, пересталъ видѣть изувѣрныхъ лицемѣровъ и ханжей молитвенницъ. Все это, безъ всякихъ стороннихъ пособій, само собою значительно ослабляло расколъ. Мало этого. Какъ прежде иргизскіе раскольническіе монастыри были опорой и главными сѣятелями раскола: такъ послѣ иргизскіе единовѣрческіе монастыри сдѣлались, по выраженію г. оберъ-прокурора свят. Синода, подпорою единовѣрія ⁽¹⁾. Дѣло весьма естественное: простолюдины какъ прежде были подражателями въ отпаденіи отъ Церкви, такъ послѣ легко могли сдѣлаться подражателями и въ воссоединеніи съ нею.

Понятно, что правительство и мѣстное начальство, приводя иргизскіе монастыри къ единовѣрію съ св. Церковію, не могли не видѣть этихъ слѣдствій обращенія монастырей и не могли не позаботиться объ утвержденіи православія и объ искорененіи вредныхъ слѣдствій, оставленныхъ по саратовской губерніи иргизскими раскольническими монастырями. Въмѣстѣ съ мыслию объ обращеніи монастырей въ единовѣріе сами собою раждались мысли и надежды привести къ единовѣрію и всѣхъ послѣдователей согласія иргизскихъ монастырей. Для осуществленія этихъ на-

(1) Отч. г. обер. прок. св. Синода за 1846 г. стр. 29.

деждъ съ самаго 1828 года, т. е. со времени ограниченія своеволия монастырскихъ жителей, постоянно и постепенно принимаемы были разными мѣры, утверждающія православіе и ослабляющія расколъ. Мѣры эти были или 1) общія для всей саратовской губерніи, имѣвшія въ виду не одинъ расколъ, но содѣйствовавшія къ ослабленію его, или частныя, принятыя 2) въ отношеніи къ православнымъ и 3) въ отношеніи къ раскольникамъ.

1. Къ общимъ для всей саратовской губерніи, сдѣланнымъ основными мѣрами противъ раскола, принадлежатъ: а) учрежденіе епархіи, б) открытіе семинаріи и в) открытіе узднскихъ городовъ въ Заволжьѣ.

а) Октября 21-го 1828 года именнымъ указомъ Государя Императора учреждена саратовская епархія ⁽¹⁾. Св. Синодъ, ревнуя о благѣ св. Церкви, ноября 3 представлялъ Государю Императору «въ сію вновь учрежденную саратовскую епархію перевести изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанной способности, такъ-какъ сего въ особенности требуютъ мѣстныя обстоятельства сей епархіи» ⁽²⁾; посему и переведенъ былъ туда Моисей, епископъ вологодскій. Главная польза отъ учрежденія епархіи въ отношеніи къ православію состояла именно въ томъ, что мѣстный

⁽¹⁾ Полное собр. закон. Росс. Имперіи. Собр. 2-е. т. III. № 2361.

⁽²⁾ Тамже № 2404. п. 7

епископъ гораздо удобнѣе, нежели жившій вдали — въ другой губерніи, могъ знать мѣстныхъ обстоятельство сей епархіи и потому лучше дѣйствовать къ утвержденію православія и искорененію раскола. Потомъ съ учрежденіемъ епархіи необходимо соединены были: улучшение нравственной жизни духовенства, болѣе усердное исполненіе духовенствомъ пастырскихъ обязанностей, удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ паствы, защита православія и стремленіе къ искорененію раскола. Но не распространяясь о пользѣ отъ учрежденія епархіи для православія, въ которой, конечно нельзя сомнѣваться, скажемъ лучше, какъ осуществилась эта польза въ лицѣ епархіальныхъ саратовскихъ епископовъ. Первый епископъ Моисей, при которомъ иргизскій ниже-воскресенскій монастырь обращенъ былъ къ единовѣрію, не долго управлялъ саратовскою епархіею; вмѣсто него Богъ даровалъ саратовской церкви въ началѣ 1832 года пастыря мудраго и кроткаго, какъ ревнителя православія, епископа Іакова (*). Все вниманіе сего блаженнаго пастыря, кажется, употреблено было на искорененіе раскола. Смысло можно сказать, что самое обращеніе монастырей къ единовѣрію весьма много зависѣло отъ него или, по крайней мѣрѣ, ускорено его не-

(* Пресв. Іаковъ былъ назначенъ въ епископа саратовскаго 19 марта 1832 г., а рукоположенъ — 27 марта. См. «Пресвященный Іаковъ, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій» іером. Макарія. Москва. 1853 г. стр. 25 и 27.

усыпными стараніями. Едва только г. Степановъ вступилъ въ управленіе саратовскою губерніею въ апрѣль 1836 года, какъ преосвященный Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на иргизскіе монастыри и просилъ немедленно принять рѣшительныя мѣры противъ нихъ. Мая 2 онъ писалъ уже начальнику губерніи: «посылаю орлиный безпристрастный взглядъ на раскольниковскіе иргизскіе монастыри (¹) . . . Силы души вашего превосходительства восхищаютъ меня. Можно надвѣяться, что, при содѣйствіи Всевышняго, мало останется цѣплять въ главныхъ гнѣздахъ суевѣрія и разврата. . . Истребивъ означенныя гнѣзда, вы истребите исходища заразы, опасной для Церкви и полиціи. Богъ да поможетъ вамъ сокрушить зло, допущенное и возмелвянное ко вреду общественныхъ порядковъ» (²). Но особенно преосвященный Іаковъ старался объ искорененіи вредныхъ слѣдствій, оставленныхъ иргизскими монастырями по губерніи. Чтобы узнать раскольниковъ, онъ часто обозрѣвалъ саратовскую епархію, особенно тѣ мѣста ея, въ которыхъ гнѣздились раскольники, также требовалъ отъ приходскихъ священниковъ свѣдѣній о раскольникахъ каждаго прихода. По требованію преосвященнаго, каждый священникъ сообщалъ ему, какъ давно начался

(¹) Разумѣется письменное сужденіе князя Голицына, бывшаго прежде саратовскимъ губернаторомъ, объ иргизскихъ раскольниковскихъ монастыряхъ.

(²) Рук. пр. Чак. л. 113 и набор.

расколь въ приходъ его, что было причиною распространенія раскола, какія были особенно худыя дѣла, происходящія отъ раскола, сколько раскольниковъ въ приходъ и какихъ сектъ, какія есть раскольническія постройки, кто попечители и уставщики, какія мнѣнія и обычаи раскольниковъ той или другой секты, кто и что преимущественно поддерживаетъ расколь, въ какомъ состояніи расколь, какія средства употребляются противъ раскольниковъ и какія можно было бы еще употребить, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ; сообщались и другія свѣдѣнія. Собравши эти свѣдѣнія, преосвященный Іаковъ самъ составлялъ разныя назидательныя поученія и разсылалъ по епархіи, давалъ наставленія священникамъ дѣйствовать сообразно съ мѣстными обстоятельствами, разсылалъ по епархіи опытныхъ миссіонеровъ, снабжая ихъ нужными свѣдѣніями и наставленіями, пріобрѣталъ въ обличеніе заблуждающихъ древнія книги и снимки съ разныхъ вещей, испрашивалъ награды и пособія обращающимся; гдѣ не могла дѣйствовать духовная власть, онъ старался пріобрѣтать себѣ въ помощники гражданскихъ чиновниковъ ⁽¹⁾; гдѣ не

(1) Такъ изъ полицейскихъ чиновниковъ между другими ревностнымъ помощникомъ преосвященнаго Іакова въ открытіи раскольническихъ сектъ и въ дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ былъ подполковникъ корпуса жандармовъ г. Быковъ. Когда высшее начальство опредѣлило перевести его на другое мѣсто, то преосвященный Іаковъ просилъ чрезъ св. Синодъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ, какъ необходимаго ему помощника, — и благое желаніе преосвященнаго было исполнено. (Рук. пр. Іак. л. 401 и наоб.).

доставало денегъ на необходимыя для сего издержки, онъ обращался къ добродотнымъ жертвователямъ и пр. Вообще, его пятнадцатилѣтнее управление саратовскою епархіею было непрерывною борьбою съ расколомъ и почти постоянною побѣдою надъ нимъ. Но мы еще встрѣтимся съ нимъ при изложеніи другихъ мѣръ, принятыхъ противъ раскола; достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, какъ полезно было для православія учрежденіе епископской каѳедры въ Саратовъ. Присоединимъ только, что въ 1849 году «для усугубленія іерархическаго надзора въ саратовской епархіи, расположенной на обширномъ пространствѣ, и для усиленія средствъ духовнаго вразумленія тамошнихъ раскольниковъ, по Высочайшей воли учреждена въ ней каѳедра викарнаго архіерея, коему повелѣно жить въ городѣ Волгскѣ» (1), т. е. ближе къ мѣстамъ, особенно пострадавшимъ отъ вліянія раскольническихъ монастырей. Въ 1850 году волгское викарство закрыто; потому что нѣкоторые, преимущественно зараженные расколомъ, узды саратовской губерніи, вошедшіе въ составъ вновь открытой самарской губерніи, поступили въ управление самарскаго епископа (2).

б) Другою, общою для саратовской губерніи, но также весьма полезною противъ раскола мѣ-

(1) Отчетъ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1849 г. стр. 5.

(2) Тоже — за 1850 г. стр. 5.

рою было открытіе въ сентябрѣ 1830 года семинаріи въ Саратовѣ ⁽¹⁾. Съ того времени чрезъ каждые два года стали выходить изъ семинаріи около 50 ⁽²⁾, а въ послѣднее время около 80 воспитанниковъ, получившихъ богословское образованіе. Лучшіе изъ нихъ были посылаемы въ тѣ приходы, гдѣ болѣе раскольниковъ, чтобы они могли обличать заблужденія раскольническихъ лжеучителей. Вообще же вмѣсто неученыхъ, которые, не понимая важности своихъ обязанностей, не радѣли о благѣ Церкви и проводили жизнь неприличную своему сану, появились пастыри, приготовленные къ своему званію предварительнымъ воспитаніемъ, съ сознаніемъ своихъ обязанностей и съ склонностію избѣгать дѣйствій, служащихъ камнемъ претыканія для простолюдиновъ. Преосвященный Іаковъ часто посѣщалъ семинарію, обращалъ особенное вниманіе на усердныхъ учениковъ и давалъ имъ награды, заставлялъ писать обличительныя статьи противъ заблуждающихъ и такимъ образомъ во многихъ возбуждалъ ревность заниматься тѣмъ, чѣмъ самъ занимался съ усердіемъ ⁽³⁾. Тѣхъ, которые послѣ съ усердіемъ занимались обращеніемъ раскольниковъ, онъ также не оставлялъ безъ поощреній. Для большаго распространенія просвѣщенія и для образованія

⁽¹⁾ Статист. опис. сарат. губ. ч. 2. стр. 26.

⁽²⁾ Тамже, ч. 1. стр. 172 и 3.

⁽³⁾ «Преосвященный Іаковъ, архіепископъ нижегородскій». Іер. Макарія. стр. 39 и 40.

самыхъ церковнослужителей, преосвященный Гаковъ испросилъ позволеніе открыть три новыя духовныя училища : изъ нихъ одно приходское открытое въ 1845 году въ Николаевскъ , а два другія уѣздно-приходскія уже послѣ него въ 1847 году въ городѣ Волгскъ и Балашовъ.

в) Открытіе уѣздныхъ городовъ въ заволжьѣ, Царева, Новоузенска и особенно Николаевска, въ 1836 году ⁽¹⁾, также очень полезно было для дѣйствій противъ раскольниковъ. Мы видѣли, что мѣстные раскольники, пользуясь отдаленностію полиціи, безнаказанно сѣяли плевелы заблужденія между православными. Теперь полиція могла дѣятельно слѣдить за ихъ дѣйствіями и предупреждать козни ихъ. Особенно полезно было учрежденіе города Николаевска изъ основанной и населенной по преимуществу раскольниками слободы Мечетной : здѣсь полиція, находясь въ самомъ средоточіи раскола, могла оказать большія услуги святой Церкви и, при общихъ ревностныхъ усиліяхъ противъ раскола высшихъ начальниковъ духовныхъ и гражданскихъ, дѣйствительно оказывала ихъ; она задерживала разныхъ подозрительныхъ людей, останавливала сектаторскія дѣйствія, противныя законамъ, и принимала разныя другія, свойственныя ей, мѣры противъ раскола.

(1) Статист. опис. сарат. губ. ч. 2. стр. 118. см. Матер. для статист. рос. имперіи. отдѣл. II. стр. 89.

2. Мы видѣли, что уклоненію православнаго народа саратовской губерніи въ расколь весьма много содѣйствовали недостатокъ православнаго образованія и недостатокъ церквей; почему правительство теперь стало особенно заботиться о восполненіи этихъ недостатковъ, — приняты были мѣры а) къ распространенію православно-нравственнаго образованія и б) къ увеличенію числа церквей и духовенства.

а) Первымъ и общимъ средствомъ къ наставленію православнаго народа въ истинахъ вѣры служатъ поученія, произносимыя въ церквахъ приходскими священниками, и самое богослуженіе, совершаемое ими. Посему въ 1841 году закономъ подтверждено было совершать богослуженіе сколько возможно чаще и благоговѣйнѣе, какъ общественное, такъ и частное въ домахъ прихожанъ, чтобъ не подавать православному народу соблазна неблагоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, и вмѣстѣ предписано сказывать за богослуженіемъ поученія народу (1). Мѣстное епархіальное начальство строго требовало, чтобы приходскіе священники объясняли народу истины вѣры примѣнительно къ его понятіямъ. Но поелку народъ, занятый житейскими нуждами, не всегда можетъ быть при богослуженіи, особенно въ лѣтнее время, не всегда внимательно вы-

(1) Полн. собр. зак. росе. имперіи. собр. 2-е. т. XVI. № 14409. ст. 8. и др. 33 — 35.

слушиваетъ предлагаемое ему учение: то оказывалась нужда съ дѣтства возбуждать въ народѣ охоту къ познанію истинъ вѣры и насаждать сіи истины въ сердцахъ дѣтей православнаго народа. Для сего предписано было закономъ 1841 года марта 27-го распространять православно-нравственное образованіе въ народѣ чрезъ заведеніе при церквахъ первоначальныхъ училищъ (¹). Во исполненіе этого благаго предписанія само правительство открывало на свое иждивеніе многія училища въ селахъ саратовской губерніи, особенно въ увздахъ зараженныхъ расколомъ; мѣстное епархіальное начальство содѣйствовало умноженію школъ при церквахъ зависящими отъ него средствами. Это видно изъ постепеннаго увеличенія числа училищъ и учащихся въ нихъ простолюдиновъ: такъ въ 1841 году при церквахъ и монастыряхъ саратовской губерніи было наставниковъ 145, учащихся 1252 мужескаго и 91 женскаго пола; кромѣ того, въ теченіе года выбыло по окончаніи ученія 174 мужескаго и 3 женскаго пола и до окончанія ученія 239 мужескаго и 6 женскаго пола (²), а въ 1851 году, кромѣ училищъ, открытыхъ правительствомъ при церквахъ и монастыряхъ саратовской епархіи, первоначальныхъ школъ, которыя открывало съ 1837 года духовенство собственными средствами, безъ

(¹) Пол. собр. зак. Росс. Имперіи. собр. 2-е. т. XVI. № 14409. ст. 14.

(²) Рук. пр. Іак. л. 180.

всякаго отъ казны пособія, для обученія крестьянскихъ дѣтей закону Божию и церковному чтенію, было 195 и въ нихъ учениковъ 7784 и ученицъ 1575 (¹). «Самая важнѣйшая польза отъ сихъ училищъ, писалъ въ своемъ отчетѣ г. оберъ-прокуроръ св. Синода, состоитъ въ предохраненіи сельскаго юношества отъ раскольническихъ суевѣрій и въ распространеніи здраваго ученія вѣры: ибо замѣчено, что въ приходохъ, зараженныхъ расколомъ, дѣти, получая православное наставленіе въ школахъ, нечувствительно сообщаютъ тѣже понятія и сверстникамъ своимъ изъ раскольниковъ. Вполнѣ постигая сію важность, нѣкоторые архіереи обнаруживаютъ особенную ревность къ умноженію церковныхъ школъ, предписавъ всѣмъ священникамъ открывать оныя въ своихъ приходохъ, и помѣщеніе давать имъ въ богадѣльняхъ или домахъ причтовъ, обучать же дѣтей безмездно, а на учебныя пособія заимствовать деньги изъ кошелековыхъ суммъ» (²). Такимъ образомъ обученіе крестьянскихъ дѣтей въ школахъ при церквахъ и монастыряхъ въ одно и то же время приносило двоякую пользу: предохра-

(¹) Отч. г. оберъ-прокурора св. Синода за 1851 г. стр. 27 и 28. Кромѣ того, училищъ, открытыхъ на иждивеніе правительства, въ сарат. губ. было болѣе 50 (Статист. очерк. сарат. епархіи, составл. въ 1845 г. рукоп.).

(²) Тамже, стр. 28 и 29. Изъ числа школъ и учащихся въ нихъ, а также изъ прямаго отзыва оберъ-прокурора св. Синода видно, что саратовское епархіальное начальство отличалось этою ревностію болѣе, чѣмъ другія.

няло православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и самихъ раскольниковъ нечувствительно сближало съ Церковію. Опытные миссіонеры и благочинные доносили преосвященному Іакову, что лица, воспитавшіяся въ этихъ школахъ, руководятъ другихъ въ дѣлахъ вѣры, и что «раскольническія дѣти, которыя обучались и обучаются въ училищахъ, безъ всякаго разувѣренія ихъ со стороны наставниковъ въ неправотѣ раскольническаго мудрованія, оставляя часовни, ходятъ на молитву въ Церковь» (*).

б) Уклоненію православнаго народа саратовской губерніи въ расколъ содѣйствовалъ еще недостатокъ церквей и духовенства, особенно въ заволжскихъ мѣстахъ ея, зараженныхъ расколомъ, куда переселялись православные изъ другихъ губерній. Правительство, заботящееся о православіи старалось по возможности восполнить и этотъ недостатокъ, а мѣстное начальство содѣйствовало къ тому своими средствами. «Входя въ положеніе крестьянъ, говоритъ г. оберъ-прокуроръ св. Синода, переселяющихся изъ внутреннихъ губерній на луговую сторону Волги, въ саратовской губерніи, гдѣ нѣтъ вблизи церквей православныхъ, Министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ мнѣніе свое, чтобы новые уѣзды раздѣлялись на приходы сообразно числу жителей и нынѣ же устроить въ нихъ времен-

(*) Рук. пр. Іак. л. 156 и 216.

ныя церкви, опредѣливъ къ онымъ полныя церковныя причты: при чемъ Ваше Императорское Величество изъявили желаніе, чтобы въ означенныхъ уздахъ ежегодно воздвигаемо было хотя по одной каменной церкви. Св. Синодъ, принявъ съ признательностію предложеніе министра, предписалъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ содѣйствовать ему въ семь благомъ дѣль всѣми зависящими отъ нихъ средствами»⁽¹⁾. Преосвященный Іаковъ дѣйствительно заботился объ умноженіи святыхъ храмовъ всѣми зависящими отъ него средствами: онъ возбуждалъ во всѣхъ усердіе къ построенію церквей, — и въ прихожанахъ и въ священникахъ, и въ помѣщикахъ, и въ богатыхъ городскихъ жителяхъ. Стараніями его въ саратовской епархіи построено церквей и молитвенныхъ домовъ (съ опредѣленіемъ къ нимъ причтовъ) въ 1837 году—19, въ 1838 году—13, въ 1839 году—14, въ 1840 году—13, въ 1841 году—17, въ 1842 году—21, въ 1843 году—18, въ 1844 году—26, въ 1845 году—18, въ 1846 году—7, а также послѣ него — въ 1847 году—11, въ 1848 году—14, въ 1849 году—16, въ 1850 году—14, а всего въ продолженіе 14 лѣтъ съ 1837 по 1850 годъ новыхъ церквей и молитвенныхъ домовъ построено въ саратовской епархіи 221 и въ томъ числѣ 168 церквей и 53

⁽¹⁾ Отч. оберъ-прокурора св. Синода за 1849 годъ. стр. 30 и 31.

молитвенныхъ дома (1). Конечно въ то же время нѣкоторыя церкви, за ветхостію или несчастными случаями, были уничтожаемы; но при всемъ томъ количество церквей при стараніяхъ епархіальнаго начальства возрасло весьма значительно. Въ 1836 году церквей во саратовской епархіи было 595 (изъ нихъ 523 приходскихъ) и 6 молитвенныхъ домовъ, а въ 1850 году было церквей 696 (изъ нихъ 652 приходскихъ) и 74 молитвенныхъ дома; слѣдовательно число всѣхъ церквей въ теченіе 14 лѣтъ увеличилось на 101, а приходскихъ на 129 (2), и молитвенныхъ домовъ на 68 (3). Большая часть непопостроенныхъ церквей и особенно молитвенныхъ домовъ, согласно намѣреніямъ правительства и нуждамъ православія, падаетъ на заволжскую часть саратовской епархіи, какъ преимущественно заселяемую переселенцами и зараженную расколомъ (4). Въмѣстѣ

(1) См. отч. оберъ-прокурора св. Синода за всѣ означенные годы, — въ вѣдомости № 4 о вновь построенныхъ церквахъ.

(2) Въ томъ, что число всѣхъ вообще церквей увеличилось на 101, а приходскихъ на 129, нѣтъ противорѣчія: потому что всѣхъ церквей вновь построено 168, т. е. кромѣ 129 приходскихъ, еще 39 не-приходскихъ. Кажущаяся несообразность легко объясняется тѣмъ, что болѣе упразднилось не-приходскихъ церквей, нежели приходскихъ, и не-приходскія церкви обращаемы были въ приходскія.

(3) См. отч. оберъ-прокурора св. Синода за 1837 и 1861 г. въ вѣдомости № 3 о церквахъ и блгоумъ духовенствѣ.

(4) Въ 1845 г. въ новоузенскомъ уездѣ было всѣхъ церквей 31 и 8 молитвенныхъ домовъ, изъ нихъ построенныхъ съ 1837 по 1845 г. 18 церквей и 1 молитвенный домъ (Статист. очеркъ сарат. епархіи, составл. въ 1845 г. рукоп. л. 61 наоб., 64 наоб.—67); въ царевскомъ — 16 церквей и 9 молитвенныхъ домовъ, изъ нихъ вновь построенныхъ съ 1837 г. по 1845 г. 3 церкви и 9 молитвенныхъ

съ умноженіемъ церквей естественно уменьшалось количество прихожанъ, а съ уменьшеніемъ прихожанъ облегчалось наученіе народа вѣрѣ и удовлетвореніе его духовнымъ потребностямъ. Прежде, какъ мы видѣли, среднимъ числомъ при каждой церкви было 2674 прихожанина; а съ умноженіемъ церквей стало въ 1850 году — 2205, а въ 1851 году, — послѣ отдѣленія отъ саратовской губерніи заволжскихъ уѣздовъ, — 2176 человекъ⁽¹⁾. Притомъ, нужно принять во вниманіе, что разстояніе между церквами, съ умноженіемъ ихъ, значительно уменьшилось и слѣдовательно священникамъ стало гораздо удобнѣе дѣйствовать въ кругу своихъ прихожанъ. Но правительство еще болѣе облегчило священниковъ въ дѣйствіяхъ къ утверженію православія и искорененію раскола: въ 1851 году «Именнымъ указомъ, даннымъ св. Синоду 29 марта, всемило-

домовъ (тамже л. 79 — 74); въ николаевскомъ уѣздѣ — 63 церкви и 33 молитвенныхъ дома, изъ нихъ новопостроенныхъ съ 1837 по 1845 г. 22 церкви и 17 молитвенныхъ домовъ (тамже л. 47 — 55). (Въ николаевскомъ уѣздѣ кромѣ указаннаго числа построенныхъ съ 1857 по 1845 г., большая часть остальныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ построена съ 1828 по 1836 г., т. е. со времени открытія епархіи и преимущественно трудами преосвященнаго Іакова). По всему же заволжью построено съ 1837 г. по 1845 г. 41 церковь и 27 молитвенныхъ домовъ. Но по всей саратовской губерніи построено съ 1837 по 1845 г. 112 церквей и 47 молитвенныхъ домовъ. (См. отч. оберъ-прокурора св. Синода за эти годы). Слѣдовательно на заволжье падаетъ новоустроенныхъ церквей болѣе трети, и молитвенныхъ домовъ болѣе половины (112: 43 и 47: 27).

(¹) См. отч. оберъ-прокурора св. Синода за 1851 и 1852 г. въ вѣдомостяхъ № 3 о церквахъ и № 5 о числѣ лицъ православнаго вѣроисповѣданія.

стивѣйше повелѣно производить оклады жалованья сельскимъ причтамъ новоучрежденной самарской епархіи и въ царевскомъ уѣздѣ астраханской»⁽¹⁾; а въ 1853 году «Именнымъ указомъ, даннымъ св. Синоду 11 апрѣля, всемилостивѣйше повелѣно производить оклады жалованья сельскимъ причтамъ шести уѣздовъ саратовской (саратовскаго, вольскаго, хвалынскаго, царицынскаго, камышинскаго и балашовскаго)»⁽²⁾; такъ что въ 1853 году вспомогательные оклады изъ государственнаго казначейства получали 279 причтовъ саратовской епархіи и 351 самарской⁽³⁾. Назначеніемъ жалованья полагалось основаніе къ независимости священниковъ отъ воли или — лучше — своеволія ихъ прихожанъ и раскольниковъ, устранялись поводы къ обнаруженію корыстолюбія между духовенствомъ и давалась священнослужителямъ возможность дѣйствовать иногда въ кругу своихъ прихожанъ, не унижая предъ ними высокаго своего сана.

3. Наконецъ для полнаго пораженія раскола, произведеннаго иргизскими монастырями въ саратовской губерніи, надлежало принять мѣры и въ отношеніи къ самимъ раскольникамъ. Мѣры эти принадлежатъ или а) правительству и мѣстно-

(1) Отч. г. оберъ-прокурора св. Сын. за 1857 г. стр. 41.

(2) Отч. г. оберъ-прокурора св. Сын. за 1853 г. стр. 42.

(3) Тамже — въ вѣдомости № 16 о причтахъ, получавшихъ содержаніе по смѣтамъ расходовъ духовнаго вѣдомства въ 1853 году.

му гражданскому начальству, или б) духовному епархіальному начальству, и различаются по свойству власти, принадлежащей тому и другому, хотя иногда приводились въ исполненіе обоими начальствами.

а) Самую сильную поддержку расколъ имѣетъ въ молитвенныхъ домахъ, въ которыхъ совершается раскольническое богослуженіе, и въ лицахъ, совершающихъ оное, или вообще въ вождяхъ раскола. Правительство вмѣствъ съ долгомъ охранять православную вѣру и Церковь сохраняя обязанность пещись о внутреннемъ спокойствіи государства и пресѣкать преступныя дѣйствія членовъ его, постановило строгія мѣры относительно тѣхъ и другихъ. Именно, въ отношеніи къ первымъ закономъ поставлено было: «раскольническія часовни и молитвенные дома, подъ разными именованиями построенные до 17-го сентября 1826 года, остаются въ томъ положеніи въ какомъ они въ то время были; послѣ же не только вновь строить что-либо похожее на церкви, но и передѣлка или возобновленіе старыхъ подобныхъ зданій ни по какому случаю не дозволяется»⁽¹⁾; и еще: «мѣстное гражданское и духовное начальства имѣютъ строжайшее наблюденіе, чтобы крестьянскія избы не бы-

⁽¹⁾ Св. законовъ Росс. имп. изд. 1842 г. т. XIV. ч. 4. ст. 62. (1826 г. сентябр. 17 (584); 1827 іюл. 5. пол. ком. мин. 1822 г. окт. 13. Выс. пов.).

ли обращаемы въ публичныя моленни, и чтобы вообще въ часовняхъ на будущее время не были устраиваемы престолы, какъ принадлежность православныхъ церквей, а равно и не было колокольнаго звона»⁽¹⁾. Мѣстное начальство съ должною внимательностію наблюдало за выполненіемъ указанныхъ законовъ и, въ случаѣ нарушенія ихъ, раскольническія моленни были запечатываемы или уничтожаемы⁽²⁾. — Въ отношенія къ бѣглымъ раскольническимъ пошамъ постановлены были слѣдующіе законы; «остающимся у раскольниковъ пошамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уезда въ уездъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же перевзодовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними, какъ съ бродягами⁽³⁾; или же откроется, что исправляющій у раскольниковъ духовныя требы есть бѣглець изъ духовенства православной Церкви, учинившій уголовное преступленіе: то отсылать его къ духовному епархіальному начальству»⁽⁴⁾. Само собою разу-

(¹) Тамже, ст. 64. (1886. апрѣл. 28. (9401); 1842. апрѣл. 26. Выс. пов.).

(²) Рук. пр. Іак. л. 52 наоб. Въ 1841 г. на основаніи этихъ законовъ уничтожены были скиты, находившіеся близъ Саратова въ оврагахъ Мечевомъ и Баранниковомъ; кельи и часовни ихъ сломаны (рук. пр. Іак. л. 13). Тамже участь постигла скитъ, находившійся въ баракѣ Черемшанъ близъ Хвалынска (л. 13 наоб.), часовню деревни Острой Луки (л. 48 наоб.), села Богородскаго (л. 62 наоб.), села Ивантѣвки (л. 80) и др.

(³) Свод. зак. рос. имп. т. XIV. ч. 4. ст. 68. (1827 мая 24. полож. комит. мин.; 1839 г. мая 9. Высоч. повел.).

(⁴) Тамже, ст. 69 (1839 г. мая 9. Высоч. повел.).

мъется, что вновь прибѣгающихъ поповъ нигдѣ не дозволено было принимать раскольникамъ. Мѣра эта очень важна по отношенію къ раскольникамъ поповщинской секты: они священство считаютъ необходимымъ, посему, за неимѣніемъ бѣглыхъ поповъ, для исправленія своихъ духовныхъ нуждъ обращаются къ православнымъ священникамъ ⁽¹⁾ и чрезъ то мало помалу сближаются съ православною Церковію, а потомъ и совершенно присоединяются къ ней. Эта причина, по свидѣтельству самого преосвященнаго Іакова, особенно заставила злѣйшихъ раскольниковъ, криволучскихъ, принять единовѣріе ⁽²⁾. Когда хвалынскому раскольническому попу Петрову, за нарушеніе законовъ относительно бѣглыхъ поповъ, запрещено было исправлять требы у раскольниковъ; то вскорѣ 500 раскольниковъ хвалынскаго уѣзда приняли единовѣріе, болѣе 50 раскольническихъ младенцевъ окрещено въ православной Церкви и замѣтна была общая склонность къ соединенію съ нею ⁽³⁾. Раскольническіе вожатаи, движимые духомъ честолюбія и корыстолюбія, распускали между ними слухи, что правительство вскорѣ снова дозволить имъ имѣть поповъ, или что поповъ отнимаютъ у нихъ только чиновники и великороссійскіе попы по коры-

⁽¹⁾ Рук. пр. Іак. л. 223.

⁽²⁾ Тамже, л. 136.

⁽³⁾ Тамже, л. 215.

столубію, а Государь не знаетъ объ этомъ, но какъ скоро узнаетъ, снова дастъ имъ поповъ и даже дерзали распространять копи съ мнимаго указа, которымъ будто дозволялось раскольникамъ имѣть бѣглыхъ поповъ ⁽¹⁾. Въ опроверженіе нелѣпыхъ слуховъ мѣстное начальство съ своей стороны распространило увѣреніе, что воля правительства неизмѣнна, что и впредь никогда не дозволятъ имъ держать бѣглыхъ поповъ и что вообще раскольники не должны имѣть никакихъ надеждъ на отмѣну законовъ относительно ихъ ⁽²⁾. Относительно раскольническихъ вожатаевъ ⁽³⁾, также распространенія раскола, отпаденія отъ православной Церкви и вообще во всѣхъ дѣлахъ, касающихся раскола, мѣстное гражданское начальство стало дѣйствовать по смыслу законовъ и съ должною скоростію. Мѣры эти оказывали очень сильное дѣйствіе на раскольниковъ: сами они сознавались, что если возьмутъ отъ нихъ бѣглыхъ поповъ, то, хотя они и подержатся своихъ заблужденій нѣсколько времени, но потомъ понявши неизмѣнную волю правительства, тысячами стануть

⁽¹⁾ Рук. пр. Іак. л. 199 набор. и др.

⁽²⁾ Тамже, л. 36 и др.

⁽³⁾ Когда въ селѣ Хворостянкѣ взятъ былъ раскольническій наставникъ Иванъ Николаевъ и отправленъ въ Саратовъ на увѣщаніе: то всѣ раскольники села выбрали изъ среды себя двоихъ опытныхъ въ обращеніи съ начальствомъ ходатайствовать за него и положили, что если, послѣ всѣхъ усилій, не успѣютъ возвратить его на мѣсто жительства, то всѣ они немедленно примутъ единовѣріе. (рук. пр. Іак. л. 97).

переходить въ православную Церковь ⁽¹⁾, прикрывая желаемое уже обращеніе необходимостію. По свидѣтельству миссіонера Діаконова, сами сектанты по Иргизу душевно желали, чтобы взять былъ послѣдній волгскій попъ Прохоръ — единственное препятствіе къ принятію единовѣрія ⁽²⁾.

Мѣстное духовное начальство, принимая участіе въ мѣрахъ гражданскихъ донесеніями, совѣтами и убѣжденіемъ, въ тоже время принимало противъ раскольниковъ свои мѣры, ему свойственныя. Такъ какъ ему предоставлено дѣйствовать на совѣсть людей, то увѣщаніе и наставленіе было главною мѣрою противъ раскольниковъ со стороны духовнаго начальства. Это наставленіе въ истинахъ вѣры, смотря по обстоятельствамъ, производилось различными способами, изъ коихъ два главные были: сочиненія писанныя въ защиту православія и опроверженіе раскола, и устная проповѣдь.

По саратовской епархіи, для вразумленія раскольниковъ, разсылаемы были разныя книги, содержащія въ себѣ обличеніе раскола, — печатныя и письменныя. Первыя извѣстны. Скажемъ нѣчто о послѣднихъ. По рукамъ саратовскихъ раскольниковъ ходило составленное какимъ-то раскольниковъ еще въ 1823 году «увѣщаніе ко всемъ христіаномъ». Оно написано было въ слѣдствіе

⁽¹⁾ Рук. нр. Іак. л. 200 и наоб.

⁽²⁾ Тамже, л. 296.

сомнѣнія нѣкоторыхъ старообрядцевъ въ законности литургіи, совершаемой раскольниками, на томъ основаніи, что раскольники не имѣютъ для сего епископскаго благословенія, освященной церкви и антиминса, или служатъ на антиминсѣ, взятомъ изъ другой церкви, и притомъ — въ простомъ домѣ, который назначенъ для обыкновеннаго употребленія, а не для священнодѣйствій. Составитель увѣщанія доказываетъ, что эти причины недостаточны къ тому, чтобы сомнѣваться въ законности литургіи, совершаемой раскольниками; потому что церковныя правила, на которыхъ основываются сомнѣвающіеся, не имѣютъ приложенія къ настоящему времени, какъ данныя при другихъ обстоятельствахъ и при другомъ образѣ правленія Христовой Церкви. Въ опроверженіе сего сочиненія написано было «Увѣщаніе ко всѣмъ христіаномъ не вѣрять увѣщанію ко всѣмъ христіаномъ 1823 года октября мѣсяца». Въ немъ весьма основательно обличена была ложь составителя и доказано, что раскольники не имѣютъ права: а) отступать отъ епископовъ, принимать отступившихъ отъ нихъ священниковъ и совершать литургію безъ епископскаго благословенія, б) служить въ неосвященной церкви, в) безъ антиминса, или г) на антиминсѣ, взятомъ изъ другой церкви, и притомъ д) — въ простомъ домѣ ⁽¹⁾. Увѣщаніе — не вѣрять увѣщанію

(1) Рук. пр. Іак. л. 318 — 359.

написано такъ ясно и просто, исполнено такой силы и здравомыслія, что всякій простолудинъ, выслушавши его, легко могъ понять заблужденіе раскольниковъ и обратиться къ св. Церкви. Написано было также однимъ изъ единовѣрцевъ «церковное предложеніе къ часовенному собранію», въ которомъ представлено 16 вопросовъ о противозаконныхъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ раскольниковъ и притомъ такъ, что въ самыхъ вопросахъ видна уже была незаконность ихъ мнѣній и дѣйствій ⁽¹⁾. Когда начались ревностныя увѣщанія раскольникамъ со стороны пастырей; то раскольническіе вожаки, желая удержать въ расколъ своихъ собратій, стали внушать имъ, что единовѣрческая церковь, въ которую приглашаютъ ихъ, такая же еретическая, какъ и греко-россійская, и потому должно бѣгать ея. Въ доказательство своихъ убѣжденій они представляли то, что священники единовѣрческихъ церквей должны состо-

(1) Рук. пр. Іак. л. 360 — 364. Напр.: «если по правиламъ соборнымъ безъ епископскаго благословенія нельзя совершать ни какого священнодѣйствія, а по вашему мнѣнію, велико-россійскій священникъ не имѣетъ благодати священства, какъ рукоположенный неправославнымъ архіереемъ: то гдѣ получаетъ исправленный у васъ бѣглый попъ благодать священства, — въ велико-россійской Церкви отъ епископа, или у васъ не имѣющихъ епископа?» (вопр. 5 и 6). Написаны были въ обличеніе раскольниковъ и другія сочиненія какъ самимъ преосвященнымъ Іаковомъ, такъ и его усердными помощниками; напр. тотчасъ по обращеніи преображенскаго монастыря къ единовѣрью, инокъ сего монастыря Феодоръ Пареневъ написалъ «книгу для обращенія изъ разныхъ расколовъ къ Церкви православной». Мудрый архипастырь снисходительно принялъ эту книгу, одобрилъ, и велѣлъ написать ее въ другомъ экземплярѣ. (рук. пр. Іак. л. 448 и наоб.).

ять подъ благословіемъ велико-россійскихъ архіеревъ, а сіи послѣдніе не по древнему благословляютъ, не по древнему молятся и не отпускаютъ священниковъ на Иргизъ для исправы; что Церковь единовѣрческая не есть древняя Церковь, а новая, основанная на мѣнѣи митрополита Платона, что единовѣрцы должны имѣть и почитать двѣ вѣры, старую по своимъ обрядамъ и новую великороссійскую и проч. Со стороны православной Церкви написано было опроверженіе этихъ причинъ и предлоговъ, по которымъ будто-бы нельзя принимать единовѣрія; именно, основательно и убѣдительно доказано было, что 1) благословіе епископовъ, подъ которымъ состоятъ единовѣрческіе священники, должно служить не препятствіемъ, но побужденіемъ къ принятію единовѣрія, потому что архіерейскимъ благословіемъ а) дается единовѣрцамъ право созидать храмы, совершать св. таинства свободно и мирно отправлять всѣ христіанскія требы, б) снимается съ нихъ та клятва, которой они подлежали за отступленіе отъ св. Церкви и в) присоединяются они къ той единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которая основана въ Россіи при св. Владимірѣ, что 2) перстосложеніе, употребляемое епископами и всѣми православными, есть именно — древнее перстосложеніе, а употребляемое раскольниками — новое, и что 3) на Иргизъ, куда приглашаютъ раскольники священниковъ для исправы, нѣтъ ни законныхъ

церквей, ни законнаго священства, ни правильнаго богослуженія, тогда-какъ въ православной Церкви все это есть (¹). — Въмѣстѣ съ тѣмъ обличаемы были и мнимыя причины или предлоги, которыми прикрывали раскольники свое упорство, и клеветы, вносимыя руководителями раскольнической толпы на православную церковь (²). Такимъ образомъ, попеченіемъ православныхъ пастырей устранялись мнимыя, но тѣмъ не менѣе сильныя для раскольниковъ, основанія къ удаленію отъ православной Церкви.

Вмѣстѣ съ письменными наставленіями соединяема была устная проповѣдь въ обличеніе раскола. Ею занимались и всѣ приходскіе священники, но особливо — миссіонеры, назначенные въ 1834 году, по ходатайству преосвященнаго Іакова, для обращенія раскольниковъ, изъ болѣе опытныхъ въ семъ дѣлѣ протоіереевъ и священниковъ. Проповѣдь сихъ миссіонеровъ не была безплодна: по сохранившимся свѣдѣніямъ видно, что они обращали къ св. Церкви многихъ раскольниковъ, кто 100 человекъ, кто 200 и болѣе (³). Но главная заслуга ихъ состояла въ томъ, что они, узнавая состояніе раскола вообще и свой-

(¹) Рук. пр. Іак. л. 365 — 380. Понятно, что съ обращеніемъ иргизскихъ монастырей къ единовѣрью исправа поповъ на Иргизѣ, а съ нею и прпятствіе къ принятію единовѣрія уничтожались сами собою.

(²) Рук. пр. Іак. л. 381 — 389.

(³) Статист. очерк. сар. епарх. составл. въ 1845 г. рук. л. 13 и др.

ства нѣкоторыхъ раскольниковъ въ частности, объясняли преосвященному Іакову, какими средствами лучше можно подѣйствовать на раскольниковъ, и чрезъ то почти всегда доставляли торжество православію; потому что преосвященный, когда лично убѣждалъ раскольниковъ, сильно дѣйствовалъ на нихъ своею кротостію и благочестіемъ⁽¹⁾. Миссіонеры объясняли ему, на кого изъ раскольниковъ и на что прежде и преимущественно должно обратить вниманіе, чтобы подѣйствовать на другихъ. Такъ напр. протоіерей Діаконовъ, занимаясь обращеніемъ раскольниковъ, узналъ и донесъ (1843 г. апр. 3-го) преосвященному Іакову, что «почти во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ по Иргизу имѣются у сектантовъ положенія на принятіе единовѣрія», и что «относительно принятія единовѣрія ими все обсуждено и предположено это выполнить по принятіи таковаго Криволучьемъ, къ которому они имѣютъ великое довѣріе въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры, такъ-какъ сектанты по Криволучью были первые и ревностные любители грубой старины, отдѣлявшей ихъ досель отъ соединенія съ православіемъ»⁽²⁾. Преосвященный Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на криволучскихъ раскольни-

(1) Рук. пр. Іак. л. 295 и наоб. Самы старообрядцы свидѣтельствовали однажды, что когда преосвященный Іаковъ взглянулъ на нихъ, то имъ показалося, будто архипастырь даетъ имъ благословеніе, и они поражены были такою силою, что едва не попадали на землю.

(2) Рук. пр. Іак. л. 295.

ковъ и въ томъ же году изъ нихъ 1741 человекъ обратились къ единовѣрью ⁽¹⁾. Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1844 году «раскольники балаковскаго и каменецкаго приказовъ, въ числѣ 3781 души, изъявили желаніе принять единовѣріе, слѣдуя примѣру, поданному криволуцкими» ⁽²⁾. Другой протоіерей; Полянскій, доносилъ преосвященному (1843 года декабря 22), что старобрядцы саратовской губерніи имѣютъ особенное уваженіе къ саратовской древней (покровской) часовнѣ и къ богослуженію, издревле каждодневно въ ней совершаемому, что горожане и по образованности и по богатству — старшіе, коихъ слушаютъ сельскіе, какъ младшіе старшихъ, какъ люди темные, по ихъ выраженію, — умныхъ, и что въ принятіи священника на правилахъ единовѣрія сельскіе не отстанутъ отъ саратовскихъ ⁽³⁾. Преосвященный Іаковъ обратилъ также особенное вниманіе на богатѣйшихъ горожанъ и уже въ слѣдующемъ 1844 году «раскольники города Саратова просили освятить покровскій молитвенный ихъ домъ въ единовѣрческую церковь» ⁽⁴⁾; а примѣръ городскихъ не остался безъ вліянія на сельскихъ жителей. Преосвященный, для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ, ходатайствовалъ предъ высшимъ

⁽¹⁾ Отч. г. оберъ-прокурора св. Синода за 1843 г. стр. 34, и Рук. пр. Іак. л. 37 наоб.

⁽²⁾ Отч. г. оберъ-прокурора с. Синода за 1844 г. стр. 35.

⁽³⁾ Рук. пр. Іак. л. 152 и наоб.

⁽⁴⁾ Отч. г. оберъ-прокурора св. Синода за 1844 г. стр. 35.

начальствомъ о награжденіи усердствующихъ къ православію и единовѣрію ⁽¹⁾; для утвержденія же единовѣрія немедленно опредѣлялъ къ обращающимся священниковъ и испрашивалъ позволеніе освящать для нихъ церкви ⁽²⁾. Для тойже цѣли въ 1853 году при единовѣрческой церкви въ городѣ саратовѣ открыто единовѣрческое училище на 100 человекъ, съ тѣмъ, чтобы въ оное при-

(1) Такъ коммерціи совѣтникъ Горбуновъ, положившій начало единовѣрія въ Саратовѣ, устроившій двѣ единовѣрскія церкви и споспѣшествовавшій обращенію раскольниковъ къ единовѣрію, награжденъ золотою медалью на владимірской лентѣ и орденами св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени; почетный гражданинъ Образцовъ, отличавшійся щедрыми пожертвованіями на дѣла, поддерживающія православіе, и давшій средства къ пріобрѣтенію въ г. Волгскѣ каменнаго дома для открытія въ немъ первой единовѣрческой церкви и къ устройству въ Саратовѣ двухъ православныхъ церквей, награжденъ 4-мя золотыми медалями на орденскихъ лентахъ; купецъ Вакуровъ, за споспѣшествованіе обращенію многихъ раскольниковъ къ единовѣрію, награжденъ золотою медалью на Аннинской лентѣ (Статист. очерк. сарат. епарх. составл. въ 1845 г. рукоп. л. 14 и наоб.); старшій изъ раскольниковъ села Краснаго Яра, обратившихся въ числѣ 200 человекъ къ единовѣрію безъ всякаго увѣщанія со стороны духовенства, награжденъ серебряною медалью (рук. пр. Іак. л. 15); награждены, по ходатайству преосвященнаго, и другіе.

(2) Такъ въ 1835 г., по Высочайшему соизволенію открыта въ Саратовѣ для единовѣрцевъ церковь во имя всѣхъ святыхъ въ домѣ Горбунова; въ 1836 г. открыта въ Волгскѣ церковь успенія Божіей Матери (рук. пр. Іак. л. 13); въ 1842 г. освящена въ Хвалынскѣ вознесенская церковь (Стат. очерк. сарат. епарх. составл. 1845 г. рукоп. л. 40); въ 1843 г. освящена въ селѣ Криволучьѣ покровская церковь; въ 1845 г. въ селѣ Теликовкѣ построенъ для единовѣрцевъ молитвенный домъ и опредѣленъ священникъ (тамже л. 53 и 55 наоб.); въ томъ же году по волѣ правительства отдана волскимъ единовѣрцамъ волгская раскольническая часовня и освящена во имя рождества Христова; въ 1846 году открыты новые единовѣрческіе приходы въ посадѣ Дубовкѣ царичьнскаго уѣзда и въ селѣ Селидьбѣ хвалынскаго уѣзда (рук. пр. Іак. л. 38 наоб. и 39); и пр.

нимаемы были и дѣти раскольниковъ безъ различія сектъ (¹).

Изложенныя нами мѣры, какія принимало правительство и мѣстное начальство саратовской губерніи къ утвержденію православія и искорененію вредныхъ слѣдствій, произведенныхъ иргизскими монастырями, имѣли самыя благія слѣдствія для православной Церкви: искорененія расколъ поповщинской секты, онѣ дѣйствовали и на другія раскольническія секты, и на-оборотъ ослабляя безпоповщинскія секты, онѣ ослабляли и поповщинскую. Каждый годъ сотни и тысячи раскольниковъ саратовской губерніи обращались къ православной Церкви, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (²):

ОБРАЩЕНО РАСКОЛЬНИКОВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ КЪ СВ. ЦЕРКВИ:			
въ какомъ году	поповской секты къ православію	поповской и безпоповской къ единовѣрію	всѣхъ раскольническихъ сектъ, съ обращенными къ единовѣрію
1834	132	—	348
1835	200	100	622
1836	638	144	1,558
1837	830	607	1,957

(¹) Отч. г. оберъ-прок. св. Синода за 1853 г. стр. 28.

(²) Рук. пр. Іак. л. 14 наоб., 175 — 177 и отч. г. оберъ-прок. св. Син. за 1836 — 1846 г., — въ вѣдомости о числѣ лицъ, присоединившихся къ православію.

1838	550	388	1,221
1839	505	115	740
1840	1,213	80	1,479
1841	520	172	785
1842	492	149	779
1843	348	7,571	7,823
1844	233	1,489	1,816
1845	303	141	585
1846	226	245	568
Bcero	6,190	11,001	20,281

РУССКІЙ РАСКОЛЪ

ПРЕДЪ СУДОМЪ ИСТИНЫ И ЦЕРКВИ.

(продолженіе)

О ПЯТИ ПРОСФОРАХЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ НАШЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ, ПРИ СОВЕРШЕНІИ ЛИТУРГІИ.

Православная Церковь наша приняла за правило совершать божественную литургію на пяти просфорахъ. Раскольники соблазняются этимъ правиломъ, видятъ въ немъ важную погрѣшность противъ истины и отступленіе отъ правой вѣры; ибо, по ихъ убѣжденіямъ, литургія должна быть совершаема непременно на семи просфорахъ. — Выслушайте, порицатели наши, почему мы такъ поступаемъ.

1) Мы такъ поступаемъ потому, что слѣдуемъ общему древле принятому обычаю Церкви Христовой вселенской; 2) потому, что въ этомъ

правиль не только не видимъ какого либо отступленія отъ вѣры, но ни малѣйшей даже противъ нея погрѣшности. Ибо сила таинства, составляющая существо литургіи, вовсе не зависитъ отъ числа приносимыхъ хлѣбовъ; она вполне удерживается при пятеричномъ числѣ просфоръ, такъ какъ совершенно сохранилась бы и при седмичномъ ихъ числѣ. Откуда это видно?

Изъ примѣра самого Иисуса Христа, который, по свидѣтельству евангелистовъ, установилъ святѣйшее таинство евхаристіи только на одномъ хлѣбѣ; ибо они говорятъ: *ядущимъ же имъ, пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое* (Матѣ. 26, 26). Потомъ св. апостоль Павелъ пишетъ о семъ таинствѣ въ посланіи къ Коринѣяномъ: *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единого тѣла пригащаемся* (1 Кор. 10, 7).

Слышишь ли это, ревнитель вѣры, и примѣчаешь ли великую мысль Божественнаго установителя сего святѣйшаго таинства, который при установленіи его освятилъ только одинъ хлѣбъ, а немногіе? Если хочешь упрекнуть православную Церковь въ отступленіи отъ истины и вѣры: то тебѣ надлежало бы искать сего упрека въ томъ, когда бы она, при совершеніи литургіи или не употребляла ни одного хлѣба, или же допускала къ священнодѣйствию тѣла Христова многіе и разные. Но она священнодѣйствуетъ

только на одномъ хлѣбѣ, хотя и приносятся къ сему священнодѣйствию пять. Ибо прочіе четыре хлѣба не входятъ въ самое таинство тѣла Христова, а употребляются только для воспоминанія тѣхъ, которыхъ Церковь считаетъ нужнымъ вспомнить при совершеніи великой и страшной жертвы Господа нашего Иисуса Христа.

Именно: вторая просфора послѣ первой, отдѣленной для Агнца, приносится въ честь и память преблагословенной Дѣвы Маріи. Третья въ воспоминаніе всѣхъ святыхъ, послужившихъ Богу житіемъ своимъ на землѣ, и перешедшихъ въ міръ небесный для вѣчнаго блаженства со Христомъ. Четвертая въ воспоминаніе всѣхъ живущихъ на землѣ и подвижающихся за свое спасеніе, при вѣрѣ въ Господа Спасителя. Пятая въ воспоминаніе всѣхъ умершихъ, которые сохранили вѣру въ Господа Спасителя, но не успѣли совершенно очиститься отъ грѣха; слѣдовательно перешли въ міръ духовный несовершенными и требующими милости у безсмертнаго Царя и Бога — Господа нашего Иисуса Христа.

Итакъ, если таинство евхаристіи совершается только на одномъ хлѣбѣ, и если всѣ потребности, которыя должны быть еоблюдаемы при семъ таинствѣ, объемлются остальными четырьмя хлѣбами: то для чего были бы необходимы при семъ еще два хлѣба, которыхъ непременно требуетъ непреклонный раскольникъ, и въ недостаткъ которыхъ онъ видитъ такую важность, что

безъ этихъ двухъ какъ-бы ничего незначили всѣ прежде употребленные пять? Здѣсь то нужно прислушаться къ Богословскому уму раскольниковъ, къ ихъ благочестивымъ толкованіямъ и разсужденіямъ, къ ихъ правому и единственно вѣрному разумнѣю вещей духовныхъ!

Скажите же намъ, благочестивые, правовѣрующіе люди, въ чемъ отступили мы отъ вѣры и истины, когда для священнодѣйствія божественной литургіи, имѣющей предметомъ своимъ совершеніе святѣйшаго таинства евхаристіи, признаемъ достаточными пять просфоръ? И въ чемъ состоитъ ваша вѣра, которую поставляете вы въ недостающихъ у насъ двухъ? — Единогласнаго отвѣта на сей вопросъ раскольники не имѣютъ; тутъ встрѣчаются ихъ разнорѣчія. Ибо одни говорятъ, что шестая, отдѣльная просфора, недостающая у насъ, должна быть употребляема для поименованія царя съ фамиліею, а седьмая для поименованія патріарха, епископовъ и всего духовнаго чина. Другіе же говорятъ, что шестая просфора должна быть предназначена для царя съ фамиліею и патріарха со всѣмъ священнымъ чиномъ, а седьмая для настоятеля монастыря, или же того, кто священнодѣйствуетъ. Третьи распредѣляютъ сіе поименованіе на этихъ двухъ просфорахъ еще иначе.

Но суетные люди! Примѣчаете ли, что вы спорите съ нами не о самомъ таинствѣ евхаристіи, а только объ одномъ поименованіи людей, соеди-

няемомъ съ этимъ таинствомъ? Кто не видитъ, что сила самаго таинства тѣла Христова, священнодѣйствующаго только на одномъ хлѣбѣ, нимало не зависитъ отъ сего поминовенія? Съ другой стороны кто не согласится, что самое сіе поминовеніе нисколько не теряетъ своего значенія и важности отъ того, когда оно будетъ совершаемо только на одной просфорѣ, определенной Церковію за живыхъ вообще, равно какъ оно ничего особеннаго и большаго не пріобрѣтаетъ отъ того, когда будетъ совершаться на двухъ или многихъ, отдѣльныхъ хлѣбахъ? Въ чемъ же послѣ сего состоитъ ваша вѣра и истина, которыми хвалитесь и за которыя стоите?

Не давъ отчета въ значеніи тѣхъ просфоръ, за которыя вооружаются на Церковь православную раскольники, они однакоже твердо стоятъ за необходимость этихъ просфоръ для того только, чтобы удержать седмичное число ихъ при литургіи. И это, говорятъ, необходимо во образъ семи вѣковъ, семи таинствъ, семи вселенскихъ соборовъ, семи хлѣбовъ, изнесенныхъ Мелхиседекомъ на встрѣчу Аврааму, и наконецъ въ образъ семи хлѣбовъ, которыми Христосъ напиталъ въ пустынь четыре тысячи народа (Матѣ. 15, 37—38).

Но все это одни произвольные толки раскольническіе, ни на чемъ неоснованные. Ибо ни откуда не видно, что бы Господь Иисусъ, устанавливая святѣйшее таинство евхаристіи, устанавливалъ его во образъ вѣковъ, во образъ таинствъ, со-

боровъ и Мелхиседековыхъ хлббовъ. Изъ Писанія достовѣрно знаемъ, что сіе святѣйшее таинство установлено Господомъ въ дѣйственное воспоминаніе Его крестной смерти. Ибо св. апостоль Павѣль говоритъ: *азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлббъ, и благодаривъ преломи, и рече: приимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе.* Описавъ такимъ образомъ и значеніе преподанной Господомъ ученикамъ чаши, св. апостоль присовокупляетъ: *елижды бо аще ясте хлббъ сей, и чашу сію пите, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть* (1 Кор. 11, 23—27).

Не считаемъ при семъ нужнымъ раскрывать неосновательность раскольническаго мнѣнія о томъ, что Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама семью хлббами; ибо въ Писаніи о числѣ Мелхиседековыхъ хлббовъ ничего не упоминается. Въ книгѣ Бытія говорится только, что сей царь салимскій изнесе хлббы и вино, а сколько было именно этихъ хлббовъ, неизвѣстно (Быт. 14, 18). Раскольники ссылаются въ семъ случаѣ на свидѣтельство св. Аѳанасія великаго; но это свидѣтельство выдуманно ими самими; ибо въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія этого свидѣтельства нѣтъ.

Что же касается до седмичнаго числа хлббовъ, которыми напиталь Господь четыре тыся-

чи народа въ пустынь: то мы съ большею важностию можемъ указать на другое чудо, совершенное Господомъ въ пустынь, когда Онъ благословилъ пять хлбовъ и насытилъ ими пять тысячъ (Мате. 14, 20—21). Это чудо гораздо болѣе знаменательно, какъ потому, что оно совершено прежде того, на которое указываютъ раскольники, такъ и потому, что этимъ меньшимъ количествомъ хлбовъ Господь насытилъ большее число людей.

Остается еще одно у раскольниковъ обыкновенное и всегда неподвижное основаніе, къ которому они прибѣгаютъ для поддтверженія своихъ мыслей, именно — древле писанныя книги и старопечатныя требники, въ которыхъ прямо полагается семь просфоръ для совершенія литургій. Но эта старина давно разсмотрѣна и разобрана нашими просвѣщенными и трудолюбивыми пастырями Церкви, и она не восходитъ выше XVI вѣка, т. е. начинается со времени сильнаго развитія раскола въ нашей руской Церкви. Въ древнѣйшихъ же служебникахъ, именно: въ харатейномъ служебникѣ монастыря Антонія Римлянина, писанномъ въ XII вѣкѣ и хранящемся нынѣ въ библиотекѣ новгородскаго Софійскаго собора, въ харатейномъ служебникѣ XIII вѣка въ тойже библиотекѣ, въ харатейномъ служебникѣ XIV вѣка въ тойже библиотекѣ, въ служебникѣ Вяжетскаго монастыря, писанномъ на бумагѣ и принадлежащемъ XV вѣку въ тойже библиотекѣ, по-

лагается пять просфоръ. Тоже находимъ и въ служебникъ Сергія радонежскаго и номоканонъ святыхъ аѳонскихъ отцевъ, писанномъ 1368 года, и хранящемся въ румянцевскомъ музеумъ. Изъ печатныхъ служебниковъ древнѣйшими признаются тѣ, которые изданы были въ Венеціи въ 1519 и 1554 годахъ, также номоканонъ напечатанный 1624 года въ Кіевѣ. Во всѣхъ этихъ книгахъ прямо опредѣляется для проскомидіи пять просфоръ.

Такимъ образомъ древнѣйшее употребленіе просфоръ при литургіи въ нашей Церкви было пятеричное. Седмеричное же число ихъ начало входить только въ послѣдніе годы XVI столѣтія. Именно, семи просфоръ требуютъ: 1) служебникъ, напечатанный въ 1583 и 1617 годахъ, 2) служебникъ, напечатанный въ 1620 и 1639 годахъ въ Кіевѣ, 3) служебники и номоканоны, напечатанные при всероссійскихъ патріархахъ: Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Но всѣ сіи служебники и номоканоны, согласно требуя семи просфоръ, несогласны ни съ древнѣйшими служебниками, ни между собою касательно тѣхъ лицъ, для которыхъ полагаются отдѣльныя двѣ просфоры. Слѣдовательно требуемое ими число просфоръ не можетъ быть принято за общее необходимое правило, тѣмъ болѣе за древнее апостольское преданіе (*).

(* Истинно-древн. и истинно-правосл. Церковь Христ. преосв. Григор. ч. 2. стр. 215—226. Бесѣд. къ глаг. страобр. стр. 246—265.

Раскольники, желая доказать свою правоту въ требованіи седми просфоръ, указываютъ на примѣры патріарховъ: Іереміи и Теофана, изъ которыхъ одинъ, рукополагая перваго всероссійскаго патріарха Іова, а другой—всероссійскаго патріарха Филарета, будто совершали проскомидію на семи просфорахъ; но это указаніе такъ же несправедливо. Ибо архіереи не совершаютъ проскомидіи, а вынимаютъ только частицы за живыхъ и умершихъ изъ просфоръ, какія имъ предлагаютъ. Если и допустить, что при совершеніи литургіи означенными патріархами было семь просфоръ: то отсель еще ни чего не слѣдуетъ къ тому заключенію, будто литургія не можетъ быть совершаема на пяти просфорахъ, когда на это есть прямыя указанія въ древнѣйшихъ церковныхъ уставахъ.

Ссылаются еще на Симеона солунскаго, будто онъ повелѣваетъ творить поминовеніе на семи просфорахъ. Но Суміонъ говоритъ только о частицахъ, а не о просфорахъ. Если же въ его словахъ о поминовеніи разумѣть отдѣльные просфоры: то ихъ будетъ не семь, а семнадцать.— Опять ложь!

Говорятъ еще, что обычай совершать литургію на пяти просфорахъ введенъ въ Грецію со времени покоренія турками Константинополя, когда уже невѣрные успѣли повредить чистоту православной вѣры. Но это такъ же несправедливо; ибо служебники XII, XIII и XIV вѣковъ, когда Кон-

стантинполь еще не былъ взятъ турками, свидѣтельствуя не о семи просфорахъ, но о пяти. — На чемъ ни оснуется раскольникъ, вездѣ оказывается ложь и несправедливость.

Настаивая на необходимости семи просфоръ при литургіи, раскольники говорятъ еще то, что патріархъ Никонъ отмѣненіемъ двухъ просфоръ за царя и патріарха хотѣлъ отставить священство и царство и смѣсить ихъ въ одно съ простолюдинствомъ. Это просто клевета, направленная къ тому, чтобы въ патріархъ Никонъ показать антихриста, разорившаго Церковь. Ибо патріархъ Никонъ хотя и подлинно отмѣнилъ двѣ просфоры, но отнюдь не оставилъ поминаенія ни священства, ни царя, какъ это видно изъ служебника, изданнаго при немъ. А что въ изданномъ отъ него требникѣ поминаеніе царей и священства соединилось съ простолюдинствомъ, въ этомъ нѣтъ никакой вины. Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился за всѣхъ людей совокупно. *Отче святыи! Соблуди ихъ (апостоловъ) во имя твое..... да будутъ едино, якоже и Мы. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи едино будутъ* (Іоан. 17, 11—20). И св. апостоль Павелъ не отдѣляетъ въ молитвѣ царей отъ людей; но о всѣхъ заповѣдуетъ молиться совокупно: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за*

вся теловьки, за царя, и за всехъ, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1—2).

Успокойтесь! Перестаньте напрягать тщетныя усилія придать важность и справедливость тому, въ чемъ нѣтъ ни какой важности и справедливости! Разсмотрите лучше и безпристрастно предметъ вашего спора съ нами, и поймите, гдѣ истина? Вы спорите о необходимости семи просфоръ для совершенія литургіи; но литургія безъ всякаго лишенія своей силы и дѣйственности совершается на пяти. Вы спорите, основываясь на старинѣ нѣкоторыхъ служебниковъ, начало которыхъ простирается не далѣе XVII вѣка, и не уважаете старины церковной вѣковъ предшествовавшихъ. Вы спорите за старину, которая сама съ собою несогласна, и сама себя противорѣчитъ. Требуете особой просфоры за патріарха и епископа; но у васъ нѣтъ ни патріарха, ни епископа. Требуете по служебникамъ патріаршихъ изданій особой просфоры за архимандрита, или начальника монастыря; но у васъ нѣтъ ни архимандрита, ни законныхъ монастырей. Осуждаете нашу Церковь за то, что, по вашему мнѣнію, недостаетъ у нея двухъ просфоръ; а себя не осуждаете, что у васъ нѣтъ ни одной, и остаетесь безъ служенія литургіи! Въ этомъ ли ваша правда и истина? Ослѣпленные! Кто научилъ васъ не покаряться истинѣ, и почто истина не вмѣщается въ васъ?

О ХОЖДЕНИИ ПОСОЛОНЬ.

При хиротоніяхъ , крещеніяхъ , вѣнчаніяхъ , храмо-освященіяхъ и храмо-обхожденіяхъ со святыми иконами и крестами , православная Церковь наша держится того правила, чтобы положенные при семъ ходы дѣлались въ направленіи отъ лѣвой руки къ правой, т. е. чтобы поворотъ сперва былъ на югъ, потомъ на востокъ, далѣе на сѣверъ и на западъ. Такое движеніе раскольники называютъ неправильнымъ противнымъ вѣрью; ибо оно совершается не по солнцу, а противъ солнца. По ихъ мнѣнію, всѣ церковныя кругообращенія должны быть совершаемы отъ правой стороны къ лѣвой, т. е. чтобы дѣлать поворотъ сначала на сѣверъ, потомъ на востокъ, далѣе на югъ и западъ. Это они называютъ хожденіемъ *посолонь* , хожденіемъ истиннымъ и правымъ. — Что сказать на сіе?

Прежде всего то, что правота вѣры нисколько не зависитъ отъ внѣшнихъ обращеній и движеній, въ какомъ бы направленіи онѣ ни совершались; предметъ сей совершенно безразличенъ въ дѣль вѣры и не имѣетъ въ ней никакой особенной важности и значенія. Ибо ни Христосъ, ни апостолы , ни первенствующіе отцы Церкви объ этихъ хожденіяхъ ничего не предписали. Изъ дѣяній св. апостоловъ видимъ, что они крестили вѣрующіихъ въ рѣкахъ гдѣ такимъ кругообращеніямъ невозможно было и совершаться.

Крестныхъ выходовъ такъ же первенствующая Церковь не дѣлала. Слѣдовательно объ этомъ предметѣ не должно быть у насъ и спора; ибо въ рѣшеніи его никакого твердаго основанія пріискать нельзя.

Поелику раскольники въ нашемъ обычаѣ совершать церковныя кругообращенія не по теченію солнца видятъ важное уклоненіе отъ истины; то пусть они первые представляютъ свои основанія, почему такъ смотрятъ на этотъ предметъ. Что же говорятъ они? То, что наше кругообращеніе церковное несообразно съ древними книгами, старопечатными церковными уставами и требниками. Опять древнія книги, старопечатные уставы и старинные служебники, — все тѣже начала и основанія, которыя заставили Церковь обратить на себя вниманіе и подвергнуть исправленію то, что вошло въ нихъ отъ невѣжества, или намѣренности и самомышленія людей, неправдо содержащихъ святую, преподанную апостолами истину!

Если раскольники хотятъ держаться старины и опираться въ своихъ мысляхъ на церковныхъ уставахъ: то пусть обратятся не къ той старинѣ, изъ которой вышелъ расколъ, но къ той, которая предшествовала этимъ темнымъ временамъ, т. е. къ старинѣ глубочайшей, чистой отъ всякаго неправовѣрія и неправомыслія, а съ этою стариною согласна наша православная Церковь

какъ во всемъ прочемъ, такъ и самыхъ обхожденіяхъ вокругъ престола, аналоя и купѣли.

Что дѣйствительно еще въ глубочайшей древности Церковь православная положила двѣльть кругообращенія не по теченію солнца, объ этомъ свидѣтельствуетъ харатейный служебникъ, находящійся въ соловецкой библіотекѣ, написанный въ 1532 году въ аѳонскомъ монастырѣ; въ немъ не только воспрещается хожденіе посолонь, но и предаются анаѳемъ всѣ, которые не соблюдаютъ правилъ устава Церкви вселенской (1).

Такимъ образомъ хожденіе посолонь есть позднѣйшая выдумка нашихъ раскольниковъ, внесенная въ церковныя книги и уставы со временъ патріарховъ, т. е. съ 1610, 1633 и 1641 годовъ. Кто же послѣ сего правъ предъ церковными книгами и уставами: мы, или раскольники?

Другое весьма важное обстоятельство, на которое мы должны обратить свое вниманіе, есть то, что Церковь православная нетолько при своихъ обхожденіяхъ, но и при кажденіяхъ, держится того же направленія, т. е. къ восточной сторонѣ и противъ солнца. Ибо іерей, или діаконъ, ставъ съ кадиломъ предъ престоломъ, обходитъ его сперва на южную сторону, потомъ на восточную, далѣе на сѣверную, и послѣ окадивъ всѣ иконы находящіяся въ олтарѣ, выходитъ на средину Церкви сѣверными дверями, а

(1) Истина соловецк. обители стр. 156.

возвращается въ олтарь южными. Въ этомъ случаѣ движеніе совершается не по солнцу. Это знаютъ раскольники и несоблазняются такимъ направлениемъ священнослужащихъ. Почему же противно имъ тоже самое направленіе при церковныхъ ходахъ со святыми иконами и крестами вокругъ храмовъ, при совершеніи крещеній и браковъ? Пусть дадутъ на сіе отвѣтъ защитники хожденія посоловь.

Раскольники говорятъ, что церковныя кругообращенія, дѣлаемыя не по солнцу, означаютъ противленія Христу. — Но если бы внѣшнія движенія, направленныя противъ солнца, которыя примѣтилъ раскольникъ въ нашей Церкви, означали противленіе Христу: то они были бы преступны не только въ церкви но и внѣ ея, — въ жизни обыкновенной. Слѣдовательно тогда всякое обращеніе лица къ востоку и шествіе противъ солнца означало бы противодѣйствіе Христу со стороны того, кто поступаетъ такимъ образомъ. Кто же придетъ къ такимъ нелѣпымъ толкованіямъ, и кто будетъ соединять значеніе вѣры съ наружнымъ движеніемъ чловѣка, въ какомъ бы направленіи оно ни совершалось? Если бы Церковь Христова противодѣйствовала Христу въ своихъ священныхъ хожденіяхъ: то для чего ей было бы тогда и вѣровать во Христа? Для чего составлять изъ себя Его Церковь, сохранять таинства, отъ Него установленныя? Для чего тогда и совершала бы св. Церковь крещеніе надъ младен-

цами, браки надъ вступающими въ супружество? Объ этомъ вѣрно не подумалъ клеветникъ на святую Церковь Христову, и произнесъ на нее злорвичіе отъ злаго своего сердца, увлеченнаго бурей страстей и ослѣпленнаго ими.

Повторимъ еще разъ: церковныя кругообращенія въ дѣлѣ вѣры — вещь безразличная, и особенной важности этому дѣлу придавать не должно. Скажутъ: почему же Церковь не поступаетъ въ семъ дѣлѣ такъ, какъ желали бы мы? Потому, отвѣтимъ, что не видитъ никакого основанія дѣлать вамъ угожденіе въ семъ случаѣ, дабы вы, вознесшись своею настойчивостію, въ которой нѣтъ никакой мысли, не стали требовать отъ ней и другихъ уступокъ по произволамъ вашего сердца, не обученнаго повиноваться и поучаться, но возымѣвшаго вавыкъ повелѣвать и учить. Довольно для васъ того, что Церковь исполнѣ права, когда дѣлаетъ свои обращенія отъ лѣвой стороны къ правой, держась направленія къ востоку и не сообразуясь съ теченіемъ по солнцу. Ибо правая сторона всегда предпочтительнѣе предъ лѣвою: слѣдовательно не она должна склоняться къ лѣвой, но лѣвая къ ней. Если согласиться съ раскольниками, что идти или стоять противъ солнца означаетъ противленіе самому Христу: то въ такомъ случаѣ и самое строеніе нашихъ храмовъ, обращенныхъ къ востоку, откуда восходитъ солнце и противъ котораго держимъ мы лице свое, молясь въ храмахъ, означало бы не служеніе на-

ше Богу, а противленіе Ему. Но то ли мы придаемъ значеніе такому своему обычаю, когда, при совершеніи совершеніе своихъ молитвъ, обращаемся лицомъ къ востоку? Мы слѣдуемъ такому обычаю потому, что востокъ для насъ имѣетъ болѣе священныхъ напоминаній, нежели западъ. Тамъ насадилъ Богъ нѣкогда рай; тамъ основалъ первобытную Церковь въ лицѣ прародителей; тамъ въ послѣдствіи явился самъ Христосъ—Востокъ свѣше; тамъ образовалась и оттуда распространилась первенствующая христіанская Церковь; тамъ нѣкогда явится опять Господь во всей своей славѣ судить людей и воздать каждому по дѣламъ его (Матѣ. 24, 27. Іоила 3, 2—12). Поэтому, св. Церковь положила за правило, чтобы самыя олтари всегда были обращены къ востоку, и чтобы всѣ чада ея, при совершеніи своихъ молитвъ, обращались туда лицомъ. Такъ повѣлываетъ намъ дѣлать и божественное Писаніе, въ которомъ читаемъ: *да знаемо будетъ всѣмъ, яко подобаетъ предварити солнце на благодареніе Тебѣ, и къ востоку свѣта Тебѣ поклонитися* (Прем. 16, 28).

Если раскольники не дѣлаютъ никакихъ предъявленій противъ нашего обычая, когда мы совершаемъ молитвы въ храмахъ, обратясь лицомъ къ востоку противъ солнца: то какое имѣютъ право осуждать насъ, когда мы и самыя свои церковныя кругообращенія совершаемъ не по солнцу? Толкуя сія кругообращенія, они прида-

ють имъ значеніе противленія Христу : почему же не слушаютъ нашего объясненія , когда говоримъ имъ , что мы этимъ выражаемъ свое благоговѣніе ко Христу? Ибо , держа свое лице къ востоку и противъ солнца , мы хотимъ осіяваться свѣтомъ невидимаго Солнца — Христа , и имѣемъ свой взоръ , устремленный къ Нему . Пусть же разсудятъ сами спокойно и здраво , какое положеніе благоприличнѣе христіанину , то ли когда онъ держитъ свое лице прямо къ солнцу и Христу , или то , когда бы онъ отвратился отъ свѣта и Христа взоромъ своимъ .

Независимо отъ всѣхъ этихъ соображеній по сему предмету , не имѣетъ ли православная Церковь еще особенныхъ побужденій держаться при своихъ кругообращеніяхъ правой стороны? Имѣетъ то , чтобы отдѣлиться отъ людей неправомыслящихъ , уклонившихся отъ истины , и не подражать имъ даже и въ этомъ дѣлѣ . Ибо то кругообращеніе , котораго требуютъ раскольники , кому свойственно и обычно ? Латинцамъ — измѣнникамъ чистотѣ православнаго ученія вѣры . Уклонившись отъ Востока-Свѣта , и поставивши центромъ тяготѣнія для всего христіанства свой темный Западъ , они хотѣли бы все склонить и привлечь къ своему властолюбію и своеволю . Церковь православная благодатию Божіею стоитъ и не отторглась отъ своего центра-Востока , къ которому неподвижно устремленъ взоръ ея . Поэтому она не хочетъ подражать латинянамъ и въ

самыхъ своихъ церковныхъ крутообращенійхъ.—
 Одного этого должно быть вполне достаточно для всякаго православнаго христіанина, чтобы держаться того, чего требуетъ православная Церковь, и не увлекаться тѣмъ, что дѣлаютъ и узаконяютъ люди, неповинующіеся истинѣ Христова ученія (!)

(продолженіе будетъ)

(*) Къ вещамъ безразличнымъ въ вѣрѣ, которыя не имѣютъ никакого догматическаго и нравственнаго значенія, и потому не заслуживаютъ богословскихъ разсужденій, должно отнести раскольническую привязанность къ своему особому напѣву церковныхъ пѣсней, къ изображенію святыхъ иконъ въ своемъ особомъ вкусѣ, также брадобритіе, или небрадобритіе и другія внѣшнія особенности, на которыя они строго обращаютъ свое вниманіе и придаютъ имъ значеніе благочестія. Во всемъ этомъ нѣтъ никакой ни праведности, ни угодности Богу, слѣдовательно и заслуги предъ Нимъ. Итакъ нѣтъ похвалы раскольнику въ тѣхъ особенностяхъ, которыя онъ постановилъ для себя въ отдѣленіи отъ Церкви Христовой и общества ея членовъ Богомъ людей.

ПОИМКА РАСКОЛЬНИЧЬЯГО АРХІЕРЕЯ (¹).

15 марта текущаго года, въ Нижнетагильскѣ, пермской губерніи, въ домъ купца Цеусова, открыто раскольническое богослуженіе такъ называемаго австрійскаго согласія, при чемъ взяты вещи, принадлежащія полному архіерейскому и священническому служенію, свѣжія просфоры, на которыхъ въ этотъ день совершалась служба, и неизвѣстное духовное лице. Мнѣ, пишеть нижнетагильскій единовѣрческій священникъ, весьма любопытно было видѣть духовное лице, и вотъ я видѣлъ его три раза, 16, 18 и 22 марта.

16 марта я видѣлъ его въ присутствіи многихъ. Это молодой человекъ, лѣтъ 30, выше средняго роста, довольно счастливой наружности, съ голубыми глазами, выражающими пылливость.

(¹) «Духовный Вѣстникъ» 1864 г. май.

и авторитетъ, съ весьма курчавыми каштановаго цвѣта волосами, спускающимися гораздо ниже ушей. Быстрые и гордые отвѣты его, манеры и высокій выговоръ сильно напоминали московскаго прилавочника; съ другой стороны упорное и дерзкое отрицаніе, что онъ не духовное лице, даже безъ всякой духовной привилегіи, надменная самоувѣренность, преднамѣренное презрѣніе къ окружающимъ—указывали въ немъ бойкаго, честолюбиваго искателя приключеній, затѣявшаго отчаянную игру въ архіереи. Въ особенности его упорное до ожесточенія отрицаніе отъ духовнаго сана, многія обмолвки касательно іерархіи и христіанскаго православнаго богослуженія—весьма измѣняли ему и ясно обнаруживали въ немъ авантюриста, способнаго на какое угодно дѣло.

18 марта я засталъ его за чтеніемъ Евангелія съ русскимъ переводомъ. При взаимномъ объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія, желая узнать степень его познаній, я убѣдился, что этотъ господинъ до того развитъ, что почти нѣтъ никакого затрудненія—объяснить ему что либо изъ области религіи. Онъ какъ будто обмолвкой высказался, что даже читалъ извѣстное «Введеніе въ православное догматическое богословіе» преосвященнаго Макарія и запасся всѣми подобными сочиненіями—претензія, которую можетъ имѣть не всякій австрійскій раскольникъ. Въ Нижнетагильскѣ есть раскольни-

ки австрійскаго согласія, не крестьяне, а купцы; но въ нихъ нѣтъ и сотой доли такихъ познаній.

22 марта у насъ была очень продолжительная бесѣда, при которой я окончательно убѣдился, что такъ называемый въ паспортѣ Василій Михайловъ Носовъ положительно духовное лице. Онъ въ своемъ родѣ специалистъ. Съ величайшимъ знаніемъ дѣла, свойственнымъ только опытному наблюдателю, онъ рассказывалъ мнѣ о своихъ путешествіяхъ по православнымъ монастырямъ близъ Москвы, рассказывалъ о впечатлѣніяхъ, какія онъ вынесъ, посѣтивъ монастыри: Сергіевскую лавру, Новый Іерусалимъ и скиты Филаретовъ и Платоновъ. Онъ до мельчайшихъ подробностей знаетъ ризницу, начиная отъ аналойной пелены до принадлежностей архіерейскаго облаченія, и притомъ съ объясненіями, какія предлагаются въ «Скрижали». Нашелъ различіе между стихами Митрофана воронежскаго и преподобнаго Сергія. При самомъ тщательномъ изысканіи, не могъ открыть оригинала, на основаніи котораго имѣются источники на поясахъ старообрядческихъ священниковъ. Утверждалъ, что этого не должно быть, что источники должны быть только на мантияхъ лицъ высшей іерархіи. Онъ очень хорошо знаетъ уставы Церкви, основательно выразилъ нѣкоторыя недоразумѣнія касательно преждеосвященной литургіи и приобщенія за нею младенцевъ. Онъ критически пере-

цель мнѣ кодексъ старопечатныхъ книгъ, весьма сомнительныхъ по названіямъ. Онъ весьма близко знаетъ составъ и дѣйствія центрального, такъ называемаго австрійскаго духовенства, говорилъ о преніяхъ и содержаніи ихъ окружнаго недавняго посланія. Онъ имѣетъ столько убѣжденій и такого полемическаго свойства, что положительно можно утверждать, что принятая имъ роль есть роль проповѣдника и миссіонера. Между прочимъ онъ читалъ Баронія «дѣянія вселенскихъ соборовъ». Въ числѣ трехъ архіереевъ австрійскаго посланія онъ инкогнито путешествовалъ по монастырямъ, все изучая и сравнивая. Съ какимъ-то Семеномъ Семеновичемъ былъ у московскаго архіерея Филарета и дѣлалъ возраженія. . . Онъ состоитъ подъ покровительствомъ извѣстныхъ московскихъ богачей — своихъ единомышленниковъ.

Есть слухъ, что Носовъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕСѢДА КОЗМЫ ПРЕСВИТЕРА НА БОГОМИЛОВѢ (X — XI В.).

(окончаніе)

Аще же и въ церкви коли убъжьшися, то на который смѣхъ приходимъ? Аще ли единъ кто станетъ, то умъ его внѣ скачетъ или неподобная мыслить. Аще же и хвалу Богу усты поюще, то мыслью нелъпая строимъ, забывше апостола глаголюща: «въ церкви хощу ѣ словесъ умомъ своимъ глаголати, да ины научю, неже тму словесъ языкомъ»⁽¹⁾. Іаковъ глаголетъ: «просите и не приеimate, зане злъ просите»⁽²⁾. Также и Господь

⁽¹⁾ 1 Кор. 14, 19.

⁽²⁾ Іак. 4, 3.

веля ны всѣмъ сердцемъ просити, егоже просяще глаголете: «аще убо пребудете въ мнѣ, и словеса моя въ васъ будутъ, егоже аще въскощете, просите и дасться вамъ; всякъ бо просяй приѣмлетъ, и толкущему отверзется» (1). (Богословъ) Іоаннъ же възлюбленный ученикъ Господень и евангелистъ глаголетъ: «аще вѣруемъ, яко послушаетъ насъ, егоже аще просимъ, вѣмъ, яко имамъ прошенія наша» (2). (Павель) «Животъ бо есть, рече Павель, слово Божіе и дѣйствено, острѣе паче меча обоюду остра» (3). «Нужно бо есть царствіе небесное, и нудящіяся въсхыщаютъ е» (4). (Златоустъ) Понудимся и мы, братіе, да приѣмемъ обѣщаная та, въ няже и ангели желаютъ приникнути; постоимъ со страхомъ Божіимъ поне въ молитвенный часъ, не ино на языкъ носяще, ино же въ сердцы мысляще. Аще же мысли злыя възбраняють ны, не послушаемъ ихъ; аще и печали кыя наплвуть ны на сердце, възверзе(мъ) я на Бога; аще и бѣсове воспрещаютъ ны, не боимся ихъ; но подражаемъ слѣпца оного, иже велегласно вопія глаголаше: «Исусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя», емуже прецаху народи да умолчить, онъ же паче болма (5) зваше, тѣмже и сподобися прозрѣнію. Ей, молю вы ся, того

(1) Іоан. 15, 7. Матѣ. 7, 8.

(2) 1 Іоан. 5, 15.

(3) Евр. 4, 12.

(4) Матѣ. 11, 12.

(5) болма — наиболѣе, весьма.

подражаемъ, да прозримъ сердечныма очима и ходимъ по путемъ заповѣдй Господень. Не мѡзѣмъ ослушатися словесъ Господень, величествомъ сана гордящеся, ни множествомъ богатства уро-дующе (1), вся бо си пища суть червемъ, да не на насъ сбудется реченое пророкомъ: (Давидъ) «человѣкъ въ чѣсти сый не разумъ, приложися скотѣхъ несмысленыхъ и уподобися имъ» (2). Суть бо друзіи отъ богатыхъ лѣстящеся словесы своими и възносящеся безуміемъ своимъ на убогаго, сами ся безсмерт(н)и мняще, не помняще, яко такоже рука Божіа створила есть и того, якоже и тебе. Но да увѣдять, яко чѣстныи суть убозіи предъ Богомъ паче богатыхъ. Послушайте Іакова, брата Господня, глаголюща: «не Богъ ли избра нищяя сего міра, богаты върою и наслѣдники царствію, еже обѣща любящимъ его? Вы же попрасте нищяя» (3). (Христось) Слышите же и Господа запрещающа, о тѣхже глаголюща: «не презрите никогоже отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ всегда лице видять Отца моего небеснаго» (4). Како ли не помните гордаго и страшнаго оногo словесе, еже: «идѣте отъ мене проклятій въ огнь вѣчный, яко нага мя видѣсте, и не облекосте, алчна, и

(1) уродовати — юродствовать; не «орудующе» ли?

(2) Псал. 48, 13.

(3) Іак. 2, 5. 6.

(4) Матѣ. 18, 10.

не насытитесь», и прочая? Онѣмъ же отвѣщава-
 ющимъ и глаголющемъ: «Господи, гдѣ ты видѣ-
 хомъ нища, или алчна, или болна, или въ тем-
 ници, и не послужихомъ тебѣ»? и отвѣщавъ царь
 небесный рече имъ: «шонеже не сътвористе еди-
 ному отъ сея меньшая братія моя, мнѣ не съ-
 твористе» (1). Да аще небесный царь братію на-
 речеть убогя, то какой муцъ сподобимся, пре-
 зряще таковыя? Не тѣхъ бо презримъ, но гла-
 голавшаго се. Смотрите же и оного богатаго,
 иже презряше Лазаря нищаго, лежаща въ вра-
 тѣхъ его, не хотяща гнусы възрѣти нанъ; умер-
 шу бо Лазарю, взяша ѿ ангели и несюша ѿ на
 лоно Авраамле; умре же и богатый, и погрѣбо-
 ша ѿ; въ мукахъ сы(ѿ), узрѣ издалеца Лазаря
 на лони Авраамли и вскрича, глаголя: «отче Ав-
 рааме, помилуй мя и послѣ Лазаря, да омочить
 персть свой въ водѣ и устудить ми языкъ, яко
 стражу въ пламени семъ»; какъ слыша отвѣтъ
 отъ Авраама: «чадо, помяни, яко въсприалъ еси
 благая своя въ животъ своемъ, а Лазарь злая; и
 того ради опочиваетъ здѣ, а ты стражешѣ» (2).
 Видите ли, богатіи, кая мѣста приѣмлютъ ны,
 аще убога не помилуемъ? Аще бо и всю ноцъ
 стоимъ на молитвѣ, въздержаніемъ и постомъ то-
 мимся, а лежащаго у вратъ не помилуемъ, всеу
 трудимся. Что бо дѣвства усильніе и удръжанія

(1) Матв. 25, 41 — 45.

(2) Лук. 16, 19 — 31.

похотій бѣднѣе? Но и то мнѣ(е) суще милостыни указа ны Господь отъ притча ꙗ двѣ; тоже сель велика дѣтель непріята есть Богомъ, аще не будетъ съ тихостью и съ кротостью и съ любовію даема; «тиха бо, рече, дателя любить Богъ» (1); и пакы: «милуйя съ тихостью да будетъ съ любовію нелицемѣрною» (2); всякъ бо възносяйся смирится, и смиряйся възнесется» (3). Что же есть люче (4) съгорвнїя тѣлу и раздаянїа всему имѣнью? Но и то безъ любве не спасеть насъ. Тѣмже не можемъ безъ братомлюбіа владити въ святую церковь, ни высящесе на меншая, ни неистовящесе на дѣжныя, да не мнѣщесе Бога моляще прокленемся. Егда бо речемъ Богу: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ дѣжникомъ нашимъ»: паче проклинаемся и не велимъ нашихъ оставити, якоже и мы не оставляемъ дѣжникомъ своимъ. (Христосъ) Рече бо Господь: «егда принесеши дары своя предъ олтарь, ти помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту даръ свой, и смирися съ братомъ своимъ, и тогда принесеши даръ свой Господеви» (5). (Исаїа) И пророкъ глаголетъ: «елма великъ еси, тодма смирися, да отъ Господа Бога

(1) 2 Кор. 9, 7.

(2) Римл. 12, 8. 9.

(3) Лук. 14, 11.

(4) люче — люте, тяжело.

(5) Матѣ. 5, 23. 24.

обряцещи благодать» (1), и паки: «творити праведныя и истину годъ есть Богу паче, нежели жрети жертвы» (2). Еже бо въ чловѣцѣхъ высоко гнустно есть предъ Богомъ. Речеть же мнѣ который отъ нездравыхъ съвѣстію: «вѣмы и мы словеса та, и да и вѣскую множиши рѣчи своя»? Азъ же ему отвѣщаю, глаголя: не тебе дѣля износимъ данаго ны таланта, но неимѣющихъ и хотящихъ ради къ Богу прити безцѣнный бисерь.

О богатыхъ. Ты бо богатъ еси, имѣя вся исполнь, вѣтхый и новый завѣтъ и иныя книги, исполнены препрѣныхъ словесъ и рѣчій всяцѣхъ; и самъ же вся вѣси. Всего же единого не увѣдѣль еси еще, еже душу свою положити за братію свою. Вскую бо затворяеши спасеный путь предъ очима чловѣкомъ, крѣя словеса божественая отъ братіа своя? Того бо ради писана быша, да и ти спасутся ими, а не на извѣденіе плѣсни и червемъ на пищу. Аще ли въ которыхъ книгахъ дочелься еси, еже крѣити отъ братіа словеса божественая: то по истинѣ такыя книги достойны суть не плѣсни точію на извѣденіе и черви, но и (о)гню на ижъженіе; понеже разгласъ съ Господемъ и святыми его учать и хотятъ тя съжещи вѣчнымъ огнѣмъ. Ни, чловѣче, не крѣй словесъ Божи(хъ) отъ хотящи(хъ)

(1) Сирах. 3, 18.

(2) Притч. 16, 6.

почитати и писати а; но и радъ буди, да ти ся братъ ими спасеть. Не того бо дѣля писаны быша, да кроемъ я въ сердци или въ хлѣвинѣ. Не затворяй царства Божіа отъ хотящихъ внити; не погрѣбай бисера Божіа въ скуности своей и въ гладьствѣ ⁽¹⁾; не полагай свѣща, възъженныя подъ одромъ и спудомъ, повель бо ны Господь на свѣщници подкнути ю, да вси видятъ свѣтъ Божій. Ты же того дѣля чтеши вътайнѣ, да брата препрѣши; не спасешися и бываеши виненъ многыхъ пагубъ, гладь душевнѣй въводя въ весь мѣръ. О гладь смертнѣй и пагубнѣй, отлучая отъ Бога чловѣкы! Послушай отъ Бога пророка глаголюща: «и будетъ въ послѣдняя дни оны, напущу гладь на землю, и не гладь хлѣба, ни жажа водныя, но гладь слышати слово Божіе, и обидутъ ищуще словеса Божіа, и не имутъ обрѣсти» ⁽²⁾. Видиши ли, яко не о хлѣбъ глаголетъ, но о твоей ревности? Понеже ревнуя спасенію братню, не даси писати словесъ Божіихъ, ни почитатели, хотя мудритися тѣми высокоумьемъ, да ты хытра и честна вси чловѣцы творять; понеже ихже словесъ не слышавше, таже у тебе слышать, и видяще ты хытра тако-го суца, сами бо тобою вину обрѣтше, на горшая съвращаются. (Павель) Послушай, что рече апостоль: «открывается гнѣвъ Божій съ небесе

⁽¹⁾ гладьство — голоданье.

⁽²⁾ Амос. 8, 11. 12.

на все безчестіе и на неправду чловѣчьску, съдръжащими истину въ неправдѣ; имже разумніе Божіе явъ есть въ нихъ, Богъ бо имъ яви. И понеже разумѣвше Бога, не акы Бога прославиша, того бо ради предасть Богъ въ неискущенъ умъ творити недостойная, наполнены всея неправды, блуда, пронырства, лихоимства, зла, полны ненависти, убоа, ревности, лукавства, зловравства, щепетныки, клеветныки, укоризньныки, презоривы, величавы, обрѣтатели злобамъ, родителямъ непокоривы, несмысленны, безс(ъ)вѣтны, небратолюбивы, преступныки клятвамъ, не милостиви. Яко дѣлающіи таковая достойни суть смерти; не точію же сами се творять, но и волю даютъ творящимъ та»⁽¹⁾. Видите ли, въ koliko зло въводитъ ны непочитаніе и невидѣніе книжное? Почитайте часто святія книги, да погубите грѣхы своя. И капля бо, рече, часто каплющи вдолить⁽²⁾ камень. (Христось) И Господь глаголетъ: «любяй мя поучится въ законъ моему день и ноць»⁽³⁾. Многу бо добру ходатаи суть святія книги. Аще быхомъ въ законъ Божіи ходили, не быхомъ казни съ небесе пріимали: приходитъ бо, якоже рече, гнѣвъ Божій съ небесе на все безчестіе и на неправду чловѣчьскую. Кая полза нарицатися христіанину, не творяще

(1) Римл. 1, 18. 19. 21. 28 — 32.

(2) вѣдолити — долбитъ, углублять.

(3) Псал. 1, 2.

дѣль, яже повель Христось? Мнози бо отъ чело-
 вѣкъ паче на игры текутъ, неже въ церковь,
 и кощуны и бляди любятъ паче книгъ. «Будеть
 бо, рече, время, егда здраваго ученія непослу-
 шати начнутъ, но по своимъ похотемъ изберуть
 себѣ учителя, и отъ истины слухы отвратятъ,
 на кощуны же и бляди уклонятся» ⁽¹⁾. Да по ис-
 тинѣ нѣсть льпо нарицати христіаны творящихъ
 таковая; не тако бо суть христіане, аще съ гуо-
 льми и плесканіемъ и пѣсньми бѣсовскими вино
 пьютъ, и срящамъ ⁽²⁾ и сномъ и всякому ученью
 сотонину вѣрують. Егоже бо кто волю творить,
 тому и рабъ есть; та бо вся дьяволъ указаль
 есть. Тѣмже иже васъ таковая творить, нѣсть
 вы льпо христіаномъ нарицатися. Откуда же си
 вся ражаются? не явѣ ли, яко отъ непочитанья
 книжнаго и отъ лѣности ерейскія? Да что про-
 тиву тому отвѣщаемъ?

О епископѣхъ и попѣхъ. О пастуси сло-
 весныхъ овецъ ⁽³⁾ Божіи(хъ), иже млеко и волну
 вземлюще отъ стада, а о овцахъ непекущеся!
 Какъ отвѣтъ имамъ дати на судѣ Божіи, кое
 слово въздамъ великому пастуху пастушьску, рек-
 шему пророческы усты: «аще низходящаго въ
 ровъ грѣховный не извлечеши, крови его отъ

⁽¹⁾ 2 Тим. 4, 3.

⁽²⁾ Въ рукописи: срящами; сряща — встрѣча, гаданіе.

⁽³⁾ Въ рукописи: оѣ.

руки твоя възвѣщу, глаголетъ Господь» (¹)? Епископу бо и попа подобаетъ учити и наказати порученныя ему люди, самому преже удалившеся отъ всего зла, якоже велить Павелъ, паче же Христось. (Павель) «подобаетъ, бо, рече, епископу безъ порока быти, яко Божию приставнику, не себѣ годящу, не гнѣвливу, не кваснику, не люту, не мздоимцу во ученіи по вѣрнѣмъ словеси, да исполненъ будетъ утѣшати въ здравѣмъ ученіи, противныкы вѣрѣ обличати» (²), о всемъ блазѣмъ самъ ся дая образъ. Послушайте, пастуси; къ вамъ бо есть слово се. (Златоустъ) послушайте вси дрѣжащїи люди Божїа; послушайте гласа старѣйшины пастушьска, рекшаго: «пастухъ добрый душу свою полагаетъ за овца; а иже есть наймникъ, а не пастухъ, емуже не суть своя овца, аще узритъ волка идуща, то оставивъ овца бѣжитъ отъ овецъ, и волкъ възхытитъ я, и распудитъ овца». Откуда бо исходятъ волци сіи, зліи пси, еретическаа ученїа? не отъ лъности ли и грубости пастушьскы? Откуда ли разбойници и татїе, рекше грѣси и неправды? не отъ неказанїа ли епископска? Како бо слово Божїе правитися хоцетъ грубомъ и невѣдущемъ закона, ставививомъ законодателемъ многажды по мздѣ, еже есть второе идоложретье? Паки глаголю: послушайте, о пастуси, и блюдите стада порученнаго вамъ, учаще съ кротостью и кажу-

(¹) Іезек. 3, 18. 20. 33, 8.

(²) Тит. 1, 7 — 9.

ще съ любовью, да не на васъ сбудетъ реченое: «о горе вамъ, вожеве слѣпи, яко затворяете царствіе Божіе предъ человекы, ни сами влазяще, ни иному дасте влѣсти» (¹). Послушайте, пастушьскыя старѣйшины, и не почитайте (²) учаще порученныя вамъ люди; не погребайте таланта въ пищахъ, не крыйте бисера Господня въ пьянствѣ. Аще бо онъ рабъ, примъ единъ сребреникъ и того не погубивъ, но принесъ къ Господеви и рече: «убояхся тебе, яко ярь еси, жнеши, идъже не съявъ, и собираеши, удуже не расточивъ; и шедъ скрыхъ сребреникъ твой, и се имаши свое», и какъ слыша отвѣтъ, каку мзду пріа: «злый бо, рече, рабе, въдаше мя, яко жну, идъже не съявъ, и собираю, удуже не расточивъ; почто убо не даяше сребра моего купцемъ, да быхъ пришедъ (³) взялъ свое съ прибыткомъ? И рече къ предстоящимъ: въверзите неключимаго раба въ геону огнную» (⁴); послушайте, пастуси, страшнаго сего отвѣта, аще убо не погубивый сребреника Господня, но въ платъ чистъ свое принесъ владыцъ, толми мученъ будетъ: колми паче пріимы(и) два сребреника или три и тѣхъ несъхранше, но въ лѣности погребъше, сугубы и трегубы муки пріимуть. (Петръ) Послушай-

(¹) Матѣ. 23, 13.

(²) почитать — въ смьстѣ ласкательства; не слѣдуетъ ли читать: не почивайте, т. е. не переставайте?

(³) Въ рукописи: пришелъ.

(⁴) Матѣ, 25, 24 — 30.

те вѣрховнаго апостола Петра, како вы учить, глаголя: «пасеть еже въ васъ стадо Божіе, присѣцающе не нужею, но волею; ни мздою, но любовью; ни акы обладающе областью, но образъ бывающе стаду; и явльшеся начальнику пастиухомъ, и примете неувядающій славы вѣнецъ»; и измѣйтесь и бдите: супостатъ вашъ дѣволъ акы левъ рыкая ходить, ища кого пожрети, ему же противитесь тверди вѣрою» (1). Слышаще убо си словеса, о епископи, како есть намъ прилежати льпо о порученѣмъ стадѣ, да сподобимся пріати обѣщаная благая. Аще бо епископъ и попъ акы притокъ (2) сведеть выю свою отъ поста, по писаному (3), а людей порученныхъ ему съ любовью не уча страху Божію, ничтоже есть. Послухъ бо ми есть словеси сему Исаія пророкъ и апостоль Павелъ, глаголя: «аще раздаю все имѣніе мое, и аще предамъ тѣло свое на ожженіе, любви же не имамъ, ничтоже есмь» (4). «Судъ бо безъ милости несътворшему милости» (5). Тѣмъ же учай да учить съ любовью не любящая его точно, но и ненавидящая; (Христось) рече бо Господь: «аще любите любящая васъ точно, дая вамъ мзда есть? и грѣшници бо тоже творять; вы же любите врагы ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящая

(1) 1 Петр. 5, 2 — 4. 8. 9.

(2) притокъ — кольцо, кругъ.

(3) Иса. 58, 5.

(4) 1 Кор. 13, 3.

(5) Іак. 2, 13.

вамъ пакости, да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ» (1). Аще ли ослушаемся словесъ сихъ и не съхранимъ всѣхъ повелѣньныхъ намъ; то и о насъ сбудется страшное слово, еже Богъ пророчи усты изгагола: «сыны родихъ и възнесохъ, ти же мя преобидиша» (2). Подражайте плодящая винограды, како ти бдятъ день и ночь округъ ходяще, плещуци и кличуща, не дадуще ни звѣрю, ни татю, ни птицамъ озобати (3) винограда; тако и вы творите, епископи, да не дивій вепрь дьяволъ озоблетъ Господня винограда. Аще бо собѣ точною годите продолжающе молитвы, а сироты и вдовы неистергнуще печали; то речеть вы пророкъ: «что ми множество молитвъ вашихъ глаголетъ Господь? Вся та мръска ми суть. Егда руцѣ свои въздежете ко мнѣ, отвращу очи свои отъ васъ; и аще умножите молитвы, не послушаю васъ, руки бо ваша полни суть крови»; — стенанія бо и слезы убогихъ кровъ вариють квигы; — «но измѣнитесь и чисти будете, научитесь добро творити, избавите обидима, судите сиротѣ, и оправдайте вдовицу; и аще будутъ грѣси ваши акы оброшени (4), акы снѣгъ убьлю я. И аще хотите и послушаете мене, благая земная снѣсте»; — которыя земля? сея и она, юже обѣща Господь

(1) Лук. 6, 32. Матѣ. 5, 44 — 46.

(2) Иса. 1, 2.

(3) озобати — пожрать, опустошить.

(4) оброшати — окрасить.

кроткимъ наслѣдити ⁽¹⁾; — «аще ли не хотите, рече, послушати мене, оружье вы поясть: уста Господня глаголаша сія» ⁽²⁾. Тѣмже видяще ся вся, что обѣща Господь добрымъ и злымъ, кацѣмъ есть намъ льпо быти о ученіи людемъ? Мы бо есмы винны грѣхомъ людій своихъ и посвѣченью; намъ есть слово въздати о нихъ. Аще бо ся отъ насъ кто отъ мясъ и отъ вина въздержитъ и всякая сласти удалить: ничимже скота кромѣ есть; и конь бо и волъ таже творить. Но аще люди порученыя ему ⁽³⁾ и учимъ я страху Божию: тогда есмы по истинѣ епископы и настоятельницаы Божьи и святыхъ апостоль. Подражайте бывшихъ преже васъ въ вашихъ санѣхъ святыхъ отецъ и епископъ, Григорья мѣню и Василья и Ивана и прокыя, ихже имена помянувшы боятъбоя бѣси, ихже печали и скорби о людехъ бывшая кто исповѣсть? ихже памяти веселятся ангели и чловѣци. Не буди никтоже отъ апостоль Іюда Искаріотъ; не рци никтоже: «немошно естя вся ⁽⁴⁾ лѣта такому быти: ти бѣша святіи велиціи крѣпки и лѣта ихъ добра, нынѣ же зла насташа». И, отци, не помышляйте; то бо бывый Богъ и тогда и нынѣ тоже есть и въ вѣкы, и всегда на всѣхъ мѣстѣхъ милуетъ

⁽¹⁾ Матѣ. 5, 6.

⁽²⁾ Иса. 1, 11 — 20.

⁽³⁾ Здѣсь какой-то глаголъ опущень.

⁽⁴⁾ Должно быть: въ ся (т. е. въ сія).

призывающихъ его. Подражайте Ивана прозвита новаго , егоже и отъ васъ самѣхъ мнози знаютъ, бывшаго пастуха и ексарха, иже въ земли болгарствѣ; и не глаголите: «не можетъ такъ быти въ си лѣта»; вся Богъ можетъ, аще мы хоцемъ. Сами бо вѣсте, како въ дому Божіи жити, еже есть церкви Божіа.

Молю же вы о Господи и о семь, святіи отци и пастуси, и всякого челоувѣка почитающаго книги сіа: не зазри никтоже грубости моея и безумью моему; Духъ бо, идѣже хоцеть, дышетъ. Но паче прославите и хвалите Бога предивнаго , иже и въ мя, акы въ Валааме ося, слово челоувѣчско вложи; и Содомлянѣмъ же песь бесѣдова, обличая безстудство ихъ. Вѣсте бо, вѣсте, братья и отци, знающіи мя, яко грубъ и некниженъ есмь ; тѣмже аще се бы философъ или кый хытрець вѣщаль, то нѣкто бы неистовся рекль: «нѣсть отъ Бога ученіе се, но отъ ума хытреця». Ни пакы блазнися о мнѣ никтоже, мня мя что велико исправивша и вѣстопріимша (¹) сій даръ ученія. Но да славимъ вси всегда святаго Духа въ Троици кланяемаго, иже своихъ рабъ не презреть, но всегда вся здѣ кажетъ, дыхая въ нихже хоцеть, не въ вѣрныхъ точыю, но и въ поганыхъ, вся влекый къ себѣ на славу, якоже есть писано о Валаамѣ волсвѣ: «бысть

(¹) воспріимша?

бо, рече, Духъ Божій на Валаамѣ, иже прорече въ злыхъ и невѣрныхъ людехъ о рождествѣ Господни, глаголя: «взыде(тъ) звѣзда отъ Іакова, и встанеть человекъ отъ Израиля» ⁽¹⁾, человекъ плотию, Богъ божествомъ, Исусъ Христосъ Господь нашъ, емуже слава съ Отцемъ и съ святымъ Духомъ и нынѣ, и присно, и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

(¹) Числ. 24, 2. 17.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА

НА 1864 ГОДЪ.

	<i>стр.</i>
Слово въ великій пятокъ	3.
Домашній бытъ первенствующихъ христіанъ	21.
Свидѣтельство грека о перстосло- женіи для крестнаго знаменія, изъ пер- вой четверти XVII вѣка	76.
Къ наблюдающимъ за современ- ностію	109.
Русскій расколъ предъ судомъ истины и Церкви (<i>продолженіе</i>)	129 и 388.
О женскомъ священнодѣйстви- ніи	177, 263 и 331.

Состояніе протестантскаго богословія въ концѣ XVIII вѣка (окончаніе) 221.

Слово въ день пятидесятницы 259.

Любопытный документъ о раскольническихъ архіереяхъ 307.

О мѣрахъ противъ раскола въ саратовской епархіи по обращеніи иргизскихъ монастырей къ единовѣрью 355.

Поимка раскольничьяго архіерея 407.

Памятники древне-русской духовной письменности: Бесѣда Козмы пресвитера на богомиловъ (X—XI в.). 82, 198, 310, и 411.

ОПЕЧАТКИ.

<i>страниц.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно быть:</i>
9.	7.	смертному	смертоносному
—	13.	святые	взятые
11.	16.	уничтожить	уничжить
290.	10.	онѣ	онѣ
295.	19.	никакая	ни какая
298.	19—20.	не не говорится	не говорится

